

Том 18, № 1, 2025 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания — 6 номеров в год

Publication frequency — 6 issues per year

Учредитель:
Финансовый университет

Founder:
Financial University

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific discussion of present-day topics in the sphere of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в высшую категорию К1 Перечня периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

The journal is included in the highest category K1 of the List of periodical scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main results of dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in scientific specialties 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке. Подписной индекс 81303 в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription. Subscription index 81303 in the consolidated catalogue "The Press of Russia"

Vol. 18, No. 1, 2025

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

АДВОКАТОВА А.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра промышленных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

КРАСЮКОВА Н.Л., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ПОПОВА А.В., доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан юридического факультета, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
ekنالогpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи —
3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia

ADVOKATOVA A.S., Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KRASYUKOVA N.L., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAYBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

POPOVA A.V., Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук

Заведующий редакцией

научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор

В.А. Чечет

Корректор

Н.В. Колобова

Верстка

С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» — подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
е-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:

125167, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:

8 (985) 964-85-72

E-mail: ekنالогpravo@mail.ru

Подписано в печать:

06.03.2025

Формат 60×84 1/8

Заказ № 257

Отпечатано в отделе

полиграфии Финуниверситета,
Москва, Ленинградский пр-т,
д. 49

ТЕМА ДНЯ

М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, О.В. Захарова, Е.С. Зеленева, В.Я. Пищик

**Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной
политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: мнение экспертов**

Финансового университета 6

В.Г. Пансков

Налоговая реформа — 2025: продолжение следует... 18

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ю.А. Кропин

Актуальные вопросы курсовой валютной политики и направление их решения 32

О.В. Хмыз

Дуальность современной монетарной политики развитых стран. 41

В.В. Антропов

Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 году. 53

Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко

Механизмы децентрализованного финансирования: проблемы и возможности 63

С.В. Шурина

**Невзаимозаменяемые токены на произведения искусства как новая парадигма
современного социума. 73**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Г.С. Изотова, С.Г. Еремин, А.И. Галкин

**Оптимизация процессов стратегического планирования
в системе государственного и муниципального управления
Российской Федерации 87**

Р.А. Абрамов, Ю.Ю. Темникова

**Формирование коммуникационной стратегии субъекта Российской Федерации
для обеспечения поддержки выдвигаемых им инициатив со стороны населения 95**

М.С. Оборин

**Взаимосвязи систем государственного и корпоративного управления
в условиях глобальной технологической трансформации. 104**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Г.В. Морунова, Е.М. Мироненко

**Финансы государственных учреждений в условиях экономики предложения
(на примере ФБУ «ЦСМ»). 114**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.В. Никитин

**Сравнение подходов к развитию блокчейн-технологий
в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. 127**

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛЖЕНИЕ

Л.В. Полежаева

**К вопросу о введении «минимального налога» в России
в условиях международной налоговой реформы. 138**

Н.Д. Кочетков

Проблемы идентификации налоговых расходов 147

ПРАВО

Е.С. Вылкова

**Обоснование выбора ставки НДС налогоплательщиками
упрощенной системы налогообложения. 159**

TOPIC OF THE DAY

M.A. Abramova, S.E. Dubova, O.V. Zakharova, E.S. Zeleneva, V. Ya. Pischik

On the Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2025 and the Period 2026 and 2027: Opinion of Experts of the Financial University	6
--	----------

V.G. Panskov

Tax Reform – 2025: to be Continued... ..	18
---	-----------

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Yu.A. Kropin

Current Issues of Exchange Rate Policy and the Direction of Their Solution	32
---	-----------

O.V. Khmyz

The Duality of Modern Monetary Policy in Developed Countries.	41
---	-----------

V.V. Antropov

Parallel Imports in the Russian Foreign Trade System in 2025.	53
---	-----------

N.I. Morozko, V. Yu. Didenko

Mechanisms of Decentralized Financing: Challenges and Opportunities.	63
--	-----------

S.V. Shchurina

Non-interchangeable Tokens for Works of Art as a New Paradigm of Modern Society	73
--	-----------

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

G.S. Izotova, S.G. Eremin, A.I. Galkin

Optimization of Strategic Planning Processes in the System of State and Municipal Administration of the Russian Federation	87
---	-----------

R.A. Abramov, Yu. Yu. Temnikova

Formation of a Communication Strategy of a Constituent Entity of the Russian Federation to Ensure Public Support for its Initiatives	95
---	-----------

M.S. Oborin

Interrelationships of Public and Corporate Governance Systems in the Context of Global Technological Transformation.	104
--	------------

REGIONAL ECONOMY

G.V. Morunova, E.M. Mironenko

Finances of Public Institutions in the Context of a Supply-side Economy (using the example of FBI CSM)	114
---	------------

WORLD ECONOMY

A.V. Nikitin

Comparison of Approaches to the Development of Blockchain Technologies in the Russian Federation and the People's Republic of China.	127
--	------------

TAXES AND TAXATION

L.V. Polezharova

On the Issue of Introducing a “Minimum Tax” in Russia in the Context of International Tax Reform	138
---	------------

N.D. Kochetkov

Problems of Identification of Tax Expenses.	147
---	------------

LAW

E.S. Vylkova

Justification of the Choice of the VAT Rate by Taxpayers of the Simplified Taxation System	159
---	------------

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-6-17
УДК 330.34(045)
JEL E5, E6, G21

Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: мнение экспертов Финансового университета

М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, О.В. Захарова, Е.С. Зеленева, В.Я. Пищик
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования — задачи, принципы, меры и инструменты, макроэкономические последствия единой государственной денежно-кредитной политики в России в 2025–2027 гг. с учетом текущего состояния экономики и прогнозов ее развития в среднесрочной перспективе. *Цель работы* — на основе экспертизы и анализа «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов», одобренных Советом директоров Банка России 30 октября 2024 г., выявить особенности и проблемы формирования и реализации денежно-кредитной политики (ДКП) в среднесрочной перспективе для обеспечения устойчивого экономического развития страны через повышение вклада последствий проведения ДКП в экономическое развитие России, направленной на структурную перестройку экономики, активизацию внутренних факторов роста. В статье установлено, что ДКП в среднесрочной перспективе будет носить контрциклический характер и не иметь в четком и прямом целеполагании решения важнейшей народнохозяйственной задачи — обеспечение сбалансированного и устойчивого экономического роста. Особое внимание уделено проблемам современных принципов ДКП, эффектам ее трансмиссионного механизма, коммуникационной политики Банка России. *Сделаны выводы* о том, что «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов» заслуживают положительной оценки с учетом замечаний и рекомендаций, сформулированных экспертами Финансового университета.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; трансмиссионный механизм; сценарии развития; таргетирование инфляции; антиинфляционная политика; валютная политика; макропруденциальная политика; коммуникационная политика; монетарная сфера

Для цитирования: Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В., Зеленева Е.С., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(1):6-17. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-6-17

ORIGINAL PAPER

On the Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2025 and the Period 2026 and 2027: Opinion of Experts of the Financial University

М.А. Abramova, S.E. Dubova, O.V. Zakharova, E.S. Zeleneva, V.Ya. Pischik
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the tasks, principles, measures and tools, and macroeconomic consequences of the unified state monetary policy in Russia in 2025–2027, taking into account the current state of the economy and forecasts of its development in the medium term. *The purpose of the work* is, based on the examination and analysis of the “Main directions of the unified state monetary policy for 2025 and the period 2026 and 2027”, approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on October 30, 2024, to identify the features and problems of monetary policy formation and implementation in the medium term to ensure sustainable economic development of the country through increased the contribution of monetary policy to the economic development of Russia, aimed at the structural restructuring of the

© Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В., Зеленева Е.С., Пищик В.Я., 2025

economy, activation of internal growth factors. The article establishes that monetary policy in the medium term will be countercyclical in nature and will not have a clear and direct goal-setting solution to the most important national economic task of ensuring balanced and sustainable economic growth. Special attention is paid to the problems of modern monetary policy principles, the effects of its transmission mechanism, and the communication policy of the Bank of Russia. *It is concluded* that the “Main directions of the unified state monetary policy for 2025 and the period 2026 and 2027” deserve a positive assessment, taking into account the comments and recommendations formulated by the experts of the Financial University.

Keywords: monetary policy; transmission mechanism; development scenarios; inflation targeting; anti-inflationary policy; monetary policy; macroprudential policy; communication policy; monetary sphere

For citation: Abramova M.A., Dubova S.E., Zakharova O.V., Zeleneva E.S., Pischik V.Ya. On the main directions of the unified state monetary policy for 2025 and the period 2026 and 2027: Opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):6-17. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-6-17

ВВЕДЕНИЕ

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов», одобренных Советом директоров Банка России 30 октября 2024 г.¹ (далее — Документ), традиционно излагается позиция регулятора относительно текущего состояния экономики и прогнозов ее развития в среднесрочной перспективе для последующего формирования целей и подходов к проведению денежно-кредитной политики (далее — ДКП) в 2025–2027 гг.

Приведенный в Документе макроэкономический анализ, на основе которого формируются возможные сценарии макроэкономического развития российской экономики в среднесрочной перспективе, варианты ДКП, ее операционные процедуры, становится все более убедительным по сравнению с его версиями прошлых лет благодаря в том числе изложению Банком России применяемого модельного аппарата и направлений его совершенствования.

Строгая логика принятия решений, методологический аппарат анализа, иллюстративный разбор разных сценариев макроэкономического развития в среднесрочной перспективе свидетельствуют, *во-первых*, о проведении Банком России ответственной ДКП, *во-вторых*, о формировании необходимого доверия населения к ЦБ РФ и принимаемым им решениям, *в-третьих*, о продолжающейся работе регулятора над повышением эффекта от реализации такого важного инструмента современной ДКП, как коммуникации [1]. Этому способствуют проводимые Банком России обучающие мероприятия и семинары, ведение активного диалога с гражданами в соцсетях и телеграм-канале,

а также публикация в 2024 г. «Резюме обсуждения ключевой ставки»².

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЦЕЛЕЙ ДКП

Информационная открытость Банка России, применяемый им научно обоснованный модельный аппарат позволяют положительно оценивать сохраняющуюся преемственность решений и действий Банка России, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию, нарастание геополитических и экономических рисков, а именно констатировать в качестве основной цели ДКП на 2025–2027 гг. обеспечение ценовой стабильности, т.е. низкой и устойчивой инфляции, что создает необходимые условия для развития экономики, в том числе для формирования условий сбалансированного и стабильного экономического роста. Таким образом, Банк России вновь подчеркивает, что ДКП в среднесрочной перспективе будет носить контрциклический характер, но не иметь в *четком и прямом целеполагании* решения важнейшей народнохозяйственной задачи, заключающейся в достижении сбалансированного и устойчивого экономического роста страны. Позиция Банка России следует из его функционала, прописанного и в Конституции Российской Федерации, и в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России). Однако не был бы лишним для разъяснения позиции регулятора его обзор/доклад, где бы тезисно показывалось участие Банка России в решении задачи расширения производственных возможностей экономики в части структурной, бюджетной политики, институциональных преобразований, стимулирования частной инициативы,

¹ URL: [https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026–2027\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026–2027).pdf).

² URL: <https://cbr.ru/content/document/page/170522>.

поддержки инновационной активности, поощрения развития компенсирующих и новых технологий, акцентов на новые инструменты финансирования и акселерацию бизнеса.

Следует заметить, что в Документе Банком России вновь устанавливается количественная цель по инфляции в виде годовой инфляции «вблизи 4%». Позиция Банка России в отношении цели ДКП обоснована: в случае установления целевого коридора по инфляции население и бизнес могут воспринимать верхнюю границу коридора как заданное целевое значение, что затруднит привязку инфляционных ожиданий к якорю ДКП. В Документе (врезка 1) регулятор привел подробное разъяснение как выбранной точечной цели по инфляции в 4%, так и ее возможного снижения после 2028 г.

Сложные макроэкономические условия не позволят Банку России, вероятнее всего, в краткосрочной перспективе достичь указанной цели. Учитывая неоднозначность термина «вблизи 4%», представляется целесообразность уточнения диапазона инфляции (например, 4+-2), как это сделано в отдельных государственных с формирующимися рынками, что снизит репутационные риски из-за возможного недостижения заявленных целей. Заметим, что эксперты Финансового университета ранее высказывали в адрес Банка России замечание по поводу неоднозначного восприятия цели по инфляции [2].

В связи с заявленными целями ДКП — установление количественной цели по инфляции в виде годовой инфляции «вблизи 4%» и формирование необходимого доверия к ДКП и принимаемым Банком России мерам — следует положительно оценить информативность и обоснованность материала, касающегося факторов инфляции в России (врезки 4–5, приложения 2–5). Впервые Банк России так подробно продемонстрировал показатели устойчивой инфляции и значение инфляционного давления, в том числе со стороны рынка труда, шоков спроса и предложения в динамике ВВП.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРИНЦИПОВ ДКП

Оставляя неизменными принципы ДКП, Банк России раскрывает их с учетом сложившихся тенденций развития российской экономики в условиях санкционных ограничений и фрагментации мировой экономики. Заслуживает поддержки позиция регулятора в отношении принципов ДКП, в том числе в части декларации о применении ключевой

ставки и значения коммуникаций как основных инструментов ДКП, поскольку наряду с важностью ключевой ставки в трансмиссионном механизме современной ДКП в последние годы большое влияние на поведение экономических агентов имеют коммуникации с бизнесом и населением.

В то же время вновь отметим, что указанный инструмент до сих пор не нашел законодательного закрепления в Законе о Банке России (на что ранее было обращено внимание в экспертном заключении) [2], что ставит под вопрос целесообразность его упоминания в качестве инструмента в стратегически важном источнике информации такого уровня, как Документ.

ДИСБАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ КАК ФАКТОР РОСТА ЦЕН

Среди основных причин роста цен в период 2023–2024 гг. регулятор отмечает опережающее увеличение потребительского спроса над внутренним предложением товаров и услуг. Предложение на товарном рынке в настоящее время наращивается благодаря реализации программ импортозамещения и развития внутреннего рынка. При этом основным фактором, замедляющим процесс адаптации российского рынка к санкциям, выступает рекордно низкий уровень безработицы, что порождает нехватку рабочей силы.

Данная проблема дефицита кадров также тесно связана с ростом инфляции. Производители товаров и услуг приглашают работников на вакантные места привлекательными условиями труда, наиболее важным из которых является высокая заработная плата. Поэтому в стране происходит общий рост уровня номинальной заработной платы, способствующий еще большему увеличению потребительского спроса и инфляционному давлению при недостаточно высоких темпах роста предложения товаров и услуг.

Таким образом, повышается уровень потребительских цен в стране на фоне опережения темпов роста заработной платы над производительностью труда. Поэтому Банк России в рамках режима таргетирования инфляции не может не ужесточать ДКП, так как замедление роста инфляции в России в настоящее время является возможным при соблюдении двух условий:

- снижение спроса на товары и услуги;
- повышение производительности отечественных компаний.

Будучи монетарным регулятором, Банк России не может напрямую оказывать влияние на второе условие снижения темпов роста цен. Однако следует учитывать, что при проведении жесткой ДКП растет долговая нагрузка на реальный сектор экономики, что снижает общую производительность труда и соответственно может ускорять инфляцию. Хотя регулятор приводит в приложении 1 Документа описание незначительного влияния канала издержек на результаты таргетирования инфляции, обоснование данной позиции может быть объектом дискуссии. Согласно исследованию Банка России процентные расходы компаний реального сектора экономики не превышают 5% себестоимости продаж³. Однако следует уточнить, в какой период проводилось данное исследование, при каком уровне процентных ставок и на какой выборке компаний-производителей. Возникает и иной вопрос: в какой степени увеличиваются процентные расходы нефинансового сектора экономики при повышении ключевой ставки на 1 п.п.?

Влияние жесткой ДКП на потребительский спрос носит сдерживающий характер согласно теории монетарного регулирования и хозяйственной практики в России и за рубежом [3]. При этом влияние высоких процентных ставок на баланс потребления и сбережения в России «зашумлено» льготными программами кредитования, на чем акцентирует внимание регулятор. Безусловно, результативность сдерживающей ДКП в России снижается при субсидировании государством кредитов. Поэтому завершение ряда программ льготного кредитования в будущем будет способствовать повышению проводимости трансмиссионного механизма ДКП.

СЦЕНАРИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Следует поддержать регулятора в определении ориентиров для базового и трех альтернативных прогнозных сценариев реализации ДКП в среднесрочной перспективе. Безусловно, имеют право на существование следующие представленные регулятором сценарии развития макроэкономики:

- «дезинфляционный (выше потенциал)», предполагающий существенное расширение инвестиций в основной капитал и более высокие темпы

прироста совокупной факторной производительности с существенным расширением предложения за счет роста инвестиций и совокупной факторной производительности;

- «проинфляционный (выше спрос)», предполагающий более высокий спрос, базирующийся на предположениях роста внутреннего спроса, более высокой доле расходов бюджета на льготные программы, применении протекционистских мер, а также более высоком весе адаптивных инфляционных ожиданий;

- «рисковый (глобальный кризис)», предполагающий значительное ухудшение внешних условий вследствие усиления негативного влияния санкций, деглобализации и наступления финансового кризиса.

Следует отметить позитивную ориентацию регулятора при формировании альтернативных сценариев не только на внешние факторы (как это было годом ранее: усиление процессов деглобализации, рецессия в развитых экономиках, усиление санкций и т.п.), но и на внутренние шоки: существенное расширение предложения за счет роста инвестиций и совокупной факторной производительности в дезинфляционном сценарии; существенный рост внутреннего спроса при более высокой доле расходов бюджета на льготные программы; протекционистские меры; более высокий вес адаптивных инфляционных ожиданий. Видится, что внутренние шоки действительно являются значимыми и влияющими на прогноз факторами.

Полагаем также, что отмеченный Банком России в Документе дефицит рабочей силы, а также возросшие в том числе из-за санкционных ограничений издержки компаний на техническое перевооружение (автоматизацию, роботизацию) негативно сказываются на потенциале производительности труда.

По нашему мнению, наблюдаемый сегодня рост ключевой ставки не стимулирует инвестиции в экономику. В совокупности он ожидаемо способствует сокращению предложения, а значит, сводит на нет реализацию альтернативного дезинфляционного прогноза регулятора и ставит под сомнение потенциал роста ВВП. Между тем именно «дезинфляционный» сценарий является наиболее желаемым для реализации, поскольку позволяет за счет роста предложения покрывать высокий внутренний спрос и снижать инфляционное давление, не оказывая при этом негативного влияния на ВВП.

³ URL: [https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026–2027\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026–2027).pdf).

Регулятор указывает в Документе, что максимально положительный вклад в темпы роста ВВП в 2023 г. стал причиной шока внутреннего спроса (+3,6%), объясняя, что данный эффект был получен из-за высокой кредитной активности⁴. Одновременно Банк России отмечает положительное влияние на совокупный спрос макроэкономической политики (+1,3%) из-за существенного роста бюджетных расходов. Именно увеличение спроса, превышающее производственные возможности российской экономики, регулятор посчитал «серьезным вызовом для обеспечения ценовой стабильности»⁵. Среди сценариев, помимо прогноза, Банк России наиболее вероятным считает «проинфляционный» сценарий, а потому намерен и дальше охлаждать экономику, реализуя жесткую ДКП и повышая ставки. Видится, что указанный сценарий с точки зрения возможностей охлаждения спроса путем снижения кредитной активности регулятор считает наиболее вероятным, поскольку инструменты современной ДКП позволяют действовать преимущественно в его рамках.

Между тем описание шоков «дезинфляционного» сценария подтверждает тезис о том, что за инфляцию ответственен не только Банк России. Он не должен заниматься коррекцией рынка труда, его вклад в совокупную факторную производительность ограничен. Банк России не способен влиять на бюджетные расходы, он может только «предупреждать» о негативном влиянии на инфляцию роста расходов бюджета на льготные программы, но не принимать решения по их реализации. Полагаем, что для повышения вероятности реализации «дезинфляционного» сценария в Документе целесообразно предусмотреть меры, направленные на повышение взаимодействия денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик [3; 4].

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ

При анализе влияния бюджетно-налоговой политики на результативность инфляционного таргетирования следует иметь в виду, что при растущих расходах бюджета государства возникает проблема поиска новых источников доходов. Одним из таких источников являются налоговые поступления. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ с 2025 г.

в России, очевидно, приведет к повышению налоговой нагрузки на часть населения, способствуя, с одной стороны, сокращению располагаемых доходов населения и сдерживанию потребительского спроса посредством создания благоприятных условий для таргетирования инфляции, а с другой стороны, проявление данного эффекта возможно только при значительном сокращении льготных программ кредитования. Поэтому Банк России не может дать однозначную оценку влияния изменения в налогообложении на уровень цен. С учетом того, что завершение ряда программ льготного кредитования совпало по времени с периодом введения прогрессивной шкалы налогообложения, в настоящее время сложно оценить влияние указанного изменения в налогообложении на инфляционные ожидания населения.

Предположительно, прогрессивное налогообложение может оказать положительное влияние на сдерживание разброса инфляции по регионам. Согласно данным Банка России в 2022 г. разброс инфляции по регионам составлял около 10 п.п., а в 2023–2024 гг. — около 5 п.п.⁶. Так как инфляция обычно быстрее растет в регионах с более высоким уровнем доходов населения, уравнивающая налоговая политика может способствовать небольшому смягчению инфляционной дифференциации. Однако следует учитывать, что проблема регулирования инфляции в регионах все же должна решаться Банком России. Поэтому в Документе следует отражать направления развития региональных банков, которые в большей степени, чем столичные кредитные организации, понимают проблемы конкретных регионов и соответственно могут быть более компетентными в разработке программ кредитования и сбережений, соответствующих потребностям регионов.

Таким образом, проведение ДКП в 2023–2024 гг. происходило в условиях высокой зависимости результативности процентной политики от мер налогово-бюджетной политики. Считаем, что приостановление программ льготного кредитования окажет общее положительное влияние на результативность инфляционного таргетирования. Решение государством проблемы импортозамещения и наращивания внутренних производственных мощностей также создаст благоприятные условия для проведения результативной ДКП.

⁴ URL: [https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026–2027\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026–2027).pdf). С. 112–113.

⁵ URL: [https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026–2027\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026–2027).pdf). С. 40–42.

⁶ URL: [https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026–2027\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026–2027).pdf). С. 33.

О ТРАНСМИССИОННОМ МЕХАНИЗМЕ ДКП

С точки зрения экспертизы Документа следует положительно оценить приводимое в приложении 1 «Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики» разъяснение, касающееся теории трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики (далее — ТММ ДКП). Так, бюджетная политика государства, как отмечалось ранее, оказывает «зашумляющее» влияние на ТММ ДКП Банка России. Из-за этого снижается проводимость основных каналов: процентного и кредитного. Однако следует понимать, что это не единственный фактор, затрудняющий передачу сигнала от инструментов ДКП к ее конечной цели.

В 2024 г. Банк России проводил ДКП в условиях профицита ликвидности⁷. Это означает, что влияние ключевой ставки на ставки депозитного рынка смягчалось низким спросом кредитных организаций на привлеченные ресурсы. Вместе с тем значимым направлением деятельности Банка России является управление ликвидностью банковского сектора для формирования в национальной экономике условий по поддержанию инфляции вблизи от цели инфляции в 4% и достижению операционной цели ДКП — «поддержание ставок overnight денежного рынка вблизи ключевой ставки»⁸. В рамках данной деятельности регулятор применяет такие инструменты денежно-кредитного регулирования, как создание обязательных резервов и абсорбирование ликвидности посредством проведения операций рефинансирования и депозитных операций. Операции рефинансирования и абсорбирования ликвидности доступны для большинства банков России: 350 кредитных организаций могут участвовать в проведении депозитных операций регулятора, 179 — операций репо, тогда как 250 могут получать обеспеченные кредиты регулятора.

Следует отметить новое направление деятельности регулятора — создание отдельного экстренного механизма предоставления ликвидности участникам финансового рынка, не являющимся кредитными организациями. Этот механизм будет применяться Банком России в периоды кризисов и формироваться на базе биржевой инфраструктуры.

Важным инструментом регулирования ликвидности служит механизм усреднения обязательных

резервов кредитных организаций, позволяющий регулятору реже проводить аукционы «тонкой» настройки.

Своевременным считаем предполагаемое изменение механизма формирования обязательных резервов в результате введения в денежный оборот цифрового рубля. Предполагается с начала 2025 г. исключение остатков счетов цифрового рубля кредитных организаций при расчете величины обязательных резервов, но не более чем 25% от размера формируемых резервов. Кроме того, регулятор своевременно прорабатывает вопрос включения обязательств по выпущенным цифровым финансовым активам в состав резервируемых обязательств кредитных организаций.

Серьезным вызовом для системно значимых кредитных организаций в 2024 г. стала отмена послаблений по выполнению норматива краткосрочной ликвидности (далее — НКЛ). Для купирования данной проблемы регулятор своевременно уточнил существовавший ранее механизм безотзывной кредитной линии (далее — БКЛ) так, чтобы стимулировать банки самостоятельно поддерживать НКЛ на необходимом уровне, установив дифференциацию процентных ставок при привлечении ресурсов для повышения норматива краткосрочной ликвидности. Так, стоимость рефинансирования БКЛ, направляемого для повышения НКЛ с 80 до 100%, составила 0,1% годовых, а оставшаяся часть лимита предоставлялась по ставке 15,5% годовых⁹. Кредитные организации при минимизации своих затрат использовали механизм БКЛ для повышения норматива краткосрочной ликвидности.

Постепенное изменение структуры баланса банков, увеличение объема высоколиквидных активов (далее — ВЛА)¹⁰ приведут к нормализации ситуации с выполнением норматива краткосрочной ликвидности. Совершенствование данного норматива позволило Банку России разработать новый порядок

⁹ Порядок расчета величины максимально возможного лимита безотзывной кредитной линии и величины оплаты данного вида рефинансирования определяется приказом Банка России от 12.02.2024 № ОД-218. Размер лимита БКЛ зависит от: чистого ожидаемого оттока денежных средств, высоколиквидных активов, корректировки высоколиквидных активов по операциям во всех валютах и объема высоколиквидных активов, номинированных в отдельных иностранных валютах.

¹⁰ К ВЛА относятся средства кредитных организаций в Банке России до востребования и на один день денежные средства в кассах и необремененные высококачественные высоколиквидные ценные бумаги.

⁷ Дефицит/профицит ликвидности банковского сектора. URL: https://cbr.ru/hd_base/liquidity.

⁸ URL: [https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026-2027\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026-2027).pdf). С. 66.

расчета НКЛ, который предполагается ввести в действие в 2026 г.

С учетом того, что среди основных факторов инфляции Банк России выделяет высокий уровень занятости населения, следует пересмотреть перечень внешних факторов, влияющих на проводимость ТММ ДКП, дополнив его схему таким внешним фактором, как уровень занятости населения, который оказывает влияние на процентный, кредитный каналы и канал благосостояния через влияние на такие звенья ТММ ДКП, как доходы населения, объем кредитования и сбережения.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением Банка России о том, что функционирование ТММ ДКП в 2024 г. «зашумлено» внешними факторами. Однако следует отметить, что это не снимает ответственности монетарного регулятора за достижение ценовой стабильности. Поэтому необходимо уделять значительное внимание оценке и развитию каналов ТМ ДКП.

Например, в Документе мало внимания уделяется оценке влияния цифровизации на проводимость ТММ ДКП. Регулятор указывает на то, что распространение и совершенствование форм интернет-банкинга ускоряют проведение сделок и усиливают межбанковскую конкуренцию. По нашему мнению, следует более детально изучать влияние современных технологий на каналы ТММ ДКП, выделять сильные и слабые стороны цифровой трансформации банковского сектора в контексте результативности ДКП.

Банк России справедливо отмечает снижение роли валютного канала в проводимости ТММ ДКП. По оценкам регулятора при ослаблении валютного курса рубля на 1% уровень цен повышается не более чем на 0,1 п.п.¹¹. Снижение роли валютного канала в ТММ ДКП означает сокращение зависимости российской экономики от внешнеторговых отношений, что достигается благодаря применению бюджетного правила. Как показывает опыт кризисов 2014 и 2022 гг., ослабление курса российского рубля способно порождать инфляционные ожидания, разгоняя потребительскую активность и соответственно создавая инфляционное давление. Поэтому считаем, что в схеме ТММ ДКП следует показать движение от валютного курса к инфляционным ожиданиям, а также от сигнала по ключевой ставке к валютному курсу [5].

¹¹ URL: [https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026–2027\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026–2027).pdf). С. 89.

Снижение роли валютного канала в ТММ ДКП не означает, что валютный курс становится второстепенным показателем для оценки населением экономических и финансовых рисков. В Документе важное место уделено рассмотрению и оценке особенностей функционирования режима плавающего валютного курса рубля в условиях санкционных ограничений при сохранении за ним функции сглаживания внешних воздействий на национальную экономику и обеспечения ее подстройки под меняющуюся внешнюю среду. В частности, справедливо отмечается, что под влиянием мер контроля за трансграничным движением капитала, введенных Банком России в ответ на западные санкции, воздействие этой статьи платежного баланса на валютный курс становится менее значительным, чем раньше. Отмечается вынужденный и преимущественно неэкономический характер ограничительных мер Банка России, компенсирующих эффект внешних санкций.

В условиях ограничений участия российских юридических и физических лиц в операциях на международном финансовом рынке определяющее влияние на формирование курса российского рубля оказывают торговый баланс и соотношение спроса импортеров на иностранную валюту и ее предложения со стороны экспортеров. При этом, несмотря на ограничения на движение капитала, курс рубля остается плавающим, что в соответствии с концептуальной парадигмой Банка России рассматривается как необходимое условие эффективной реализации ДКП в рамках таргетирования инфляции.

В Документе отмечается позитивная роль введенных в России с 2022 г. жестких прямых ограничений на движение капитала, компенсирующих эффект внешних санкций.

В части самого процесса курсообразования заметим, что рыночное курсообразование рубля становится все более проблематичным в практической реализации. На практике обменный курс рубля определяется частично рынком, но в значительной степени активным управлением его динамикой с использованием ряда мер и механизмов финансовых властей. Необходимость повышения роли широкого набора регуляторных механизмов курсообразования рубля обусловлена следующими факторами:

- 1) искажением сигналов рыночного курсообразования рубля вследствие воздействия на этот процесс многочисленных санкционных запретов и ограничений в торговой и финансовой сферах;
- 2) ослаблением роли доллара США и евро в качестве рыночных эталонов курсообразования рубля из-за

значительного сокращения их доли в трансграничных расчетах и международных резервах России;

3) использованием внебиржевого механизма определения курса рубля по отношению к доллару США и евро на основе данных банковской отчетности;

4) сегментацией российского валютного рынка и дифференциацией обменного курса рубля к доллару США и евро в зависимости от целей конвертации — для личного сбережения валюты или осуществления трансграничных платежей. Как результат усиливаются риски множественности валютного курса рубля.

К числу основных практикуемых в настоящее время механизмов управления валютным курсом рубля относятся валютные ограничения, опосредованные валютные интервенции в рамках механизма бюджетного правила, экспортные пошлины, другие механизмы. В Документе акцент сделан на оценке неоднозначного влияния ограничений на трансграничное передвижение капитала как основном действенном механизме регулирования обменного курса рубля; при этом в качестве обязательного условия отмечается временный характер его применения.

В новой парадигме валютного регулирования денежные власти стали активнее использовать более мягкое опосредованное воздействие на валютный курс, включая механизм бюджетного правила. В своей последней действующей версии бюджетное правило позволяет регулировать объемы поступлений и расходования бюджетных средств в зависимости от целевого ориентира базовых нефтегазовых доходов в бюджет, установленного на уровне 8 трлн руб. Бюджетное правило является в первую очередь инструментом финансовой политики, оказывающим также существенное влияние на обменный курс рубля путем проведения опосредованных правил валютных интервенций [5].

Дополнением к бюджетному правилу является действующее с января 2024 г. зеркалирование расходов Фонда национального благосостояния (далее — ФНБ) как части валютных резервов Банка России. Данный механизм предусматривает компенсацию расходов ФНБ продажей Банком России эквивалентной суммы валютных резервов¹².

¹² С учетом запрета Минфину России в рамках выполнения бюджетного правила расходовать средства свыше определенного лимита, ему разрешено использовать на расходы средства ФНБ в 2023 г. на сумму 2,9 трлн руб. и в 2024 г. — на 1,3 трлн руб. (см. Федеральный закон от 21.11.2022 № 448-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных

Еще одним значимым механизмом регулирования взаимосвязанных количественных параметров бюджетной и курсовой политик стало введение на период с 1 октября 2023 г. до конца 2024 г. с возможным продлением экспортных пошлин на золото, черные и цветные металлы, удобрения и уголь. Вышеуказанный механизм предусматривает привязку размера пошлины к колебанию курса доллара США в диапазоне от 80 до 95 руб. за доллар США¹³. Действующий инструмент обеспечивает дополнительные поступления в бюджет, которые оцениваются аналитиками на уровне 100–150 млрд долл. США в год в зависимости от курса рубля к доллару. Дополнительный эффект данной меры заключается в сдерживании вывоза из страны ряда товаров стратегического назначения и содействии их переориентации на внутренний рынок в производственных целях.

Активное применение на практике широкого набора мер прямого и косвенного воздействия на валютный курс рубля подтверждает квазирыночный характер его определения, обеспечивая на практике достаточно высокую эффективность гибкого системного использования механизмов прямого и опосредованного воздействия на обменный курс рубля в период после резких перепадов в начале 2022 г.

В новой парадигме функционирования российской экономики курсовая динамика рубля определяется преимущественно состоянием торгового баланса и зависит от рыночных факторов, действие которых искажено растущей фрагментацией мировых финансов и антироссийскими санкциями. Устранение неблагоприятных для макроэкономической устойчивости курсовых диспропорций рубля достигается активно используемыми в последние годы на постоянной основе различными механизмами валютных ограничений. Подтверждается эффективность гибко управляемой системы регулирования, сочетающей меры жесткого и мягкого, прямого и опосредованного воздействия на валютный курс в зависимости от состояния торгового баланса и российской экономики в целом.

положений Бюджетного кодекса Российской Федерации...». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48552>.

¹³ Минимальный размер пошлины на уровне 4% установлен при курсе доллара США выше 80 руб./долл. США, а максимальный — 7% при достижении курсового соотношения 95 руб./долл. США согласно постановлению Правительства РФ от 21.09.2023 № 1538. URL: <http://government.ru/docs/all/149648>.

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ И КОММУНИКАЦИИ В ДКП

Банк России уделяет значимое внимание инфляционным ожиданиям как фактору инфляции в России, что заслуживает положительной оценки, так как исследования подтверждают важность данного фактора в формировании уровня цен.

При описании действия механизма канала ожиданий Банк России приводит иллюстрацию формирования инфляционных ожиданий в ответ на повышение ключевой ставки, далекое от российских реалий. Регулятор указывает на то, что повышение ключевой ставки побуждает население сохранять умеренную потребительскую активность и ожидать замедления инфляции в будущем. Однако практика показывает, что инфляционные ожидания населения в краткосрочном периоде возрастают на фоне повышения ключевой ставки ввиду наличия ряда факторов макроэкономической нестабильности. Именно поэтому эффект от повышения ключевой ставки достигается не моментально, а с временным лагом в три–шесть кварталов.

Поэтому при рассмотрении важности инфляционных ожиданий как фактора инфляции стоит оценивать склонность населения к паническим настроениям на фоне макроэкономической нестабильности. Для увеличения адекватности реакции населения на решения Банка России по ключевой ставке регулятор проводит проактивную политику повышения финансовой грамотности населения, что заслуживает высокой оценки экспертов.

Банк России уделяет большое внимание с 2019 г. по настоящее время развитию применения инструмента коммуникации в структуре инструментов ДКП. За данный период значительно увеличилось количество каналов коммуникации регулятора с населением и бизнесом, повысился общий уровень прозрачности ДКП. Новыми для Банка России в 2024 г. стали такие каналы коммуникации, как «Резюме обсуждения ключевой ставки» и Комментарий к среднесрочному прогнозу Банка России. Кроме того, повысилось количество и качество выступлений представителей регулятора, появился новый сервис доступа к статистическим данным благодаря открытому набору запросов, протоколов, подпрограмм и инструментов API (*Application programming interface*). Все это способствует лучшему пониманию общественностью действий Банка России, повышает доверие к проводимой ДКП, увеличивая проводимость ТММ

ДКП и повышая результативность инфляционного таргетирования.

При положительной оценке развития инструмента коммуникации Банком России нельзя не отметить важность обозначения границ коммуникаций [6]. Из-за того, что уровень финансовой грамотности населения России все еще остается невысоким, возникает необходимость в определении того уровня коммуникации, который может оказывать негативный эффект на доверие к регулятору и его ДКП.

Следует отметить, что в настоящее время Банк России опасается негативных ожиданий населения на фоне возможной публикации прогнозов валютного курса и индикаторов рынка труда, и поэтому он не применяет данные коммуникационные инструменты. На наш взгляд, такое поведение иллюстрирует понимание регулятором границ коммуникации, поэтому считаем, что дополнение Документа врезкой о границах коммуникаций повысило бы понимание коммуникации как инструмента ДКП со стороны населения, бизнеса и экспертов.

О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА ДКП

Определенной новацией последних трех лет является анализ влияния цифрового рубля на ДКП. При оценке данного влияния Банк России продолжает доказывать, что цифровизация денег, эмитируемых регулятором, не окажет значимого влияния на достижение цели ценовой стабильности.

Появление «третьей формы денежных средств» не повлияет на общий уровень денежной массы, так как на цифровые рубли будут обмениваться наличные и безналичные деньги. Иными словами, изменится структура денежной массы M2, а не ее объем. При этом стоит обратить внимание на то, что цифровые рубли, так же как наличные деньги, эмитируются Банком России, а не кредитными организациями, в отличие от безналичных денег. Поэтому частичная замена безналичной денежной массы цифровыми рублями способна повлечь снижение ликвидности банковского сектора.

С учетом того, что в настоящее время ДКП проводится в условиях профицита ликвидности, а внедрение цифрового рубля будет происходить постепенно, можно спрогнозировать, что кризисного дефицита ликвидности не произойдет [7]. Имеется возможность того, что небольшой и растянутый во времени переток средств с депозитов в цифровые рубли приведет к образованию небольшого структурного

дефицита ликвидности. Однако небольшой структурный дефицит создает не негативные, а наоборот, благоприятные условия для проведения ДКП ввиду того, что кредитные организации в данных условиях нуждаются в ликвидности и сильнее зависят от процентной политики и политики рефинансирования регулятора.

Стоит обратить внимание также на другой аспект внедрения цифрового рубля — конкуренцию в банковском секторе. Введение в обращение цифровой валюты регулятором повышает возможности применения смарт-контрактов, ускоряет проведение сделок и платежей. На фоне этого процесса возникает вопрос о токенизации банковских депозитов¹⁴.

Цифровизация безналичных денег способна усилить конкуренцию в банковском секторе, способствуя увеличению доли рынка крупнейших российских банков. Иными словами, цифровая конкуренция приведет к олигополизации банковского сектора ввиду того, что значительные денежные ресурсы на создание и внедрение технологий имеются у наибо-

лее крупных по объему активов банков. В данном процессе пострадают в первую очередь небольшие региональные банки, что затруднит сглаживание ценовой дифференциации по регионам при таргетировании инфляции. Хотя данная проблема может появиться только на долгосрочном горизонте, регулятору целесообразно оценить риски токенизации денег для целей ДКП уже в настоящее время.

Следует также отметить, что цифровизация денег Центрального банка способна увеличить общий уровень интереса к цифровым деньгам, в том числе к частным. Таким образом, Банку России необходимо оценить возможности сохранения монетарного суверенитета при проведении проактивной политики развития платежных технологий.

ВЫВОДЫ

Эксперты Финансового университета, несмотря на высказанные замечания, положительно оценивают Документ, но полагают, что приведенные в экспертном заключении рекомендации сделают более эффективной современную ДКП с точки зрения достижения ее цели и повышения доверия к Банку России.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету в 2024 году.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University in 2024.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Абдурахманов М. Оценка предсказуемости решений Банка России по ключевой ставке и информационного преимущества в ее прогнозировании. *Вопросы экономики*. 2024(4):70–91. DOI: 10.32609/0042–8736–2024–4–70–91
Abdurakhmanov M. Assessing the predictability of the Bank of Russia's key rate decisions and the information advantage in its forecasting. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2024(4):70–91. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2024–4–70–91
2. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Диденко В.Ю., Ершов М.В., Захарова О.В., Зеленева Е.С., Ларионова И.В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(1):6–22.
Abramova M.A., Dubova S.E., Didenko V. Yu., Ershov M. V., Zakharova O. V., Zeleneva E. S., Larionova I. V., Pishchik V. Ya. On the main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026: The opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(1):6–22. (In Russ.).
3. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы. Монография. Эскиндаров М.А., ред. М.: КНОРУС; 2020. 120 с.

- Monetary policy of Russia: New challenges and prospects. Monograph. Eskindarov M.A., ed. Moscow: KNORUS; 2020. 120 p. (In Russ.).
4. Асриев М., Мирошниченко Д. Денежно-кредитная политика и финансовая стабильность. В: Банк России. Исследовательский доклад. 2023:1–64.
Asriev M., Miroshnichenko D. Monetary policy and financial stability. In: Bank of Russia. Research report. 2023:1–64. (In Russ.).
 5. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(4):6–16. DOI: 10.26794/1999–849X- 2022–15–4–6–16
Pishchik V. Ya., Alekseev P. V. Features and directions of transformation of the management model of the financial and economic system of Russia in the context of increasing global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):6–16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X- 2022–15–4–6–16
 6. Балалаев И.В. К вопросу обеспечения финансовой доступности в контексте современной теории финансового развития. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024;6(5):164–174. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67853967>. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.06.021
Balalaev I. V. On the issue of ensuring financial accessibility in the context of modern theory of financial development. *Ekonomika-i-upravlenie-problemy-resheniya = Economics and Management: problems, solutions*. 2024;6(5):164–174. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67853967> (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.06.021
 7. Абрамова М.А., Дюдикова Е.И. В современном дискурсе цифрового рубля: DeCeFi vs CeDeFi. *Банковские услуги*. 2024;(5):2–11.
Abramova M.A., Dyudikova E.I. In the modern discourse of the digital ruble: DeCeFi vs CeDeFi. *Bankovskie usluga = Banking services*. 2024;(5):2–11. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Александровна Абрамова — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Marina A. Abramova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Senior Researcher at the Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9338-8478>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
MAbramova@fa.ru

Светлана Евгеньевна Дубова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Svetlana E. Dubova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Leading Researcher at the Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7033-1206>
sedubova@fa.ru

Ольга Владимировна Захарова — старший преподаватель кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Olga V. Zakharova — Senior Lecturer, Deputy Head of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6377-3006>
ovzaharova@fa.ru

Елена Сергеевна Зеленева — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры банковского дела и монетарного регулирования, младший научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena S. Zeleneva — PhD in Economics, Senior Lecturer at the Department of Banking and Monetary Regulation, Junior Researcher at the Institute of Financial Research, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0892-6070>
ESZeleneva@fa.ru

Виктор Яковлевич Пищик — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Viktor Ya. Pischik — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of World economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>
VPiwik@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

М.А. Абрамова — научное обоснование и анализ принципов сформированной единой государственной денежно-кредитной политики, общее редактирование статьи.

С.Е. Дубова — научный анализ взаимосвязи денежно-кредитной и макропруденциальной политик, влияния цифрового рубля на денежно-кредитную политику.

О.В. Захарова — научный анализ влияния денежно-кредитной политики Банка России на ликвидность банковского сектора, эффективность применяемых регулятором инструментов регулирования ликвидности.

Е.С. Зеленева — научный анализ трансмиссионного механизма ДКП, прозрачности денежно-кредитной политики и коммуникации как инструмента денежно-кредитной политики.

В.Я. Пищик — научное обоснование вопросов развития валютной политики и определения ее места в государственной экономической политике.

Authors' Contribution Statement:

M.A. Abramova — scientific substantiation and analysis of the principles of the unified state monetary policy, general editing of the article.

S.E. Dubova — scientific analysis of the relationship between monetary and macroprudential policies, the impact of the digital ruble on monetary policy.

O.V. Zakharova — scientific analysis of the impact of the monetary policy of the Bank of Russia on the liquidity of the banking sector, the effectiveness of the instruments used by the regulator to regulate liquidity.

E.S. Zeleneva — scientific analysis of the transmission mechanism of the DKP, transparency of monetary policy and communication as a tool of monetary policy.

V. Ya. Pischik — scientific substantiation of the issues of monetary policy development and determination of its place in state economic policy.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.11.2024; принята к публикации 25.01.2025.

The article was received 15.11.2024; accepted for publication 25.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-18-31
УДК 336.02(045)
JEL E62, E63, F39, H30

Налоговая реформа – 2025: продолжение следует...

В.Г. Пансков

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – процесс реформирования российской налоговой системы и влияние на него начатого в 2025 г. очередного этапа налоговых преобразований. *Цели работы* – анализ хода проведения налоговой реформы в стране, выявление имеющихся проблем в построении эффективной и справедливой системы налогообложения, выработка и обоснование мер, способствующих их решению. Проанализированы итоги более чем двадцатилетнего периода непрерывных преобразований российской налоговой системы. Приведены аргументы, доказывающие, что проводившаяся в стране налоговая реформа осуществлялась без утвержденной концепции, решая на каждом этапе своей реализации исключительно тактические задачи экономики и социальные проблемы общества. Установлено, что намеченные цели современного этапа реформы – построение более справедливой системы налогообложения и рост доходов бюджета – достигнуты не в полном объеме. Показано, что принятые в 2024 г. решения по реформированию налогообложения населения направлены на повышение уровня социальной справедливости. Вместе с тем в части налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства изменение условий налогообложения способствует в основном пополнению государственной казны, практически не затрагивая проблему обеспечения социальной справедливости. Проведен анализ введенного с 2025 г. туристического налога. Доказано, что установленные условия его исчисления и уплаты не эффективны. Предложена авторская модель туристического налога. Выдвинуты предложения по совершенствованию механизмов функционирования элементов российской налоговой системы. *Сделан вывод* о том, что для вступления налоговой реформы в завершающий этап реализации необходимо остановить процесс ежегодного перекраивания налоговой системы, разработать и принять концептуальные основы построения системы налогообложения в стране.

Ключевые слова: налоговая реформа; налоговая система; Налоговый кодекс Российской Федерации; налог на доходы физических лиц; налог на прибыль организаций; справедливость налогообложения; инвестиционный налоговый вычет; туристический налог

Для цитирования: Пансков В.Г. Налоговая реформа – 2025: продолжение следует... *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):18-31. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-18-31

ORIGINAL PAPER

Tax Reform – 2025: to be Continued...

V.G. Panskov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subjects of the research are the process of reforming the Russian tax system and the impact on it of the next stage of tax transformations launched in 2025. *The objectives of the work* are to analyze the progress of tax reform in the country, identify existing problems in building an effective and fair tax system, and develop and justify measures to help solve them. The results of more than twenty years of continuous transformations of the Russian tax system are analyzed. The arguments are presented, indicating that the tax reform carried out in the country for a long time was carried out without an approved concept, solving exclusively tactical tasks of the economy and social problems of society at each stage of its development. It has been established that the intended goals of the current stage of the reform – building a more equitable taxation system and increasing budget revenues – have not been fully achieved. It is shown that the decisions taken in 2024 to reform the taxation of the population are aimed at increasing the level of social justice. At the same time, in terms of taxation of small and medium-sized businesses, changes in tax conditions mainly contribute to solving the problem of replenishing the state treasury, practically without affecting the problem of ensuring social justice for the population. The analysis of the tourist tax introduced in 2025 has been carried out. It is proved that the established conditions for its calculation and payment are not effective. The author's model of the tourist tax is proposed. Specific recommendations have been made to improve the functioning mechanisms of the elements of the Russian tax

system. *It is concluded* that in order for the tax reform to enter the final stage, it is necessary to stop the process of annual reshaping of the tax system, develop and adopt the conceptual foundations for building a tax system in the country.

Keywords: tax reform; tax system; Tax code of the Russian Federation; personal income tax; corporate income tax; fair taxation; federal investment tax deduction; tourist tax

For citation: Panskov V.G. Tax reform — 2025: to be continued... *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2025;18(1):18-31. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-18-31

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 2025 г. исполнится 35 лет со дня образования российской налоговой службы. Принятие в 1998 г. Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), призванного стать единым документом, регулирующим все налоговые взаимоотношения в стране, гарантировало стабильность налоговой системы, обеспечивая предсказуемость порядка и условий налогообложения. Однако ожидания бизнеса и населения не оправдались. С самого начала формирования налоговой системы и по настоящее время продолжается непрерывный процесс внесения в нее многочисленных поправок и уточнений, притом часто весьма принципиальных. В научном сообществе данные изменения часто трактуются как процесс совершенствования налогообложения, так как ретроспективный анализ произошедших за эти годы преобразований показывает, что в российской экономике на протяжении более чем двух десятилетий с момента принятия НК РФ происходит непрерывное реформирование налоговой системы. При этом в российском научном сообществе не сложилось единого мнения о начале данного процесса и о сроках его завершения. Многие исследователи считают, что налоговая реформа в стране началась в начале 1990-х гг. и продолжается в настоящее время. В частности, по мнению Г.Р. Муллагалиной, налоговая реформа в стране прошла шесть этапов, в том числе первые два (1990–1991 и 1991–1998 гг.) совпали с периодом становления российской налоговой системы [1]. Подобное мнение по данному вопросу также высказывает А.С. Аллахьяров [2]. Примерно такой же позиции придерживается В.М. Окорочков с той лишь разницей, что начальным этапом налоговой реформы он называет период 1991–2000 гг. [3]. Другие российские ученые, в частности Е.Н. Ястребова, в своих исследованиях выражают мнения о том, что реформирование налоговой системы началось в самом начале 2000-х гг. [4]. Схожая позиция приведена в наиболее авторитетном коллектив-

ном труде российских ученых — Энциклопедии теоретических основ налогообложения¹. По нашему мнению, представляется не совсем обоснованным считать, что до принятия НК РФ шел процесс реформирования российской налоговой системы. Если исходить из классического понимания категории «налоговая реформа», то 1990-е гг. следует характеризовать как период формирования и становления российской налоговой системы. Действительно, до 1991 г. в стране налоговой системы практически не существовало, в связи с чем отсутствовал предмет реформирования. Налоговую систему страны пришлось формировать с самого начала, а принятие части первой и основных глав части второй НК РФ стало завершающим этапом данного процесса.

Указанное утверждение основывается на том факте, что в НК РФ были сохранены все действующие к моменту его принятия основные бюджетобразующие налоги, формирующие основу налоговой системы, а также порядок и условия их исчисления и уплаты. Можно полагать, что настоящий Кодекс фактически обобщил действующие к моменту его принятия законодательные акты и многочисленные нормативные документы, которые регулировали весь комплекс взаимоотношений государства и налогоплательщиков. Тем самым с принятием НК РФ были заложены основы российской системы налогообложения.

СУЩНОСТЬ ПРОВОДИМЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

По нашему мнению, процесс реформирования российской налоговой системы начался в 2001 г. принятием Правительством РФ Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–

¹ Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. Энциклопедия теоретических основ налогообложения. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2016. 503 с.

2004 гг.), один из важнейших разделов которой был посвящен налоговой реформе². В этом документе была впервые провозглашена основная цель предстоящих преобразований российской налоговой системы — обеспечение оптимального соотношения стимулирующей и фискальной функций налогообложения. При этом важно подчеркнуть, что в данном документе не содержалось, кроме не совсем конкретных конечных целей начавшейся налоговой реформы, ни этапов и сроков проведения соответствующих преобразований в налоговой системе, ни механизмов выполнения стоящих в сфере налогообложения задач. И подобное положение имело место практически на всех последующих этапах налоговой реформы. Как правило, их особенностями были отсутствие четкой программы налоговых преобразований и наличие общих, достаточно неопределенных направлений реформирования налоговой системы на среднесрочную перспективу — в основном на трехлетний период.

В частности, на современном этапе реформы ее реализация регулируется «Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики», которые разрабатываются Минфином России и практически не рассматриваются и не утверждаются ни исполнительными, ни законодательными органами власти страны. В результате истекшие четверть века можно охарактеризовать как период проведения бессрочной налоговой реформы. В эти годы принимались кардинальные решения по введению и отмене налогов, изменению условий их исчисления и уплаты, а также размеров ставок основных бюджетобразующих налогов, принципиально менялись инструменты налогового администрирования, регулирования и стимулирования. В частности, в состав налоговой системы дважды вводился и исключался налог с продаж. В НК РФ был введен единый социальный налог, который через непродолжительный промежуток времени был выведен из налоговой системы в связи с установлением взносов в социальные внебюджетные фонды. В настоящее время в НК РФ включены страховые взносы с совершенно непонятным правовым статусом. Не успевший даже вступить в действие введенный сбор за пограничное оформление был отменен. Несколько лет назад

начали действовать торговый сбор и налог на профессиональный доход, а также отменен единый налог на вмененный доход. По ряду месторождений вместо налога на добычу полезных ископаемых (далее — НДПИ) введен налог на дополнительный доход от добычи углеводородов. Безрезультатно завершился проводившийся более десяти лет в городах Тверь и Великий Новгород эксперимент по введению единого налога на недвижимость. Вследствие этого в налоговой системе продолжают вместо одного действовать три самостоятельных налога — земельный, на имущество юридических лиц и на имущество физических лиц.

В ходе проводимых преобразований налоговой системы значительные изменения происходили в области налогового стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. При этом они осуществлялись часто достаточно непоследовательно — приоритеты в части использования видов налоговых инструментов постоянно менялись. До начала налоговой реформы основным стимулирующим налоговым инструментом было признано освобождение от налога на прибыль организаций части прибыли, использованной на инвестиции при высокой ставке данного налога. Начало налоговой реформы было ознаменовано отказом от этого инструмента, все налоговые льготы по налогу на прибыль организаций были отменены и был взят курс на использование такого стимулирующего инструмента, как пониженная налоговая ставка. Затем налоговая политика в данной области постепенно стала меняться: при сохранении пониженной налоговой ставки вводились отдельные льготы, значительная часть которых была нацелена на снижение налоговой нагрузки на бизнес.

В период проведения налоговой реформы установлен особый льготный порядок налогообложения субъектов хозяйственной деятельности на отдельных территориях, в частности при реализации региональных инвестиционных проектов и на территориях опережающего социально-экономического развития, Арктической зоны Российской Федерации и свободного порта Владивосток. За истекшие годы реформы изменения и дополнения внесены в порядок и условия исчисления и уплаты практически всех входящих в российскую налоговую систему налогов. Но особо существенные поправки вносились по налогу на прибыль организаций, акцизам, НДС, НДПИ, налогу на доходы физиче-

² Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 № 910-п, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32708/aaecbbbf8bb1542c6231cc2c2d22106738d0ba92.

ских лиц (далее — НДФЛ) и транспортному налогу. Заметной новацией стало включение в налоговую базу обложения индивидуальным подоходным налогом доходов, полученных населением от вкладов в кредитных учреждениях. По налогу на имущество физических лиц вместо инвентаризационной стоимости имущества введено исчисление налоговой базы исходя из его кадастровой стоимости.

Кардинальным поправкам подверглись в ходе реформы налоговые ставки практически всех федеральных налогов, а также изменена налоговая база ряда региональных и местных налогов. В частности, установленная в начале реформы ставка налога на прибыль организаций в размере 24% снижена в дальнейшем до 20%. В то же время ставка НДС увеличена с 18 до 20%. Введена дополнительная налоговая ставка НДФЛ в размере 15%, по которой облагаются налогом регулярно получаемые доходы населения, превышающие 5 млн руб. в год. Фактически это означало введение в российскую налоговую систему прогрессивной шкалы налогообложения доходов населения. Тем самым был положен конец двадцатилетней монополии единой ставки данного налога. В процессе ликвидации единого социального налога были повышены ставки заменивших его взносов в государственные социальные фонды. По НДС в течение многих лет внедрялся рентный подход к налогообложению углеводородного сырья путем постепенного введения соответствующих поправочных коэффициентов к базовой ставке данного налога. Неоднократно изменялись порядок и условия акцизного налогообложения, в том числе размеры и порядок формирования налоговых ставок в таких важнейших с фискальной точки зрения отраслях, как нефтепереработка, табачное и ликероводочное производства.

Законодателем также постоянно вносились изменения в права субъектов Российской Федерации в части установления налоговых ставок и налоговых льгот, характеристик налогоплательщиков, формирования налоговой базы по региональным и местным налогам. В ходе налоговой реформы в НК РФ регулярно вносились принципиальные изменения, направленные на укрепление налоговой дисциплины и усиление контроля за выполнением налоговых обязательств. В частности, утверждены основные принципы получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, установлен новый вид налогового контроля в форме налогового мониторинга. В процессе налоговой реформы упорядочен контроль за правильностью

применения цен по совершаемым налогоплательщиком сделкам.

Налоговая реформа коснулась и такого сегмента российской налоговой системы, как налоговое администрирование в международной сфере. Упорядочен контроль за налогообложением прибыли контролируемых иностранных компаний, сформирована методология налогообложения и налогового контроля транснациональных компаний и их бенефициаров.

Таким образом, исходя из приведенного выше не совсем полного перечня проведенных преобразований можно сделать вывод о том, что в ходе налоговой реформы в условиях отсутствия четкой концепции налоговых преобразований фактически решаются тактические задачи, обеспечивающие потребности текущего состояния российской экономики. Результатом принятия вышеуказанных мер стало то, что реализация целей и задач налоговой реформы в России приняла затяжной характер, фактически превратив ее в бессрочный процесс.

ЦЕЛИ ОЧЕРЕДНОГО ЭТАПА НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ

Принятием в июле 2024 г. федерального закона о поправках в НК РФ³ начался очередной этап налоговой реформы, старт которому был дан в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г. Отмечая необходимость модернизации фискальной системы страны, Президент подчеркнул важность разработки подходов «к более справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы... и напротив, нужно снизить налоговую нагрузку на семьи, в том числе за счет вычетов». Одновременно с этим он указал, что модернизированная налоговая система должна обеспечивать поступление финансовых средств для решения общенациональных задач и выполнения региональных программ, сокращать неравенство как в целом в обществе, так и в развитии разных регионов⁴. Тем самым были определены

³ Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

⁴ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 29.02.2024.

основные цели преобразований в налоговой сфере (построение более справедливой системы налогообложения и рост доходов бюджета) и основные направления их достижения (дифференциация ставок налогов, увеличение налоговых вычетов на детей).

В целях реализации поставленных в послании Президента Российской Федерации задач законодателем были одобрены принципиальные изменения параметров налогообложения корпоративных и личных доходов. В частности, в числе ключевых изменений с 2025 г. установлена пятиступенчатая прогрессивная шкала НДФЛ с налоговыми ставками от 13 до 22% и существенно увеличены налоговые вычеты, в том числе для семей с двумя и более детьми. Также повышена до 25% налоговая ставка по налогу на прибыль организаций с одновременным предоставлением дополнительных инвестиционных налоговых льгот стратегическим отраслям экономики. В отношении отдельных видов полезных ископаемых повышены налоговые ставки НДПИ. Значительные поправки внесены в условия применения упрощенной системы налогообложения. В целях расширения возможности применения налогоплательщиками данного налогового режима повышены пороговые значения показателей их деятельности. Компании и предприниматели, применяющие этот спецрежим и получающие доход, превышающий 60 млн руб., обязаны уплачивать НДС. Серьезной новацией стало введение нового налогового платежа посредством преобразования экспериментального курортного сбора в туристический налог.

Федеральным законодательством также установлены дополнительные права органов власти регионов в области налогообложения. В частности, им предоставлено право устанавливать более высокие ставки по налогу на имущество и земельному налогу в отношении дорогостоящих объектов недвижимости, а также вводить пониженные ставки налога на прибыль организаций для малых технологических компаний.

Анализ осуществленных мер по модернизации российской налоговой системы показывает, что решена значительная часть задач, поставленных на данном этапе налоговой реформы. В частности, благодаря дифференциации ставок, росту вычетов на детей и осуществлению ряда других мер повысился уровень социальной справедливости в распределении налоговой нагрузки в подоходном

налогообложении населения. Обеспечено также увеличение доходной базы бюджетной системы страны. Согласно расчетам Минфина России дополнительные доходы консолидированного бюджета страны от налоговых изменений 2025 г. составят 2,6 трлн руб.⁵

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА В ОБЩЕСТВЕ

По нашему мнению, полного достижения целей налоговых преобразований все же не обеспечено. В первую очередь этот вывод относится к установленной многоступенчатой шкале налогообложения личных доходов населения. Безусловно, вопрос о необходимости введения прогрессии по НДФЛ назрел давно, поскольку пропорциональная шкала налогообложения выполнила свою историческую роль — в период ее действия были разработаны и взяты на вооружение налоговыми органами соответствующие меры по борьбе с укрывательством налоговой базы. Введение пятиступенчатой шкалы, являющееся одной из комплекса антикризисных мер, представляет собой важный инструмент возможного решения назревшей проблемы имущественного неравенства в обществе, а также обеспечения социальной справедливости налоговой системы страны. Между тем принятые в отношении ставки по данному налогу решения лишь частично затрагивают основы системы индивидуального подоходного налогообложения и соответственно недостаточно эффективно способствуют достижению целей, поставленных на данном этапе реформы.

Как известно, пятиступенчатая прогрессивная шкала налогообложения установлена в основном в отношении вознаграждений за выполнение трудовых или других обязанностей, а также за выполненную работу, оказанную услугу и совершение действия в Российской Федерации. Кроме того, ее действие распространяется на отдельные, непостоянные формы доходов в виде выигрышей, полученных участниками азартных игр и участниками лотерей, доходов, полученных участниками инвестиционного товарищества, а также в виде сумм прибыли контролируемой иностранной компа-

⁵ Госдума во втором чтении проголосовала за поправки в Налоговый кодекс. URL: <https://dzen.ru/a/Zo01GgRNLicfvLcz>.

нии. Кроме этого, многоступенчатая прогрессивная шкала налогообложения распространена на доходы физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации. Таким образом, в основном принципиальные изменения в обложении доходов населения коснулись доходов в форме заработной платы. В то же время не претерпели изменений ставки налогообложения доходов от долевого участия, в том числе в виде дивидендов, от реализации долей участия в уставном капитале российских организаций, доходов в виде процентов по вкладам в банках и целый ряд других подобных доходов.

Из вышеизложенного следует, что произведенные изменения направлены на повышение налоговой нагрузки активных доходов населения, в то время как налогообложение пассивных доходов осталось без изменений. Подобное положение не только не решает проблему снижения уровня социальной несправедливости в налогообложении, но и, на наш взгляд, усугубляет ее. Действительно, активные или трудовые доходы образуются в результате несения налогоплательщиком трудовых затрат, и поэтому их суммы должны облагаться по более низким ставкам подоходного налога в отличие от пассивных доходов, для получения которых со стороны физических лиц не требуется приложения дополнительных усилий. Кроме того, исходя из принятой шкалы налогообложения основная доля роста налоговой нагрузки, вызванного введением прогрессии ставок налога, падает на высококвалифицированных работников. Тем самым дополнительные бюджетные доходы поступают за счет снижения уровня жизни так называемого среднего класса, являющегося в развитой экономике основой общества, на формирование которого во все годы существования современной России были направлены усилия государства.

В качестве оснований для сохранения действующих ставок в 13 и 15% в отношении дивидендов, доходов от вкладов в банках, от продажи ценных бумаг и долей участия, а также от других подобных источников авторы принятого законодательного акта приводят, по нашему мнению, недостаточно убедительные доводы⁶. В частности, отказ от повышения ставки налога на доходы в виде ди-

видендов обосновывается тем, что увеличивается ставка налога на прибыль организаций, вследствие чего уменьшается доход, с которого выплачиваются дивиденды. Исходя из подобной логики, достаточно сложно объяснить предоставленное органам власти регионов право устанавливать более высокие ставки по налогу на имущество и земельному налогу по дорогостоящим объектам недвижимости в условиях установленного этим же законодательным актом повышения ставок НДФЛ на доходы владельцев данного имущества. Весьма неубедительным выглядит также довод о том, что во многих соглашениях об избежании двойного налогообложения с другими странами ставки индивидуального подоходного налога по дивидендам установлены в размере 10–15%. При этом законодателя не смутил тот факт, что в действующих условиях нижний предел ставки в размере 13% в нашей стране выше установленного в ряде стран 10-процентного значения.

Достаточно спорной и, на наш взгляд, не очень убедительной является аргументация в пользу сохранения уровня ставок НДФЛ в отношении процентных доходов от банковских вкладов. Это решение, по мнению разработчиков данной концепции, направлено, *во-первых*, на стимулирование граждан к формированию сбережений и, *во-вторых*, на то, чтобы «повышение налоговой нагрузки не затронуло большую часть граждан нашей страны, хранящих свои сбережения в банках. Если с первым тезисом в основном можно согласиться, то справедливость второго утверждения вызывает серьезные сомнения. Действительно, повышение ставок налога на процентные доходы может не только снижать сберегательную активность, но с высокой долей вероятности приведет к некоторому оттоку средств на банковских депозитах. Вопрос в том, что данные процессы никак не затронут интересов абсолютного большинства населения страны, доходы которого от процентных доходов облагаются по ставке, не превышающей 13%. Что касается наиболее обеспеченной части населения, то в условиях налогообложения по многоступенчатой прогрессии совокупного годового дохода серьезных изменений в направлениях использования свободных денежных средств у этой категории граждан произойти не может. Возможно только их перераспределение. Речь, в частности, идет о реальной возможности изменения направлений их использования между покупкой акций

⁶ Минфин внес в правительство законопроекты о налоговых изменениях. URL: <https://rg.ru/2024/28/minfin-vnes-v-pravitelstvo-zakonoproekt-o-nalogovyh-izmeneniiiah.html>.

и иных ценных бумаг и вложением на депозиты в банк. В отличие от мало- и среднеобеспеченной части населения, высокообеспеченные граждане не хранят, как правило, свободные средства в национальной валюте.

Но, пожалуй, самой главной проблемой установленной с 2025 г. шкалы ставок НДФЛ является то, что условия ее применения создают реальную основу для минимизации налоговой базы по данному налогу. При этом подобной возможностью могут воспользоваться исключительно высокообеспеченные налогоплательщики. Действительно, отсутствие единой шкалы ставок для всех видов полученных доходов стимулирует недобросовестных налогоплательщиков манипулировать при формировании налоговой базы, уменьшая общую сумму уплаченного подоходного налога. Речь, в частности, идет о возможности собственников и руководящих сотрудников компаний сокращать собственную заработную плату с соответствующим увеличением размера получаемых ими дивидендов. Одновременно с этим разница в размерах ставок НДФЛ позволяет работодателям снижать для отдельных категорий наемных работников размер уплачиваемого ими налога, не прибегая к рискованным формам выплаты зарплаты «в конвертах». Передавая им временное, на период работы в компании, распоряжение определенное количество акций, работодатель на вполне законном основании снижает свои обязательства по уплате страховых взносов. Наемные работники также заинтересованы в подобной схеме, поскольку она позволяет им сэкономить на уплате подоходного налога.

Нельзя не согласиться с тем, что принятые меры налоговой поддержки малообеспеченной части населения страны будут способствовать повышению уровня справедливости российской налоговой системы. Действительно, увеличение в два раза налогового вычета на детей и особенно введение вычета в форме возврата уплаченного НДФЛ в размере 7 п.п. из 13% при выполнении критериев нуждаемости окажет достаточно серьезное влияние на материальное положение низкообеспеченной части населения, особенно семей с двумя и более детьми, имеющих невысокие доходы. При этом указанные дополнительные выплаты производятся за счет перераспределения средств, полученных государством от повышения ставок налогов, уплачиваемых более обеспеченной частью российского общества.

Важно также отметить, что налоговый вычет в форме уплаченного налога должен стать для родителей с детьми определенным стимулом к зарабатыванию средств, не скрывая свои доходы, поскольку более половины уплаченного подоходного налога им будет возвращена по окончании календарного года.

Следует вместе с тем также отметить, что в отношении принятых в части налогообложения малообеспеченных граждан решений остались отдельные вопросы. В частности, сформированная к настоящему времени система индивидуального подоходного налогообложения носит недостаточно дифференцированный характер и не всегда учитывает количественный и качественный составы семьи налогоплательщика.

Рассмотрим с позиций налогообложения материальное положение полноценной семьи, имеющей в своем составе двух детей и одинокого человека. В случае, если в семье работает один из супругов и он получает одинаковую с живущим с ним в семье одиноким человеком заработную плату в размере 150 тыс. руб. в месяц, при уплате равной суммы налога среднедушевой доход одинокого человека более чем в четыре раза превысит среднедушевой доход семьи. В этих условиях введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов населения неизбежно вызывает необходимость осуществления следующего шага в проведении налоговой реформы — перехода на консолидированное налогообложение доходов семей. Естественно, учитывая тот факт, что разработка системы посемейного налогообложения представляет собой достаточно сложный процесс, она не может быть осуществлена на сегодняшнем этапе проведения налоговой реформы. Однако ставить на повестку дня указанную проблему необходимо, так как без ее решения налоговая реформа в стране не может считаться завершенной.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что принятые в 2024 г. поправки в налоговое законодательство обеспечили определенное, но недостаточное, на наш взгляд, повышение уровня социальной справедливости системы подоходного налогообложения физических лиц. Вместе с тем принятые меры по повышению уровня социальной справедливости в налогообложении населения нельзя считать исчерпывающими. В данной области остается еще множество нерешенных вопросов, и поэтому налоговую реформу нельзя считать завершенной. В связи с этим процесс ее дальнейшего

реформирования должен быть продолжен для охвата прогрессией всей совокупности доходов, полученных налогоплательщиками в налоговом периоде.

При этом следует провести всесторонний анализ уровня налоговой нагрузки различных групп населения страны, учитывая всю совокупность уплачиваемых ими не только прямых, но и косвенных налогов. Необходимость этого шага обусловлена тем обстоятельством, что соблюдение принципа справедливости в налогообложении может быть обеспечено только при условии сокращения неравенства в экономическом положении налогоплательщиков после уплаты всех причитающихся налогов.

Средств, остающихся у налогоплательщика после уплаты налогов, должно быть достаточно для осуществления расходов, необходимых для поддержания минимального уровня жизни как самого налогоплательщика, так и членов его семьи (питание, проживание, образование, культура и здравоохранение).

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В отличие от налогообложения доходов физических лиц, в отношении доходов предпринимательского сообщества введенные с 2025 г. поправки в НК РФ не предусматривают дифференциации ставок налогов в целях повышения уровня справедливости налоговой системы. В данном случае законодателем преследовались, на наш взгляд, две основные цели. *Во-первых*, пополнение доходов бюджетной системы страны. Для достижения данной цели повышена ставка налога на прибыль организаций с 20 до 25%. Одновременно организации, работающие на упрощенной системе налогообложения с суммами годового дохода более 60 млн руб., признаны плательщиками НДС. В результате ожидаемые дополнительные доходы бюджета в расчете на 2025 г. по подсчетам Минфина России могут составить 2,6 трлн руб., в том числе за счет повышения налога на прибыль организаций — 1,6 трлн руб.⁷ *Во-вторых*, целью нововведений было повышение регулирующей роли налоговой системы страны в развитии экономики

за счет стимулирования вложений собственных средств организаций в инвестиции и инновации. Для реализации этой цели внесенными поправками в законодательство введен механизм федерального инвестиционного налогового вычета (далее — ФИНВ), а также увеличен с полутора до двух размер коэффициента, применяемого при формировании налоговой базы по налогу на прибыль организаций к расходам налогоплательщика на НИОКР и приобретение российского технологического оборудования. Данные меры, кроме выполнения своей основной задачи, способствуют некоторому смягчению для налогоплательщиков последствий повышения налоговой нагрузки.

Институт ФИНВ создает возможность налогоплательщикам уменьшать сумму налога в федеральный бюджет на сумму произведенных ими расходов на приобретение, сооружение, изготовление, доставку основных средств, приобретение или создание нематериальных активов, а также на их достройку, дооборудование, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что решение многих вопросов практики применения ФИНВ законом передано Правительству РФ. В первую очередь это относится к определению категории налогоплательщиков, которые могут применять ФИНВ, а также к категориям объектов основных средств и нематериальных активов, к которым он применяется. Согласно принятому Правительством РФ решению⁸ на ФИНВ могут претендовать не все, а только компании из ограниченного списка отраслей экономики. К ним, в частности, относятся добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электроэнергией, газом и паром, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, а также научные исследования и разработки. Таким образом, не могут претендовать на ФИНВ сельхозпроизводители, строительные организации, торговые компании. Причем смягчение налоговой нагрузки, возросшей вследствие повышения ставки налога на прибыль организаций, могут получить в основном крупные организации.

Правительству РФ также предоставлено право устанавливать порядок определения величины

⁷ Что изменится в масштабном налоговом законопроекте. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/07/09/1048801-chto-izmenitsya-v-masshtabnom-nalogovom-zakonoproekte>.

⁸ Постановление Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638 «О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета».

ФИНВ и условия его применения. В соответствии с принятым властями решением величина ФИНВ, на которую может быть уменьшен платеж по налогу на прибыль организаций, определена в размере 3% от суммы расходов, составляющих не более 50% первоначальной стоимости или величины изменения первоначальной стоимости основных средств или амортизируемых нематериальных активов.

Обращает на себя внимание еще одно немаловажное обстоятельство. Согласно закону применение ФИНВ делает невозможной амортизацию основных средств, по которым применяется вычет. В законе прямо записано, что «налогоплательщик не вправе применять положения п. 9 ст. 258 Кодекса [о включении в расходы части первоначальной стоимости] к расходам, в отношении которых было использовано право на применение федерального инвестиционного налогового вычета». Данное положение является еще одним ограничением в использовании этого важного стимулирующего налогового инструмента. Действительно, в данных условиях для налогоплательщиков эффективность ФИНВ существенно снижается по сравнению с существующим амортизационным механизмом, поскольку он предоставляет меньший размер экономии в расходах.

В более сложной ситуации оказались представители среднего, малого и микробизнеса. Подобные организации, работающие на общей системе налогообложения, вынуждены уплачивать повышенный на 25% размер налога на прибыль организаций без права пользования новой инвестиционной льготой.

Следует также отметить, что к моменту принятия решения о введении ФИНВ в российской экономике длительное время действовало право субъектов Российской Федерации разрешать налогоплательщикам уменьшать размер исчисленного к уплате налога на прибыль организаций на сумму произведенных инвестиций в основные фонды, т.е. региональный инвестиционный налоговый вычет. Однако данный механизм широкого распространения не получил. Достаточно сказать, что согласно отчету за 2023 г. данный инструмент применили только 557 прибыльных организаций — налогоплательщиков на общую сумму 69, 2 млрд руб. Это всего 0,2% к созданной ими в данном году налоговой базе — 37 277,6 млрд руб.⁹ Подобное положение

можно, с одной стороны, объяснить отсутствием у большинства регионов реальной финансовой возможности предоставлять находящимся на их территории налогоплательщикам указанную налоговую льготу в связи с возросшим дефицитом их бюджетов. С другой стороны, в определенной степени это вызвано, на наш взгляд, пассивностью хозяйствующих субъектов в области инвестиционной и инновационной деятельности. Дело в том, что проводимая в стране политика налогового стимулирования направлена в основном на создание бизнесу исключительно благоприятных условий и возможностей для осуществления деятельности, никак не побуждая предпринимательское сообщество к использованию предоставленных ему налоговых льгот и преимуществ на решение общегосударственных, а не личных корпоративных вопросов. В результате государство практически не имеет гарантий тому, что предоставленные налоговые преференции будут использованы на установленные им цели, в первую очередь на модернизацию российской экономики.

По нашему мнению, налоговая реформа в стране может считаться завершенной только в случае, если государство сможет благодаря налоговым инструментам одолеть пассивность хозяйствующих субъектов в инвестиционной и инновационной деятельности. Добиться этого можно только посредством изменения государственной налоговой политики в этой области. Как показывает мировая практика, обеспечить решение данной задачи можно путем повышения роли амортизационных отчислений в качестве механизма налогового регулирования. В этих целях следует существенно повышать долю указанного источника в финансировании инвестиций в основные фонды. Достичь этого, как свидетельствует мировой опыт, можно на основе проведения политики ускоренной амортизации. Только в данном случае амортизационные отчисления превратятся в важнейший системный фактор стабильного развития и модернизации российской экономики. Указанный механизм регулирования инвестиционной деятельности позволит государству обеспечить наращивание инвестиций в наиболее прогрессивных отраслях, ускорить развитие экономики, сделав ее более эффективной. В перспективе это будет способствовать увеличению объема на-

⁹ Отчет ФНС России о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций за 2023 г. по форме

5-п согласно Приказу ФНС России от 28.10.2022 № ЕД-7-1/997@.

логовых поступлений в бюджет и окупит его потери по налогу на прибыль организаций, связанные с широким внедрением механизма ускоренной амортизации. Задача состоит в том, чтобы повысить долю амортизации в источниках финансирования инвестиций в основной капитал до 60–70%, как это имеет место в других развитых экономиках, вместо нынешних 18–20%.

В связи с принятыми поправками в налоговое законодательство в достаточно сложном положении оказались организации, работающие на упрощенной системе налогообложения (далее — УСН) с годовым доходом более 60 млн руб. С нынешнего года они стали плательщиками НДС. Принятое одновременно с этим решение об увеличении предельного уровня объема выручки, позволяющего работать на указанном режиме, лишь частично нивелирует потери данной группы налогоплательщиков. Как отмечалось в финансово-экономическом обосновании к законопроекту, признание новых лиц плательщиками НДС принесет бюджету дополнительно 473 млрд руб. в год¹⁰. Признанные плательщиками НДС организации, работающие на УСН, столкнутся также с рядом проблем не только финансового, но и административного характера. В частности, кто-то из них, чья продукция реально востребована на рынке, не выдержит дополнительной налоговой нагрузки, что приведет их к банкротству или прекращению деятельности. Другие лица по этой же причине пополнят ряды теневого бизнеса. Велика вероятность увеличения количества организаций, которые прибегнут к схеме дробления бизнеса, что в перспективе может привести к падению налоговых отчислений в бюджет.

У законопослушных налогоплательщиков после преодоления планки дохода в 60 млн руб. существенно возрастут административные издержки на ведение бухгалтерского учета и отчетности из-за нового налога. Данные затраты необходимы, поскольку цена ошибки слишком велика — каждая неверная цифра приведет к дополнительному росту налоговой нагрузки. Необходимо также отметить, что в перспективе высоки риски неоправданного роста количества организаций, преодолевших планку дохода в 60 млн руб. без увеличения объемов производства и попадающих в категорию

плательщиков НДС. В первую очередь это связано с высокими темпами инфляции. Кроме этого, указанный порог дохода может быть превышен за счет разовой продажи дорогостоящих основных средств, в частности недвижимости и транспорта. Решить эту проблему в определенной мере можно, законодательно установив обязательную ежегодную индексацию предельного порога доходов, при котором налогоплательщики УСН начинают исчислять и уплачивать НДС.

НАЛОГ НОВЫЙ, ПРОБЛЕМЫ СТАРЫЕ

В рамках очередного этапа налоговой реформы в российскую налоговую систему включен новый вид обязательного платежа — туристический налог. Он заменил действовавший в порядке эксперимента в течение семи лет в ряде регионов Российской Федерации курортный сбор за пользование курортной инфраструктурой. Согласно Федеральному закону от 12.07.2024 № 176-ФЗ муниципалитеты, а также города федерального значения — Москва, Санкт-Петербург и Севастополь самостоятельно определяют необходимость введения нового налога, размеры налоговых ставок и дополнительные, сверх установленных данным нормативным актом, налоговые льготы. При этом возможности определения органами этих административных образований налоговых ставок ограничены пределами, установленными федеральным законодательством. Размер предельных ставок будет постепенно возрастать, начиная с 1% от стоимости проживания в 2025 г. и прибавляя по 1% в год до 2029 г., в котором предельная ставка не должна быть выше 5%.

В отличие от курортного сбора, плательщиками нового налога являются организации и физические лица, владеющие классифицированными средствами размещения, принадлежащими им на праве собственности или на другом законном основании, которые оказывают услуги по предоставлению мест для временного проживания физических лиц. Фактически впервые в новейшей российской истории установлен косвенный местный налог. Действительно, в данном случае формально обязанность по уплате налога возложена на владельца средства размещения, фактическим же его плательщиком является физическое лицо, оплачивающее стоимость услуги, в которую включен данный налог.

В целях повышения ответственности налогоплательщиков за своевременное и полное удержание

¹⁰ Эксперты оценили экономические последствия изменения налоговой системы. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2024/665875de9a79477e9381e6cf>.

налога с размещаемых лиц законодателем введено понятие минимального налога, который рассчитывается как произведение 100 руб. на количество суток проживания. Он взимается с налогоплательщика в случае, если сумма налога, исчисленная исходя из установленной ставки и созданной налоговой базы, окажется менее суммы минимального налога. Это фактически означает, что размер налога для проживающего не может быть ниже 100 руб. за день проживания. И каждый случай невзимания данного платежа с проживающих должен быть компенсирован бюджету за счет собственных средств налогоплательщика.

Анализ экономического содержания нового налога показывает наличие в условиях его исчисления и уплаты достаточно серьезных проблем и недостатков, вызванных прежде всего, на наш взгляд, отсутствием учета итогов проведенного эксперимента вследствие невозможности сделать однозначный вывод об эффективности действовавшего на протяжении семи лет в ряде регионов страны курортного сбора. Указанный довод обосновывается тем обстоятельством, что утвержденные пилотные формы отчетности о ходе и результатах эксперимента не представляли возможности масштабной оценки эффективности взимания этого сбора. Как справедливо отмечает Е. С. Цепилова, данные формы не лишены системных недостатков, и при этом на официальных порталах уполномоченных региональных органов отсутствуют агрегированные и обработанные показатели, что существенно затрудняет их исследование и анализ [5]. На их основе можно было сделать вывод только о суммах собранных платежей, а также о направлениях и целевом использовании поступивших средств.

Следует отметить, что на прошедших парламентских слушаниях, предшествующих принятию закона об очередном этапе налоговой реформы, вопрос о масштабировании экспериментального курортного сбора в той или иной форме практически не обсуждался. Мало того, по результатам обсуждения концепции изменений налоговой системы Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект, в содержании которого новый налог отсутствовал. Решение о его введении было принято в течение двух недель в ходе разработки и обсуждения поправок к правительственному законопроекту¹¹. При этом не было учтено мнение отельеров, представителей

туристического и курортного бизнеса, налоговых и других контролирующих органов. Кроме того, не были приняты во внимание критические замечания представителей научного сообщества по данному вопросу, высказанные в процессе научной дискуссии о судьбе курортного сбора и его перспективах, развернувшейся с первых месяцев после начала эксперимента. Фактически были учтены только мнения администраций регионов, в которых проводился эксперимент¹², а также позиция мэров таких привлекательных с туристической точки зрения городов, как Нижний Новгород и Муром¹³. Регионы, получившие за годы проведения эксперимента дополнительные средства, подтвердили его высокую бюджетную эффективность. Представители муниципалитетов, не участвовавших в эксперименте, вполне объяснимо выступили за то, чтобы масштабировать данный сбор или подобный платеж на все регионы страны.

В результате вне сферы обсуждений остались ответы на многие вопросы, которые неизбежно возникнут в ходе уплаты и администрирования нового налога. В первую очередь возникает вопрос о соответствии дополнительных затрат государства на его администрирование получаемым доходам от его взимания. Как свидетельствуют итоги эксперимента, в администрировании курортного сбора имели место существенные сложности, отразившиеся на уровне его собираемости. Соответственно эти проблемы будут иметь место при исчислении и уплате туристического налога.

В частности, это связано с тем, что в налоговых органах потребуется ввести дополнительный штат сотрудников для контроля за формированием налоговой базы. Действительно, в каждом принадлежащем налогоплательщику средстве размещения требуется проверять каждый оплаченный проживающим счет, а также обоснованность предоставления освобождения от уплаты налога. Кроме того, возникает и еще один важный вопрос: насколько при введении нового налога соблюден принцип справедливости налогообложения? Исходя из буквы закона плательщиками туристического налога выступают только

¹² Эксперты оценили влияние курортного сбора на благоустройство туристической инфраструктуры Кубани URL: <https://kubnews.ru/turizm/2022/12/02/eksperty-otsenili-vliyanie-kurortnogo-sbora-na-blagoustroystvo-turisticheskoy-infrastruktury-kubani>.

¹³ Как прошло первое публичное обсуждение изменений налоговой системы. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2024/664b56a79a7947a04fc1e94>.

¹¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/639663-8>.

классифицированные отели и другие коллективные средства размещения. При этом в последние годы в стране резко возросло число мини-отелей и апартаментов, оформленных как частные домовладения. В связи с их многочисленностью и невозможностью тотального контроля возникают риски их ухода от уплаты туристического налога с соответствующей неуплатой его проживающими. Нельзя не учитывать и того факта, что в курортных местностях отдыхающие в связи с недостаточной численностью отелей, а также невысоким уровнем доходов многих приезжающих на отдых семей предпочитают размещаться в частных домах и квартирах, не подпадающих под действие туристического налога. При этом данные лица пользуются теми же объектами туристической и курортной инфраструктуры, что и временно проживающие в средствах массового размещения. Между тем в некоторых регионах страны доля частного сектора достигает 70% от общего количества объектов размещения. В частности, по данным Российского союза туриндустрии в Краснодарском крае из 11 000 мест для проживания туристов классифицированы только 3500¹⁴. В этой связи с особой остротой встает вопрос о том, можно ли считать справедливой такую систему, которая позволяет потенциальным налогоплательщикам не уплачивать налог.

В ходе дискуссии, развернувшейся в годы проведения эксперимента по введению курортного сбора, многие исследователи, а также специалисты в области туриндустрии совершенно справедливо отмечали, что указанный сбор негативно отражается на внутреннем туристическом потоке в связи с увеличением стоимости проживания в местах временного размещения. Особо остро это чувствуют граждане с более низким уровнем дохода, вследствие чего снижаются их возможности отдыха и туристических поездок. Тем самым уменьшается конкурентоспособность отечественных санаторно-курортных комплексов и туристических городов перед аналогичными зарубежными структурами. По нашему мнению, введенный туристический налог является антирекламой отдыха и туризма в России. Кроме этого, велика вероятность снижения экономического благосостояния коллективных средств размещения, и особенно мини-отелей и апартаментов, оформленных как частные домовладения.

¹⁴ Курортный сбор на Кубани в 2022 г. заплатил только каждый пятый турист, почему туристический налог касается только части отдыхающих URL: <https://www.rbc.ru/business/13/03/2023/640b1dff9a794793a2a8a2cd>.

Не отвечает данный налог принципу справедливости и в отношении значительной части городов и других населенных пунктов, обладающих значительной туристической привлекательностью, принимающих большое число российских и зарубежных туристов, но не имеющих разветвленной сети гостиниц. В первую очередь это относится к так называемым круизным туристическим населенным пунктам, которые посещаются туристами на несколько часов, чтобы осмотреть достопримечательности. Речь идет, как правило, об относительно небольших городках, расположенных на берегах судоходных рек или недалеко от них, а также вблизи крупных городов. В качестве примера можно привести расположенные на Волге такие города, как Углич, Мышкин, Рыбинск, или расположенный вблизи от реки город Торжок. К их числу можно также отнести пригородные населенные пункты Санкт-Петербурга. Посещающие эти населенные пункты многочисленные туристы не пополняют доходную часть бюджетов этих населенных пунктов, а так называемые круизные туристы вообще де-факто будут освобождены от его уплаты. В результате многие малые города не получают нужных им для развития туристической инфраструктуры дополнительных средств, несмотря на увеличивающийся из года в год поток туристов, посещающих эти города.

И еще одна немаловажная проблема. Если проанализировать последние опубликованные данные Росстата, можно убедиться в неравномерном распределении внутреннего туристического потока по территории страны. В частности, на город Москву и Московскую область приходится 28,7 млн туристов, или 21,3% внутрироссийского турпотока, на Санкт-Петербург и Ленинградскую область — 20,9 млн или 15,5%. Число жителей страны, посетивших Краснодарский край и разместившихся в отелях, составило 16,5 млн человек, или 12,2%¹⁵. Таким образом, в указанных пяти туристических регионах страны сконцентрировано более половины внутреннего туристического потока. Эти регионы, имеющие в отличие от малых городов, достаточно богатую и устойчивую налоговую базу, получают в результате введения нового налога львиную долю уплаченных туристами средств. В этой связи хотелось бы обратить внимание на еще одно немаловажное обстоятельство. Во внутреннем туристическом потоке в основном преобладают менее

¹⁵ Росстат оценил внутренний туризм за 9 месяцев 2023 года. URL: <https://www.atorus.ru/node/54569>.

обеспеченные жители нашей страны, в то время как зарубежному отдыху и туризму предпочтение отдают люди с достатком. Основная причина этого — более низкая стоимость внутреннего туризма и отдыха. В результате получается, что бюджеты относительно богатых регионов будут пополняться за счет уплаты туристического налога гражданами с невысоким уровнем достатка, проживающими на территориях с недостаточно развитой, а нередко — и просто неразвитой курортно-туристической инфраструктурой. Более же обеспеченная часть населения страны, проживающая, как правило, в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах с более высоким налоговым потенциалом и имеющая средства для отдыха и путешествия за рубежом, платить туристический налог для развития инфраструктуры малых городов не будет. Вряд ли подобный расклад способствует укреплению принципа социальной справедливости российской налоговой системы [6; 7]

Важно также обратить внимание на еще один немаловажный вопрос. В результате введения туристического налога регионы получили дополнительные финансовые ресурсы для поддержания, сохранения курортной и туристической инфраструктуры, а также для восстановления ее отдельных элементов. Вопрос в том, позволит ли объем средств от поступления нового налога решить накопившиеся инфраструктурные проблемы в области внутреннего туризма и отдыха? Анализ поступлений и расходования средств, полученных муниципалитетами в ходе завершеного эксперимента, показал, что этих средств явно недостаточно для комплексного решения проблем в данной области. К тому же ресурсы от взимания туристического налога окажутся распыленными по многочисленным муниципальным бюджетам, но при этом их значительная часть осядет в мегаполисах, не испытывающих серьезных проблем со своими бюджетами.

В этой связи следует, на наш взгляд, существенным образом изменить порядок и условия взимания туристического налога. В первую очередь необходимо обеспечить концентрацию полученных от его взимания средств в целях решения общегосударственных задач по формированию единого туристского пространства, созданию благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма и отдыха. Для этого следовало бы или придать данному налогу статус федерального платежа, или предусмотреть отчисление части доходов от его поступления в федеральный бюджет. Представляется также целесо-

образным принципиально изменить условия его исчисления. Предлагается, в частности, установить плательщиками данного налога граждан, отправляющихся в туристических целях или на отдых за рубеж. Для этой категории лиц дополнительная финансовая нагрузка не будет особо ощутимой. Вместе с тем государство получит централизованный источник для финансовой поддержки развития внутреннего туризма и отдыха. Это позволит на условиях государственно-частного партнерства сконцентрировать средства бюджета и бизнеса на решении глобальных проблем в этой области. Предлагаемые условия взимания налога обладают несомненными преимуществами по сравнению с действующими условиями. В первую очередь будет повышена привлекательность российских курортов и внутреннего туризма. В существенной мере упростится налоговое администрирование, поскольку плательщик самостоятельно должен будет уплачивать налог до пересечения границы, а контроль за его уплатой будет осуществляться в процессе пересечения государственной границы. Вследствие этого повысится эффективность данного платежа, поскольку при практически 100-процентной собираемости расходы по налоговому администрированию будут минимальными.

ВЫВОДЫ

Принятые в 2024 г. решения по дальнейшему преобразованию российской налоговой системы представляют собой очередной этап длящейся более 20 лет налоговой реформы, которую нельзя признать завершенной. Ее успешное завершение возможно после объединения совместных усилий научного и бизнес-сообщества, органов исполнительной и законодательной ветвей власти. От сроков завершения реформы во многом зависят ускорение темпов экономического развития и повышение жизненного уровня российского населения. Это обуславливает необходимость ее вступления в свой завершающий этап. Для этого следует, по нашему мнению, остановить процесс ежегодного перекраивания налоговой системы страны, уточнения и изменений ее отдельных положений и принять на законодательном уровне концептуальные основы построения системы налогообложения в стране. В этом документе следовало бы установить конечные цели и первоочередные задачи, решение которых позволит их достичь на завершающем этапе налоговой реформы.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Муллагалина Г.Р. Сущность налоговой реформы в современной России. *Инновационная наука*. 2016;(10);81–83.
Mullagalina G.R. The essence of tax reform in modern Russia. *Innovacionnaya nauka = Innovative science*. 2016;(10);81–83. (In Russ.).
2. Аллахьяров А.С. Налоговая реформа в России. Наука и инновации в современном мире. Сборник научных статей. Т. 2. М.: Перо; 2019:268–270.
Allakhayarov A.S. Tax reform in Russia. Science and innovation in the modern world. Collection of scientific articles. Tome 2. Moscow: Pero; 2019:268–270. (In Russ.).
3. Окорочков В.М. О предстоящей налоговой реформе. Страсти по НДФЛ. VIII Всеросс. науч.-практ. заоч. конф. «Национальные приоритеты социально-экономического развития России» (г. Курск, 20 июня 2024 г.). Курск: Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса; 2024:11–14.
Okorokov V.M. On the forthcoming tax reform. Passions on personal income tax. 8th All. sci.-techn. conf. "National priorities of socio-economic development of Russia" (Kursk, 20 June 2024); Kursk: Institute of Management, Economics and Business; 2024;11–14. (In Russ.).
4. Ястребова Е.Н. Проблемные аспекты налоговой реформы в России. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2023;63 (3):17–25.
Yastrebova E.N. Problematic aspects of tax reform in Russia. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Tver State University. Series: Economics and Management*. 2023;63(3):17–25. (In Russ.).
5. Цепилова Е.С. Курортный сбор в РФ — результаты и перспективы налогового эксперимента. *Sochi Journal of Economy*. 2021;15(1):67–75.
Tsepilova E.C. Resort fee in the Russian Federation — results and prospects of tax experiment. *Sochi Journal of Economy*. 2021;15(1):67–75. (In Russ.).
6. Гончаренко Л.И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):108–121.
Goncharenko L.I. Tax preferences in the spatial development of the country: The terminological aspect of the study. *Finansy: Teoriya i Praktika = Finance: Theory and Practice*. 2024; 28 (4):108–121. (In Russ.).
7. Гончаренко Л.И. Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):156–166.
Goncharenko L.I. Constructive preferential tax regimes as a determinant of attracting investments in innovative development of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):156–166. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Георгиевич Пансков — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, государственный советник налоговой службы I ранга, профессор-исследователь, Финансовый университет, лауреат общенациональной премии Российского профессорского собрания «Профессор года — 2022», Москва, Россия

Vladimir G. Panskov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Economist of the Russian Federation, State Advisor to the Tax Service of the first rank, Research Professor, winner of the national award of the Russian Professorial Assembly "Professor of the Year — 2022", Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7645-2092>

5868116@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.12.2024; принята к публикации 25.01.2025.

The article was received 01.12.2024; accepted for publication 25.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-32-40

УДК 336.748.3(045)

JEL E52; E58; F33; F45

Актуальные вопросы курсовой валютной политики и направление их решения

Ю.А. Кропин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью пересмотра фундаментальных основ устройства мировой валютно-денежной системы. До недавнего времени представление о данной системе укладывалось в рамки неолиберальной теории, оперировавшей такими понятиями, как «свободно-конвертируемая валюта», «частично-конвертируемая валюта» и т.п. При этом отсутствовало понимание того, что именно находится в основе определения величины обменных курсов национальных валютно-денежных единиц в современных условиях. В действительности, за внешней видимостью будто бы независимых торгов скрывались интересы тех, кто до недавнего времени почти безраздельно господствовал в мировом хозяйстве. *Предмет исследования* настоящей статьи составляют вопросы установления обменного курса национальных валютно-денежных единиц. *Цель работы* — поиск ответа на вопрос о том, как должен формироваться обменный курс в условиях современной денежной системы. В результате проведенного исследования был *сделан вывод* о том, что для обеспечения равновесного развития рынка (страны) в сфере внешних рыночных отношений, а также предсказуемости деятельности непосредственных участников данных отношений должен устанавливаться коридор обменных курсов национальных валютно-денежных единиц всех стран-партнеров на основе учета объективных факторов и нахождения компромисса национальных интересов.

Ключевые слова: деньги; масштаб национальной денежной единицы; золото-стандартная денежная система; обменный курс; национальные валютно-денежные единицы; центральный банк

Для цитирования: Кропин Ю.А. Актуальные вопросы курсовой валютной политики и направление их решения. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(1):32-40. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-32-40

ORIGINAL PAPER

Current Issues of Exchange Rate Policy and the Direction of Their Solution

Yu.A. Kropin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is determined by the need to revise the fundamental foundations of the global monetary system. Until recently, the idea of this system fit into the framework of mainly neoliberal theory, which operated with concepts such as “freely convertible currency”, “partially convertible currency”, etc. At the same time, there was no understanding of what exactly is the basis for determining the value of exchange rates of national monetary units in modern conditions. In fact, behind the outward appearance of supposedly independent bidding, the interests of those who, until recently, almost completely dominated the global economy were hidden. *The subject of this article* is the establishment of the exchange rate within the framework of the gold-standard monetary system, as well as the specifics of its determination at the current time. *The purpose of the work* is to find an answer to the question of how the exchange rate should actually be formed in the conditions of the modern monetary system. The main research *methods* in the preparation of the article were the method of logical and historical unity, analysis and synthesis, deduction, organic consistency in the presentation of the material and a number of other scientific methods. As a result of the study, *it was concluded* that in order to ensure the balanced development of the market (country) in the field of external market relations, as well as the predictability of the activities of direct participants in these relations, a corridor of exchange rates of national currency units of all partner countries should be established based on objective factors and finding a compromise of national interests.

Keywords: money; scale of the national monetary unit; gold-standard monetary system; exchange rate; national monetary units; central bank

For citation: Kropin Yu.A. Current issues of exchange rate policy and the direction of their solution. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):32-40. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-32-40

© Кропин Ю.А., 2025

Формирование нового и постепенный закат старого мирового порядка обуславливает необходимость анализа причин упадка последнего, чтобы не повторить его ошибок в будущем. Соответственно важно определиться с тем, как должен быть устроен новый мировой экономический порядок в плане реализации внешних рыночных отношений стран-партнеров исходя из того, что их основная часть осуществляется посредством валютно-обменных и валютно-расчетных операций, в которых центральное место занимает определение величины обменных курсов национальных валютно-денежных единиц. Решение этого вопроса важно как в теоретическом плане, так и в части практической реализации национальных интересов.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБМЕННОГО КУРСА В РАМКАХ ЗОЛОТО-СТАНДАРТНОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УСТАНОВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ С ПОЗИЦИИ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

До недавнего времени вопрос об определении обменного курса национальных валютно-денежных единиц решался довольно просто. Так, в условиях золото-стандартной денежной системы, при которой стоимость банкнот или монет была выражена в определенном гарантированном количестве золота, денежные единицы большинства стран имели официально установленную фиксированную величину масштаба денежной единицы, которая показывала вес монетарного золота, представляемого одной национальной денежной единицей. Соответственно для определения обменных курсов достаточно было просто соотнести величины этих масштабов. Поскольку они были фиксированными, постольку обменный курс национальных валютно-денежных единиц также был фиксированным. Поэтому особых проблем в определении величины обменных курсов в то время не было [1; 2].

Другое дело, что центральные банки практически всех западных стран делали в то время «хорошую мину при плохой игре». Она заключалась в том, что декларируемая и фактическая величины масштабов денежных единиц существенно различались. Декларируемая, официально установленная величина была выше фактической. Нарастание

разницы между ними происходило постепенно и имело как объективный, так и субъективный характер. Объективность процесса наращивания разницы между декларативной и фактической величинами масштабов денежных единиц обуславливалась, с одной стороны, банальной ограниченностью месторождений золота в природе, а с другой стороны, постоянным получением участниками экономических отношений прибыли, созданием ими национального валового дохода, под который центральные банки (далее — ЦБ) не пополняли запасы монетарного золота.

Участники экономических отношений уже в рамках золото-стандартной денежной системы, при которой стоимость банкнот или монет выражалась в определенном гарантированном количестве золота, создавали деньги, альтернативные деньгам, производимым ЦБ. И при этом практически не существовало непреодолимых барьеров в конвертации безналичных денежных средств, создаваемых участниками экономических отношений, на наличные денежные средства, производимые ЦБ. Отсюда возрастание запасов монетарного золота у ЦБ происходило в гораздо меньших размерах по сравнению с увеличением общего количества денежных средств, появляющихся в рыночном обороте. Субъективная же причина опережающего роста количества денежных средств в обращении по сравнению с увеличением запасов монетарного золота в хранилище ЦБ состояла в том, что производство в типографии банкнот с требуемым числом денежных единиц стоило гораздо дешевле, чем пополнение физического веса золота в хранилище. На разнице расходов между этими величинами центральные банки получали свой сеньораж¹ и были им довольны.

Вышеперечисленные причины объективного и субъективного порядка, обуславливавшие различие между декларируемой и фактической величинами масштабов денежной единицы, были характерны для ЦБ всех без исключения западных стран. Знание ими собственных проблем, связанных с пополнением запасов монетарного золота, и экстраполирование их на проблемы ЦБ других стран вызывали определенное недоверие

¹ Под термином «сеньораж», обозначающим в настоящее время доход, получаемый от выпуска наличных и безналичных денежных средств, в феодальную эпоху понимался налог, который забирали себе крупные феодалы — сеньоры за чеканку монет в своих владениях.

друг к другу в плане поддержания в неизменности официально установленных фиксированных величин обменных курсов валютно-денежных единиц. Нарастание этого недоверия побуждало их искать приемлемый вариант выхода из создававшейся ситуации. Самый простой вариант поддержания в относительной неизменности обменных курсов состоял в девальвации национальных валютно-денежных единиц. На протяжении второй половины 1960-х и начала 1970-х гг. ЦБ всех западных стран стали этим заниматься, предварительно согласовывая свои действия на различных международных встречах [3; 4].

Широко известным актом, существенно подтолкнувшим к проведению политики девальвации национальных валютно-денежных единиц, стало требование президента Франции генерала Де Голля в 1964 г. к Федеральной резервной системе (далее — ФРС), выполняющей в Северной Америке функции ЦБ, обменять 1,5 трлн долл. США (двумя траншами) на соответствующий вес золота по существовавшему на тот момент масштабу американского доллара. Для поддержания репутации авторитетного монетарного института мирового порядка ФРС выполнила тогда свое долговое обязательство. Утрата же значительного веса монетарного золота послужила толчком не только к последующей девальвации доллара, но и основанием для размышления финансовых кругов над вопросом о коренной трансформации денежной системы как таковой.

Размышления финансовой элиты привели к тому, что президент США Р. Никсон в августе 1971 г. объявил о приостановке конвертируемости доллара в золото, депонированное в хранилище ФРС, что стало концом так называемой Бреттон-Вудской системы «золотого стандарта»². При этом следует заметить, что правительство США не владеет ни одной акцией ни одного из 12 федеральных резервных банков. И потому Р. Никсон не имел права на приостановку конвертируемости доллара, и его решение могло вызвать нежелательную критику СМИ. Но ее удалось избежать благодаря информационной шумихе, разгоревшейся по поводу Уотергейтского

скандала из-за попытки установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии в отеле «Уотергейт», который закончился отставкой президента страны Р. Никсона [5]. Все внимание средств массовой информации было сосредоточено на этом срежиссированном скандале, что не помешало остаться в силе принятому Р. Никсоном решению о приостановке конвертируемости доллара и фактически спасло ФРС США от банкротства.

Аналогичные решения (по отмене конвертации банкнот на золото) в последующие два года (1971–1973 гг.) были приняты во всех западноевропейских странах. Тем самым монетарное золото фактически было выведено из состава элементов денежной системы, вследствие чего она фактически переставала быть золото-стандартной. Соответственно обменный курс национальных валютно-денежных единиц уже не мог быть фиксированным. Необходимо было определяться с новым характером денежной системы и новым подходом к определению обменных курсов валютно-денежных единиц.

Для решения этих вопросов была созвана и проведена в 1976 г. в Кингстоне (Ямайка) международная валютно-денежная конференция, которая стала фактическим триггером мировой финансовой революции, проходившей под флагами «либерализации», «глобализации» и так называемой «демократизации».

Следует отметить, что вопрос о том, как будет устанавливаться обменный курс национальных валютно-денежных единиц в новых условиях, на данной конференции был решен достаточно просто. Суть его состояла в том, что обменный курс больше не должен быть фиксированным — он становился плавающим. Проблема состояла только в определении того, от чего именно должна зависеть плавающая величина обменного курса. Иными словами, вопрос сводился к поиску того, что должно стать альтернативой монетарному золоту, представляемому денежными единицами стран и лежавшему до проведения Ямайской конференции в основе установления фиксированного обменного курса.

Участники данной конференции, названной Ямайской, были практиками от банковского дела и их интересовали вопросы преимущественно прикладного порядка. Без особого угрызения совести они приняли единогласное решение об отказе от выполнения своих долговых обязательств перед держателями эмитированных ими ценных

² Бреттон-Вудская валютная система — это международная система валютных отношений, действовавшая в период 1944–1976 гг. и предусматривавшая фиксированную цену золота (35 долларов за тройскую унцию), поддержание стабильных курсов обмена валют стран-участниц по отношению к доллару США посредством валютных интервенций.

бумаг — банкнот и конвертируемости последних не на золото по установленной величине масштаба, а просто друг на друга. Несомненно, это было в высшей степени «соломоново» решение по снятию с себя груза ответственности и риска полного банкротства.

Вопрос же парадигмального порядка по определению того, что должно находиться в основе определения величины плавающего обменного курса национальных валютно-денежных единиц, находился вне компетенции участников конференции. Они отдали его на откуп неолиберальной школе экономической мысли. Как бы по случайному стечению обстоятельств в год проведения Ямайской валютно-денежной конференции Нобелевский комитет присудил премию по экономике американскому экономисту М. Фридмену за разработку теории монетаризма, в которой было предложено считать альтернативой монетарному золоту доверие к ЦБ как честному ответственному контрагенту рыночных отношений, добросовестно выполнявшему все свои долговые обязательства. Понятно, что такая «научная» теория получила полное одобрение ЦБ западных стран. Приложили ли они руку к присуждению ее автору Нобелевской премии — вопрос из разряда конспирологических. Однозначно можно констатировать лишь то, что, несмотря на практический успех участников конференции по снятию с себя долговых обязательств, вопрос о том, что теперь должно находиться в основе определения обменных курсов, остался все же открытым.

Объяснение этому простое: если быть последовательным в решении данного вопроса с позиции неолиберальной школы, надо было бы признать, что величина обменных курсов валютно-денежных единиц в условиях принципиально новой денежной системы должна была устанавливаться путем сопоставления объемов доверия к ЦБ в своих странах подобно тому, как в условиях золото-стандартной системы обменный курс устанавливался путем сопоставления величин масштабов денежных единиц. Понятно, что такая последовательность логики неолиберальной школы в определении обменных курсов была бы просто невозможной. Нельзя не только соотнести объемы доверия участников рыночных отношений к ЦБ в своих странах, но и определить сам объем этого доверия, представляемый одной денежной единицей.

Доверие есть нечто потустороннее, в то время как обменный курс есть нечто посюстороннее, т.е.

то, что принадлежит этому материальному рыночному миру. Поэтому такой подход к определению величины обменных курсов в рамках новой денежной системы, которую неолиберальная школа стала именовать фидуциарной (доверительной), практически не применим, что, кстати сказать, свидетельствует о ненаучном характере позиционирования современной денежной системы фидуциарной [6–8], а денежных средств — фиатными [9].

Очевидно, осознавая несостоятельность такого подхода, неолиберальная школа предлагает считать также качественной определенностью денег в условиях новой денежной системы активы ЦБ [10; 11]. Будучи опять-таки последовательным в рассуждениях данной школы, следовало бы признать, что обменный курс валютно-денежных единиц должен устанавливаться путем сопоставления величин активов ЦБ, представленных эмитированными ими национальными валютно-денежными единицами. Явная проблема в таком сопоставлении состоит в том, что содержание активов ЦБ различных стран неодинаково. Так, в одних странах они состоят преимущественно из государственных долговых обязательств, а в других — из иностранных валютных средств и вкладов в банки стран-эмитентов так называемых «свободно конвертируемых валют».

Понятно, что сравнить эти качественно разнородные активы ЦБ разных стран в принципе невозможно, что свидетельствует, кстати, о невозможности позиционировать современную денежную систему не только фидуциарной, но и активной (от слова «активы» ЦБ). Иными словами, качественной определенностью денег в условиях современной денежной системы нельзя считать не только доверие к ЦБ, но и его активы. Заметим, что в ст. 30 Федерального закона от 12.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» зафиксировано положение о том, что банкноты Банка России обеспечиваются именно его активами. При этом в названном Законе не указано, какой именно объем активов Банка России представлен одним рублем; а также не говорится о том, что банкноты Банка России являются его безусловным долговым обязательством. Данное обстоятельство обуславливает некоторую странность ценных бумаг (банкнот) Банка России, на которых, кстати сказать, отсутствует герб, флаг Российской Федерации и подпись председателя Банка, хотя документ, выходящий из стен какой-либо организации, должен быть заверен печатью

и подписью ее руководителя для придания ему законной силы.

Довольно забавный метод решения вопроса по установлению обменного курса в современных условиях был высказан одним американским экономистом, предложившим его определять по так называемому индексу Биг мака (англ. *Big Mac Index*) — бутерброду в международной сети закусочных *McDonald's* (рус. *Макдоналдс*) [12; 13]. Впрочем, несмотря на его забавность, он все же содержит некоторое рациональное зерно исходя из того, что денежные средства — число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях (в той или иной стране), — являются представителями не доверия к ЦБ, а некоторой части вещественного содержания рынка. И если расширить рамки такого подхода до уровня вещественного содержания всей страны, то он будет означать, что денежные средства — количественная определенность денег — являются представителем не только ингредиентов, входящих в состав названного бутерброда, но и содержания всего рынка во всем многообразии его форм. Соответственно при определении обменных курсов валютно-денежных единиц различных стран надо сопоставлять между собой не только ингредиенты Биг-мака, но и все другие элементы вещественного содержания рынка.

Однако при этом возникает одна существенная проблема. Дело в том, что рынок есть целостный организм. И в качестве такового его нельзя редуцировать до одной простой единицы, которую можно было бы сопоставлять с такими же единицами других стран. Соответственно в современных условиях невозможно установить, например, величину природных ископаемых, различных производственных мощностей, «человеческого» капитала, различных товарных продуктов, ценных бумаг и т.д., представленных одной национальной денежной единицей. Принципиальная невозможность такого сопоставления означает практическую ущербность установления обменного курса национальных валютно-денежных единиц по так называемому паритету покупательной способности.

Вероятно, осознавая это обстоятельство, неolibеральная школа «поставила на щит» последний вариант установления величины обменного курса. Суть его состоит в том, что в его установлении главным считается практическая сторона дела; соответственно определение того, на каком уровне сойдутся интересы участников торгов на валютных

биржах. Некоторым же теоретическим основанием в таком варианте установления обменного курса является закон спроса и предложения.

Российская школа экономической мысли в отношении данного закона имеет следующее суждение. В его содержании величина цены товара является исходным и вместе с тем конечным пунктом теоретических построений; соответственно эти построения являются замкнутым порочным кругом. К тому же на рынке взаимодействуют не спрос и предложение, а покупатели и продавцы, у каждого из которых имеются свои интересы. Цена, по которой товар реализуется, является компромиссом интересов сторон рыночной сделки, а не равновесием абстрактных понятий спроса и предложения³. Это общетеоретическое положение сводится к тому, что величина обменного курса должна устанавливаться путем нахождения компромисса интересов между сторонами рыночной сделки. Но тогда возникает вопрос: как именно величина этого курса должна устанавливаться в условиях современной денежной системы?

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБМЕННОГО КУРСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Для научно обоснованного определения величины обменного курса национальных валютно-денежных единиц необходимо сопоставлять между собой уровни социально-экономического развития стран — партнеров по внешним рыночным отношениям. Но для того, чтобы сопоставление было объективным, эти уровни необходимо измерять единой для всех стран мерой. Соответственно такая мера должна иметь международно признанный характер. Поэтому решение вопроса об установлении научно обоснованной величины обменных курсов национальных валютно-денежных единиц необходимо начинать с решения вопроса об определении той меры, которая будет международно признанной и может быть использована для измерения уровней социально-экономического развития стран-партнеров.

Основой такой меры, на наш взгляд, должен выступать набор продуктов, необходимый для удов-

³ Более подробный анализ данного закона дан в монографии Кропина Ю.А. «Национальный курс политической экономики. М: ВГНА Минфина России, 2009 [14, с. 152–153].

летворения насущных потребностей среднестатистического человека. Очевидно, что такой набор продуктов неизбежно будет иметь компромиссный характер в том смысле, что большинством населения одних стран он может быть признан весьма скромным, в то время как большинством населения других стран он может считаться вполне приемлемым. Аргумент, обосновывающий необходимость выбора именно такой основы меры, состоит в том, что человек как носитель определенной системы потребностей является естественным началом рыночной деятельности и вместе с тем естественной целью функционирования рынка. Такой набор продуктов, необходимый для удовлетворения жизненных потребностей среднестатистического человека, имеется (должен быть) в каждой стране, участвующей в мирохозяйственном сотрудничестве.

В каждой стране этот набор продуктов имеет свою совокупную цену, складывающуюся из суммы средних величин цен товаров, входящих в состав такого набора. Совокупная цена продуктов данного набора внешне схожа с прожиточным минимумом. Однако практически она не является таковой. Прожиточный минимум в каждой стране свой. Он зависит от многих конкретных обстоятельств, которые в каждой стране свои. В данном же наборе продуктов происходит отвлечение от этих национальных особенностей каждой страны. Данный набор, повторим, должен иметь международный (общий), а не национальный (особенный) характер. Совокупность цен товаров, входящих в него, должна выступить той общей мерой, которой следует измерять уровни социально-экономического развития каждой страны — партнера по мирохозяйственным связям. Это измерение должно осуществляться путем отнесения величины национального валового продукта к сумме цен товаров, входящих в названный набор продуктов. Национальный валовой продукт и сумма цен товаров выражаются в каждой стране в одних и тех же денежных единицах. Поэтому данное отношение будет являться не только корректным, но и приведет к сокращению названия денежных единиц. В результате получится некоторая величина, свидетельствующая об общем количестве международно признанных мер, т.е. общем количестве наборов продуктов, производимых в той или иной стране, необходимых для удовлетворения насущных потребностей среднестатистического человека.

Очевидно, что сама по себе эта величина еще не будет свидетельствовать об уровне социально-экономического развития страны; она будет свидетельствовать лишь об абсолютных параметрах ее развития. Соответственно ее сопоставление с такими же параметрами других стран еще не может дать представления о соотношении величин национальных валютно-денежных единиц. Такое представление появится лишь после того, как данная величина будет соотнесена с численностью населения страны. Результат, который получится вследствие такого соотнесения (отношения), покажет, какое количество международно признанных мер, т.е. количества наборов продуктов, необходимых для удовлетворения насущных потребностей среднестатистического человека, приходится на душу населения в той или иной стране. И именно этот показатель будет объективно свидетельствовать об уровне ее социально-экономического развития; и его следует сопоставлять с такими же показателями стран-партнеров по внешним рыночным отношениям; и такое сопоставление даст относительно объективное представление о соотношении величин обменных курсов национальных валютно-денежных единиц. Однако это представление будет иметь лишь общетеоретическое значение.

УТОЧНЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЛИЧИНЫ ОБМЕННЫХ КУРСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТНО- ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ

Для лиц, практически вовлеченных в сферу внешних рыночных отношений, на первом месте стоят не теоретические выкладки экономической науки, а собственные интересы. И здесь возникает концептуальный вопрос: чьи интересы должны иметь приоритетный характер при определении величины обменных курсов национальных валютно-денежных единиц? На наш взгляд, таковыми должны быть национальные интересы. Они должны стоять выше частных интересов экспортеров и импортеров, резидентов и нерезидентов страны. Кто на постоянной основе должен осознавать, отстаивать и практически реализовывать национальные интересы в сфере внешних рыночных отношений при установлении величины обменного курса национальной валютно-денежной единицы? На наш взгляд, специальный монетарный орган, регулирующий реализацию валютно-денежных расчетов.

В текущее время таковым органом фактически выступает ЦБ страны.

В принципе, он должен согласовывать с такими же органами стран-партнеров коридоры обменных курсов своих валютно-денежных единиц, рассчитанных вышерассмотренным способом. Так как большинство показателей развития стран мирового хозяйства устанавливается обычно на год, то и такие коридоры обменных курсов национальных валютно-денежных единиц также должны устанавливаться путем нахождения компромиссов интересов стран-партнеров по внешним рыночным отношениям на год.

Данные коридоры должны устанавливаться на основе сопоставления показателей уровней социально-экономического развития стран за предыдущий год, но действовать в текущем году, в котором могут проявляться различные тенденции, предусмотреть которые не всегда представляется возможным. Очевидно, что эти тенденции, состоящие, например, в росте цен на экспортируемые товары или же в увеличении объемов импорта, должны оперативно учитываться при корректировке величины текущего обменного курса. Соответственно текущий курс практически может колебаться в зависимости от ситуации в текущее время. Однако его колебание должно происходить в рамках ранее согласованного коридора. Наличие такого коридора и вместе с тем возможность колебания в его рамках будут означать единство относительно долгосрочной стабильности и вместе с тем оперативной гибкости, что, несомненно, внесет предсказуемость в деятельность контрагентов по внешним рыночным отношениям и послужит важным фактором устойчивого равновесного развития рынка (страны) при реализации мирохозяйственных связей.

Эти коридоры должны устанавливаться по отношению к валютно-денежным единицам всех стран-партнеров, а не только по отношению к ограниченному числу стран, чьи валютно-денежные единицы имеют статус так называемых «свободно конвертируемых валют». Денежные средства любой страны, которая экспортирует свои товары, должны иметь статус валютных средств. Экспорт из любой страны мирового хозяйства, имеющей необходимый суверенитет, должен осуществляться за национальные денежные средства, а импорт — за валютные средства стран-импортеров.

Дискриминационный же характер денежных средств большинства стран мирового хозяйства в плане обладания статусом валютных средств был обусловлен решениями сначала Бреттон-Вудской, а затем Ямайской конференций, проходивших под решающим влиянием США.

Согласно решениям этих конференций, обоснованным неолиберальной школой экономической мысли, расчеты в экспортно-импортных операциях резидентов большинства стран мирового хозяйства должны осуществляться в валютных средствах США и небольшого числа других известных западных стран. Причем валютная выручка отечественных экспортеров, конвертируемая ЦБ, лукаво позиционируется «международными резервами» и обычно размещается на корреспондентских счетах в банках стран — эмитентов этих «свободно конвертируемых валют». Практически это означает, что такие страны получают двойную выгоду. С одной стороны, они ее получают в том, что покупают импортные товары просто за цену производства в типографии банкнот, а с другой стороны, валютная выручка резидентов стран — экспортеров товаров инвестируется в экономику этих же стран — эмитентов «свободно конвертируемой валюты». При этом в случае выхода какой-либо страны-импортера с ущербным статусом национальных денежных средств из-под повиновения стран — эмитентов «валюты» у них имеется возможность «заморозить» «международные резервы» и использовать их непосредственно в своих интересах. Именно так произошло с «резервами» ЦБ Ирана, Ливии, Афганистана, а теперь и Банка России.

Очевидно, что такой практике необходимо положить конец. Российские компании должны экспортировать товары исключительно за российские рубли, а импортировать за валютные средства тех стран, откуда осуществляется импорт. При этом величина обменного курса национальных валютно-денежных единиц должна определяться исходя из сути современной денежной системы, которую российская школа определяет как национальную [15]. Практическое следование положениям этой школы не только положит конец однополярному мировому порядку в валютно-денежных расчетах, но и послужит важным фактором обеспечения устойчивого равновесного развития рынка (страны) в сфере внешних рыночных отношений.

Очевидно, что придание статуса валютных средств денежным средствам всех стран, экспор-

тирующих свои товары, приведет к необходимости пересмотра статуса ЦБ. Отсутствие у ЦБ активов (в виде иностранных валютных средств или же долговых обязательств своих государств) поставит вопрос о необходимости трансформации их статуса из банковских учреждений в специальные органы по монетарному регулированию рынка, в частности в сфере валютно-денежных расчетов. Впрочем, вопрос об обоснованной трансформации статуса ЦБ в рамках современной денежной системы не составляет предмет настоящей статьи.

ВЫВОДЫ

Решение актуальных вопросов курсовой валютной политики находится в рамках подхода российской школы экономической мысли, которая позиционирует современную денежную систему

не как фидуциарную или же «активную», а как национальную. Соответственно она исходит из того, что национальные валютно-денежные средства являются представителями не доверия к ЦБ или же его активов, а вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм. Поэтому при установлении обменного курса необходимо сопоставлять уровни социально-экономического развития стран-партнеров, измеренные одной общей для всех стран мерой, и соотносить их с численностью населения стран. При этом ведущую роль в определении обменных курсов должны играть специальные государственные монетарные органы путем согласования национальных интересов в части формирования коридоров обменных курсов на год с возможностью колебания в течение года в пределах установленных коридоров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика; 1990. 139 с.
2. Остальский А.В. Краткая история денег. СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора»; 2015. 255 с.
3. Демидов А.В. Кризис международной валютной системы: предпосылки и реальность. *Вестник Омского университета им. Ф.М. Достоевского. Серия: Экономика*. 2004;(4):42–50.
4. Смыслов Д.В. Мировые деньги в прошлом, настоящем и будущем. *Деньги и кредит*. 2002;(6):32–36.
5. Антонов В.И. Президент, сокрушенный Уотергейтом: Никсон в политической истории США. *Вестник ВСГТУ*. 2009;(4):80–85.
6. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy»; 1991. 704 с.
7. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т., 11-е изд. Т. 1. М.: Республика; 1995. 400 с.
8. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy»; 1992. 304 с.
9. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... 2-е изд. М.: Дело; 2002. 160 с.
10. Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной системы. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2015;19(1):128–157.
11. Наркевич С.С. Золотовалютные резервы: история, определение, состав и современные функции. *Вопросы экономики*. 2015;(4):86–105.
12. Овчинников Н.К., Абабков Р.И. Индексы экспресс-оценки уровня развития стран (на примере индекса БИГ МАКА). *Самоуправление*. 2021;127(5):303–307.
13. Гнилозуб Н.С. Покупательная способность национальной валюты не вмещается в корзину: паритет покупательной способности, Биг мак, индекс и доллар США. *Вестник МИРБИС*. 2015;(2):50–54.
14. Кропин Ю.А. Национальный курс политической экономии. М: ВГНА Минфина России; 2009. 318 с.
15. Кропин Ю.А. Основы теории денег (российская школа экономической мысли). Монография. М.: РУСАЙНС; 2023. 172 с.

REFERENCES

1. Sharov A.N. Evolution of money under capitalism. Moscow: Finance and Statistics; 1990. 139 p. (In Russ.).
2. Ostalsky A.V. A brief history of money. St. Petersburg: Amphora Publishing House; 2015. 255 p. (In Russ.).

3. Demidov A.V. The crisis of the international monetary system: Prerequisites and reality. *Vestnik Omskogo universiteta im. F.M Dostoevskogo = Bulletin of Omsk University named after F.M. Dostoevsky*. 2004;(4):42–50. (In Russ.).
4. Smyslov D.V. World money in the past, present, and future. *Dengi i kredit = Money and credit*. 2002;(6):32–36. (In Russ.).
5. Antonov V.I. President defeated by Watergate: Nixon in the political history of the USA. *Vestnik VSGTU = VSGTU Bulletin*. 2009;(4):80–85. (In Russ.).
6. Heyne P. Economic way of thinking. Moscow: Novosti Publishing House with participation of Catallaxy Publishing House; 1991. 704 p. (In Russ.).
7. McConnell C.R, Brue S.L. Economics: principles, problems, and policies. Vol. 1. 11th ed. Moscow: Respublika; 1995. 400 p. (In Russ.).
8. Hayek F. The fatal conceit. Moscow: Novosti Publishing House with participation of Catallaxy Publishing House; 1992. 304 p. (In Russ.).
9. Friedman M. If money could talk... 2nd ed. Moscow: Delo; 2002. 160 p. (In Russ.).
10. Kondratov D.I. Current approaches to reforming the world monetary system. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2015;19(1):128–157. (In Russ.).
11. Narkevich S.S. Gold and foreign exchange reserves: History, definition, composition, and modern functions. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2015;(4):86–105. (In Russ.).
12. Ovchinnikov N.K, Ababkov R.I. Indices for rapid assessment of the development level of countries (using the Big Mac Index as an example). *Samoupravlenie = Self-Governance*. 2021;(5):303–307. (In Russ.).
13. Gnizozub N.S. Purchasing power of the national currency does not fit in the basket: Purchasing power parity, Big Mac, index, and US dollar. *Vestnik MIRBIS = MIRBIS Bulletin*. 2015;(2):50–54. (In Russ.).
14. Kropin Y.A. National course of political economy. Moscow: VGNA of the Ministry of Finance of Russia; 2009. 318 p. (In Russ.).
15. Kropin Y.A. Fundamentals of the theory of money (Russian school of economic thought): Monograph. Moscow: RUSSCIENCE; 2023. 172 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юрий Анатольевич Кропин — доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuriy A. Kropin — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

YAKropin@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.12.2024; принята к публикации 20.01.2025.

The article was received 11.12.2024; accepted for publication 20.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-41-52
УДК 336.76(045)
JEL F21, F30, C40

Дуальность современной монетарной политики развитых стран

О.В. Хмыз

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Объект исследования — монетарные политики развитых государств (США, ЕС, Великобритании и Японии). *Предмет исследования* — инструментарий проводимых развитыми странами монетарных политик, меняющих свое направление с рестриктивных на экспансионистские векторы, поскольку эффективность неконвенциональных мер монетарных политик в современных условиях подвергается большому сомнению. *Цели работы* — установление причин изменения направлений монетарных политик развитых стран в 2024 г. и анализ их воздействия на национальные финансовые рынки, экономический рост и экономическую активность в целом. Подтверждено инфляционное влияние принятых в ковидные времена монетарных мер поддержки экономики, продолжающих оказывать влияние на развитые страны и по сей день. Отмечена интенсификация альтернативных инвестиций в сложных геополитических условиях. По результатам анализа *сделаны выводы* о необходимости смены направления монетарной политики в развитых странах и перехода к политической дуальности.

Ключевые слова: монетарная политика; процентные ставки; ключевая ставка; монетарное смягчение

Для цитирования: Хмыз О.В. Дуальность современной монетарной политики развитых стран. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):41-52. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-41-52

ORIGINAL PAPER

The Duality of Modern Monetary Policy in Developed Countries

O.V. Khmyz

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The object of the study is the monetary policies of developed countries (USA, EU, Great Britain and Japan). *The subject of the study* is the toolkit of monetary policies implemented by developed countries, which are changing their direction from restrictive to expansionary vectors, since the effectiveness of unconventional monetary policy measures in modern conditions is highly questionable. *The objectives of the work* are to identify the reasons for the change in the directions of monetary policies of developed countries in 2024 and to analyze their impact on national financial markets, economic growth and economic activity in general. The inflationary impact of monetary economic support measures adopted in difficult times has been confirmed, which continue to have an impact on developed countries to this day. The intensification of alternative investments in difficult geopolitical conditions was noted. Based on the results of the analysis, *conclusions are drawn* about the need to change the direction of monetary policy in developed countries and transition to political duality.

Keywords: monetary policy; interest rates; key rate; monetary easing

For citation: Khmyz O.V. The duality of modern monetary policy in developed countries. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2025;18(1):41-52. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-41-52

ВВЕДЕНИЕ

Направление монетарной политики государства оказывает предопределяющее воздействие на уровень процентных ставок по долговым инструментам национального финансового рынка,

охватывая практически всю национальную экономику, а также отражаясь на трансграничном перемещении потоков капиталов и инвестиций. Фактически процентный канал трансмиссионного механизма монетарной политики, проводи-

мой национальным центральным банком (либо структурой, выполняющей его функции), определяет уровень всех прочих национальных ставок [1]. Поэтому процентные ставки, используемые для реализации монетарных мер национальным регулятором и потому называемые политическими¹, способствуют развитию национальных кредитно-финансовых систем и рынков либо их сдерживают.

После глобального кризиса 2008–2009 гг. развитые страны приступили к интенсивному стимулированию экономического роста посредством проведения экспансионистской монетарной политики², поддерживая низкими значениями процентных ставок кредитование бизнеса [2; 3]. Отмечались даже перекосы в сторону их отрицательных значений [4–6]. Массированные финансовые вливания средств государственной поддержки бизнеса способствовали выходу стран из затянувшегося кризиса, дополнительно поощряя экономическое развитие и помогая справиться с волатильностью валют.

Пандемия *COVID-19* [7], локдауны и продолжение экспансионистской монетарной политики³ способствовали разгону инфляции в США. Поэтому регулятор этой страны [в виде Федеральной резервной системы (далее — ФРС)], выполняющий функции центрального банка, принял решение о повышении политической процентной ставки [8], достигшей в результате сессий максимальных с 2001 г. значений в размере 5,25–5,50% в середине 2023 г. Причем ряд экспертов указывают на запоздание реакции ФРС на высокий уровень инфляции и задержку борьбы с ней.

В поисках «убежищ» инвесторы начинали приобретать традиционный защитный актив — золото и даже обращались к использованию более рискованного и волатильного биткоина⁴, поскольку

в настоящее время за официальными объявлениями и иными сведениями о будущих изменениях процентной ставки пристально следят не только банки и другие участники национальной кредитной системы, но и более широкий круг инвесторов: участники (мирового) финансового рынка, а также контрагенты из других стран, а их ожидания (пессимистические или оптимистические) начинают в свою очередь оказывать все большее влияние на современные финансовые рынки, что стало учитываться при составлении прогнозов.

Путем повышения размера основного процента регулятор стремится «охладить» перекредитование физических и юридических лиц, обуздать относимый к избыточному спрос на деньги посредством отвлечения поступающей на рынок денежной массы в банки и их связывания депозитами. Однако инфляционные ожидания населения не изменяются, цены постоянно и довольно стремительно увеличиваются в особенности на потребительские товары и недвижимость (вместе со стоимостью ипотеки). Население пытается защитить свои накопления от сгорания в инфляционном горниле, делая запасы и приобретая товары длительного пользования. Одновременно сдерживается развитие бизнеса и производства из-за того, что кредиты становятся слишком дорогими. При этом индексация зарплат и пенсий не может догнать инфляцию, ибо, *во-первых*, она не сопоставима по масштабам и, *во-вторых*, выступает разгоняющим инфляцию фактором.

Классическое определение инфляции — «вздутие» (от лат. *inflatio*) — сводится к переполнению каналов денежного обращения бумажной денежной массой. В условиях преобладания безналичного денежного обращения речь преимущественно идет о безналичной денежной массе, объемы которой нарастают прежде всего из-за дополнительных бюджетных расходов. Следовательно, так называемые вертолетные деньги (*Helicopter Money*)⁵ переполняют чашу монетарной емкости. В значительной степени рост инфляции начала 2020-х гг. обусловлен специфическим перераспределением бюджетных ресурсов, вызывающим недовольство даже нерядовых американцев⁶.

⁵ Термин «вертолетные деньги» впервые появился в 1969 г. в книге лауреата Нобелевской премии М. Фридмана «Оптимальное количество денег», упрощенно обозначая дополнительную денежную эмиссию. — *Прим. ред.*

⁶ “A gray area”. Elon Musk describes his immigration path. // CNN. 2024. September, 28. URL: <https://edition.cnn.com>

¹ Central bank policy rates. Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/statistics/cbpol.htm>.

² Экспансионистская монетарная политика подразумевает расширение масштабов кредитования, ослабление контроля над приростом количества денег в обращении, понижение уровня процентных ставок. — *Прим. ред.*

³ Направленной на увеличение денежной массы и содействие экономическому росту посредством снижения процентных ставок, расширения денежной массы и смягчения резервных требований. — *Прим. ред.*

⁴ Цифровой валюты, предназначенной для децентрализованных платежей, т.е. для реализации операций без каких-либо посредников. — *Прим. ред.*

Рис. 1 / Fig. 1. Дифференциал реальных процентных ставок / Real interest rate differential

Источники / Sources: Bloomberg, WisdomTree. URL: <https://www.wisdomtree.eu/en-gb/products/ucits-etfs-unleveraged-etps/currencies/wisdomtree-long-jpy-short-usd>.

МОНЕТАРНЫЕ РАЗВОРОТЫ РЕГУЛЯТОРОВ РАЗВИТЫХ СТРАН В 2024 ГОДУ

Осень 2024 г. стала знаковым временем для крупнейших центральных банков мира, демонстрировавших своеобразие смещения жесткости регулирования и конструктивности в проводимой ими монетарной политике для ее экспансионистского разворота (см. таблицу).

В июне 2024 г. Европейский центральный банк (далее — ЕЦБ) официально понизил процентные ставки. Затем пришла очередь ФРС, не принявшей в конце июля 2024 г. решения по размеру ставок, но указавшей на возможность их снижения в сентябре 2024 г. Основным фактором влияния на понижение процентной ставки в США осенью 2024 г. стали данные о занятости населения, оказавшиеся ниже ожидавшихся прогнозов. Вслед за ФРС Банк Англии объявил о решении начать смягчающую фазу монетарной политики, снизив процентную ставку на 0,25%. Он стал также осуществлять постепенное уменьшение процентных ставок, но согласно ожиданиям текущий цикл смягчения прогнозируется неглубоким и мягким (т.е. будет реализовываться постепенно).

Опасающийся возвращения дефляции Банк Японии, напротив, 19 марта 2024 г. впервые за 17 лет принял монетарное решение поднять уро-

вень краткосрочной процентной ставки до 0,1% годовых (из-за снижения размера ВВП по итогам 2023 г.) и сократить при этом размеры выкупов государственных облигаций. Тем не менее уровень инфляции в размере 2,6% в июне 2024 г. превысил целевое значение в 2%. Поэтому Совету директоров Банка Японии пришлось провести еще одно повышение ставки (в силе с августа 2024 г.) до самого высокого значения с 2008 г. — 0,25%. Осуществлявший до недавнего времени ультра-экспансионистскую монетарную политику Банк Японии принял затем решение ее нормализовать. Японский комитет по монетарной политике также заявил о двойном сокращении не просто крупномасштабного, а сверхогромного плана выкупа японских государственных облигаций из-за сохраняющихся инфляционных рисков вследствие завышенной стоимости импортируемых товаров и пересмотра прогнозов инфляции по индексу потребительских цен (далее — ИПЦ) для 2025 г. с 1,9 до 2,1%. Объемы ежемесячных выкупов облигаций и бумаг биржевых фондов с начала 2025 г. должны постепенно снижаться с 6 до 3 трлн иен.

Это решение Банка Японии предварило решение американского Федерального комитета по операциям на открытом рынке о начале выкупов ценных бумаг в сентябре 2024 г. Хотя сам уровень американской политической ставки в августе 2024 г. пересмотрен не был, озвученные решения двух ведущих монетарных регуляторов мира относительно

[com/2024/09/28/us/video/elon-musk-illegal-immigration-us-border-crisis-digvid](https://www.youtube.com/watch?v=elon-musk-illegal-immigration-us-border-crisis-digvid).

Таблица / Table

**Политические процентные ставки развитых экономик с мая 2009 г. по сентябрь 2024 г. /
Policy interest rates of developed economies from May 2009 till September 2024**

Страна/регион / Country/region	Процентная ставка / The interest rate	Минимальное значение за период, % / Minimum rate range, %	Максимальное значение за период, % / Maximum rate range, %	Последнее значение (на сентябрь 2024 г.), % / Last available rate (as of September 2024), %
США / USA	Целевая ставка ФРС США	0,13 май 2009	5,38 август 2024	4,88
Зона евро / The Euro area	Рефинансирования ЕЦБ*	0,00 март 2016	4,50 май 2024	3,50
Великобритания / Great Britain	Официальная банковская ставка Банка Англии	0,10 март 2020	5,25 июль 2024	5,00
Япония / Japan	Краткосрочная политическая ставка процента Банка Японии**	-0,10 сентябрь 2016	0,25 сентябрь 2024	0,25

Источник / Source: URL: <https://data.bis.org/topics/CBPOL/tables-and-dashboards.849>.

* С 18 сентября 2024 г. в зоне евро в качестве политической ставки процента используется ставка для размещения депозитов в ЕЦБ. С 15 октября 2008 г. до 17 сентября 2024 г. политической была ставка обеспечения ликвидности ЕЦБ по основным операциям рефинансирования.

** С 11 марта 2024 г. в качестве политической ставки процента в Японии используется необеспеченная онкольная ставка овернайт. С 21 сентября 2016 г. до 20 марта 2024 г. использовалась краткосрочная политическая ставка процента.

направления их политик ожидали участниками рынков, обусловив укрепление пары валют — доллар США/японская иена (*USD/JPY*) — с недавних минимумов за последние 38 лет до уровня 162 (рис. 1).

Летом-осенью 2024 г. уровень инфляции в США снижался, уровень экономического роста продолжал оставаться высоким в Группе десяти (*G10*). Это вселяло определенную долю оптимизма, но потребительская инфляция (рассчитанная по личным расходам американских потребителей) была еще сравнительно высока, и желательно было ее снизить до начала нового раунда монетарного смягчения, особенно в свете выборов 2024 г.

В июле 2024 г. диапазон ставок (5,25–5,50) был сохранен ФРС неизменным восьмой раз подряд (а это максимальный уровень за более

чем 20-летний период), которая обосновала свое решение отсутствием весомых доказательств приближения уровня инфляции к таргетируемым 2%: хотя американский рынок труда продолжал расти при увеличивающейся безработице. Поэтому ФРС поставила перед собой две цели: одновременно обеспечить занятость и достигнуть ценовой стабильности⁷. В этой связи примечательным выглядит факт о том, что до внесения поправки в Закон о ФРС в 1977 г. обеспечение

⁷ Cook L. D. The Dual Mandate and the Balance of Risks. Board of Governors of the Federal Reserve System. 2024. March, 25. URL: — <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/cook20240325a.htm#:~:text=The%20Fed's%20modern%20statutory%20mandate,maximum%20employment%20and%20stable%20prices.&text=These%20goals%20are%20commonly%20referred%20to%20as%20the%20dual%20mandate>.

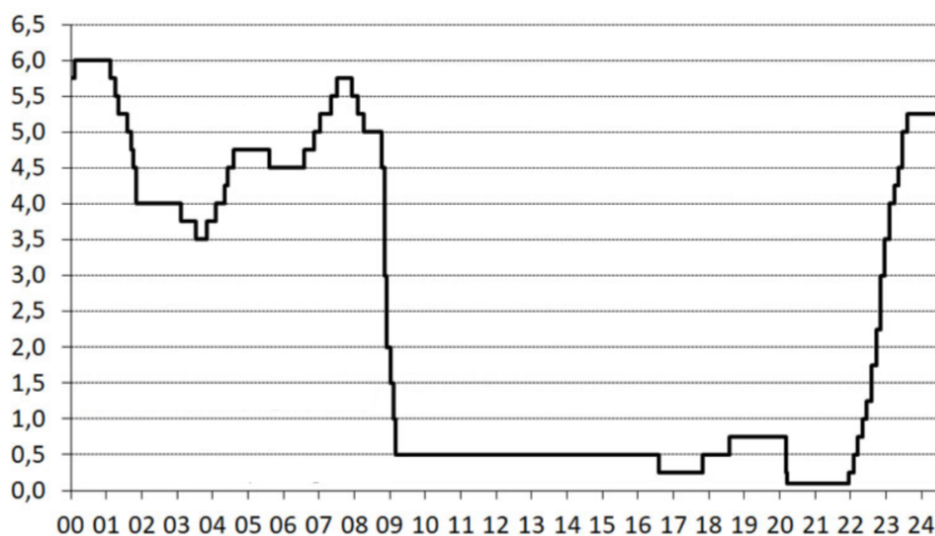

Рис. 2 / Fig. 2. Политическая процентная ставка Банка Англии, % / Bank of England Policy Rate, %

Источник / Source: Bank of England. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy/the-interest-rate-bank-rate>.

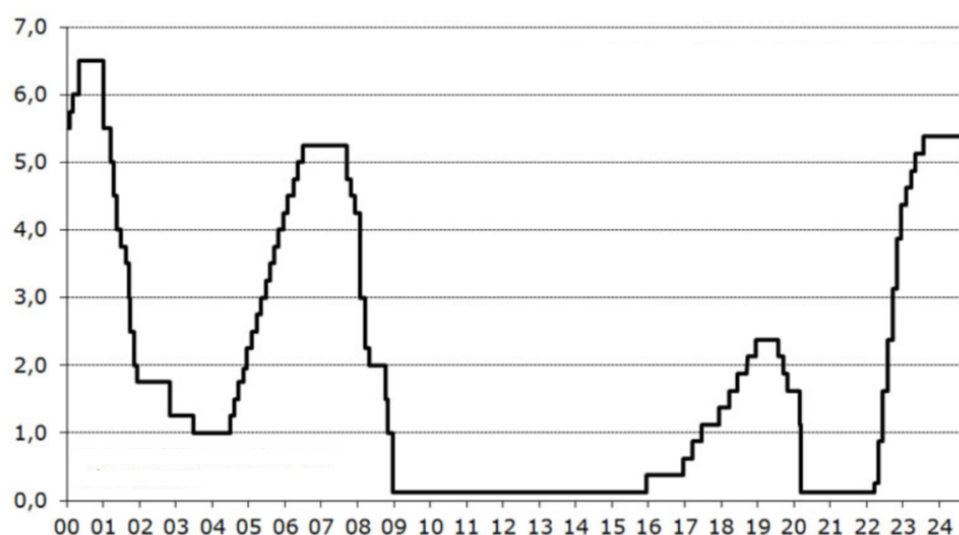

Рис. 3 / Fig. 3. Политическая процентная ставка ФРС США, % / Federal Reserve Policy Rate, %

Источник / Source: Federal Reserve. URL: <https://www.federalreserve.gov/economy-at-a-glance-policy-rate.htm>.

максимальной занятости уже было нормативно закреплённой целью⁸.

Сегодняшняя дуальность (двойственность) монетарной политики предопределяется необходимостью в условиях повышенной инфляции отдавать приоритет именно ей, а по мере обуздания инфляции и остывания рынка труда

пересматривать этот приоритет и выдвигать одновременно две цели.

В августе 2024 г. Банк Англии также решил впервые с марта 2020 г. снизить на 0,25% официальную банковскую ставку (с 5,25 до 5,00%) на фоне неясных ожиданий рынка с обещанием осуществить тщательнейший предварительный анализ принимаемых решений во избежание неоправданно быстрых или серьезных сокращений процентной ставки (рис. 2). Принятию смягчающего решения способствовало понижение уровня по-

⁸ Одна из дополнительных целей американского Закона о занятости 1946 г. — максимальная покупательная способность — была истолкована как равнозначная цели ценовой стабильности.

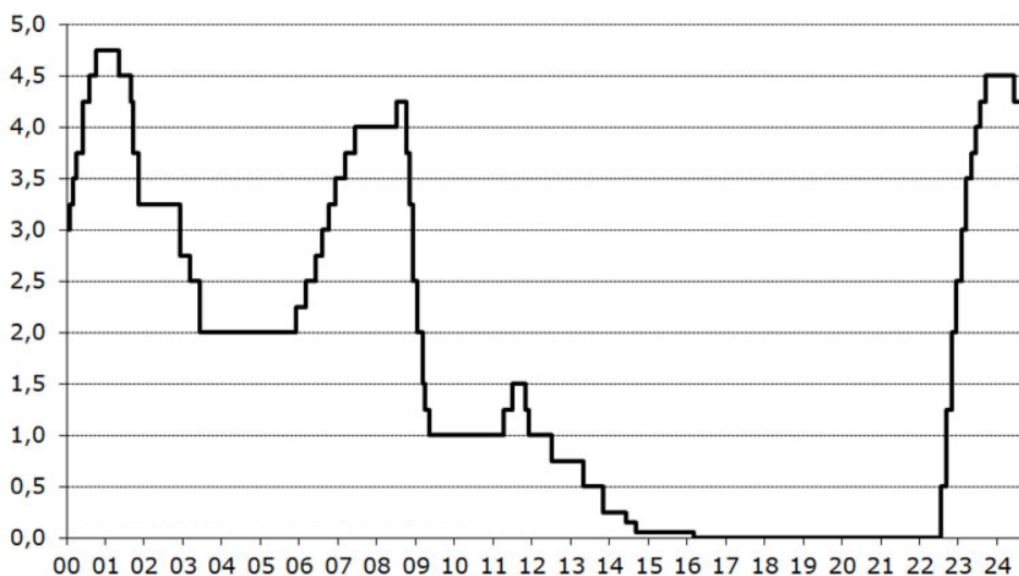

Рис. 4 / Fig. 4. Политическая процентная ставка ЕЦБ, % / European Central Bank Policy Rate, %

Источник / Source: European Central Bank. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html

требительской инфляции, хотя базовая инфляция продолжала оставаться на сравнительно высоких уровнях 2011 г., но инфляционные ожидания были большими⁹. Основным инфляционным триггером Великобритании продолжал оставаться темп роста зарплат (6% при инфляции в ~3,5%), оказывающий позитивное воздействие на личное потребление и негативно влияющий на инфляционное обесценивание (в аспекте монетарной инфляции).

В сентябре 2024 г. ФРС впервые за последние годы (рис. 3) понизила процентную ставку сразу на 50 базисных пунктов (далее — б.п.) до 4,75–5,0% годовых, начав тем самым раунд экспансионистской монетарной политики, несмотря на некоторое повышение темпов роста цен вследствие достигнутого прогресса в движении к инфляционным целям. Однако столь резкое и одномоментное на 50 б.п. снижение уровня ставки может свидетельствовать о проблемах в экономике. А поскольку ожидания участников рынка и инвесторов играют большую роль в современной экономике, сохранение размеров процентной ставки ФРС в июле 2024 г. было воспринято участниками рынка как сигнал к снижению уровня процентной ставки в сентябре и декабре 2024 г.

⁹ Flanagan K. Inflation Now Taking a Back Seat. URL: <https://www.wisdomtree.com/investments/blog/2024/09/04/inflation-now-taking-a-back-seat>.

С июля 2022 г. ЕЦБ проводил рестрикционную монетарную политику¹⁰, борясь с инфляцией [9]. Он последовательно десять раз повышал процентную ставку и к сентябрю 2023 г. довел ее до 4,5% (по депозитам — до 4%, по маржинальным кредитам — до 4,75%), пока не понизил ее в июне 2024 г. (рис. 4).

С сентября 2023 г. по июнь 2024 г. ЕЦБ удерживал процентные ставки неизменными (пять раз подряд). За этот период уровень инфляции снизился более чем на 2,5%, ценовое давление ослабло, инфляционные ожидания уменьшились.

В июне 2024 г. ЕЦБ приступил к понижению процентных ставок¹¹ впервые с 2019 г. В сентябре 2024 г. он также уменьшил процентные ставки (рефинансирования — на 0,6% до 3,65% годовых, по депозитам — на 0,25% до 3,5%).

В октябре 2024 г. экспансионистская политика продолжилась (понижение уровней процентных ставок составило 0,25%)¹², основываясь на обновленных прогнозах по инфляции (в октябре 2024 г. инфляция составила 1,8% — минимальное

¹⁰ До ужесточения ЕЦБ в июле 2022 г. ставка по депозитам была –0,5%, базовая — 0%, маржинальная — 0,25%.

¹¹ ЕЦБ наряду со ставкой по основным операциям рефинансирования регулирует ставки депозитного и маржинального кредитного механизмов.

¹² ECB monetary policy decision. 2024. October, 17. — [ecb.europa.eu/press/pr/date/2024/html/ecb.mp241017-aa366eaf20.en.html](https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2024/html/ecb.mp241017-aa366eaf20.en.html).

значение с 2022 г.), а также на силе монетарной трансмиссии.

ЕЦБ последовательно сокращает размеры программы выкупа активов¹³, отказавшись от реинвестирования основных платежей по погашенным ценным бумагам. Аналогичной была его тактика в отношении программ экстренного выкупа ценных бумаг в пандемийный период¹⁴ (портфель механизма сокращался примерно на 7,5 млрд евро ежемесячно), чтобы (по плану) исчерпаться в конце 2024 г. При этом сохраняется гибкость реинвестирования погашений по чрезвычайной программе выкупок, объявленной ЕЦБ в связи с пандемией коронавирусной инфекции *Pandemic emergency purchase programme* (далее — РЕПП) для противодействия трансмиссионным рискам пандемийного периода. Совет управляющих ЕЦБ приступил к регулярным оценкам воздействия целевых кредитных операций на результативность монетарной политики в направлении достижения 2%-го целевого уровня инфляции в среднесрочной перспективе. В целях противодействия потенциально повышенной рыночной волатильности в зоне евро предусмотрен инструмент защиты трансмиссии. К середине 2025 г. прогнозируется снижение процентной ставки до 2%, а к концу 2025 г. — до 1,5%¹⁵.

Следовательно, 2024 г. (предварительно) можно считать поворотным годом монетарных политик развитых стран в направлении экспансионизма. Это утверждение справедливо прежде всего для государств, боровшихся с инфляцией преимущественно путем повышения стоимости кредитования. Постепенное понижение уровня политической ставки, а затем и остальных процентов создает более привлекательные финансовые условия, приводя к понижению облигационной доходности и улучшению перспектив фондового рынка. Так, реакция рынка на повышение Банком Японии в 2024 г. ставки на 15 б.п. должна обусловить замедление приобретения облигаций.

¹³ Asset purchase programmes. European Central Bank. — <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/app/html/index.en.html>.

¹⁴ Pandemic emergency purchase programme. European Central Bank. — <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/pepp/html/index.en.html>.

¹⁵ Reid J. European Central Bank set for third interest rate cut of the year in meeting this week. CNBC. 2024. October, 14. URL: <https://www.cnbc.com/2024/10/14/european-central-bank-heads-for-third-interest-rate-cut-of-the-year.html>.

Однако коррекция иены может реверсировать. Валютная пара USD/JPY после принятия экспансионистских решений скорректировалась на 7,4% от своих максимумов, что позволило Банку Японии принять политическое решение о поддержке иены, подтверждая тем самым замедление роста японской экономики и усиление инфляционных тенденций. В подобных условиях регуляторная поддержка неувидительна. Размер реальных заработных плат в Японии понижается из-за относительно более высокого уровня инфляции и значительных отчислений на социальное обеспечение. Благодаря повышению процентной ставки экономическая устойчивость страны в таких условиях может сохраняться при сравнительно высоких уровнях инфляции. В случае ошибочности этих ожиданий курс иены может реверсировать свое недавнее укрепление по отношению к американскому доллару.

Повышение процентной ставки может также поддерживать курс национальной валюты в среднесрочном периоде потому, что фактическим валютно-курсовым драйвером является состояние торгового баланса страны.

К зиме 2024 г. согласно проведенному техническому анализу наблюдалась перекупленность многих валют на мировом валютном рынке. Поэтому можно было ожидать коррекцию и по доллару, и по евро, и по юаню. Важное значение имеют ожидания рынка: если они в целом совпадают с решениями регулятора, можно не рассчитывать на одномоментное значительное колебание уровня валютного курса.

Дополнительными факторами валютно-курсовой волатильности в конце 2024 г. выступали продолжающаяся геополитическая напряженность и приближавшиеся президентские выборы в США. Причем все эти факторы к самому моменту ведения наблюдений уже могли быть заложены в курс национальной валюты и даже быть отыграны. И тогда принятие последующих рестриктивных решений регулятора будет скорее нейтрально восприниматься участниками внутреннего валютного рынка.

ЭКСПАНСИОНИСТСКИЕ И РЕСТРИКЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОНЕТАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Современные рынки несовершенны, нелинейны, вариативны и живут ожиданиями следова-

ния траектории финансовых инструментов [10], и поэтому могут происходить предварительные покупки относительно дешевых ценных бумаг, нацеленных на опережение событий. Ведь направление проводимой регулятором монетарной политики, несомненно, изменится, и активные инвесторы ожидают монетарного разворота. Жесткость политики центрального банка, растущие процентные ставки приводят к распродажам акций, несмотря даже на обещания выплаты дивидендов: многие факторы уже заложены в цену бумаг, курсы которых продолжают понижаться. При сравнительно длительном периоде завышенной политической ставки участники рынка начинают закладывать в цену перспективное понижение процентных ставок, что приводит к предварительным приобретениям акций с ориентацией в том числе на прогнозные значения ведущих фондовых индексов.

На фондовом рынке, находящемся в подобных условиях, ощущается сильное давление на бенчмарк, индекс государственных облигаций движется вдоль минимумов, и после принятия очередного ужесточающего решения регулятора он способен достигнуть дна. Курсы облигаций резко понижаются, причем нередко в значительных размерах, а доходность, напротив, взлетает и может достигать многолетних максимумов. Однако и в таких условиях инвесторы не спешат, *с одной стороны*, приобретать государственные ценные бумаги, ожидая дальнейших проседаний цены, чтобы войти с минимальными текущими издержками в ожидании перспективного монетарного смягчения, позволяющего им хорошо зарабатывать. *С другой стороны*, процентная турбулентность может быть весьма короткой как, например, в начале августа 2024 г., когда в США быстро были проведены соответствующие коррекционные выкупы. ФРС не изменила уровень процентных ставок летом 2024 г. на фоне уверенного экономического роста, но сохранения некоторой неопределенности экономических перспектив.

Итог рестриктивной монетарной политики центрального банка — негативно-сдерживающее воздействие на фондовый рынок [11]. Курсы облигаций с фиксированными купонами в таких условиях продолжают тенденцию понижения (хотя бы в краткосрочном периоде), отражая переоценку рыночных ожиданий к более высокому

уровню процентной ставки в более длительном временном интервале. И хотя нередко участники рынка заранее отыгрывают вероятное рестрикционное решение регулятора, его фактическое принятие повышает степень ужесточения политики, что безальтернативно отражается на долгом сегменте финансового рынка, причем на коротком временном интервале.

Снижение значений индексов фондового рынка, в том числе индекса государственных облигаций, воспринимавшееся ранее в качестве индикатора краткосрочных спекулятивных рыночных колебаний, при условии длительности соответствующего монетарного регуляционного периода может приводить инвесторов в новую реальность (более или менее долгосрочную¹⁶). В таких условиях инвесторам обычно рекомендуется следовать защитной стратегии посредством размещения средств на депозитах, в фондах денежного рынка (что более рискованно) и облигациях с плавающей купонной ставкой, поскольку эти инструменты способны одновременно приносить приемлемую в условиях повышенной инфляции доходность при сопоставимом уровне риска и своевременно реагировать в случае очередного изменения уровня процентной ставки. В условиях сохранения финансово-инфляционной и валютно-курсовой неопределенности и в ожидании дальнейшего повышения процентных ставок инвесторы все больше склоняются к приобретению облигаций с плавающей ставкой, выбирая из их числа более ликвидные государственные либо более доходные корпоративные ценные бумаги [12].

В результате повышения процентной ставки происходит замедление роста цен хотя и не в ожидавшихся регулятором масштабах, поскольку риски могут быть смещены к более высоким показателям инфляции. При реализации рискованного сценария, т.е. высоких темпах инфляции вопреки предпринятым мерам повышения процентной ставки, регулятору придется повышать ее значение еще больше. Но, конечно, это зависит от скорости реакции экономики на новый этап рестриктивности.

Примечательно, что недостижение целевых показателей не всегда является индикатором

¹⁶ Например, на современном японском фондовом рынке цикл длился более 30 лет.

бездействия инструмента ставки. Иначе уровень инфляции был бы еще выше. Просто современные рынки находятся в условиях неопределенности [13], т.е. в состоянии неполноты (недостаточности) информации о будущем экономики страны (финансового рынка) либо глобальной экономической активности.

Как известно, повышение уровня неопределенности приводит к замедлению экономической активности. Вследствие проявляемой домашними хозяйствами предосторожности они в условиях экономико-финансовой неопределенности больше сберегают, сглаживая свое временное потребление. Снижение темпов потребления уменьшает краткосрочный спрос, а также размеры инвестиций ввиду отсутствия стимулов для него.

Несовершенные финансовые рынки заставляют инвесторов в условиях неопределенности искать компенсации за повышенный риск, поэтому растут кредитные спреды, рискованные премии и стоимость финансирования в целом. [14] Сами действия регулятора (как и его бездействие) в сложных геополитических условиях либо под воздействием внешних шоков (кризисных явлений, форсмажорных обстоятельств) также оказывают влияние на состояние и степень экономической и финансовой неопределенности. Примечательно, что в периоды неопределенности необходимость в подобных решениях эндогенно нарастает. Регулятор может давать четкий сигнал о дальнейшем направлении монетарной политики, тем самым осуществляя вербальную интервенцию. Определенность экономической политики оказывает существенное влияние на экономику страны и ее финансово-кредитную систему.

Изменение уровня процентных ставок отражается также на рынке альтернативных инвестиций. В поисках более эффективных размещений своих ресурсов инвесторы обращаются к развивающемуся классу цифровых активов — криптовалютам, биткоину. Валовая рыночная капитализация криптовалют превысила 2 трлн долл. США, и это дало аналитикам возможность рассматривать их в качестве ключевого диверсификатора современного мультивалютного портфеля, а также драйвера портфельного роста.

Ожидаемые снижения процентных ставок оказывают благоприятное влияние на курсы ак-

ций компаний малой и средней капитализации. Так, индекс *Russel 2000* отреагировал 9,2%-м ростом на данные американского индекса потребительских цен июня 2024 г., оказавшиеся на меньше ожидавшихся уровнях. Тенденция понижения также несет еще большую потенциальную выгоду для технологических биржевых фондов. По мере стабилизации ожиданий понижаемых процентных ставок технологические компании малой и средней капитализации получают скорее всего преимущества от понижения затрат на финансирование и от увеличения оценок.

В государствах с развивающейся экономической анализируемые взаимозависимости обычно проявляются ярче¹⁷ в условиях ограниченного товарного предложения и волатильности валютного курса.

Классическая взаимосвязь уровня процентной ставки и валютного курса обуславливает следующую тенденцию: повышение процентной ставки укрепляет национальную валюту из-за сокращения импорта (сдерживающего эффекта повышения процентной ставки на потребительское кредитование) и снижения связанного спроса на нее при одновременном повышении привлекательности финансовых инструментов, деноминированных в национальные денежные единицы (не только депозиты физических и юридических лиц, но и инструменты национального финансового рынка, прежде всего краткосрочные).

Если курс национальной денежной единицы и без того слабый и даже приближается к локальным минимумам, дополнительное негативное воздействие на него могут оказывать динамика цен на сырье и нормы репатриационного валютного регулирования.

Процентные ставки по кредитам при повышении политической ставки приближаются к заградительным уровням. Чрезмерные требования к заемщикам сжимают рынок банковского кредитования, в то время как нужны источники для выплаты повышенных процентов по депозитам, что приводит к смещению сроков банковских депозитных продуктов. Но это означает дополнительные риски для вкладчиков и свидетельствует

¹⁷ Yoshino N., Chantapacdepong P., Helble M. Macroeconomic shocks and unconventional monetary policy: impacts on emerging markets. Oxford: Oxford University Press; 2019.

о пессимистических прогнозах банков. В таких условиях можно ожидать дальнейшего продолжения роста процентных ставок по кредитам ввиду удорожания ресурсной банковской базы. Следовательно, повышение ставки процента отразится понижением объемов банковского кредитования.

В некоторых развивающихся странах банковские проценты (т.е. ставки по депозитам в коммерческих банках) даже опережают динамику политической ставки, а не просто коррелируют с проводимым регулятором процентным курсом. Так, если центральный банк принимает решение следовать повышающим процентным курсом, то и проценты коммерческих банков по депозитам и кредитам будут расти. Их снижение в будущем возможно, но быстрого удешевления кредитных ресурсов, скорее всего, не будет, лаг может составить четыре-пять месяцев.

ВЫВОДЫ

Традиционный инструментарий денежно-кредитной политики еще в прошлом веке неоднократно доказывал свою несостоятельность во многих странах, в том числе развитых. И это в условиях тогдашнего уровня развития мировой экономики, мировой валютной системы и национальных финансовых систем и рынков. В новом тысячелетии традиционные меры регулирования исчерпали себя настолько, что многие государства перешли, а другие начали переходить к использованию неконвенциональных инструментов, соответствующих требованиям глобализации, а не денежно-кредитных политик. Неконвенциональные меры в некоторой степени себя оправдали, но они также не стали и не являются идеальными. В результате глобального роста цен на энергоносители, начавшегося в США в конце 2021 г., американский монетарный регулятор (а вслед за ним центральные банки других стран) поднимает политическую ставку процента, стремясь сдержать инфляционное обесценивание и даже управлять курсом национальной денежной единицы. Фактические совместные действия ведущих центральных банков мира свидетельствуют о совместности их монетарных политик по аналогии с ранее согласованными валютно-курсовыми политиками [15].

При изменении регулятором уровня политической (основной) ставки преследуются определенные цели. Ввиду преимущественно инфляционной направленности государственного регулирования развитых стран в последнее время целью монетарных политик ведущих стран мира стало именно сдерживание инфляционного роста, отмечающегося во многих развитых государствах. Возникает вопрос: насколько действенным станет такое решение регуляторов, вновь прибегающих к использованию во многом неработающего инструмента монетарной политики?

Осенью 2024 г. монетарные власти перешли к смягчению монетарной политики, полагая, что ФРС удалось справиться с инфляцией. При этом сегодня во главу угла монетарной политики развитых стран ставятся данные рынка труда, а не инфляция. Следовательно, речи о дихотомии не идет, это дуальность, т.е. противоречивость. Размеры и сроки, а также масштабность монетарных корректировок соизмеряются с макроэкономическими показателями, балансом рисков и прогнозами. Нейтральный уровень американской политической процентной ставки на краткосрочную перспективу представляется на уровне 3,25–3,5%. Опираясь на базовые показатели, монетарные регуляторы развитых стран не возлагают на себя предварительных обязательств по уровню политических процентных ставок, тем самым оставляя пространство для маневра.

Фондовые индексы обновляют максимумы, но отмечаются изменения в структуре активов инвестиционных портфелей в сторону финансовых инструментов быстро растущих компаний, но с низким уровнем маржинальности либо значительными долгами. Прогнозируется также общий рост аппетита инвесторов к риску. На фоне перспективных ожиданий понижений процентных ставок может стать целесообразным размещение дополнительного капитала в более рискованные активы, каковыми являются криптоинструменты. Пониженные политические ставки в историческом контексте оказывали благоприятное влияние на криптоцены, как это было в начале 2020-х гг. Подобные изменения макроэкономической среды, наряду с примечательным восприятием биткоина в качестве диверсификатора портфеля и улучшающимся институциональным восприятием на фоне высоких геополитических рисков, потенциально способны благоприятно влиять на краткосрочные тенденции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Катасонов В.Ю., Битков В.П. и др. Деньги, кредит, банки. М.: Юрайт; 2024. 519 с.
2. Бурлачков В.К., Головнин М.Ю., Тихонов А.О. Тенденции развития денежно-кредитной сферы и монетарная политика центральных банков ведущих стран. *Вестник Института экономики РАН*. 2017;(1):8–21.
3. Чиждова М.К. Фундаментальные основы формирования ставки процента. *Экономика и предпринимательство*. 2021;(5):1241–1244.
4. Burlachkov V.K. Modern interest rate policy and the phenomenon of negative interest rates. *Digest Finance*. 2017;22(4):392–399. DOI: 10.24891/df.22.4.392
5. Чиждова М.К. Отрицательная процентная ставка: современное восприятие. *Финансовая экономика*. 2021;(6):252–256.
6. Kiyotaki N., Moore J. Liquidity, Business cycles, and monetary policy. National Bureau of Economic Research; 2012. NBER Working Papers 17934.
7. Горбачева Т.А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии. *Вестник университета*. 2020;(12):146–151.
8. Хмыз О.В. Неконвенциональные направления монетарного регулирования в турбулентной мировой экономике. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):31–38. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–31–38
9. Чиждова М.К. Анализ динамики изменения процентных ставок в странах Европейского союза. *Экономика, предпринимательство и право*. 2023;13(9):3867–3879. DOI: 10.18334/epp.13.9.119053
10. Данильченко А.В. Иррациональность инвесторов как фактор нестабильности финансовых рынков. *Экономика, предпринимательство и право*. 2023;13(9):3829–3850. DOI: 10.18334/epp.13.9.119179
11. Шенгелевич И.Х., Лукашенко И.В. Основные особенности монетарной политики ЦБ РФ, Великобритании, США и Австралии. *Московский экономический журнал*. 2021;(6):167–174.
12. Чиждова М.К. Международная валютная ликвидность: влияние отрицательных процентных ставок. *Финансовый бизнес*. 2021;216(6):222–225.
13. Baker S.R., Bloom N., Davis S.J. Measuring economic policy uncertainty. *Quarterly Journal of Economics*. 2016;131(4):1593–1636. DOI: 10.1093/qje/qjw024
14. Данильченко А.В. Эффективность посткризисного регулирования финансовых рынков. *Экономика, предпринимательство и право*. 2023;13(10):4461–4482. DOI: 10.18334/epp.13.10.119202
15. Хмыз О.В. Глобальные тенденции монетарной политики в период пандемии COVID-19 и в постковидной перспективе. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(1):129–139. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–1–129–139

REFERENCES

1. Katasonov V. Yu., Bitkov V.P. Money, credit, banks and others. Moscow: Yurait Publishing House; 2024. 519 p. (In Russe).
2. Burlachkov V.K., Golovnin M. Yu., Tikhonov A. O. Tendencies of monetary sphere development and monetary policy of the central banks of leading countries. *Vestnik Instituta ehkonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2017;(1):8–21. (In Russ.).
3. Chizhova M.K. Fundamentals of the interest rate formation. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2021;(5):1241–1244. (In Russ.).
4. Burlachkov V.K. Modern interest rate policy and the phenomenon of negative interest rates. *Digest Finance*. 2017;22(4):392–399. DOI: 10.24891/df.22.4.392
5. Chizhova M.K. Negative interest rate: Modern perception. *Finansovaya ekonomika = Financial economics*. 2021;(6):252–256. (In Russ.).
6. Kiyotaki N., Moore J. Liquidity, business cycles, and monetary policy. National Bureau of Economic Research, 2012. NBER Working Papers 17934.
7. Gorbacheva T.A. Features of monetary policy of foreign developed countries during the pandemic. *Vestnik Universiteta = Bulletin of the University*. 2020;(12):146–151. (In Russ.).

8. Khmyz O.V. Unconventional directions of monetary regulation in a turbulent global economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):31–38. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–31–38
9. Chizhova M. K. Analysis of interest rate dynamics in the European Union countries. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2023;13(9):3867–3880. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.13.9.119053
10. Danilchenko A. V. Investor irrationality as a factor of financial market instability. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2023;13(9):3829–3850. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.13.9.119179
11. Shengelevich I. K., Lukashenko I. V. The main features of the monetary policy of the central bank of the Russian Federation, Great Britain, the USA and Australia. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2021;(6):167–174. (In Russ.).
12. Chizhova M. K. International monetary liquidity: The impact of negative interest rates. *Finansovyy biznes = Financial business*. 2021;6(216):222–225. (In Russ.).
13. Baker S. R., Bloom N., Davis S. J. Measuring economic policy uncertainty. *Quarterly Journal of Economics*. 2016;131(4):1593–1636. DOI: 10.1093/qje/qjw024
14. Danilchenko A. V. Effectiveness of post-crisis regulation of financial markets. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2023;13(10):4461–4482. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.13.10.119202
15. Khmyz O. V. Global monetary policy trends during the COVID-19 pandemic and in the post-coronavirus perspective. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(1):129–139. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–1–129–139

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ольга Васильевна Хмыз — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Hmyz — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of International Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4178-8677>

khmyz@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.10.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was received 11.10.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62
УДК 339.562(045)
JEL F10

Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 году

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – параллельный импорт в системе российской внешней торговли. *Цель работы* – исследование особенностей внешнеторговых операций по параллельному импорту в условиях санкционного давления на Россию. В статье рассматриваются понятие, правовые особенности и динамика параллельного импорта как формы внешнеэкономической деятельности России в современных условиях. Проводится анализ основных проблем, возникающих при осуществлении операций по параллельному импорту, оцениваются основные логистические маршруты и виды международных расчетов по параллельному импорту. *Делается вывод* о том, что в условиях санкционного давления на российскую финансовую систему традиционно используемые каналы межбанковских расчетов в резервных валютах – долларе США и евро – потеряли свою надежность, поэтому возникает насущная необходимость в применении новых механизмов международных расчетов, наиболее перспективными из которых могут стать расчеты в национальных валютах, а в перспективе – в национальных цифровых валютах центральных банков.

Ключевые слова: параллельный импорт; экономические санкции; расчеты в национальных валютах; расчеты в цифровых валютах

Для цитирования: Антропов В.В. Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 году. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(1):53-62. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62

ORIGINAL PAPER

Parallel Imports in the Russian Foreign Trade System in 2025

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is parallel import in the Russian foreign trade system. *The purpose of the work* is to study the features of foreign trade operations for parallel imports in the context of sanctions pressure on Russia. The article discusses the concept, legal features and dynamics of parallel imports as a form of foreign economic activity in Russia in modern conditions. The analysis of the main problems arising in the implementation of parallel import operations is carried out, the main logistics routes and types of international settlements for parallel imports are evaluated. *It is concluded* that under the pressure on the Russian financial system, the traditionally used channels of interbank settlements in reserve currencies – the US dollar and euro – have lost their reliability, so there is an urgent need to apply new international settlement mechanisms, the most promising of which may be settlements in national currencies, and in the future – settlements in national currencies. digital currencies of central banks.

Keywords: parallel imports; economic sanctions; settlements in national currencies; settlements in digital currencies

For citation: Antropov V.V. Parallel imports in the Russian foreign trade system in 2025. *Economika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):53-62. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62

ВВЕДЕНИЕ

В условиях усиления санкционного давления на Россию и ухода многих иностранных брендов с российского рынка актуальной формой осуществления внешнеторговой деятельности стал параллельный импорт, заключающийся во ввозе в страну оригинальной продукции без согласия ее правообладателя или производителя в обход прямых поставок. Причем параллельный импорт не является чем-то новым для России, поскольку он применялся еще до его законодательного запрета в 2002 г.,¹ когда ввозить в страну товар, у которого есть товарный знак, можно было только с разрешения его владельца, а заниматься импортом продукции крупных брендов могли только их правообладатели, аффилированные с ними лица или официальные дилеры. Однако для усиления инвестиционной привлекательности нашей страны и привлечения в Россию крупных зарубежных компаний было принято решение отказаться от практики параллельного импорта и разрешить ввоз в страну товаров только с разрешения правообладателя.

После введения против нашего государства беспрецедентного количества ограничительных мер и начала специальной военной операции для удовлетворения спроса промышленности и населения на товары, которые не производятся и не поставляются легально в Российскую Федерацию, постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 был разрешен ввоз в страну востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей, что быстро привело к положительным результатам. Так, согласно данным ФТС России в 2023 г. общий импорт товаров стоимостью 300 млрд долл. США превысил показатели докризисного 2021 г. Снижение импорта из стран Европы было компенсировано увеличением поставок из неевропейских государств, лидерами которых в 2022–2023 гг. стали Китай, Индия и Турция. Использование параллельного импорта позволило не только нарастить объемы поставок из этих стран, но и существенно диверсифицировать номенклатуру товаров.

В 2025 г. Правительство РФ решило продлить механизм параллельного импорта, хотя перечень подпадающей под него продукции сократился по

причине выхода на российский рынок отечественных производителей аналогичных товаров соответствующего качества. Как отметил А.А. Алиханов, Минпромторг России выступает за сокращение перечня товаров, доступных к ввозу по параллельному импорту. Исключение из списка ввозимых товаров грозит примерно 600 позициям. Однако в ближайшее время вряд ли следует ожидать полной отмены параллельного импорта, поскольку это единственный канал, по которому санкционные товары могут попадать в Россию.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Параллельный импорт не является сам по себе каналом ввоза контрафактной продукции, по сути — это поставка оригинальной продукции для удовлетворения нужд отечественных потребителей только без разрешения производителей товаров или их правообладателей. С теоретической точки зрения категория параллельного импорта связана с концепцией исчерпания прав интеллектуальной собственности или, другими словами, с доктриной первой продажи, которая ограничивает права владельцев интеллектуальной собственности на контроль распространения охраняемых законом товаров после их первого законного выпуска на рынок.

В международном праве предусмотрены три режима исчерпания исключения прав на интеллектуальную собственность, заключающегося в том, что ввоз товара под зарегистрированной товарной маркой возможен в страну любыми участниками рынка, а не только теми, кто получил разрешение правообладателя: национальный, международный и региональный. Наименее привлекательным для правообладателей считается международный режим исчерпания права, поскольку в этом случае правообладатель не может препятствовать обращению товара в случае, если он введен в оборот в любой стране мира. Международный принцип исчерпания права действует в таких странах, как США, Китай, Япония, Индия и др. Более выгодным с точки зрения правообладателей является региональный принцип исчерпания права, в соответствии с которым товар может быть признан легальным после его ввода в оборот на территории определенного региона. Наконец, наиболее предпочтительным для правообладателей является национальный режим, поскольку он предусматривает введение товара

¹ Федеральный закон от 11.12.2002 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (утратил силу согласно Федеральному закону от 18.12.2006 № 231-ФЗ).

в оборот на территории определенного государства. Применение международного принципа исчерпания права на товарный знак приводит к формированию «серого» рынка в стране-импортере, который перестает контролироваться правообладателем. Использование региональной доктрины исчерпания исключительного права на товарный знак является своего рода компромиссом, позволяющим реализацию параллельного импорта в пределах одного географического региона.

Согласно ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) (в ред. от 01.10.2021), «не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия», поэтому в нашей стране велась достаточно жесткая борьба с параллельным импортом. Однако в марте 2022 г. постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 был разрешен ввоз в Россию иностранных товаров без разрешения их правообладателя, а в ГК РФ были внесены поправки, которые предусматривали неприменение нормы ст. 1487 к перечню товаров, определенных Минпромторгом России в постановлении от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (в ред. от 02.03.2023).

Таким образом, был разрешен ввоз более пятидесяти товаров различных товарных групп, произведенных в недружественных странах, без согласия их правообладателей. И этот список продолжает постоянно расширяться.

Введение параллельного импорта быстро привело к положительным результатам, что позволило Правительству РФ заявить о том, что уже в мае 2022 г. его объем составил 6,5 млрд долл. США. За последние два года по параллельному импорту было завезено товаров на сумму более 70 млрд долл. США². Согласно

данным Минэкономразвития России объемы импорта в III квартале 2022 г. после его спада в начале этого же года начали восстанавливаться именно за счет увеличения параллельного импорта. Поэтому уже в 2023 г. в соответствии с данными ФТС России общий импорт превысил показатели докризисного 2021 г. и достиг 300 млрд долл. США, а доля «недружественных» стран в импорте 2023 г. снизилась на 29% по сравнению с 50% двумя годами ранее³. Уменьшение импорта из стран Европы было компенсировано увеличением поставок из неевропейских стран, лидерами которых в 2022–2023 гг. стали Китай, Индия и Турция. Использование параллельного импорта позволило не только нарастить объемы поставок товаров из этих стран, но и существенно диверсифицировать их номенклатуру.

На сегодняшний день официальные данные об объемах товаров, завезенных в Россию по схемам параллельного импорта, отсутствуют. Имеющаяся информация Росстата позволяет только косвенно оценивать масштабы этого явления. Так, согласно данным ФТС России оборот внешней торговли за январь — сентябрь 2023 г. составил 530,3 млрд долл. США, что на 16% меньше, чем год ранее. Экспорт снизился, а импорт вырос, причем большая часть ввезенных товаров (около 70%) приходится на азиатские страны⁴. Согласно данным Минпромторга России, озвученным его главой Д. Мантуровым, к концу 2022 г. объемы параллельного импорта должны были достигнуть 16 млрд долл. США, что подтверждается данными статистического портала *Statista.com*.

По итогам работы конференции ТПП России «Внешнеэкономическая деятельность в новых условиях», которая состоялась весной 2023 г., было сообщено, что объем параллельного импорта в Россию к началу 2023 г. составил 20 млрд долл. США, а основными странами-экспортерами стали Турция, ОАЭ, Китай, а также государства ЕАЭС [1].

ОСНОВНЫЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РОССИИ ПО ПАРАЛЛЕЛЬНОМУ ИМПОРТУ

Использование схем параллельного импорта привело к изменению логистических маршрутов движения российского импорта и вовлечению в этот процесс как соседних с Россией государств — членов ЕАЭС (Казахстана, Кыргызстана, Армении), так

² Официальный сайт газеты «Ведомости». Белоусов оценил объем параллельного импорта за два года в \$ 70 млрд. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/21/1012361-obem-parallelnogo-importa?ysclid=ltstypu8j2v655432996>.

³ Там же.

⁴ URL: <http://customs.gov.ru/?ysclid=ltuekcarsy339484949>.

и стран, традиционно связанных с Россией тесными торговыми отношениями, но не вводивших в отношении нее экономических санкций — Турции, Китая, Индии, ОАЭ и др. Особенностью организации параллельного импорта со странами ЕАЭС является тот факт, что в их отношении применяется не международный, а региональный принцип исчерпания права интеллектуальной собственности, что означает возможность продажи товара на территории одной из стран ЕАЭС без согласия производителя только в случае, если такой товар был ввезен на территорию одной из стран Союза либо самим производителем, либо дистрибьютером. Основными внешнеторговыми партнерами России по поставкам товаров по параллельному импорту являются Китай, Турция, Казахстан, Узбекистан, Армения, ОАЭ. Параллельный импорт может поступать непосредственно как из государства-производителя, так и через третьи страны. В последнем случае стоимость товара становится выше, так как существенно возрастают логистические издержки.

Наиболее удобным партнером по реализации схем параллельного импорта является Казахстан, что обусловлено протяженной общей границей с Россией, наличием общего таможенного режима, традиционными торговыми маршрутами, связывающими оба государства. Помимо этого, Казахстан может выступать страной — транзитером товаров, поставляемых из Китая. Однако в торговле с этой страной имеются определенные трудности, связанные с ограничениями и запретами, которые накладывает казахстанское правительство на перемещение попавших под санкции товаров в Россию. Кроме того, возникают большие сложности при проведении валютных платежей через местные банки, опасаящиеся наложения вторичных санкций со стороны США.

Еще одним давним торговым партнером России, удобным для реализации параллельного импорта, является Армения. Согласно данным армянской статистической службы если в 2021 г. внешнеторговый оборот России и Армении составил 2,6 млрд долл. США, то за период с января по октябрь того же года он достиг 3,8 млрд долл. США⁵. До недавнего времени банки Армении достаточно лояльно относились к российским клиентам и были заинтересованы в увеличении валютных остатков на своих

корреспондентских счетах. Существенным логистическим недостатком использования Армении как страны для организации параллельного импорта является возможность вывоза товаров только через автомобильный переход Верхний Ларс, который остается чрезвычайно перегруженным. Так же, как кредитные организации Казахстана, банки Армении стали блокировать валютные платежи в отношении российских клиентов, опасаясь вторичных санкций со стороны США. С учетом изменения внешнеполитической риторики правительства Армении и его постепенного дрейфа в сторону Запада не исключен вариант постепенного свертывания существующих схем параллельного импорта из Армении в Россию. Об этом свидетельствует, в частности, армянское издание «Грапарак», согласно сведениям которого вопрос запрета обхода антироссийских санкций, в том числе в отношении реэкспорта купленных в Европе товаров, обсуждался в ходе визита премьер-министра Н. Пашиняна в Германию в марте 2023 г.⁶

Еще одним торговым партнером России, хотя и не входящим в ЕАЭС, является Узбекистан, объем импорта которого по итогам 2023 г. составил более 3 млрд долл. США⁷. В этом государстве зарегистрировано специальное российское предприятие *RUZ Trader*, созданное для организации внешнеторговых операций, в том числе по схемам параллельного импорта. В отличие от Казахстана и Армении, где расчеты могут осуществляться в национальных валютах (преимущественно в рублях), в Узбекистане расчеты проводятся только в узбекских сомах. Из-за того, что эта валюта достаточно дешевая и волатильная, стоимость сделок по завозу европейских товаров существенно увеличивается [2, с. 31]. В 2022 г. узбекский парламент (межлис) принял закон, который запретил банковские операции для российских подсанкционных физических и юридических лиц под угрозой введения против Узбекистана вторичных санкций. Ведение бизнеса с Россией теперь возможно только в случае создания аффилированной компании, что, очевидно, приведет к росту стоимости товаров, поступающих в Россию из Узбекистана по параллельному импорту.

⁶ Там же.

⁷ Новые Известия. Параллельный импорт под угрозой: Узбекистан присоединился к антироссийским санкциям. URL: <https://newizv.ru/news/2024-02-16/parallelnyy-import-pod-ugrozoy-uzbekistan-prisoedinilsya-k-antirossiyskim-sanktsiyam-427310>.

⁵ РБК. Официальный сайт. «Грапак» сообщил о давлении Германии на Пашиняна для исполнения санкций. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/04/2023/643946539a794719dd0f8ad>.

Наиболее удобным партнером с точки зрения логистики и географии является Турция. Несмотря на то, что эта страна не присоединилась к антироссийским санкциям и демонстрирует лояльность к России, ее следует считать ситуативным партнером. В 2021 г. оборот внешней торговли с Турцией составил более 33 млрд долл. США, а в конце 2022 г. приблизился к 80 млрд долл. США [3]. Введение экономических санкций против России открыло для Турции окно возможностей, которое позволило ей в полтора раза нарастить экспорт своих товаров в Россию, поставив ее на третье место в списке импортеров после Китая и Республики Беларусь. Столь значимый рост экспорта в нашу страну критически важен для Турции, учитывая огромное отрицательное сальдо ее торгового баланса. Расчеты с турецкими партнерами, как правило, осуществляются либо в турецких лирах, либо в долларах США. Однако с учетом высокой волатильности лиры чаще всего они реализуются в резервных валютах. Что же касается расчетов в национальных валютах, то турецкие банки пока не слишком охотно принимают рубли [2, с. 33]. Так же, как другие страны, Турция испытывает давление со стороны США в отношении санкционных товаров и финансовых активов российских юридических и физических лиц. Так, весной 2023 г. Турция внезапно приостановила транзит санкционных грузов в Россию, прекратив их таможенное оформление⁸. Помимо сложностей с таможенным оформлением товаров, существует проблема с закрытием счетов с начала 2024 г. российских предприятий, использовавших Турцию как страну для расчетов и поставок товаров, в том числе по параллельному импорту.

Важным торговым партнером России в последние годы стали формально не присоединившиеся к западным санкциям ОАЭ, которые имеют либеральное законодательство, разрешающее транзит в страну любых законных товаров (*freight all kind, FAK*), а бизнес практически не облагается налогами. Поэтому ОАЭ в последние два года стали одним из основных поставщиков товаров по параллельному импорту в Россию. Согласно данным газеты *Financial Times* экспорт электронных компонентов из ОАЭ в Россию в 2022 г. увеличился более чем в семь раз до почти 283 млн долл. США, что сделало эту категорию товаров крупнейшим видом продукции, поставляемой в Россию. В том же году ОАЭ экспортировали в Россию в 15 раз больше микрочипов, чем годом ранее, при этом объем

торговли этой продукцией увеличился с 1,6 в 2021 г. до 24,3 млн долл. США в 2022 г.⁹ Особенностью финансовой системы ОАЭ является то, что осуществление любого коммерческого платежа любым частным лицом с российским паспортом невозможно. Сделки с основными группами товаров проходят, как правило, без проблем, однако в случае электроники и компонентов к ней они могут быть заблокированы из-за возможного двойного назначения этой группы товаров.

Крупнейшим торговым партнером России, в том числе по поставкам по параллельному импорту, является Китай. В 2023 г. согласно Национальному бюро статистики Китая объем экспорта из этой страны в Россию увеличился на 49,6%, составив 110,9 млрд долл. США¹⁰. В китайской схеме параллельного импорта можно выделить прежде всего поставки через порты Дальнего Востока. Так, в 2022 г. импорт контейнеров через порт Владивосток вырос почти в полтора раза [4]. Возможны также автомобильные перевозки из Хэйхе в Благовещенск через реку Амур. Несмотря на то, что Китай и с географической, и с экономической точек зрения является удобным партнером для России, параллельный импорт в Россию из Китая сильно зависит от вторичных санкций. Поэтому при организации импорта товаров из Китая поставщик может отказаться от поставки товаров, опасаясь конфликта с правообладателем товара, и в этом случае российскому импортеру придется выбирать схему ввоза товаров через посредников, аффилированные компании или третьи страны.

Крупным партнером России по поставкам параллельного импорта является Индия. Согласно данным Министерства промышленности и торговли Индии за 2022 г. экспорт России в Индию составил 4,5 млрд долл. США, в то время как российский экспорт — 51,7 млрд долл. США¹¹. После введения санкций Россия заняла пятое место среди крупнейших торговых партнеров Индии после Китая, США, ОАЭ и Саудовской Аравии, поднявшись с 20-го места, которое она занимала в 2021 г. Из анализа динамики изменения российско-индийской внешней торговли следует, что существенного изменения объема индийского экс-

⁸ Коммерсант. Турция притормозила грузы. 09.09.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5864389?from=doc_vrez.

⁹ Financial Times. Official site. West presses UAE to clamp down on suspected Russia sanctions busting. 02.03.2023. URL: <https://www.ft.com/content/fca1878e-9198-4500-b888-24b17043c50702>.

¹⁰ Главное таможенное управление КНР. URL: <https://customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html>.

¹¹ Government of India. Ministry of Commerce and Industry. URL: <https://commerce.gov.in/trade-statistics>.

порта в Россию в период 2018–2023 гг. не произошло. Так, в 2019–2020 гг. его объем составил 4,1 млрд долл. США, а в 2022–2023 гг. — 4,6 млрд долл. США. Другая ситуация сложилась с импортом. Здесь произошло резкое увеличение его объемов с 14 млрд долл. США в 2022–2023 гг. до 51,7 млрд долл. США в 2023 г. Если в Индию в последние два года импортировались в основном нефть и нефтепродукты, то главными товарами экспорта стали продукция фармацевтической промышленности (636 млн долл. США) и изделия металлургической отрасли (257 млрд долл. США)¹². Что же касается параллельного импорта оборудования, его закупки в Индии Россией сильно снизились.

В отличие от Китая, ОАЭ или Турции, Индия не так сильно вовлечена в финансовые и торговые отношения с США, поэтому риск вторичных санкций при торговле с Россией, в том числе по параллельному импорту, для нее меньше. По этой причине Индия может стать значимым источником поставок товаров по параллельному импорту в Россию. Однако перспектива превращения Индии в хаб для параллельного импорта маловероятна из-за небольших объемов экспорта индийских товаров в Россию и боязни индийских предпринимателей и финансовых организаций вторичных санкций со стороны США.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ ПО ПАРАЛЛЕЛЬНОМУ ИМПОРТУ

С введением санкций в отношении российских банков по их отсечению от международного финансового рынка возможности осуществления безналичных платежей между российскими компаниями и их зарубежными контрагентами существенно ограничились. На сегодняшний день под санкциями находятся 36 российских банков, из которых семь — системно-значимые кредитные организации (далее — СЗКО). Российские банки сегодня имеют все меньше возможностей на проведение независимых от санкционного давления расчетов, а создание аффилированных кредитных организаций или использование банков дружественных стран чревато введением вторичных санкций, которые, как показывает практика, могут вводиться в зависимости от юрисдикции учредителя.

Таким образом, в условиях давления на российскую финансовую систему традиционно исполь-

зуемые каналы межбанковских расчетов в резервных валютах — долларах США и евро — потеряли свою надежность. При использовании традиционных механизмов расчетов российские импортеры, занимающиеся параллельным импортом, как правило, сталкиваются с риском блокировки счетов и отсутствием гарантий осуществления своих платежей по заключенным сделкам. Поэтому в сложившихся обстоятельствах необходимо применение новых механизмов международных расчетов, включающих:

а) *использование традиционных каналов расчетов с оплатой параллельного импорта в резервных валютах (долларах и евро)*. На сегодняшний день эта форма расчетов является наиболее сложной, так как предполагает использование нетрадиционных схем оплаты параллельного импорта, которые не разглашаются импортерами, поскольку сама категория параллельного импорта специфична и непублична. Сегодня возможны различные схемы осуществления платежей по параллельному импорту с использованием доллара США или евро. Так, расчеты с зарубежными контрагентами возможны с помощью ограниченного числа российских банков, не подпавших под западные санкции и имеющих корреспондентские счета в банках стран, являющихся поставщиками товаров в Россию по параллельному импорту. Кроме того, возможны схемы проведения расчетов с использованием оставшихся в России «дочек» иностранных банков;

б) *расчеты по параллельному импорту в национальных валютах*, предполагающие осуществление платежей по параллельному импорту в национальных валютах, а также организацию системы хеджирования валютных рисков, в том числе благодаря валютным свопам центральных банков. Несмотря на преимущества использования национальных валют вследствие отсутствия рисков по блокировке счетов, взаиморасчеты за внешнеторговые сделки не лишены проблем. Как правило, за некоторым исключением, для большинства национальных валют характерна низкая ликвидность, высокая волатильность и склонность к девальвации. Очевидным недостатком таких валют является невозможность их накопления для дальнейшего использования в осуществлении внешнеэкономических сделок с другими странами. Наконец, расчеты в национальных валютах, имеющих значительную волатильность и ограничения по конвертации, создают дополнительные валютные риски, а следовательно, более высокие трансакционные издержки для бизнеса.

¹² Government of India. Ministry of Commerce and Industry. URL: <https://commerce.gov.in/trade-statistics>.

В период 2014–2021 гг. доля российского рубля во взаимных расчетах между странами ЕАЭС увеличилась с 67,4 до 71,5%, а доля доллара США уменьшилась с 26,3 до 19,5%. Очевидно, что эта тенденция будет только усиливаться. Сегодня менее четверти всех расчетов стран ЕАЭС совершается в общепризнанных резервных валютах, тогда как более трех четвертей этих расчетов реализуется посредством национальных валют, среди которых доминирует российский рубль. Однако несмотря на существенное увеличение использования рубля во внешнеторговых расчетах между странами ЕАЭС, рубль остается доминирующей валютой лишь в двусторонней торговле между Россией и ЕАЭС, в то время как сделки с третьими странами заключаются в долларах США, доля которых в расчетах за экспорт составила в 2021 г. 54,3%, за импорт — 38,6%¹³.

На сегодняшний день во взаимной торговле России и Китая доля юаня и рубля остается невысокой. В импортных операциях в марте 2023 г. доля юаня составляла 27%, в то время как в экспортных операциях — 18%¹⁴. В связи с тем, что филиалы российских банков в Китае отсутствуют, для проведения операций по параллельному импорту участникам внешнеэкономической деятельности наиболее оптимальным было бы проведение расчетов через «дочки» китайских банков, например такие, как ICBC, который является уполномоченным клиринговым банком по международным расчетам в юанях.

Индийские рупии практически не пользуются таким спросом в России, как юани, ввиду того что не котируются на Московской бирже, а конвертация рупий в иностранную валюту осуществляется на индийской бирже или в уполномоченных индийских банках. Однако, в отличие от Китая, в Индии присутствуют филиалы российских банков. Существенной проблемой при использовании рупий является значительный профицит торгового баланса России во внешней торговле с Индией.

Дирхамы ОАЭ обладают рядом преимуществ с точки зрения возможности их использования для внешнеэкономических сделок по параллельному импорту. К ним следует отнести фиксированный курс дирхама к доллару США, что позволяет использовать дирхам для снижения валютных рисков российских участников внешнеэкономической деятельности

и служить валютой обмена, получаемой экспортерами выручки. С учетом этого обстоятельства ОАЭ в перспективе могли бы служить площадкой для реализации российского экспорта в третьи страны, а дирхамы — валютой расчетов с ними. К недостаткам использования дирхамов как валюты для оплаты товаров, поставляемых по параллельному импорту, можно отнести высокий риск вторичных санкций со стороны США и других стран Запада, отсутствие интеграции платежных систем России и ОАЭ, а также валютной пары «дирхам-рубль» на Московской бирже;

в) *использование межгосударственных клиринговых расчетов*. В условиях ужесточения антироссийских санкций одним из механизмов расчетов по параллельному импорту как с государствами ЕАЭС, так и с третьими странами может стать многосторонний валютный клиринг — взаимный зачет встречных требований и обязательств в условиях, когда страны или одна из них не имеют достаточного количества свободно конвертируемой валюты для обеспечения взаимных расчетов. Валютный клиринг может предусматривать различные формы взаимозачетов, в том числе эмиссию специальной расчетной единицы (клиринговую валюту) специальным межгосударственным институтом. Такая расчетная единица может представлять собой особую клиринговую валюту по примеру ранее использовавшегося в рамках Совета экономической взаимопомощи переводного рубля или клиринговой системы Европейского валютного союза;

г) *использование бартерных товарообменных операций* по обмену товарами или услугами между двумя или более сторонами, в которых оплата частично или полностью реализуется на основе взаимозачета товарами или услугами. По данным некоторых исследователей от 20 до 40% всей внешней торговли ведется на бартерной основе [5]. Поскольку бартерные сделки имеют разовый характер и ограниченный срок исполнения, использование системы бартерных расчетов в механизмах параллельного импорта на постоянной основе является проблематичным. К недостаткам бартерных сделок обычно относят сложность в сопоставимости стоимости товаров и услуг, более низкую ликвидность обмениваемой продукции по сравнению с валютой, более высокий уровень риска и отсутствие вариантов отсрочки платежа. В мире существует много бартерных площадок, позволяющих проводить товарообменные сделки. Крупнейшие из них действуют в Великобритании (*Barterbank*), Герма-

¹³ ЕЭК. Экспресс-информация от 23 мая 2022 г. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/ecf/express_payments_2022.pdf?ysclid=m2qh4as0ls476999075.

¹⁴ Обзор финансовых рынков. М.: Банк России, 2023 г. С. 4.

нии (*Euro Barter Business, Ebb*). Крупнейшей бартерной биржей в мире является основанная компаниями из Австралии и Новой Зеландии биржа *Bartercard*, имеющая подразделения в Великобритании, ОАЭ, Кипре и Таиланде и насчитывающая более 75 тыс. активных членов [6];

д) использование криптовалют и стейблкоинов для оплаты параллельного импорта. На сегодняшний день использование криптовалют в финансовом секторе российской экономики ограничено существующей нормативно-правовой базой. Основным документом, регулирующим операции с криптовалютами в России, является Федеральный закон от 31.07.2022 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». Формированию нормативно-правовой базы также посвящена принятая Правительством РФ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют.

Согласно российскому законодательству гражданам России разрешен выпуск криптовалют, владение ими, а также их покупка и продажа, за исключением использования в качестве средства платежа. В российском законодательстве отсутствуют нормы налогового регулирования операций с криптовалютами, а также не установлены требования к организации площадок для торговли этими цифровыми активами. Однако отсутствие легализации криптовалют в России в условиях усиливающегося санкционного давления на финансовый сектор вынуждает предприятия к принятию решений, направленных на использование криптовалют в качестве инструмента обхода санкционных ограничений, в том числе для оплаты параллельного импорта.

К недостаткам криптовалют относится их высокая волатильность, слабая защищенность средств, находящихся в криптокошельках, множественные комиссии, связанные с переводами и выводом криптовалюты в реальный финансовый сектор, возможность использования криптоактивов для финансирования теневой экономики и нанесения ущерба платежному балансу из-за оттока средств из страны и др.

Преимуществами использования криптовалют являются обезличенность совершаемых операций, децентрализованный характер эмиссии криптовалют, достаточно небольшие комиссии за совершения переводов и платежей, если они не связаны с переводом криптовалют в фиатные деньги и др.

Однако децентрализованный характер криптовалют не означает невозможности контроля над ними, в том числе технологического. Во-первых, несмотря

на декларируемую анонимность криптовалютных расчетов, нужный уровень анонимности, как правило, достигается с помощью сложных технических мероприятий, которые могли бы затруднять идентификацию пользователя. Во-вторых, применение российскими импортерами каналов оплаты поставок, базирующихся на криптовалютах, может приводить к усилению влияния США на команды разработчиков криптовалют с целью их принуждения к отказу от совершенствования «неправильных» транзакций. В-третьих, еще одним контуром влияния на российских держателей криптовалютных кошельков являются криптовалютные биржи, где идентификация участников со стороны заинтересованных стран не составляет особого труда. Поэтому с момента введения санкций в отношении России многие криптовалютные биржи стали принимать меры по блокировке аккаунтов граждан России. Так, криптовалютной биржей *Coinbase* было заблокировано более двадцати тысяч аккаунтов лиц, заподозренных в нелегальных финансовых операциях [7].

Однако введение ограничений пользования услугами зарубежных криптовалютных бирж не означает невозможности осуществления трансграничных переводов с использованием криптовалют. Очевидно, что решение проблемы лежит в плоскости легализации криптовалюты с возможностью ее майнинга на территории России, продажи производителями добытой криптовалюты государству и создания подконтрольных государству бирж, которые стали бы площадками, на которых финансовые агенты могли бы покупать криптовалюту у третьих лиц [8].

Создание официальной, подконтрольной государству биржи, позволило бы также решить вопрос обменного курса при расчетах. Однако существенным препятствием на пути использования криптовалюты для обхода санкций является ее низкая ликвидность и пропускная способность. Совокупная рыночная капитализация криптовалют в общем объеме глобальных финансовых активов составляет около 1%.

Известно, что объем ежедневных транзакций на рынке криптовалют — 4 млрд долл. США, в то время как ежедневный оборот платежей, проходящих через *SWIFT*, составляет до 50 трлн долл. США в день [9]. Совершенно очевидно, что на сегодняшний день использование криптовалют на государственном уровне для трансграничных расчетов затруднительно из-за угрозы санкций.

Более удобным средством международных расчетов по параллельному импорту являются стейблко-

ины. Согласно ЦБ РФ стейблкоины — криптоактивы, которые обеспечены иными активами и/или при их выпуске используется специальная система, ограничивающая волатильность их курса¹⁵. Стейблкоины обычно привязаны к доллару США, но также могут быть завязаны на цену других валют или активов (например, золота или даже других криптоактивов). Наиболее известными стейблкоинами являются *Tether*, *USD Coin (USDC)* и *Binance USD*.

Поскольку стоимость стейблкоинов, как правило, привязана к фиатным валютам, их преимуществом, в отличие от криптовалют, является возможность выполнения ими функции сохранения стоимости без риска значительных потерь. Создание Россией совместного с другими странами стейблкоина, обеспеченного золотом, можно было бы рассматривать как финансовый механизм трансграничных расчетов, альтернативный расчетам в национальных валютах или мировых резервных валютах стран Запада. На сегодняшний день в мире существует практика создания криптовалют, обеспеченных золотом, а формирование подобного международного цифрового актива на государственном уровне могло бы создать конкуренцию как другим криптовалютам, так и любой твердой фиатной валюте;

е) *использование национальных цифровых валют для оплаты параллельного импорта*. Наиболее перспективной формой международных взаиморасчетов для оплаты параллельного импорта являются национальные цифровые валюты. Цифровую валюту центрального банка (*Central bank digital currency* — CBDC или ЦВЦБ) можно рассматривать как цифровое расширение существующих форм денег центрального банка, а именно наличных денег (банкнот и монет) и расчетных счетов центрального банка. В отличие от криптовалют, цифровые валюты являются фиатными валютами, т.е. их стоимость устанавливается и гарантируется государством в лице центрального банка.

¹⁵ Криптовалюты: тренды, риски, меры. М.: Банк России, 2022. С. 6.

Банком России реализуется проект цифрового рубля как одна из форм национальной валюты. ЦБ РФ разработана Концепция цифрового рубля¹⁶, в соответствии с которой пилотный проект цифрового рубля был запущен в августе 2023 г. с присоединением к нему 13 банков¹⁷. Важным аспектом использования цифрового рубля является возможность его применения в качестве средства международных расчетов по параллельному импорту. В условиях жестких санкционных ограничений в отношении финансовой системы России использование подобного актива могло бы стать альтернативой мировым резервным валютам и смогло бы решить проблему международных платежей

ВЫВОДЫ

В условиях усиления санкционного давления на Россию и ухода многих иностранных брендов с российского рынка параллельный импорт становится актуальной формой осуществления внешнеторговой деятельности. Основными странами — партнерами России по поставкам параллельного импорта сегодня являются Китай, Турция, Казахстан, Узбекистан, Армения, ОАЭ.

Наиболее перспективной формой международных взаиморасчетов является создание национальных цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Оптимальным вариантом, лишенным недостатков криптовалют, является реализация проекта цифрового рубля, поскольку он является одной из форм национальной валюты и с этой точки зрения менее уязвим. Однако этот проект требует доработки, поскольку осуществление международных платежей с помощью ЦВЦБ возможен совместными усилиями заинтересованных стран по созданию соответствующих технических предпосылок для подобного финансового сотрудничества.

¹⁶ Концепция цифрового рубля. М.: Банк России, 2021.

¹⁷ Банк России. Официальный сайт. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/#a_156753.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панова Е.А. Параллельный импорт: теория, практика и специфика в условиях санкционных ограничений. *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика*. 2023;58(5):271.
2. Голубчик А.М., Пак Е.В. Некоторые моменты параллельного импорта в Россию. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;(10):31–33.
3. Клунко Н.С., Егорова Л.В. Промышленная трансформация России на фоне специальной военной операции: санкции и параллельный импорт. *Интерактивная наука*. 2023;(3):11.
4. Крыгина И.Е. Логистические маршруты параллельного импорта. *Вектор экономики*. 2023;(1):25.
5. Катарсонов В.Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. М.: Алгоритм. С. 107.

6. Нарышкин А.А. Альтернативные экономические отношения в условиях санкций. *Современная Европа*. 2023;(3):99.
7. Индустриев М.А. Перспективы использования криптовалют как инструмента обхода международных санкций. Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности. Саратов; 2022. С. 557.
8. Попова Е.М., Степкина Ю.А., Соловьев Н.А. Трансграничные платежи в криптовалюте в современных условиях. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2023;(2):12.
9. Мирзеханова Л.Н. Криптовалюта в санкционных реалиях России. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022;(4):684.

REFERENCES

1. Panova E.A. Parallel import: Theory, practice and specificity in conditions of sanctions restrictions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika = Bulletin of the Moscow University. Ser. 6. Economics*. 2023;58;(5):271. (In Russ.).
2. Golubchik A.M., Pak E.V. Some aspects of parallel import to Russia. *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2022;(10):31–33. (In Russ.).
3. Klunko N.S., Egorova L.V. Industrial transformation of Russia against the background of a special military operation: Sanctions and parallel imports. *Interaktivnaya nauka = Interactive Science*. 2023;(3):11. (In Russ.).
4. Krygina I.E. Logistic routes of parallel imports. *Vektor ekonomiki = Vector of Economics*. 2023;(1):25. (In Russ.).
5. Katasonov V. Yu. The economic war against Russia and Stalin's industrialization. Moscow: Algorithm. P. 107. (In Russ.).
6. Naryshkin A.A. Alternative economic relations in the context of sanctions. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. 2023;(3):99. (In Russ.).
7. Industriev M.A. Prospects of using cryptocurrencies as a tool to circumvent international sanctions. Humanities in the new reality: Problems, approaches, values. Saratov; 2022. P. 557. (In Russ.).
8. Popova E.M., Stepkina Yu.A., Soloviev N.A. Cross-border payments in cryptocurrency in modern conditions. *Finansy, den'gi, investicii = Finance, money, investments*. 2023;(2):12. (In Russ.).
9. Mirzakhanova L.N. Cryptocurrency in the sanctioned realities of Russia. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki = Topical issues of modern economics*. 2022;(4):684. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

antropovvl@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 09.12.2024; принята к публикации 25.01.2025.

The article was received 09.12.2024; accepted for publication 25.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-63-72
УДК 336.6(045)
JEL G23, G32

Механизмы децентрализованного финансирования: проблемы и возможности

Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время возникает все большая потребность в применении независимой финансовой экосистемы, которая предоставляет владельцам капитала полный контроль над их деньгами. Предмет исследования — использование финансовых услуг посредством применения блокчейна и платформенного подхода. Цель работы — выявление проблем, рисков, преимуществ и недостатков децентрализованных финансов (DeFi). Проведен анализ текущего состояния децентрализованных финансов и исследованы механизмы их функционирования. Установлено, что экосистема DeFi, применяющая многоуровневую структуру, реализуется децентрализованными автономными организациями, обеспечивающими взаимодействие участников и механизмов принятия решений. Выявлены потенциальные сферы применения экосистемы DeFi, охватывающие предоставление и получение займов, оказание банковских услуг, оптимизацию получения прибыли. Определены ключевые проблемы децентрализованного финансирования, включающие высокий риск ошибки пользователей; низкую производительность; возможность вмешательства третьих лиц; трудности в использовании токенов с разным уровнем капитализации; несовершенство функционирования программ; недостаточную кибербезопасность; значимую волатильность. Выделены преимущества и тенденции развития централизованного финансирования: быстрый доступ и открытость; автономность; сравнительно высокая доходность; экономия на ресурсах и времени. Сделаны выводы о том, что децентрализованное финансирование имеет как преимущества, так и недостатки. Ключевые слова: децентрализованное финансирование; блокчейн; токены; криптовалюты; смарт-контракты

Для цитирования: Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Механизмы децентрализованного финансирования: проблемы и возможности. Экономика. Налоги. Право. 2025;18(1):63-72. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-63-72

ORIGINAL PAPER

Mechanisms of Decentralized Financing: Challenges and Opportunities

N.I. Morozko, V. Yu. Didenko
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the fact that there is currently an increasing need for an independent financial ecosystem that provides capital owners with full control over their money due to the fact that it is the development of a financial system based on modern technologies in power and financial relations. The subject of the research is the use of financial services based on the use of blockchain and a platform approach. The purpose of the work is to identify the problems, risks, advantages and disadvantages of decentralized finance (DeFi). The analysis of the current state of decentralized finance is carried out and the mechanisms of their functioning are investigated. It has been established that the DeFi ecosystem, which uses a multi-level structure and freely combines blocks and protocols, is implemented by decentralized autonomous organizations that ensure the interaction of participants and decision-making mechanisms. Potential applications of the DeFi ecosystem have been identified, covering the provision and receipt of loans, banking services, and profit optimization. The key problems of decentralized financing have been identified, including a high risk of user error; low productivity; the possibility of third-party interference; difficulties in using tokens with different capitalization levels; imperfect functioning of programs; insufficient cybersecurity; significant volatility. The advantages and development trends of centralized financing are highlighted: fast access and openness; autonomy; relatively high profitability; savings on resources and time. It is concluded that decentralized financing has both advantages and disadvantages. Keywords: decentralized finance; blockchain; tokens; cryptocurrencies; smart contracts

For citation: Morozko N.I., Didenko V. Yu. Mechanisms of decentralized financing: Challenges and opportunities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2025;18(1):63-72. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-63-72

© Морозко Н.И., Диденко В.Ю., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Использование децентрализованных финансовых сервисов или более кратко — децентрализованных финансов (*Decentralized Finance — DeFiChain* или *DeFi*) позволяет субъектам экономических отношений отправлять, приобретать и обменивать финансовые активы, не прибегая к услугам банков, брокерских компаний или бирж благодаря применению децентрализованных приложений, которые работают на технологиях распределенного реестра (*Distributed Ledger Technology — DLT*) и блокчейна¹.

Экосистема *DeFi* включает набор сервисов и технологий, использующихся для быстрого и надежного проведения финансовых операций. Так, осуществление в ней транзакций производится на основе смарт-контрактов в форме компьютерных программ, которые отслеживают и обеспечивают исполнение взятых обязательств при помощи технологии блокчейна на платформе *Ethereum*.

С помощью экосистемы *DeFi* агенты могут спекулировать на движении цен на активы с применением деривативов, проводить торговлю криптовалютами, осуществлять страхование от рисков.

Привлекательность экосистемы *DeFi* обуславливается следующими факторами: анонимностью проводимых транзакций; открытостью; более высокой доходностью; диверсификацией активов; возможностью контроля над своими активами.

ДОСТУП К DEFI -ПРОЕКТАМ

Одной из функций экосистемы *DeFi* является получение или предоставление денежных ресурсов во временное пользование на принципах возвратности, срочности, платности, т.е. каждое физическое или юридическое лицо, имеющее криптовалютные активы, может выступать как заемщиком, так и кредитором.

Экосистема *DeFi* использует многоуровневую структуру и свободно комбинируемые блоки (рис. 1). В рамках децентрализованных финансов на децентрализованных биржах (*Decentralized Exchange — DEX*) применяются альтернативные платежные экосистемы для проведения финансовых транзакций.

Большинство приложений экосистемы *DeFi* предусматривает создание и исполнение компьютерных протоколов. Для обеспечения условий взаимодей-

ствия пользователей в смарт-контракте применяется компьютерный код, гарантирующий надежное выполнение бизнес-процессов.

Технология блокчейна в экосистеме *DeFi* заменяет финансовые институты традиционных финансов посредством применения смарт-контрактов, которые позволяют осуществлять транзакции и снижать риски для обеих сторон [1].

Экосистема *DeFi* соединяет большое количество продуктов: кредитные протоколы, криптовалютные кошельки, стейблкоины, сервисы мониторинга и анализа [2].

Заблокированная ликвидность (*Total Value Locked — TVL*) представляет собой совокупную стоимость активов, внесенных в приложения *DeFi* всех децентрализованных финансовых сервисов, по состоянию на конец II квартала 2023 г., составляя 47 млрд долл. США по данным сервиса *Decentralized Finance Llama (DeFiLlama)*.

Основой *DeFi* являются смарт-контракты, которые обеспечивают осуществление прозрачных транзакций без посредников. Значительная часть платформ *DeFi*, построенных на *Ethereum* — онлайн-платформе для создания децентрализованных приложений (*Decentralized Application — DApps*) на основе блокчейна, — представлены протоколами *CryptoKitties*; *Uniswap*; *Aave*; *Alchemix*; *Yearn*; *MakerDAO* [3], через которые обеспечивается совместимость разных сервисов в децентрализованных финансах. Следует отметить, что многие протоколы уже стали своеобразными отраслевыми стандартами [4].

В настоящее время наиболее распространены в децентрализованных финансах следующие протоколы, включающие определенные правила и форматы, по которым происходит обмен информацией между устройствами или программами: *CryptoKitties*; *MakerDAO*; *Aave*; *Compound*; *Uniswap*.

С помощью протокола *MakerDAO*, работающего на смарт-контрактах *Ethereum*, осуществляются транзакции по кредитованию в токенах *DAI*, стабильная цена которых привязана к цене доллара. На основе этого протокола у пользователей имеется доступ к генерации стейблкоина *DAI* — алгоритмического стейблкоина криптопроекта *MakerDAO*, курс которого привязан к доллару США: 1 *DAI* равен 1 доллару США.

Протокол *Compound* — алгоритмический протокол с автономным процентным расчетом, созданный для открытия доступа к множеству открытых фи-

¹ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf.

Таблица 1 / Table 1

Топ лучших децентрализованных бирж / Top Best Decentralized Exchanges

Биржа / Stock Exchange	Сеть / Net	Комиссия, % / Commission, %	Объем торгов, млн долл. США / Trading volume, USD million
Uniswap	ERC-20	0,3 за торговлю	337
Nomiswap	BEP-20 (Binance Smart Chain)	0,1 за торговлю	-
SushiSwap	ERC-20	0,3 за торговлю	180
PancakeSwap	BEP-20 (Binance Smart Chain)	0,2 за торговлю	13
1inch	ERC-20, BEP-20, Polygon	0 за торговлю	96
Compound	ERC-20	0 за торговлю	137

Источник / Source: URL: <https://bytwork.com/articles/luchshie-dex>.

нансовых приложений, — ассоциируется как протокол займов. Агенты имеют возможность получать пассивный доход и при необходимости могут пользоваться кредитом [5].

Торговля токенами *Ethereum Request for Comment 20 — ERC-20*, обеспечивающими совместимость актива с децентрализованными приложениями и другими продуктами и сервисами в сети *Ethereum*, осуществляется посредством протокола *Uniswap* — децентрализованного протокола ликвидности. С помощью этого протокола реализуются разнообразные варианты получения пассивного дохода исходя из информации об изменениях резервов и цен [6].

Трансакции с деривативами осуществляются на бирже *SyntheticExchange*, где на основе использования деривативов пользователи могут получать доход от волатильности криптовалюты (табл. 1).

В автоматизированном режиме на платформе *TokenSets* реализуется управление инвестиционным портфелем.

Оптимизацию доходов от криптовалюты можно осуществлять на основе встроенных стратегий *Strategy Enabled Token — SET*. Приведенные в смарт-контрактах правила позволяют системам покупать и продавать криптовалюту.

Около 55% всех средств, обращающихся в децентрализованных финансах, проводится по технологии блокчейна платформы *Ethereum*. Следующим по объему обращающихся финансовых средств является блокчейн-протокол *Terra*. Его сравнительно небольшой объем — 6% — реализуется на платформе *Binance Smart Chain*.

DeFi-проекты работают с самыми различными активами:

- криптовалютами — токенами протоколов, поддерживающими собственные блокчейн-сети, такими как биткойн (*BTC*), эфир (*ETH*), риппл (*XRP*), полкадот (*DOT*);
- токенами приложений, как оборотными (обеспеченными криптоактивами), так и управленческими [7; 8];
- невзаимозаменяемыми токенами *NFT (Non-fungible token)*.

В последнее время получают широкое распространение децентрализованные приложения и технологии распределенного реестра для операций с привязанными к реальным активам токенами:

- токенизированными национальными валютами;
- токенизированными биржевыми инструментами (акциями, облигациями, деривативами);
- различными правами, например требованиями на товары, доступ к услугам, собственности.

Ввиду того, что основной целью экосистемы *DeFi* является замена традиционных финансовых институтов, основными для них стали протоколы:

- выполнения платежей [9];
- кредитования;
- страхования;
- работы с производными финансовыми инструментами.

Проекты и платформы реализуются в виде *Dezentralized Autonomos Organization — DAO* — со-

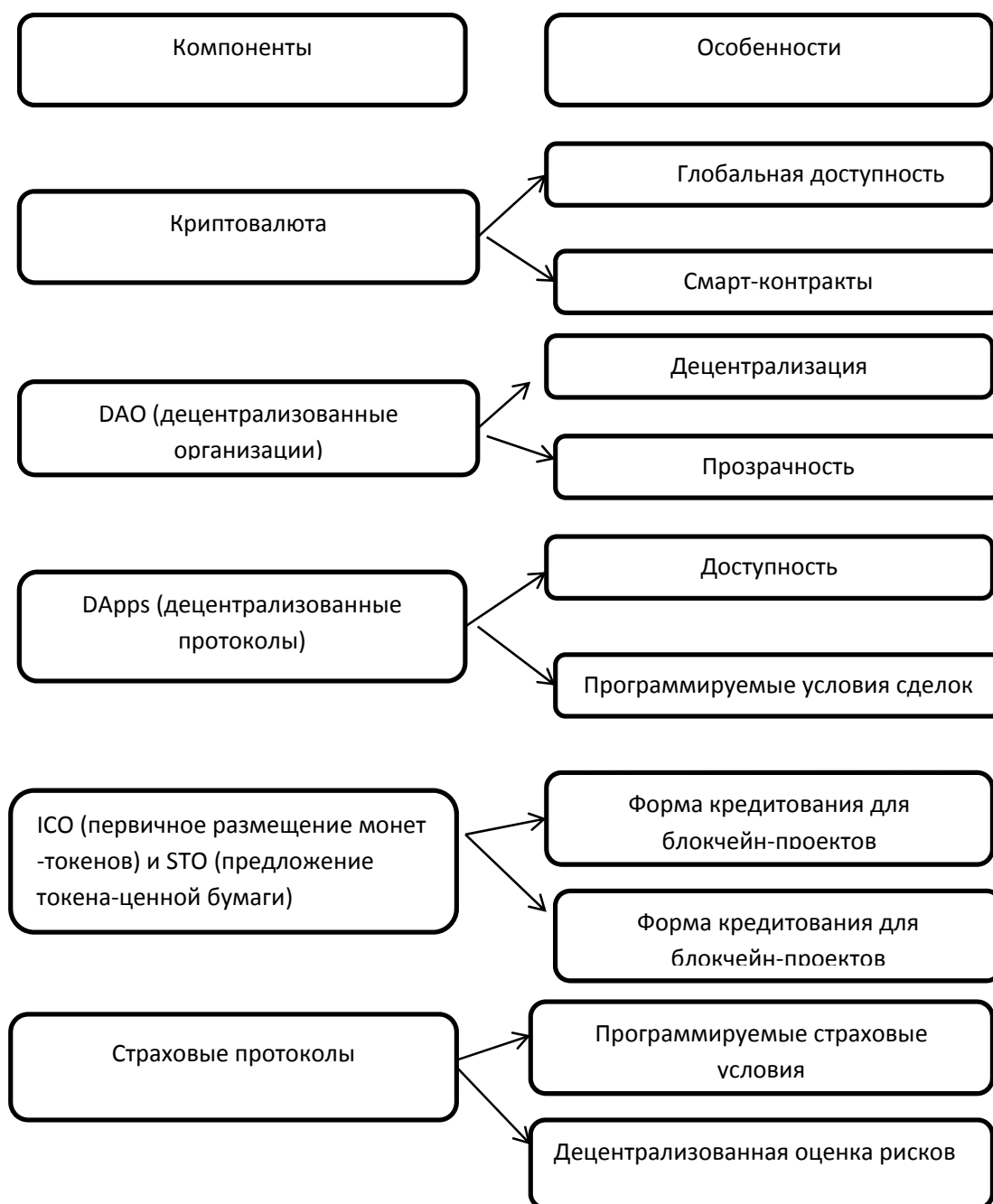

Рис. 1 / Fig. 1. Основные компоненты децентрализованных финансов / The Main Components of Decentralized Finance

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

обществ, обеспечивающих взаимодействие участников и механизмов принятия решений. Проекты и платформы DAO эмитируют токены управления (*governance tokens*), представляющие собой аналоги ценных бумаг, дающие право на долю в проекте/платформе и участие в управлении. Пользователь может получить их:

- на этапе становления проекта за участие в раундах финансирования или бесплатно в ходе реализации технологии *air drop* — беспроводной передачи данных между устройствами Apple;
- во время работы проекта/платформы в виде вознаграждения, например за предоставление ликвидности;

Таблица 2 / Table 2

Относительные объемы средств по направлениям DeFi / Relative Fund Volumes by DeFi Areas

№	Виды средств по направлениям DeFi / Types of funds by DeFi directions	Доля в общем объеме, % / Share in total volume, %
1	Кредиты и займы / Credits and loans	80,0
2	Деривативы / Derivatives	11,0
3	Децентрализованные биржи / Decentralized exchanges	6,0
4	Выпуск стейблкоинов / Issue of stablecoins	2,0
5	Платежи / Payments	1,0

Источник / Source: Банк России. URL: <https://www.cbr.ru>.

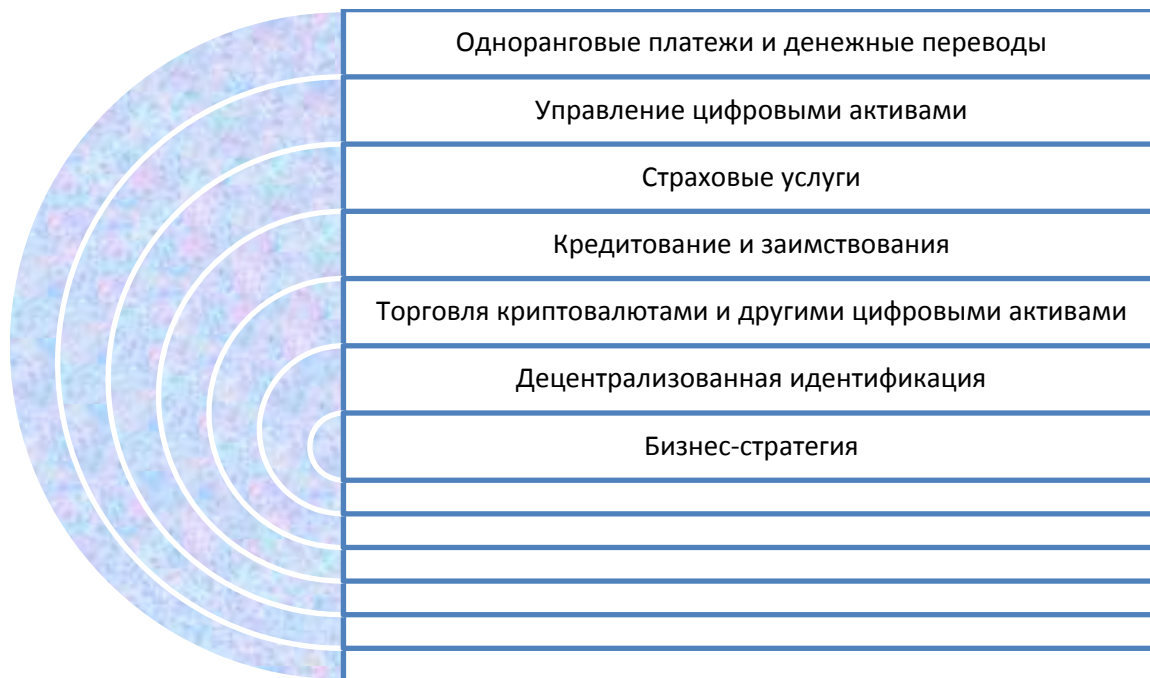

Рис. 2 / Fig. 2. Сферы применения DeFi / Applications of DeFi

Источник / Source: составлено авторами по материалам исследования / compiled by the authors.

• у действующих участников или на централизованных или децентрализованных биржах.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ DEFI

Сферы использования экосистемы DeFi постоянно расширяются. К наиболее востребованным направлениям в настоящее время можно отнести предоставление и получение займов; банковские услуги; децентрализованные маркетплейсы; оптимизацию доходности (рис. 2).

Рассмотрим востребованные направления более подробно:

а) предоставление и получение займов.

Протоколы кредитования выступают как наиболее распространенные приложения в экосистеме DeFi. Эти протоколы обладают многими преимуществами по сравнению с традиционной системой кредитования: быстрое проведение транзакций, использование цифровых активов в качестве обеспечения, отсутствие проверок по кредитным операциям. Используемые сервисы построены на

технологии блокчейн, что позволяет соответственно обеспечивать доверие к проводимым транзакциям и реализовывать криптографическую проверку². Эти транзакции более дешевые, быстрые и доступные, поскольку отсутствуют посредники;

б) оказание банковских услуг.

Приложения *DeFi* выступают как финансовые программы оказания банковских услуг. Например, эти приложения могут эмитировать стейблкоины, осуществлять операции по ипотечному кредитованию и страховым услугам.

Заемщики и кредиторы, применяющие экосистему *DeFi*, могут получать кредиты и предоставлять займы на основе использования криптовалюты или цифровых активов.

Развитие блокчейн-индустрии способствует эмиссии стейблкоинов [10], которые легко передаются в цифровом виде и обычно привязаны к реальным активам. Цены на криптовалюты постоянно изменяются, и в случае положительной динамики децентрализованные стейблкоины приносят владельцу дополнительный доход. Причем эти цифровые валюты не выпускаются и не контролируются регулирующими органами.

При проведении операций по ипотечному кредитованию использование смарт-контрактов позволяет снижать расходы на оплату юристов и андеррайтинг. На основе технологии блокчейна страховые услуги оказываются без посредников, риски распределяются между многими участниками, что способствует снижению страховых премий при обеспечении того же качества обслуживания;

в) использование децентрализованных маркетплейсов.

Приложения *DeFi* к децентрализованным биржам (*DEX*) обеспечивают торговлю цифровыми активами без доверенного посредника. С применением смарт-контрактов сделки заключаются напрямую между кошельками.

Обслуживание таких бирж не представляет особого труда, соответственно комиссии меньше, чем на централизованных биржах;

г) оптимизация доходности.

Децентрализованные приложения (*Decentralized Applications — DApp*) в экосистеме *DeFi* применяются в транзакциях для оптимизации дохода от стейкинга — способа пассивного заработка, при котором держатели криптовалюты отправляют свои монеты на

подтверждение транзакций в блокчейне и получают за это доход. В связи с этим появляется возможность получения выплаты за майнинг биткоина. Одновременно на основе смарт-контракта эти выплаты могут направляться в базовый актив и реинвестироваться для обеспечения роста дохода (табл. 2).

Согласно прогнозам объем рынка на основе децентрализованных приложений *DApps* в 2027 г. достигнет 368 млрд долл. США.

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ *DEFI*

Использование децентрализованных финансов обусловлено необходимостью решения ряда проблем, к которым относятся неопределенность в нормативно-правовой среде; волатильность; угрозы безопасности; риски ликвидности; отсутствие защиты пользователей (рис. 3).

Рисками в применении *DeFi* являются:

- *низкая производительность*. Отмечаются отдельные ограничения пропускной способности вычислительных протоколов, которые влияют на скорость обработки запросов. Однако потенциал протоколов второго уровня *Ethereum Arbitrum* и *Optimism* позволяет к этому адаптироваться и выполнять транзакции быстрее и дешевле [11];

- *высокий риск ошибки пользователя*. В этих процессах ответственность за операции переходит на пользователей при отсутствии посредников. Для участников экосистемы это может быть недостатком, поскольку сложно создавать продукты с допущением минимального риска ошибки пользователя;

- *затруднения при использовании*. При применении приложений *DeFi* необходимо расширять виды и объемы интерфейсов и образовательных ресурсов;

- *деградация экосистемы*. Выбор подходящего приложения для конкретной задачи — достаточно сложная задача. Необходимо не просто создавать приложения, но и корреспондировать их с экосистемой *DeFi*;

- *вмешательство третьей стороны*. Существует риск непогашения контрагентом своей задолженности при получении криптозайма или любого другого вида кредитования;

- *сложности с использованием токенов, имеющих разные уровни капитализации*. В экосистеме *DeFi* различные активы имеют разные уровни риска. Токены с низкой рыночной капитализацией значительно повышают риск их использования;

² Обозреватель блокчейна Эфириум. URL: <https://etherscan.io>.

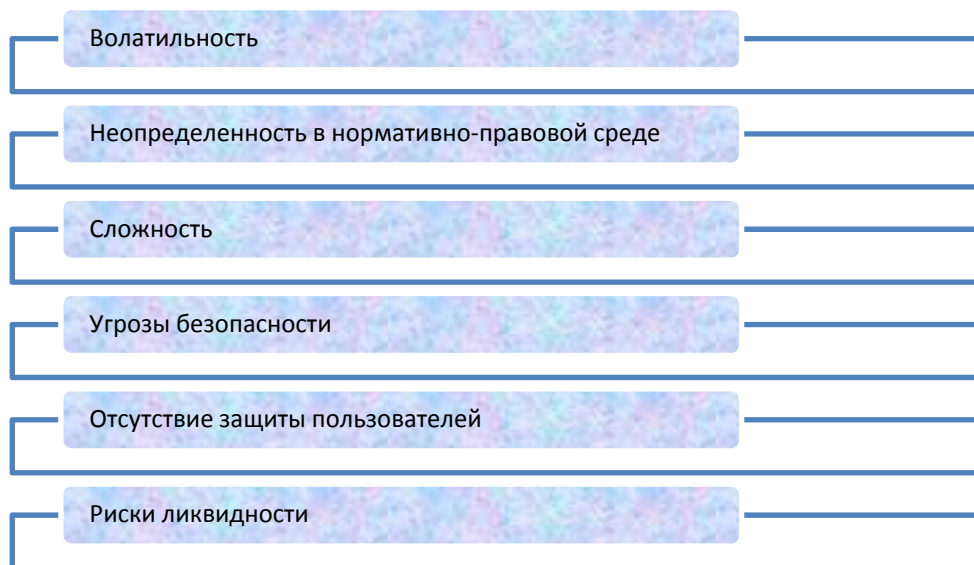

Рис. 3 / Fig. 3. Недостатки DeFi / Disadvantages of DeFi

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- *несовершенство функционирования программ.* Уязвимость кода влияет на обеспечение безопасности смарт-контрактов. Существует угроза вскрытия криптовалютного кошелька из-за возможности подключения к приложению *DApp*. Для снижения таких рисков используются страховые фонды и кошельки с мультиподписью;
- *переменные доходы.* При проведении стейкинга³ в пулах ликвидности возникает риск потери части токенов в случае отклонения от введенного ценового коэффициента;
- *недостаточная кибербезопасность.* Экосистема *DeFi* может подвергаться взлому и мошенничеству;
- *значимая волатильность криптовалюты и токенов.* Существенные изменения курсов криптовалют и токенов отрицательно отражаются на децентрализованных финансовых сервисах.

ВОЗМОЖНОСТИ И МЕТРИКИ *DEFI*

Традиционная финансовая система предусматривает участие посредников депозитарного, контрактно-сберегательного и инвестиционного типов. В системе децентрализованных финансов применяются специализируемые приложения и фи-

нансовые сервисы, дающие агентам возможность самостоятельно инвестировать и контролировать свои средства, что сокращает их затраты. Экосистема *DeFi* значительно снижает операционные затраты, поэтому агенты с разным уровнем дохода могут пользоваться широким спектром финансовых услуг (рис. 4).

Преимуществами экосистемы *DeFi* являются:

- *быстрый доступ и открытость*, когда транзакции могут выполняться в любой момент времени;
- *повышение уровня доверия*, поскольку система функционирует на технологии блокчейн. Каждый пользователь может проводить анализ, так как все протоколы являются открытыми, а приложения выпускаются с открытым исходным кодом;
- *автономность транзакций.* Любой пользователь экосистемы имеет возможность распоряжаться активами в соответствии со своими потребностями;
- *получение сравнительно высокого дохода*, поскольку децентрализованные финансы нацелены на получение прибыли от вкладов пользователей, где доходность значительно выше по сравнению с депозитами;
- *быстрая реализация инноваций*, позволяющая экономить ресурсы и время;
- *соблюдение принципа вариативности*, т.е. каждый пользователь может изменять необходимые параметры для использования. Например, можно выбрать интерфейс.

³ Процесс поддержки работы блокчейна благодаря хранению криптовалюты в криптовалютном кошельке или на специальной платформе для получения вознаграждения.

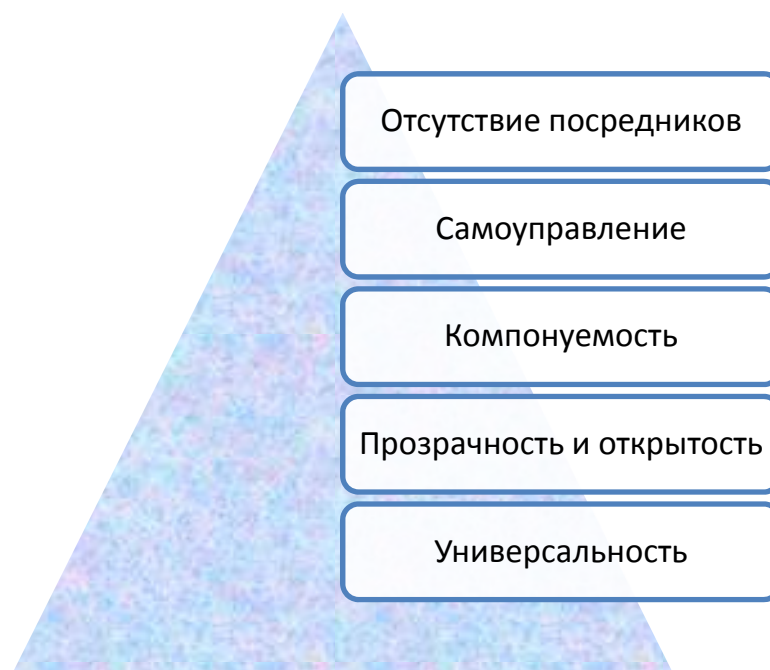

Рис. 4 / Fig. 4. Преимущества децентрализованных финансов / Benefits of Decentralized Finance

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Для оценки эффективности проекта *DeFi* применяются метрики в виде показателей, отражающих разные характеристики и успешность проектов и продуктов, которые включают:

- совокупную сумму средств, заблокированных в протоколе *DeFi*;
- рыночную капитализацию протокола *DeFi*;
- общую стоимость сделок за 24 часа;
- уровень инфляции;
- соотношение цены к выручке;
- число уникальных адресов кошельков;
- анализ экономики токена проектов *DeFi*⁴.

Определение метрик проводится с учетом их назначения. Проверка совокупной суммы средств, заблокированных в протоколе *DeFi*, позволяет сравнивать протоколы между собой для поиска варианта с наибольшей совокупной суммой средств.

Рыночная капитализация характеризует стоимостной объем протокола, поскольку определяется как произведение цены токена на количество токенов в обращении. Общая стоимость сделок протокола *DeFi* за 24 часа сигнализирует о ходе торговли. Уровень инфляции характеризуется скоростью создания новых токенов в рассматриваемом протоколе.

Соотношение цены к выручке определяется соотношением рыночной капитализации протокола на годовой доход протокола. Число уникальных адресов кошельков зависит от количества участников рассматриваемого протокола. Анализ экономики токена проектов *DeFi* позволяет проводить оценку дефицитности токена⁵.

ВЫВОДЫ

DeFi-технология становится реальной альтернативой традиционным финансовым институтам, позволяя существенно повышать безопасность финансов, удобство пользования услугами.

Доверительная среда экосистемы *DeFi* обеспечивается использованием протоколов с открытым исходным кодом. Одновременно каждый агент имеет возможность самостоятельно проверять надежность и безопасность экосистемы на основе ряда метрик.

Прогнозируется дальнейшее развитие экосистемы *DeFi* на 2025 г. и последующие периоды благодаря применению подхода *Omnichain* для расширения финансовых возможностей системы на основе повышенной ликвидности с минимальным

⁴ Аналитический сервис идентификации аксессуаров сети Ethereum. URL: <https://www.duneanalytics.com>.

⁵ Уровень 2 — Решение для масштабирования сети Ethereum. URL: <https://bitcoins-mining.net/articles/layer-2>.

риском утраты токенов. Это позволит привлекать значительно большее число институциональных инвесторов.

Получит дальнейшее развитие рост объемов деривативов в экосистеме *DeFi*, что позволит хеджировать сделки, не используя услуги централизованных бирж.

Продолжится положительный опыт по расширению доступности к экосистеме *DeFi*, обеспечивающему пользователям понятность оказываемых услуг.

В 2025 г. продолжится рост возможностей *DeFi* на базе искусственного интеллекта при использовании автоматических торговых ботов, инструментов оценки рисков и прогнозной аналитики.

Согласно прогнозам ряда институтов в 2025 г. продолжится расширение функций, доступных через *DeFiChain*, включающих оборачиваемость токенов, децентрализованные займы, фьючерсную торговлю с товарами и акциями, что способствует инновациям и предоставлению новых возможностей для инвесторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sher F. Decentralized finance: Blockchain- and smart contract-based financial markets. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. 2021;103(2):153–174. DOI:10.20955/r.103.153–74
2. Гобахлу М., Фатхи М. Корпоративное выживание в эпоху Индустрии 4.0: способствующая роль бережливого цифрового производства. *Журнал управления производственными технологиями*. 2020;31(1):1–30. DOI: 10.1108/JMTM-11–2018–0417
3. Лау Д., Джин Т., Кхо К., Азми Э., Ли Т., Онг Б. Как использовать DeFi: для начинающих. CoinGecko.URL: https://assets.coingecko.com/books/how-to-defi/How_to_DeFi_Russian.pdf.
4. Чен М.А., Ву Ц., Ян Б. Насколько ценны инновации в сфере финансовых технологий? *Обзор финансовых исследований*. 2019;32:2062–2106. DOI: 10.1093/rfs/hhy130
5. Морозко Нат.И., Морозко Н.И., Диденко В. Ю. Трансформация процессов финансового управления в цифровом пространстве. *Конспект лекций по сетям и системам*. 2021;200:661–668. DOI: 10.1007/978-3-030-69421-070
6. Matthias N. Scher F. Fortcoming. Decentralized finance, centralized ownership? An iterative matching process for measuring protocol token distribution. *Journal of Blockchain Research*. 2022;(1):29–36.
7. Дэвис К., Мэддок Р., Фу М. Инновации пользователей и внедрение финансовых технологий в Индонезии. *Журнал открытых инноваций: технологии, рынок и сложность*. 2021;(7):1–18. DOI: 10.3390/joitmc7030188
8. Кохтамяки М., Парида В., Патель П. К., Гебауэр К.Х. Взаимосвязь между цифровизацией и сервитизацией: роль сервитизации в реализации финансового потенциала цифровизации. *Технологическое прогнозирование и социальные изменения*. 2020;151(6):22. DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119804
9. Морозко Нат.И., Морозко Н.И., Диденко В. Ю. Финансовые условия развития предпринимательства в модернизированной экономике. *Конспект лекций по сетям и системам*. 2021;160:669–676. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_86
10. Swan M. Blockchain. Blueprint for a new economy. University of Cambridge, Old Schools, Cambridge, UK; 2015: 240.
11. Sureno R.R, Purvandari B, Budi I. Peer-to-peer (P2P) lending challenges and potential solutions. *Procedia Computer Science*. 2019;161:204–214. DOI: 10.1016/j.procs.2019.11.116

REFERENCES

1. Sher F. Decentralized finance: Blockchain- and smart contract-based financial markets. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. 2021;103(2):153–174. DOI:10.20955/r.103.153–74
2. Ghobakhlou M., Fathi M. Corporate survival in the industry 4.0 era: The enabling role of lean digital manufacturing. *Zhurnal upravleniya proizvodstvennymi tekhnologiyami = Journal of Manufacturing Technology Management*. 2020;31(1):1–30. (In Russ.). DOI: 10.1108/JMTM-11–2018–0417
3. Lau D., Jin T., Kho K., Azmi E., Lee T., Ong B. How to use defi: a beginner's guide. Coingecko. URL: https://assets.coingecko.com/books/how-to-defi/How_to_DeFi_Russian.pdf. (In Russ.).
4. Chen M.A., Wu C., Yang B. How valuable are innovations in financial technologies? *Obzor finansovykh issledovaniy = Review of financial studies*. 2019;32:2062–2106. (In Russ.). DOI: 10.1093/rfs/hhy130

5. Morozko Nat.I., Morozko N.I., Didenko V. Yu Transformation of financial management processes in the digital space. *Konspekt lekcij po setyam i sistemam = Lecture notes on networks and systems*. 2021; 200: 661–668. (In Russ.). DOI: 10.1007/978-3-030-69421-070
6. Matthias N. Scher F. Fortcoming. decentralized finance, centralized ownership? An iterative matching process for measuring protocol token distribution. *Journal of Blockchain Research*. 2022;(1):29–36.
7. Davis K., Maddock R., Fu M. User Innovation and fintech adoption in Indonesia. *Zhurnal otkrytykh innovacij: tekhnologii, rynek i slozhnost' = Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021;(7):1–18. (In Russ.). DOI: 10.3390/joitmc7030188
8. Kohtamäki M., Parida V., Patel P.K., Gebauer K.H. The relationship between digitalization and servitization: The role of servitization in realizing the financial potential of digitalization. *Tekhnologicheskoe prognozirovanie i social'nye izmeneniya = Technological Forecasting and Social Change*. 2020;151(6):22. (In Russ.). DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119804
9. Morozko Nat.I., Morozko N.I., Didenko V. Yu. Financial conditions for the development of entrepreneurship in a modernized economy. *Konspekt lekcij po setyam i sistemam = Lecture notes on networks and systems*. 2021;160:669–676. (In Russ.). DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_86
10. Swan M. Blockchain. Blueprint for a New Economy. University of Cambridge, Old Schools, Cambridge, UK. 2015: 240.
11. Sureno R.R., Purvandari B., Budi I. Peer-to-peer (P2P) lending challenges and potential solutions. *Procedia Computer Science*. 2019;161:204–214. DOI: 10.1016/j.procs.2019.11.116

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Иосифовна Морозко — доктор экономических наук, профессор кафедры финансового и инвестиционного менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalia I. Morozko — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Financial and Investment Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9247-9271>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

natmorozko@mail.ru

Валентина Юрьевна Диденко — доктор экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Valentina Yu. Didenko — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4116-826X>

didenkovu@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.11.2024; принята к публикации 25.01.2025.

The article was received 20.11.2024; accepted for publication 25.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-73-86
УДК 336.76(045)
JEL G10; K11; O16

Невзаимозаменяемые токены на произведения искусства как новая парадигма современного социума

С. В. Шурина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — развитие рынка невзаимозаменяемых токенов на произведения искусства, ставшего новой парадигмой на мировом рынке искусства XXI в. *Цель работы* — определение места и роли невзаимозаменяемых токенов на произведения искусства в жизни современного социума. Показано, что в мире происходит быстрое развитие рынка невзаимозаменяемых токенов (*non-fungible tokens* — *NFT*), включающего цифровые произведения искусства, созданные из цифровых материалов и не привязанные к реальным активам, и токенизированные нецифровые произведения искусства, привязанные к реальным материальным продуктам художественного творчества и сознательной деятельности человека, которые обладают эстетической ценностью. Установлен спекулятивный характер рынка при перепродаже *NFT*, первоначально вызвавшего «золотую лихорадку», а впоследствии — его корректировку из-за ускоренного производства и предложения предметов искусства в *NFT*, повлекшего падение цен. Выявлено, что развитие рынка *NFT* требует решения проблемы юридической квалификации цифровых активов и наследования в России, тогда как за рубежом их рассматривают как доказательство права собственности на цифровой актив. Несмотря на развитость финансового сектора в России по цифровизации финансовых услуг, отечественный рынок *NFT* только начал формирование, в частности платформа *Kefirium.ru* дает возможность купли-продажи *NFT* за рубли.

Сделаны выводы о необходимости дальнейшего развития цифровизации финансовых услуг, в частности рынка невзаимозаменяемых токенов на произведения искусства в России, формирования конкуренции отечественных платформ по купле-продаже *NFT* за рубли, а также юридической квалификации цифровых активов и их наследования в России.

Ключевые слова: невзаимозаменяемые токены; цифровые активы; произведения искусства; цифровое искусство; токены на картины; инвестиции; электронное цифровое право

Для цитирования: Шурина С. В. Невзаимозаменяемые токены на произведения искусства как новая парадигма современного социума. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(1):73-86. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-73-86

ORIGINAL PAPER

Non-interchangeable Tokens for Works of Art as a New Paradigm of Modern Society

S. V. Shchurina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the development of the market of non — interchangeable tokens for works of art, which has become a new paradigm in the global art market of the 21st century. *The purpose of the work* is to determine the place and role of non — interchangeable tokens for works of art in the life of modern society. It is shown that the world is experiencing a rapid development of the market for non-fungible tokens (NFT), which includes digital works of art created from digital materials and not linked to real assets, and tokenized non-digital works of art linked to real tangible products of artistic creation, conscious human activity with aesthetic value. The speculative nature of the NFT resale market has been established, which initially caused a “gold rush”, and subsequently its adjustment due to the accelerated production and supply of art objects in NFT, which led to a drop in prices. It is revealed that the development of the NFT market requires solving the problem of legal qualification of digital assets and inheritance in Russia, whereas abroad they are considered as proof of ownership of a digital asset. Despite the development of the financial sector in Russia in the digitalization of financial services, the domestic NET market has just begun to form, in particular the platform *Kefirium.ru* provides an opportunity to buy and sell NFT for rubles.

© Шурина С. В., 2025

Conclusions are drawn about the need for further development of digitalization of financial services, in particular the market of non-interchangeable tokens for works of art in Russia, the formation of competition between domestic platforms for the purchase and sale of NFTs for rubles, as well as the legal qualification of digital assets and their inheritance in Russia.

Keywords: non-interchangeable tokens; digital assets; works of art; digital art; tokens for paintings; investments; electronic digital law

For citation: Shchurina S.V. Non-interchangeable tokens for works of art as a new paradigm of modern society. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):73-86. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-73-86

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире происходит бурное развитие цифровых технологий, которые захватывают все новые сферы деятельности человека, в том числе финансовый сектор. Появление технологии распределенных реестров сделало возможным внедрение на мировом финансовом рынке нового инструмента — цифровых (токенизированных) активов, которые обладают рядом преимуществ, обусловленных заложенными в них технологиями распределенных реестров, предусматривающими возможность обмена и хранения информации, когда каждое заинтересованное лицо может обладать полноценной копией реестра, синхронизируемого на основе протокола достижения распределенного консенсуса, т.е. согласия на добавление новой информации, что уменьшает роль посредников.

В общем плане токенизированное имущество предоставляет его владельцу определенные права, которые зависят от вида актива и лица, выпустившего его. Например, если речь идет о доле недвижимости, собственник может получать доход от сдачи объекта в аренду, участвовать в ее управлении, продаже и т.д. Токены иного вида предоставляют права на получение дивидендов, скидок при покупке товаров или услуг.

Сущность токенов на произведения искусства заключается в том, что обладатель прав на произведение искусства выпускает токен в блокчейне и объявляет, что вместе с этим токеном передаст все или некоторые из своих прав на данное произведение.

Преимущества токенизации заключаются в том, что она позволяет инвесторам повышать прозрачность сделок и снижать операционные издержки.

Одним из перспективных инструментов на рынке цифровых активов стали криптографические токены — цифровые уникальные единицы, которые обладают ценностью и не имеют соб-

ственной блокчейн-цепочки, в частности не-взаимозаменяемые токены (*non-fungible token — NFT*) — цифровые представления уникальных физических или виртуальных объектов, обычно ассоциирующихся с уникальными цифровыми медиа, такими как изображения или музыка. Владение *NFT* означает контроль над строкой блокчейна, содержащей цифровую информацию о предмете искусства на сервере, позволяя его копировать и просматривать. В то же время владение *NFT* не означает ограничения возможности других лиц видеть или скачивать файл предмета искусства. Иными словами, *NFT*-файл не похож на физическое произведение искусства, например на картину, которая может быть выставлена в музее. Иными словами, у владельца *NFT* отсутствует право на эксклюзивный доступ к произведениям искусства из-за гибкости юридической квалификации цифровых активов.

Появление *NFT* вызвало сенсацию на рынке искусства и привело к новому явлению в нашей жизни — цифровому искусству, что внесло глобальные изменения в парадигму мирового рынка искусства в XXI в., выразившиеся в использовании *NFT* на произведения искусства.

Невзаимозаменяемые токены воплощают в себе, например, новые тенденции современной живописи, поскольку их внедрение в мировой финансовый рынок позволяет произведениям молодых художников сразу превращаться в крупные активы на аукционном рынке. Если прежде работы начинающих художников нуждались в устоявшемся и подтвержденном спросе на первичном рынке (продажи предметов искусства в галереях и магазинах до выхода на аукционный рынок), то теперь произведение цифрового искусства мгновенно попадает на аукцион без посредников.

Для рынка *NFT* характерно спекулятивное и оптимистичное ценообразование на произведения искусства, которое может в значительной мере

отличаться от реальной ценности товара для покупателя, что свидетельствует о высокой волатильности и непредсказуемости подобного рынка. Этот рынок привлекает инвесторов и коллекционеров возможностью особым способом регистрировать происхождение произведений искусства, а также собственной структурой комиссионного вознаграждения и роялти.

К преимуществам токенов в искусстве относится право владельца *NFT* на продажу токена о владении картиной другому лицу; разбивку картины или иного произведения искусства на множество токенов и их продажу разным владельцам; перевод картины в цифровой формат и продажу токена на владение картиной в электронном виде; выставление на продажу токена о возможности публикации изображения картины.

NFT-искусство в числе первых предложили к продаже авторитетные аукционные дома *Christie's* и *Sotheby's*. Крупнейшие музеи мира, в их числе Государственный Эрмитаж (Россия) и Галерея Уффици во Флоренции (Италия), переводят в токены всемирно известные картины, продажа токенов которых приносит сокровищницам произведений искусства дополнительный доход, идущий на реставрацию полотен.

Рынок *NFT* на произведения искусства только начал свое формирование, однако уникальные возможности применения новой технологии распределенных реестров с использованием инструмента криптографических токенов создают ему предпосылки для больших перспектив развития в будущем.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цифровые технологии вошли в сферу искусства, открыв для всех лиц новые перспективы.

Невзаимозаменяемые токены (*non-fungible token*, *NFT*) определяются Банком России как цифровые активы с уникальным идентификационным кодом, который содержится в распределенном реестре и служит подтверждением права обладателя *NFT* на уникальный материальный либо нематериальный объект или актив, а также удостоверяет его подлинность¹.

¹ Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва; 2022. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf.

Согласно этому определению в виде *NFT* могут выступать произведения искусства, цифровые объекты, например изображения, видео и аудио материалы, документы и т.д., а также интеллектуальная собственность².

Деление на взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые токены является условным из-за существования гибридных токенов³.

Гибридные токены (*hybrid token*) могут состоять из нескольких финансовых инструментов (двух и более). Также гибридные токены способны смешивать свойства разных токенов, сочетать несколько видов цифровых прав, аккумулируя их сильные стороны и создавая на их основе новые токены для придания гибкости и обеспечения максимальной полезности гибриду.

Суть технологии *NFT* состоит в том, что в ней закрепляется право на эксклюзивное владение контентом предмета искусства, который вшит в токен.

Криптографический токен невозможно подделать, разделить или заменить, что отличает его от стандартного криптовалютного токена. Таким образом, *NFT* является сертификатом, удостоверяющим конкретный виртуальный объект, выступая гарантом его подлинности и предоставляя на него эксклюзивное право.

NFT рассматривается как цифровое произведение искусства, которое привязано к криптовалюте. Обычно такой криптовалютой выступает *Ethereum*⁴ (Эфириум). Технология блокчейна предоставила *NFT* возможность обладания уникальной подписью, которую нельзя подделать.

Внедрение таких цифровых технологий, как технологии распределенных реестров (далее — ТРР), на финансовом рынке направлено на повышение качества предоставляемых клиентам услуг, их персонализацию, оптимизацию бизнес-процессов, цифровизацию при взаимодействии с регуляторами и прочими участниками рынка.

² Там же.

³ Токен (англ. *token*) — жетон, знак, символ, талон, который представляет собой цифровое выражение актива, является единицей учета в распределенном реестре, которая выражает ценность какого-либо объекта или права на него. Является финансовым инструментом, цифровым кодом и электронным ключом безопасности с целью идентификации в ТРР-сети.

⁴ *Ethereum* — децентрализованный блокчейн с открытым исходным кодом, имеющий специальную функцию, известную как смарт-контракт.

Таблица 1 / Table 1

Классификация невзаимозаменяемых токенов / Classification of non-fungible tokens

№	Невзаимозаменяемые токены / Non-fungible tokens		
	Криптоактивы, не привязанные к реальным активам / Crypto assets not tied to real assets	Криптоактивы, привязанные к реальным активам / Crypto assets tied to real assets	
	Токены на цифровые товары и сервисы / Tokens for digital goods and services	Токенизированные нецифровые товары и услуги / Tokenized non-digital goods and services	Токенизированные финансовые инструменты / Tokenized financial instruments
1	Цифровые предметы искусства и коллекционирования / Digital art and collectibles	Физические предметы искусства	Невзаимозаменяемые доли участия
2	Цифровая идентификация / Digital identification	Предметы роскоши	Производные финансовые инструменты
3	Криптодоменные имена / Cryptomain Names	Инструменты контроля доступа к гаджетам	Долговые инструменты
4	Активы виртуального мира / Virtual World Assets	Права посещения различных мест	

Источник / Source: Децентрализованные финансы. Банк России. Москва; 2022. С. 42 / Decentralized finance. The Bank of Russia. Moscow; 2022, p.42. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf.

ТРР представляет собой новые способы хранения, обработки и передачи данных, а также отождествляют применение смарт-контрактов⁵.

С одной стороны, можно говорить о том, что российский фондовый рынок относится к развитому рынку по степени оценки цифровизации финансовых услуг, а с другой стороны, многие финансовые инструменты и платформы на основе технологий распределенных реестров еще не получили на нем широкого применения.

В ТРР заложен огромный потенциал для применения как в финансовой сфере, так и во многих других отраслях экономики, однако их внедрение как в России, так и во всем мире происходит умеренными темпами. Это связано с ограниченной производительностью ТРР, а потому они активно применяются в тех областях, где скорость обработки транзакций не имеет значения, например в блокчейн-системах.

⁵ Смарт-контракт — алгоритм или программный код, в котором в распределенном реестре закреплены права и обязанности сторон сделки, условия договора и их машинное исполнение. Смарт-контракт сокращает затраты благодаря автоматизации, убирает избыточные операции, уменьшает посредников и ограничивает их роль.

Рассмотрим существующую классификацию криптоактивов, разработанную на основе международных исследований (табл. 1).

Приведенная в табл. 1 классификация невзаимозаменяемых токенов (NFT) позволяет выделять их в отдельные группы. Криптоактивы в табл. 1 классифицируются по наличию связанного актива в реальном мире: не привязанные к реальным активам криптоактивы сформированы в цифровой среде и относятся к нативным криптоактивам — цифровым активам, которые являются частью своего блокчейна и неразрывно связаны с ним и не имеют ценности за пределами этого блокчейна, а привязанные к реальным активам криптоактивы относятся к привычным и находящимся за пределами блокчейна объектам, таким как физические предметы искусства с обязательной функциональной и юридической привязкой к токену. И они называются ненативными криптоактивами.

Юридическая природа NFT находится в стадии формирования, поскольку правовая доктрина не имеет единого авторитетного и научно-обоснованного подхода к закреплению нового явления на законодательном уровне.

Таблица 2 / Table 2

Признаки невзаимозаменяемых токенов / Features of non-fungible tokens

№	Признак / Sign	Характеристика / Characteristic
1	Уникальность / Uniqueness	Имеет отношение к объектам, права на которые удостоверяются токеном
2	Неделимость / Indivisibility	Не делится на части; не может состоять из нескольких частей
3	Удостоверение записью в распределенном реестре / Identity by record in a distributed registry	Цифровая запись в блокчейне

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Основными нормативными документами, регулирующими рынок цифровых активов в России, являются Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В российском профессиональном сообществе ведутся дебаты относительно проблемы юридической квалификации цифрового права. Так, Л. Ю. Василевская отмечает, что: «Любую индивидуально-определенную вещь можно «перевести в цифру», но цифровой код вещи не может передавать ее уникальные характеристики, особенности, которые определяют ее ценность и соответственно стоимость. Таким образом, трудно посредством цифрового обозначения передать свойства вещи, предлагаемой для продажи другим участникам системы, не контактирующим физически между собой» [1]. По ее мнению, «нельзя рассматривать цифровые права в одной плоскости с известными нам и различными по своей юридической природе имущественными правами». Следовательно, «цифровизация прав приводит не к возникновению нового вида имущественных прав, а к их цифровому способу фиксации» [1].

Отдельные исследователи предлагают на законодательной основе закрепить *NFT* в качестве самостоятельных цифровых активов [2].

В. О. Макаров, исследуя правовой статус *NFT*, также считает, что «токен неравнозначен цифровому объекту, а скорее выступает в качестве хранителя информации» о таком объекте. Следовательно, определяются «самостоятельный характер *NFT*» [3], не являющегося цифровой копией оригинального произведения, и «самостоятельная коммерческая ценность *NFT*» [3]. По мере развития законодательства «*NFT* должен расцениваться как самостоятельный цифровой актив, права на который подлежат правовой защите» [3].

Бытуют мнения о возможном обращении *NFT* в России без правового регулирования и «формировании такой модели по структурированию сделок с *NFT*», которая не противоречит законодательству [4].

Отмечается огромный потенциал *NFT*, далеко выходящий за границы изобразительного искусства. В этой связи заслуживает интереса решение проблемы наследования невзаимозаменяемых токенов [5], которое связано с передачей уникальной записи наследнику. Первый владелец в результате утрачивает свое право на токен в пользу наследника. Очевидна схожесть цифровых активов с материальными объектами, что вызывает потребность в отдельном правовом регулировании для *NFT*, которые являются нематериальными активами. «По наследству передается *NFT*, а не цифровой объект, например предмет искусства» [5]. «Наличие *NFT* не является очевидным», поэтому «трудности могут возникать в связи с обязательной долей в наследстве из-за проблем с доступом к ним и с их оценкой, так как стоимость *NFT* динамически меняется. Также оценка *NFT* будет влиять на размер государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве на наследство» [5].

Таблица 3 / Table 3

Свойства невзаимозаменяемых токенов / Properties of Non-Fungible Tokens

№	Свойство / Property	Характеристика / Characteristic
1	Децентрализация / Decentralization	Блокчейн одноранговый, поэтому компьютерная сеть, имея децентрализованную архитектуру, предоставляет возможность обмениваться цифровыми активами по всей сети. Происходит устранение потенциальной единственной точки отказа и устранение необходимости в центральной власти [9]
2	Криптографическое хеширование / Cryptographic Hashing	Хеширование осуществляется по всему блокчейну, что создает хронологическую цепочку, становящуюся гарантией для пользователя в неизменности блокчейна, поскольку изменение определенного значения хэша(hash – уникальный код определенного набора данных) спровоцирует изменение последовательных значений хэша, а значит, вызовет формирование недоступной цепочки [10]
3	Отметка времени / Time stamping	Каждая запись в блокчейне последовательно получает отметку времени. Происходит отображение характеристик доверия (отслеживаемость, прозрачность, полная история транзакций). Временная отметка и криптографический хэш могут сопоставляться и использоваться, например, как доказательства существования определенных данных в определенный момент времени [11]
4	Неизменяемость / Immutability	Криптографическое хеширование и децентрализованная проверка гарантируют неизменность блокчейна в любой момент. Исключением могут быть атаки с целью нарушения каких-либо свойств <i>NFT</i>
5	Механизм консенсуса / Consensus Mechanim	Определяет то, как осуществляется проверка обмена или транзакция в сети блокчейна [12]
6	Подтверждение выполненной работы / Proof of Work	Способ проверки работоспособности позволяет узлам сети бухгалтерской книги доказывать, что они являются законной частью сети, выполняя для этого сложные вычисления. <i>Proof-of-Work</i> предоставляет защиту от проблемы двойных расходов и атак в централизованной сети

Источник/Source: составлено автором на основе [6] / compiled by the author based on [6].

В этой связи непрерывно развивающиеся новейшие цифровые технологии будут способствовать практической реализации наследования невзаимозаменяемых токенов.

Зарубежная практика рассматривает *NFT* как доказательство существования права собственности на цифровой актив [6].

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫХ ТОКЕНОВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА

Невзаимозаменяемые токены позволяют людям знакомиться с предметами реального мира, в частности с произведениями искусства или какими-либо предметами коллекционирования, в виде цифровой записи в блокчейне. Поэтому сам невзаимозаменяемый токен не может выступать как объект цифрового искусства, а является цифровым сертификатом подлинности. Следо-

вательно, *NFT* служит доказательством права на цифровой объект.

Основные признаки невзаимозаменяемых токенов представлены в табл. 2.

Технология *NFT* возникла в 2017 г., когда был предложен новый стандарт блокчейна *Ethereum*. Основой для технологического фундамента *NFT* стал смарт-контракт, позволяющий значительно расширять возможности блокчейна в процессе покупки и хранения цифрового актива. Одновременно *Dapper Labs*⁶ запустила игру *CryptoKitties*, в которой игрокам предлагалось покупать, продавать и коллекционировать виртуальных кошек. Игра стала хитом и популяризировала *NFT*. Очевидно, что потенциал развития метавселенной формирует предпосылки для резкого роста ис-

⁶ *Dapper Labs* — канадская студия по разработке компьютерных игр.

пользования и продажи *NFT*. В то же время *NFT* все еще находится в стадии разработки.

Рассмотрим основные свойства *NFT* (табл. 3).

NFT следует рассматривать как новый класс активов, который появляется на рынке нечасто.

2021 г. ознаменовался рекордными продажами *NFT* на мировых рынках в размере 25 млрд долл. США по данным рыночного трекера *DappRadar*⁷, однако сразу же стали заметными признаки замедления растущей динамики⁸. В этот период спекулянты «перепродавали» некоторые *NFT* с прибылью в течение нескольких дней⁹. Аукционные дома предлагали покупателям *NFT*, например в виде простых комиксов за млн долл. США, не имея физических объектов, что позволяло продавцам быстро наживаться на ажиотаже вокруг невзаимозаменяемых токенов¹⁰. Согласно мнению аналитика-исследователя Мейсона Нистрома основной причиной роста рынка *NFT* стал спрос на произведения искусства, соответствующие их «цифровой идентичности»¹¹. Эксперты отмечают, что средства, потраченные инвесторами в 2021 г. на *NFT*, приблизительно эквивалентны сумме, выделенной на проходившей в октябре 2021 г. Конференции ООН по вопросам изменения климата в Глазго на адаптацию стран к меняющемуся климату и поэтапному отказу от угля¹².

Новым технологическим термином стало понятие «метавселенная», заимствованное из лексикона инвесторов *Reddit*¹³, а впервые было использовано писателем Нилом Стивенсоном¹⁴ в научно-фантастическом романе «Лавина» в 1992 г., описывающем мир ближайшего будущего, раздробленный

на множество мелких государств и соседствующий с виртуальным миром. По замыслу Н. Стивенсона метавселенная — это устойчиво существующий виртуальный мир [7; 8].

Современная метавселенная имеет отношение к общим захватывающим цифровым средам, между которыми люди способны перемещаться и в которые люди могут получать доступ через гарнитуры виртуальной или дополненной реальности либо мониторы компьютеров. Метавселенная способна стать преемником мобильного интернета. Для этого ведущие мировые технологические компании определяют свои функции в построении метавселенной, что также связано с переходом существующего интернета к децентрализованному интернету или от *Web2* к *Web3*. В новом интернете пользователи будут иметь доли собственности в платформах и приложениях, тогда как раньше платформы контролировались несколькими крупными технологическими гигантами. Децентрализация в технологической отрасли, связанная с передачей полномочий и операций от центральных органов, таких как правительства или компании, в руки пользователей, способна серьезно изменить организацию отраслей и рынков, включая модерацию контента платформ.

В этой связи экосистема невзаимозаменяемых токенов меняет привычный мир инвестирования. Эксперты в области *NFT* (в частности Стив Качински¹⁵ и Скотт Дьюк Коминерс¹⁶) отмечают «появление модели создания активной экосистемы на основе черт, присущих *NFT*, что способно приводить к возникновению новых организаций, находящихся внутри пространства *NFT*»¹⁷. Его началом является серия *NFT*-токенов, которая открывает их владельцам доступ к широкому перечню товаров, занятий и впечатлений. Так, владельцы брендов получают доход от продаж первоначальных и последующих токенов, поддерживают собственные проекты по продвижению бренда и повышают стоимость самих токенов. Оба вышеуказанных эксперта считают, что будущее *NFT*-токенов не-

⁷ *DappRadar* — всемирный магазин, в котором торгуются DeFi, *NFT* и игры. URL: <https://dappradar.com>.

⁸ Сайт Рейтер. URL: <http://www.reuters.com/markets/europe/nft-sales-hit-25-billion-2021-growth-shows-signs-2022-01-10>.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сайт Findstack. URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics>.

¹² Сайт Рейтер. URL: <http://www.reuters.com/markets/europe/nft-sales-hit-25-billion-2021-growth-shows-signs-2022-01-10>.

¹³ *Reddit* — социальная сеть со штаб-квартирой в США, Сан-Франциско, Калифорния. Сочетает черты социальной сети и форума. По состоянию на август 2024 г. *Reddit* является 9-м по посещаемости сайтом в мире.

¹⁴ Нил Стивенсон (англ. *Neal Stephenson*) — писатель, автор научно-фантастического романа «Лавина» (англ. *Snow Crash*, 1992).

¹⁵ Стив Качински (англ. *Steve Kaczynski*) — коллекционер *NFT*-токенов.

¹⁶ Скотт Дьюк Коминерс (англ. *Scott Duke Kominers*) — доцент делового администрирования отделения предпринимательского менеджмента Гарвардской школы бизнеса, сотрудник отделения экономики Гарвардского университета.

¹⁷ Сайт Большие идеи. URL: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/kak-ustroen-rynok-nft/>

Таблица 4 / Table 4

Доля респондентов, собирающих либо физические предметы искусства, либо NFT в качестве хобби или инвестиций, % / Share of respondents collecting either physical items or NFTs as a hobby or investment, %

№	Респонденты / Respondents	Доля, % / Share, %	
		Собирает физические предметы / Collects physical items	Собирает NFT / Collects NFTs
1	Все взрослые / All adults	33	10
2	Мужчины / Men	45	15
3	Женщины / Women	22	4
4	Генераторы Z / Gen Zers	20	4
5	Миллениалы / Millennials	42	23
6	Представители поколения X / Gen Xers	37	8
7	Бэби-бумеры / Baby Boomers	29	2

Примечание / Note: опрос был проведен 17–22 марта 2022 г. среди 2200 взрослых жителей США с погрешностью +/-2% / The survey was conducted on March 17–22, 2022 among 2,200 U.S. adults with a margin of error of +/-2%.

Источник / Source: составлено автором на основе сайта Findstack. URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics> / compiled by the author based on Findstack. URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics>.

ясно, но они в то же время верят в вероятность существования новых наиболее ценных способов применения невзаимозаменяемых токенов, о которых сегодня ученые даже не подозревают¹⁸.

Крупнейшим одноранговым рынком для NFT на сегодняшний день является маркетплейс *OpenSea*¹⁹, на котором общий объем торговли достигает 6,5 млрд долл. США. Его ближайшим конкурентом является компания *Axie Infinity*, стоимость которой составляет 2,1 млрд долл. США, а также веб-сайты *Crypto Punks* и *NBA Top Shot*²⁰.

Исследование компании *Morning Consult*²¹ показывает, что миллениалы (от англ. *millennial* — «тысячелетний» — поколение тех людей, кто родился примерно в период с начала 1980-х до начала 2000-х гг. и чье время взросления пришлось на новое тысячелетие) в три раза чаще приобретают NFT, чем поколение Z — люди, родившиеся примерно с середины — конца 1990-х до начала 2010-х гг.

¹⁸ Сайт Большие идеи. URL: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/kak-ustroen-rynok-nft>.

¹⁹ *OpenSea* — торговая площадка для невзаимозаменяемых токенов. Основана 20 декабря 2017 г. в Нью-Йорке.

²⁰ Сайт Findstack. URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics>.

²¹ *Morning Consult* — авторитетная американская компания в области бизнес-аналитики, основанная в 2014 г.

Подтверждается общий рост интереса к NFT, базирующийся на любви к «коллекционированию»²².

Рассмотрим результаты этого исследования, согласно которому миллениалы и мужчины с большей вероятностью станут коллекционерами, в том числе NFT (табл. 4).

Китай демонстрирует самую высокую заинтересованность в NFT, поскольку на эту страну приходится самое большое количество запросов на термин NFT в Google (табл. 5)²³.

Современный Китай формирует NFT-индустрию, используя государственную блокчейн-платформу *Blockchain Services Network (BSN)* для поддержки использования NFT без связи с криптовалютами²⁴. Таким образом, NFT не имеют юридических проблем в Китае из-за того, что они отделены от криптовалют, подобных биткоину. Для этого запущена инфраструктура *BSN-Distributed Digital Certificate (BSN-DDC)*, предлагающая интерфейсы прикладного программирования юридическим и физическим лицам для создания пользователь-

²² Сайт Findstack. URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics>.

²³ Сайт Findstack. URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics>.

²⁴ Сайт Tadviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:BSN-Distributed_Digital_Certificate_\(BSN-DDC\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:BSN-Distributed_Digital_Certificate_(BSN-DDC)).

Таблица 5 / Table 5

Количество поисковых запросов на термин *NFT* в Google по странам / Number of searches for the term *NFT* on Google by country

№	Страна / Country	Количество запросов / Number of requests
1	Китай / China	100
2	Сингапур / Singapore	74
3	Венесуэла / Venezuela	67
4	САР*, Гонконг / Hong Kong, SAR*	56
5	Филиппины / Philippines	49
6	Южная Корея / South Korea	46
7	Мальта / Malta	43
8	Кипр / Cyprus	40
9	Австралия / Australia	39
10	Канада / Canada	39
11	Новая Зеландия / New Zealand	37
12	США / USA	35
13	Объединенные Арабские Эмираты / United Arab Emirates	34
14	Эстония / Estonia	31
15	Словения / Slovenia	28

*Примечание / Note: САР, Гонконг — специальный административный район Китая / Special Administrative Region of China.

Источник / Source: составлено автором на основе сайта Findstack. URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics> / compiled by the author based on Findstack. URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics>.

ских порталов или приложений и управления *NFT* с оплатой в китайских юанях. Однако публичные сети запрещены в Китае, а все интернет-системы должны проверять личность пользователей, поэтому была применена открытая цепочка разрешений (*open permissioned chain*), управляемая назначенной группой. *BSN-DDC* объединит 10 сетей, включая адаптированную версию *Ethereum* и *Corda* и ряд китайских сетей, в том числе *Fisco Bcos*²⁵. *BSN-DDC* совместима с сетями, а выпуск *NFT* обходится дешевле и стоит порядка 0,05 юаня (или 0,7 цента США). В настоящее время *NFT* в Китае используются преимущественно для осуществления сделок с цифровыми произведениями искусства. Планируется, что в скором будущем

годовой оборот *NFT* в Китае сможет измеряться в миллиардных значениях.

В мире отмечается заинтересованность людей в покупке *NFT*, которые могут собираться и храниться в течение длительного времени. Рассмотрим наиболее популярные категории *NFT*, в которых лидируют коллекционные *NFT* (табл. 6)²⁶.

Большая часть продаж *NFT* приходится на цену ниже 200 долл.,²⁷ что свидетельствует о доступности участия коллекционеров в среде *NFT*.

Поэтому «золотая лихорадка» в сделках с произведениями искусства в *NFT* в настоящее время в самом разгаре. В 2021 г. британский аукционный дом *Christie's* впервые продал произведение

²⁵ Сайт Tadviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:BSN-Distributed_Digital_Certificate_\(BSN-DDC\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:BSN-Distributed_Digital_Certificate_(BSN-DDC)).

²⁶ Сайт Findstack URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics>

²⁷ Там же.

Таблица 6 / Table 6

**Количество продаж невзаимозаменяемых токенов в популярных категориях за месяц /
Number of non-fungible tokensales in popular categories past month**

№	Категория / Category	Количество продаж / Number of sales
1	Игра / Game	8,102
2	Метавселенная / Metaverse	11,408
3	Искусство / Art	29,315
4	Польза / Utility	103,909
5	Предмет коллекционирования / Collectible	116,567

Примечание / Note: данные за месяц до 10 января 2022 г. Они показывают только транзакции в блокчейне *Ethereum* и исключают «выкл. – сеть» распродажи / *Data for the month to January 10, 2022. Data only shows transactions on the Ethereum blockchain and excludes off-chain sales.*

Источник / Source: составлено автором на основе сайта Findstack URL: <https://findstack.ru/resources/nft-statistics/> / compiled by the author based on Findstack. URL: [https://findstack.ru/resources/nft-statistics.](https://findstack.ru/resources/nft-statistics/)

искусства, являющееся неэкспонируемым товаром из цифровых материалов, за 69,3 млн долл. США²⁸. Этим цифровым шедевром стала работа художника Бипла²⁹ — композиция из 5000 произведений. Это событие подтолкнуло известные аукционные дома на стремительное развитие собственных «криптовселенных».

Лидирующие позиции «коллекционной» природы *NFT* по количеству продаж у инвесторов (см. табл. 6) не исключают появления новых *NFT*, приходящихся на разные среды. В результате сегодня происходит постоянная чеканка новых форм *NFT* из разных сред.

Ценность технологии *NFT* состоит в возможности привнесения в цифровое искусство уникальности или в ограниченном тираже. Аутентификации, применяемые к изображениям, служат обозначением оригинала. Может существовать множество копий цифрового искусства, но *NFT* будет принадлежать только одному человеку.

Цифровые произведения искусства завоевывают рынок. Художник-иллюстратор из Нью-Канаана, штат Коннектикут США, Райан Малони, выполнил серию коллекционных карточек,

называемых «*Beastly Ballers*» с изображением мультяшных существ³⁰. Но вместо физического продукта стоимостью 4,99 долл. за пачку из 10 штук, художник выставил изображения карт на онлайн-рынке *OpenSea* как *NFT*. Одна из картинок была продана через несколько дней за 85 долл., а после — остальные картинки с общей выручкой 700 долл. за 14 карточек, что существенно больше традиционной продажи.

NFT несет в себе потенциал радикального изменения форм и способов тиражирования и продажи произведений искусства, что становится причиной трансформации взаимодействия людей и искусства и его потребления в цифровую эпоху.

Чтобы цифровое искусство можно было выставлять в музеях или в аукционных домах, его зацикливают в рамки «физического близнеца» для отображения *NFT* с QR-кодом на раме, который ссылается на токен.

У *NFT* есть недостатки, в том числе высокие сборы за использование данной технологии. *Ethereum* является самым популярным блокчейном для *NFT*, поэтому за каждую транзакцию в сети необходимо вносить плату, называемую платой за «газ» — термин, обозначающий комиссию за транзакции в блокчейн-сети *Ethereum (ETH)*, так

²⁸ Сайт CNET. URL: <https://www.cnet.com/tech/services-and-software/christies-nft-auction-closes-at-69-million-as-digital-art-sets-off-a-gold-rush>.

²⁹ Майк Винкельманн, псевдоним Бипл (англ. *Beeple*) — цифровой художник, графический дизайнер и аниматор из США.

³⁰ Сайт CNET URL: <https://www.cnet.com/tech/services-and-software/christies-nft-auction-closes-at-69-million-as-digital-art-sets-off-a-gold-rush>.

как газ в криптовалюте — это единица измерения количества необходимых вычислений для проведения операции.

У ряда пользователей в связи с этим возникает беспокойство о вреде окружающей среде из-за потребления энергии, необходимой для совершения транзакций. Плата может взиматься на разных этапах процесса токенизации. Вначале художнику необходимо заплатить за присоединение к торговой площадке или внести единовременный сбор при первом размещении произведения искусства. При приобретении работы покупатели также оплачивают комиссионный сбор. Однако некоторые торговые площадки предлагают создание *NFT* «без газа», чтобы поддержать художников. К таким торговым площадкам относятся *Rarible*, *OpenSea* и пр.

Рассмотрим котировки лучших коллекций искусства в *NFT* на *DappRadar*³¹ (табл. 7).

В табл. 7 отмечается доминирование произведений цифрового художника Бипла, занимающего первую и третью позиции в рейтинге.

Цифровое искусство получило развитие в России. Первым российским маркетплейсом, где можно создавать, продавать и покупать *NFT* за

рубли, стал *Kefirium.ru*. Его первой официальной коллекцией *NFT* стал «Крипто Кефириус» с героем — котом Кефириусом, где 256 токенов из коллекции были сразу распроданы, а цена увеличилась в десять раз³².

Актуальным вопросом является возможность разделения *NFT* на фрагменты с целью владения фрагментом «произведения» искусства, а не целым активом. В 2023 г. Государственный Эрмитаж и группа «Интеррос» совместно с платформой «Атомайз» запустили проект «Цифровое искусство» по выпуску *NFT* на предметы искусства³³. Проект предполагает токенизацию произведений искусства, являющихся объектами культурного наследия, с целью их последующей реставрации. В рамках проекта будут создаваться и выпускаться невзаимозаменяемые токены, обладатели которых получат оцифрованные права на отреставрированные произведения искусства. Владельцы токенов автоматически станут членами «Клуба цифровых меценатов» при Государственном Эрмитаже. В числе первых произведений искусства, на которые были выпущены *NFT*, стали фрески мастерской и школы Рафаэля: «Венера и Амур на дельфинах», «Венера, вынимающая занозу», «Венера и Адонис».

«Цифровое искусство» — это первый в России проект по выпуску *NFT*³⁴. Он реализован в рамках российского законодательства, регулирующего рынок цифровых активов, минуя зарубежные блокчейн-платформы и криптобиржи. Размещение и оборот *NFT* будут происходить на платформе «Атомайз», а идентификация пользователей — на ресурсах банка. Таким образом, обладатель *NFT* станет юридически защищенным собственником коллекции цифрового искусства. *NFT* зафиксируют промежуточное состояние фресок на этапах реставрации, а позже эти фрагменты росписей исчезнут под руками реставраторов, поскольку росписи на фресках многократно переделывались под вкусы последующих эпох и владельцев. Окончательный вариант фресок продолжит свою реальную жизнь в Эрмитаже. Так, новая техноло-

³¹ *DappRadar* — аналитическая платформа, предоставляет рейтинг блокчейн-приложений на основании отслеживания и структурирования статистики активности пользователей. Коллекции *NFT* ранжируются на основе комбинации факторов, отражающих их популярность и активность: количество уникальных трейдеров, взаимодействующих с коллекцией, объем торговли и общее количество активов в коллекции. «Минимальная цена» (англ. “Floor Price”) — самая низкая текущая цена листинга для *NFT* в коллекции, дающая представление о минимальной стоимости входа для потенциальных покупателей. «Средняя цена» (англ. “Avg. Price”) — средняя цена всех *NFT*, проданных в течение определенного периода, дает более широкую перспективу стоимости коллекции на основе исторических данных о продажах. “Mkt Cap” или *Market Cap* — рыночная капитализация, относящаяся к общей рыночной стоимости всех *NFT* в определенной коллекции. Рассчитывается умножением средней цены *NFT* в коллекции на общее количество *NFT* в этой коллекции. Рыночная капитализация дает оценку общей стоимости коллекции на рынке и может использоваться для сравнения размера и экономической значимости различных коллекций. «Трейдеры» — количество уникальных индивидуальных адресов-кошельков, взаимодействующих с определенной коллекцией *NFT* в течение определенного периода времени. «Объем» относится к общей стоимости транзакций, совершенных в рамках конкретной коллекции *NFT*. Он включает покупку, продажу или торговлю *NFT* в коллекции и выражается в криптовалюте. Он служит индикатором экономической активности, связанной с коллекцией *NFT*.

³² Сайт Cnews. URL: https://www.29_proshchechem_kupit_kofev_rossii?erid=LjN8KDRrP.

³³ Сайт Интеррос. URL: <https://www.interros.ru/press/video/vef-2023/6911>.

³⁴ Сайт Tadviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Цифровое_искусство_\(NFT_на_предметы_искусства_в_Эрмитаже\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Цифровое_искусство_(NFT_на_предметы_искусства_в_Эрмитаже)).

Таблица 7 / Table 7

Лучшие NFT-коллекции искусства в цепочке *Ethereum* / The Best NFT Art Collections on the *Ethereum* Chain

Минимальная цена, долл. / Floor price, in dollars	Средняя цена, долл. / Avg. price, dollars	Рыночная цена, млн долл. / Mkt Cap, million dollars	Объем, тыс долл. / Volume, thousand dollars	Объем, % / Volume, %	Трейдеры, % / Traders, %	Продажи, % / Sales, %
Коллекция / Collection						
1. Beeple: everyday – the 2020 collection						
23,03 тыс.	21,22 тыс.	32,72	63,67	+100	+100	+100
отклонение, % / deviation, %						
-11,73	+100	-10,79	+100	-	-	-
2. Art Blocks						
717,52	2,04 тыс.	287,99	43,01	-1,27	-23,52	-8,69
отклонение, % / deviation, %						
+2,1	+11,79	+3,19	-1,23	-	-	-
3. Beepl Spring Collection						
23,01 тыс.	17,74 тыс.	24,66	35,48	+100	+100	+100
отклонение, % / deviation, %						
-14,68	+100	-10,79	+100	-	-	-
4. Opepen Edition						
458,7	564,46	14,75	26,07	+37,98	+19,51	+24,32
отклонение, % / deviation, %						
+5,09	+13,14	+4,92	+37,98	-	-	-
5. BrainDrops						
48,66	981,51	82,62	17,45	+110,17	+21,05	+20
отклонение, % / deviation, %						
+4,82	+73,07	+4903,06	+110,17	+110,17	+21,05	+20
6. Terraforms						
1,3 тыс.	1,27 тыс.	26,14	15,51	+113,81	+62,5	+140
отклонение, % / deviation, %						
+2,1	-12,56	+3,03	+113,81	-	-	-

Источник / Source: составлено автором на основе сайта DappRadar / compiled by the author based on DappRadar. URL: <https://dappradar.com/rankings/nft/collections>.

гия позволит сохранить для общества бесценные произведения искусства.

Использование современных технологий на рынке произведений искусства не только делает искусство доступным для более широкого круга инвесторов, но и открывает для творений художников новые формы.

В 2025 г. пройдет 18-я Международная выставка — ярмарка современного искусства *Art Dubai Digital 2025* на основе междисциплинарного подхода к изучению использования художниками потенциала искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, иных современных технологических возможностей, позволяющих художникам ярче отображать актуальные проблемы нашего времени. Главными трендами будущего рынка *NFT*-искусства должны стать «зеленые» работы, т.е. *NFT*, созданные при помощи минимально вредных для экологии блокчейн-технологий.

ВЫВОДЫ

NFT произведений искусства вызвали изменение парадигмы мирового рынка искусства в XXI в. В России отсутствует юридическая квалификация цифровых активов и наследования *NFT*, а за рубежом их рассматривают как доказательство права собственности на цифровой актив. Рост рынка *NFT* обусловлен спросом на произведения искусства, соответствующие их «цифровой идентичности» и спекулятивным перспективам для инвесторов по перепродаже *NFT* с прибылью в течение нескольких дней. Для художников перевод произведения искусства в *NFT* сокращает путь к покупателю и увеличивает его стоимость. Произведения искусства из цифровых материалов подтолкнули аукционные дома к созданию собственных «крипто-вселенных». Прогресс метавселенной разовьет рынок *NFT*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданского права: проблемы юридической квалификации цифрового права. *Актуальные проблемы российского права*. 2019;(5):111–119. DOI: 10.17803/1994–1471.2019.102.5.111–119
Vasilevskaya L. Yu. Token as a new object of civil law: Problems of legal qualification of digital law. *Aktual'nyye problem rossiyskogo prava = Current problems of Russian law*. 2019;(5):111–119. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994–1471.2019.102.5.111–119
2. Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021;(10):71–76. DOI: 10.24412/2072–4098–2021–10–71–76
Emelyanov D. S., Emelyanov I. S. Non-fungible tokens (NFTs) as an independent object of legal regulation. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii = Property relations in the Russian Federation*. 2021;(10):71–76. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–4098–2021–10–71–76
3. Макаров В. О. Правовой статус невзаимозаменяемых токенов (NFT): современное состояние и перспективы правового регулирования. *Правоприменение*. 2023;(2):144–152. DOI: 10.52468/2542–1514.2023.7(2).144–152
Makarov V. O. Legal status of non-fungible tokens (NFTs): Current state and prospects for legal regulation. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*. 2023;(2):144–152. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542–1514.2023.7(2).144–152
4. Борисов Ю. В., Победкин А. А. Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? *Цифровое право*. 2022;(3):44–66. DOI: 10.38044/2686–9136–2022–3–1–44–66
Borisov Yu. V., Pobedkin A. A. Legal regime of NFT (non-fungible token) in Russia: How to work in the absence of special legislative regulation? *Tsifrovoye pravo = Digital Law*. 2022;(3):44–66. (In Russ.). DOI: 10.38044/2686–9136–2022–3–1–44–66
5. Лескина Э. И. Правовое регулирование наследования невзаимозаменяемых токенов. *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2024;(1):37–43. DOI: 10.22394/2686–7834–2024–1–37–43
Leskina E. I. Legal regulation of inheritance of non-fungible tokens. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya = Theoretical and applied jurisprudence*. 2024;(1):37–43. (In Russ.). DOI: 10.22394/2686–7834–2024–1–37–43

6. Lohar P., Rathi K. Evaluation of Non-Fungible Token (NFT). International Conference on Recent Advancements in Science, Engineering & Technology, and Management. At: Jaipur, India, 2021.
7. Стивенсон Нил. Лавина. Fanzon. М.: Литрес; 2019. 544 с.
Stevenson Neil. Snow Crash. Fanzon. Moscow: Litres; 2019. 544 p. (In Russ.).
8. Neal Stephenson. Snow Crash. New York: Bantam Spectra; 1992. 440 p.
9. D. Tapscott & A. Tapscott. Blockchain revolution: How the technology behind bitcoin is changing money, business, and the world, 2018.
10. Melanie Swan. Blockchain Blueprint for a New Economy, O'Reilly Media. March 10, 2015. 149 p.
11. Leible S. Schlager, Schubotz M., Gipp B. A Review on blockchain technology and blockchain projects fostering open science. *Frontiers*. 2019;2.
12. Andreas M. Antonopoulos. Mastering Bitcoin: Programming the open blockchain. O'Reilly Media, 2nd edition, July 25, 2017. 411 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Светлана Валентиновна Щурина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
Svetlana V. Shchurina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>
sv-valentinovna@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.10.2024; принята к публикации 04.12.2024.
The article was received 12.10.2024; accepted for publication 04.12.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-87-94
УДК 378.1(045)
JEL G38. H12. H63. M11. M38

Оптимизация процессов стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации

Г.С. Изотова, С.Г. Еремин, А.И. Галкин
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Эффективное стратегическое планирование является ключевым фактором успешного развития системы государственного и муниципального управления, что обусловлено необходимостью поиска новых методов и инструментов оптимизации процессов стратегического планирования в условиях динамично меняющейся социально-экономической среды. *Предмет исследования* — особенности стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. *Цель работы* — разработка комплекса мер по совершенствованию механизмов стратегического планирования на государственном и муниципальном уровнях. В статье проведен контент-анализ 150 документов стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней. Осуществлено глубинное интервьюирование 30 экспертов — представителей законодательных и исполнительных органов власти, научного и бизнес-сообществ. Выполнен кейс-стади пяти лучших практик стратегического планирования. Применены методы системного, факторного и сравнительного анализов. Выявлены проблемы стратегического планирования: недостаточная координация между уровнями управления, формализм и декларативность стратегий, дефицит ресурсного обеспечения. Обоснована необходимость институционализации процессов совместного целеполагания власти, бизнеса и общества. Предложена модель управления стратегическими изменениями государственной политики на основе проектно-процессного подхода. Разработаны предложения по внедрению риск-ориентированного стратегического контроллинга. *Сделаны выводы* о том, что полученные результаты исследования развивают теоретико-методологические основы стратегического управления на государственном и муниципальном уровнях, а продолжение работы по дальнейшей разработке комплекса мер по совершенствованию механизмов стратегического планирования зависит от создания инструментария оценки качества документов стратегического планирования и формирования интегрированной цифровой платформы стратегического управления.

Ключевые слова: стратегическое планирование; государственное и муниципальное управление; проектно-процессный подход; риск-менеджмент; стратегический контроллинг

Для цитирования: Изотова Г.С., Еремин С.Г., Галкин А.И. Оптимизация процессов стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):87-94. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-87-94

ORIGINAL PAPER

Optimization of Strategic Planning Processes in the System of State and Municipal Administration of the Russian Federation

G.S. Izotova, S.G. Eremin, A.I. Galkin
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Effective strategic planning is a key factor in the successful development of the public and municipal management system. *The relevance of the article* is determined by the need to find new methods and tools for optimizing strategic planning processes in a dynamically changing socio-economic environment. *The subject of the research* is the peculiarities of strategic planning in the system of state and municipal administration of the Russian Federation. *The purpose of the work* is to develop a set of measures to improve strategic planning mechanisms at the state and municipal levels. A

content analysis of 150 strategic planning documents at the federal, regional and municipal levels was carried out. In-depth interviews were conducted with 30 experts – representatives of legislative and executive authorities, scientific and business communities. A case study of the five best practices of strategic planning has been completed. Methods of systemic, factorial and comparative analyses are applied. The problems of strategic planning are revealed: insufficient coordination between management levels, formalism and declarative strategies, lack of resource provision. The necessity of institutionalizing the processes of joint goal-setting of government, business and society is substantiated. A model for managing strategic changes in public policy based on a project-process approach is proposed. Proposals for the implementation of risk-based strategic controlling have been developed. *It is concluded* that the obtained research results develop the theoretical and methodological foundations of strategic management at the state and municipal levels, and the continuation of work on the further development of a set of measures to improve strategic planning mechanisms depends on the creation of tools for assessing the quality of strategic planning documents and the formation of an integrated digital strategic management platform.

Keywords: strategic planning; state and municipal management; project and process approach; risk management; strategic controlling

For citation: Izotova G.S., Eremin S.G., Galkin A.I. Optimization of strategic planning processes in the system of state and municipal administration of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):87-94. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-87-94

ВВЕДЕНИЕ

Стратегическое планирование является одним из наиболее значимых инструментов государственного и муниципального управления, призванным обеспечивать долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях возрастания неопределенности и динамизма внешней среды. Как отмечают ведущие отечественные и зарубежные исследователи, эффективность стратегического планирования во многом определяется способностью органов власти своевременно идентифицировать и адекватно реагировать на вызовы и возможности развития управляемых территорий.

Несмотря на очевидный прогресс в совершенствовании системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации, достигнутый после принятия Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в этой сфере по-прежнему сохраняется ряд проблем, существенно ограничивающих потенциал использования данного инструмента. Среди таких проблем эксперты выделяют недостаточную координацию процессов целеполагания на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, слабую увязку стратегических приоритетов с имеющимися ресурсами, формализм и декларативность многих документов стратегического планирования. Очевидно, что для решения этих проблем требуется не просто «косметическая» корректировка действующих подходов, а системная трансформация моделей и технологий стратегирования на всех уровнях публичного управления.

Для выполнения этой задачи необходимо:

- 1) осуществить диагностику текущего состояния и выявить ключевые проблемы функционирования системы государственного стратегического планирования;
- 2) обосновать основные направления трансформации моделей и технологий стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- 3) разработать методический инструментарий оптимизации процессов целеполагания, каскадирования и ресурсного обеспечения стратегий;
- 4) предложить механизмы повышения гибкости и адаптивности систем стратегического планирования на основе внедрения проектно-процессного подхода и риск-ориентированного контроллинга.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Концептуальной основой настоящего исследования стала системная парадигма стратегического управления, рассматривающая процесс стратегического планирования как открытую динамическую систему, ориентированную на достижение долгосрочных целей в условиях турбулентной среды.

Методология работы, представляющая собой более общий и философский подход к рассмотрению, изучению и оценке процедур исследования, опирается на комбинированное использование количественных и качественных методов анализа ключевых проблем.

чевых проблем государственного стратегического планирования, направленного на систематический сбор, анализ числовых данных и учет поведения функционеров властных структур в естественной среде, в которой они выполняют возложенные на них обязанности, что может стать залогом обеспечения объективности и достоверности искомых результатов.

На первом этапе исследования проведен контент-анализ более 150 действующих документов стратегического планирования федерального (30 ед.), регионального (70 ед.) и муниципального (50 ед.) уровней. Предметом анализа выступали как содержательные компоненты (цели, приоритеты, мероприятия, показатели), так и процедурные аспекты разработки и реализации стратегий (порядок создания, согласования, общественного обсуждения, мониторинга).

Выборка данных для исследования формировалась методом квотирования и включала сведения, относящиеся к различным предметным областям управления (экономика, социальная сфера, инфраструктура и т.д.).

На втором этапе была проведена серия глубинных интервью 30 экспертов — представителей федеральных (10 чел.) и региональных (10 чел.) органов власти, научно-экспертного сообщества (5 чел.), бизнес-структур и общественных организаций (5 чел.). Отбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома», подразумевающим в социологии поиск подходящих для опроса людей у респондентов, уже участвовавших в опросе, т.е. опрос начинался с небольшой группы первоначальных участников, которые соответствовали критериям исследования, а затем продолжался среди других респондентов, рекомендованных первоначальными участниками интервью, с целью охвата скрытых, редких или труднодоступных групп людей. В результате число опрошенных растет, как снежный ком. Средняя длительность интервью составляла 1,5 часа. В фокусе обсуждения находились ключевые проблемы и направления обеспечения оптимизации государственного стратегического планирования, оценки эффективности применяемых подходов и инструментов.

Третий этап исследования включал проведение серии кейс-стади, направленных на выявление и обобщение лучших практик стратегического планирования. Было отобрано пять кейсов, демонстрирующих наиболее успешный опыт разработки

и реализации стратегических документов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Критериями отбора служили инновационность применяемых подходов, высокая результативность стратегий, позитивные оценки стейкхолдеров. Сбор информации по кейсам осуществлялся путем анализа документов, интервьюирования, непосредственного наблюдения.

На всех этапах исследования применялись методы системного, факторного, сравнительного анализа, позволяющие выявлять ключевые детерминанты обеспечения эффективности стратегического планирования, идентифицировать причинно-следственные связи и закономерности. Для повышения надежности выводов использовалась триангуляция методов и источников данных, предполагающая применение различных методов сбора данных для изучения одного и того же явления.

Многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций в функционировании системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации.

Посредством факторного анализа, основанного на изучении различных переменных, которые могут оказать воздействие на результат, были выделены три ключевых измерения, определяющих эффективность документов стратегического планирования: качество целеполагания, инструментальная обеспеченность, мониторинг и контроль реализации.

Регрессионный анализ показал, что ключевыми предикторами результативности осуществления стратегий выступают качество целеполагания, вовлеченность стейкхолдеров, межуровневая координация процессов планирования, наличие эффективной системы стимулов.

Качественный анализ транскриптов глубинных анонимных интервью позволил дополнить и концептуально развить результаты количественных исследований. Большинство экспертов (83,3%) отметили, что ключевой проблемой государственного стратегического планирования остается недостаточная координация процессов целеполагания между уровнями публичной власти (см. таблицу).

Другими значимыми дефектами стратегического планирования, по мнению экспертов, являются формализм и декларативность многих стратегических документов (76,7%). Как отметила в интервью представитель научно-экспертного сообщества, «в погоне за количественными показателями KPI мы

Таблица / Table

Ключевые проблемы государственного стратегического планирования (по результатам экспертных интервью) / Key problems of state strategic planning (based on the results of expert interviews)

Проблема / Problem	Доля экспертов, отметивших проблему, % / The percentage of experts who noted the problem, %
Недостаточная координация между уровнями планирования / Insufficient coordination between planning levels	83,3
Формализм и декларативность стратегий / Formalism and declarative strategies	76,7
Дефицит ресурсного обеспечения / Lack of resource provision	66,7
Слабая вовлеченность стейкхолдеров / Weak stakeholder engagement	60,0
Недостаточная гибкость и адаптивность / Lack of flexibility and adaptability	53,3

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / compiled by the authors based on the results of the study.

нередко упускаем из виду качественное наполнение стратегий, их соответствие реальным потребностям граждан и бизнеса». С этим тесно связана проблема дефицита ресурсного обеспечения стратегических инициатив (66,7%). По словам руководителя одного из региональных органов власти «красивые цели и масштабные проекты, заявленные в стратегиях, далеко не всегда подкрепляются реалистичными источниками финансирования».

Вместе с тем эксперты отметили некоторые позитивные тенденции в развитии системы стратегического планирования. В частности, 56,7% респондентов указали на повышение прозрачности и инклюзивности процессов разработки стратегий в последние годы. Как подчеркнул представитель крупной бизнес-ассоциации, «диалог власти и бизнеса при подготовке стратегических документов становится все более интенсивным и предметным». Однако, по мнению 60,0% опрошенных, степень вовлеченности стейкхолдеров в стратегическое планирование пока остается недостаточной.

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Кейс-анализ лучших практик стратегического планирования позволил выявить ряд инновационных управленческих решений, обеспечивающих высокую результативность стратегий. Так, успешный

опыт разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. позволил сделать вывод об эффективности модели инклюзивного целеполагания, предполагающей активное вовлечение в процесс управления не только органов власти, но и ведущих предприятий, вузов, общественных организаций региона [1]. Данная модель обеспечила сбалансированный учет интересов всех значимых стейкхолдеров, консолидацию ресурсов на ключевых направлениях развития.

Заслуживает внимания также подход к организации мониторинга реализации Стратегии развития города Москвы «Умный город — 2030». Для оценки хода исполнения этой Стратегии создана специальная цифровая платформа, аккумулирующая в режиме реального времени информацию от всех ответственных исполнителей [2]. Использование технологий больших данных и предиктивной аналитики позволяет обеспечивать раннее выявление проблемных точек и осуществлять оперативную корректировку управленческих решений.

Опыт Белгородской области показывает перспективность проектно-процессного подхода к реализации стратегических инициатив на региональном уровне. Для каждого приоритетного направления Стратегии развития области сформирован портфель проектов, увязанный по целям, срокам и ресурсам [3]. Гибкое управление портфелем на основе прин-

ципов *Agile* и *Scrum*¹ позволяет адаптивно реагировать на изменения внешней среды, обеспечивать синергию отдельных проектов и инициатив.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования находят подтверждение и развитие в работах ведущих российских и зарубежных авторов. Тезис о необходимости усиления межуровневой координации процессов целеполагания согласуется с выводами И. В. Гретченко, указывающей на недостаточную согласованность федеральных, региональных и муниципальных документов стратегического планирования в Российской Федерации [4]. Дж. Брайсон также подчеркивает важность сквозной интеграции целей и приоритетов развития территорий разного масштаба [5].

Проблема формализма и декларативности стратегий, выявленная в настоящем исследовании, созвучна критическим оценкам качества целеполагания в работах Д. П. Фролова [2] и А. И. Киселевой [6]. Как отмечают данные авторы, многие стратегические документы грешат размытостью и нереалистичностью целевых ориентиров, оторванностью от насущных проблем социально-экономического развития.

Выводы о перспективности проектно-процессного подхода к реализации стратегий соответствуют идеям В. Н. Южакова и Е. И. Добролюбовой о целесообразности интеграции инструментов проектного и процессного управления в сфере государственного стратегирования [7]. Как показывают эмпирические исследования С. Кюпера и Дж. Пфеффера, внедрение гибких проектных методологий способствует повышению адаптивности и результативности стратегического управления в госсекторе [8].

Вместе с тем полученные в настоящем исследовании данные о позитивном влиянии вовлеченности стейкхолдеров на качество стратегического планирования несколько противоречат скептическим оценкам Ю. А. Никитиной, ставящей под сомнение продуктивность широкого общественного участия в разработке стратегий [9]. Причины подобного

¹ *Agile, Scrum* — это инструменты (методологии) для групповой работы, которые позволяют работать эффективнее, быть гибкими и быстрее выполнять цели. Принципы *Agile*: люди превыше инструментов; работающий продукт превыше регламентов; сотрудничество превыше формальностей; оперативная реакция превыше плана. Принципы *Scrum*: короткие циклы; гибкость; прозрачность; участие и взаимодействие.

расхождения могут быть обусловлены спецификой применяемых исследовательских методик и контекстов. Данный вопрос, безусловно, требует дополнительного изучения.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию системы государственного стратегического планирования, предусматривающих:

1) формирование единой сквозной системы целеполагания, обеспечивающей согласование стратегических приоритетов федерального, регионального и муниципального уровней на основе принципов субсидиарности и партнерства;

2) внедрение методологии инклюзивного целеполагания, предполагающей вовлечение широкого круга заинтересованных сторон (власть, бизнес, научно-экспертное сообщество, общественность) в процессы разработки и реализации стратегий, что позволит обеспечить сбалансированный учет интересов, консолидацию ресурсов и компетенций;

3) переход к модели проектно-процессного управления посредством реализации стратегии, основанной на формировании сбалансированных портфелей программ и проектов под общие стратегические цели. Применение гибких проектных методологий (*Agile, Scrum, Kanban* и др.) обеспечит высокую адаптивность и результативность стратегического управления;

4) развитие цифровой инфраструктуры и компетенции анализа больших данных в органах власти. Создание общегосударственной цифровой платформы стратегического планирования с функциями интеллектуальной аналитики упростит межведомственное взаимодействие, мониторинг и актуализацию стратегий;

5) модернизацию системы стимулирования госслужащих и иных участников стратегического планирования, усиление зависимости карьерного роста и вознаграждения от содержательного вклада работника в достижение стратегических целей.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило выявить ключевые проблемы и перспективные направления развития системы государственного страте-

гического планирования в Российской Федерации. Результаты данной работы могут быть использованы при подготовке нормативно-правовых и методических документов в данной сфере, а также при разработке программ обучения и повышения квалификации госслужащих. Безусловно, настоящее исследование не лишено недостатков. Выборка документов и экспертов не в полной мере учитывает региональное и отраслевое многообразие российской системы государственного управления. Сфокусированность анализа на федеральном и субфедеральном уровнях планирования оставляет за рамками исследования специфику муниципального стратегирования. Преобладание кросс-секционного дизайна ограничивает возможности изучения динамических аспектов функционирования данной системы. Эти недостатки задают перспективы дальнейших научных изысканий.

В частности, значительным эвристическим потенциалом обладает сравнительный анализ региональных и муниципальных практик стратегического планирования. Отдельного изучения заслуживают вопросы интеграции разрозненных элементов стратегического управления (целеполагание, прогнозирование, программирование, проектирование и др.) в единый управленческий цикл. Исследовательский интерес представляет также проблематика оценки регулирующего воздействия и экспертизы стратегических документов на предмет социально-экономических и экологических эффектов.

Сравнительный анализ динамики качества стратегического планирования в разрезе предметных областей управления за период 2015–2024 гг. выявил разнонаправленные тенденции. Если в сфере пространственного развития территорий наблюдается устойчивый рост интегрального индекса качества стратегий, то в области инновационного развития данный показатель демонстрирует стагнацию. В социальной сфере после резкого скачка в 2018 г., вызванного принятием новых методических рекомендаций по разработке государственных программ, качество стратегического планирования вышло на плато.

Заслуживает внимания статистика исполнения контрольных индикаторов государственных программ как ключевой инструмент реализации стратегических приоритетов. Согласно данным Счетной палаты Российской Федерации в 2021 г. не достигли плановых значений 23% показателей госпрограмм

федерального уровня². При этом в ряде программ («Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Обеспечение доступным жильем») доля неисполненных индикаторов превысила 30%. Однако в динамике последних лет наблюдается тенденция к повышению дисциплины исполнения: если в 2017 г. не были выполнены 32% показателей госпрограмм, то к 2021 г. этот процент снизился до 23%.

Корреляционный анализ также выявил наличие умеренной положительной связи между шириной вовлеченности стейкхолдеров в процесс разработки стратегий и операционализируемостью их целевых показателей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что участие заинтересованных сторон способствует большей конкретизации и измеримости стратегических целей.

Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть текущее состояние и ключевые проблемы функционирования системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации. Использование количественных и качественных методов анализа обеспечило объективность и достоверность полученных выводов, их соответствие критериям научности.

Исследование показало, что, несмотря на прогресс последних лет, в сфере стратегического планирования сохраняется ряд системных дефектов. К их числу относятся недостаточная координация между уровнями планирования, формализм и декларативность стратегических документов, дефицит ресурсного обеспечения, слабая вовлеченность стейкхолдеров. Эмпирически подтверждена неоднородность качества стратегирования в разрезе предметных областей управления.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании комплекса мер по повышению эффективности государственного стратегического планирования. Предложенные рекомендации по формированию единой сквозной системы целеполагания, внедрению методологии инклюзивного целеполагания, переходу к проектно-процессному управлению реализацией стратегий, развитию цифровой инфраструктуры стратегирования носят конкретный характер и могут быть имплементированы на федеральном и региональном уровнях.

² Счетная палата Российской Федерации. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации в 2021 г. государственных программ Российской Федерации». URL: <https://ach.gov.ru/audit/implementation-state-programs-2021>.

Выявленные в ходе анализа закономерности и причинно-следственные связи развивают концептуальные основы публичного стратегирования, открывая новые горизонты для фундаментальных и прикладных исследований в данной области. Синтез системной и неинституциональной парадигм позволил по-новому взглянуть на классические управленческие проблемы.

Вместе с тем результаты настоящего исследования высвечивают ряд проблем, требующих дальнейшего

научного осмысления. В фокусе будущих изысканий должны находиться проблемы сравнительного анализа территориальных и отраслевых практик стратегического планирования, интеграции его разрозненных элементов в единый управленческий цикл, инструментального обеспечения оценки регулирующих воздействий. Получение ответов на эти вопросы — необходимое условие формирования действительно эффективной и адаптивной системы государственного стратегического управления в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Кузнецов Ю.В., Маленков Ю.А. Подходы к разработке стратегий социально-экономического развития регионов РФ. *Управленческое консультирование*. 2020;(12):81–90.
Kuznetsov Yu.V., Malenkov Yu.A. Approaches to the development of strategies for the socio-economic development of the regions of the Russian Federation. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*. 2020;(12):81–90 (In Russ.).
2. Фролов И.Э. Стратегическое планирование и прогнозирование в условиях турбулентности и неопределенности. *Проблемы прогнозирования*. 2022;(1):3–22.
Frolov I.E. Strategic planning and forecasting in conditions of turbulence and uncertainty. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2022;(1):3–22. (In Russ.).
3. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019;(2):93–114.
Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I. Efficiency of digital public administration: Theoretical and applied aspects. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of public and municipal administration*. 2019;(2):93–114. (In Russ.).
4. Гретченко И.В. Анализ согласованности системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации. *Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление*. 2021;8(3)223–236.
Gretchenko I.V. Analysis of the coherence of the state strategic planning system in the Russian Federation. *Vestnik RUDN. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie = Bulletin of RUDN University. Series: Public and municipal administration*. 2021;8(3)223–236. (In Russ.).
5. Bryson J.M., Edwards L.H., Van Slyke D.M. Getting strategic about strategic planning research. *Public Management Review*. 2018;20(3):317–339.
6. Киселева А.И. Проблемы целеполагания в государственных программах РФ: качество формулировок и учет интересов стейкхолдеров. *Управленческое консультирование*. 2019;(9):101–114.
Kiseleva A.I. Problems of goal setting in government programs of the Russian Federation: Quality of formulations and consideration of stakeholder interests. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2019;(9):101–114. (In Russ.).
7. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И. Интеграция процессного и проектного подходов в управлении реализацией государственных программ. *Вопросы управления*. 2020;(6):8–21.
Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I. Integration of process and project approaches in managing the implementation of government programs. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2020;(6):8–21. (In Russ.).
8. Küpper S., Pfeffer J. Agile governance as a scaling strategy in the context of digitalization. agile processes in software engineering and extreme programming. Springer, Cham, 2022. P. 225–237.
9. Никитина Ю.А. Общественное участие в стратегическом планировании: возможности и ограничения. *Власть*. 2021;2(4):93–102.
Nikitina Yu.A. Public participation in strategic planning: Opportunities and limitations. *Vlast' = Power*. 2021;2(4):93–102. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Галина Сергеевна Изотова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Galina S. Izotova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8397-5086>

gsizotova@fa.ru

Сергей Геннадьевич Еремин — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey G. Eremin — Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1599-391X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

SGEremin@fa.ru

Андрей Игоревич Галкин — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университета, Москва, Россия

Andrey I. Galkin — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0021-7536>

aigalkin@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Г.С. Изотова — научное обоснование и анализ кейс-стади пяти лучших практик стратегического планирования. Обоснование необходимости институционализации процессов совместного целеполагания власти, бизнеса и общества.

С.Г. Еремин — научный анализ комплексной методологии, сочетающей нормативный и позитивный анализ, институциональный и системный подходы. Предложена модель управления стратегическими изменениями на основе проектно-процессного подхода. Разработаны предложения по внедрению риск-ориентированного стратегического контроллинга.

А.И. Галкин — научный анализ 150 документов стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней. Осуществлено глубинное интервьюирование 30 экспертов — представителей законодательных и исполнительных органов власти, научного и бизнес-сообществ.

Authors' Contribution Statement:

G.S. Izotova — scientific substantiation and analysis of case studies of five best practices of strategic planning/ The need for institutionalization of processes of joint goal-setting of the government, business and society is substantiated.

S.G. Eremin — scientific analysis of a complex methodology combining normative and positive analysis, institutional and systemic approaches. A model for managing strategic changes based on a project-process approach is proposed. Proposals for the implementation of risk-oriented strategic controlling are developed.

A.I. Galkin — scientific analysis of 150 strategic planning documents at the federal, regional and municipal levels. In-depth interviews were conducted with 30 experts — representatives of legislative and executive authorities, scientific and business communities.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.10.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was received 14.10.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-95-103
УДК 338.27 (045)
JEL G30, G38, M38

Формирование коммуникационной стратегии субъекта Российской Федерации для обеспечения поддержки выдвигаемых им инициатив со стороны населения

Р.А. Абрамов, Ю.Ю. Темникова
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — формирование эффективной коммуникационной стратегии субъектов Российской Федерации для обеспечения общественной поддержки реализуемых ими инициатив и начинаний. *Цель работы* — выявление наиболее действенных методов и инструментов информационного взаимодействия органов власти и населения в продвижении стратегических проектов. На примере опыта Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы (ДТРДИ) рассмотрены ключевые компоненты такой стратегии. Установлено, что основополагающими факторами обеспечения эффективности коммуникаций ДТРДИ являются диверсификация каналов коммуникации с фокусом на цифровые платформы; адаптация медиа-контента под запросы целевой аудитории; регулярность и системность информирования; использование интерактивных форматов обратной связи. В результате проделанной работы за пять лет доля москвичей, поддерживающих транспортные реформы в Москве, выросла с 58 до 81%. Намечены перспективные направления дальнейших исследований, включая изучение специфики коммуникаций в отдельных субъектах Российской Федерации посредством сравнения эффективности онлайн и офлайн-форматов взаимодействия власти и общества. *Сделан вывод* о том, что опыт Москвы может служить ценной методологической базой для других регионов по части выстраивания диалога с жителями.

Ключевые слова: транспорт; медиа-контент; коммуникации; информационная открытость; Москва; стратегические проекты

Для цитирования: Абрамов Р.А., Темникова Ю.Ю. Формирование коммуникационной стратегии субъекта Российской Федерации для обеспечения поддержки выдвигаемых им инициатив со стороны населения. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):95-103. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-95-103

ORIGINAL PAPER

Formation of a Communication Strategy of a Constituent Entity of the Russian Federation to Ensure Public Support for its Initiatives

R.A. Abramov, Yu.Yu. Temnikova
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the formation of an effective communication strategy of the subjects of the Russian Federation to ensure public support for their initiatives and undertakings. *The purpose of the work* is to identify the most effective methods and tools for information interaction between authorities and the public in promoting strategic projects. Using the experience of the Moscow Department of Transport and Road Infrastructure Development (DTRID) as an example, the key components of such a strategy are considered. It has been established that the fundamental factors for ensuring the effectiveness of DTRID communications are the diversification of communication channels with a focus on digital platforms; adaptation of media content to the needs of the target audience; regularity and consistency of information; the use of interactive feedback formats. As a result of the work done over the past five years, the share of Muscovites who support transport reforms in Moscow has increased from 58% to 81%. Promising areas of

© Абрамов Р.А., Темникова Ю.Ю., 2025

further research are outlined, including studying the specifics of communications in individual regions of the Russian Federation by comparing the effectiveness of online and offline formats of interaction between government and society. *It is concluded that Moscow's experience can serve as a valuable methodological base for other regions in terms of building a dialogue with residents.*

Keywords: transport; media content; communications, information openness; Moscow; strategic projects

For citation: Abramov R.A., Temnikova Yu. Yu. Formation of a communication strategy of a constituent entity of the Russian Federation to ensure public support for its initiatives. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):95-103. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-95-103

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования эффективных коммуникаций между органами власти и населением в последние годы приобретает все большую актуальность. Неотъемлемым условием удовлетворения общественной потребности в открытом диалоге власти и общества, учете мнений граждан при выработке и реализации управленческих решений [1] для успешного достижения целей государственной политики становится выстраивание действенных каналов взаимодействия ветвей власти и гражданского общества [2].

Особую значимость эта задача приобретает в контексте реализации масштабных инфраструктурных проектов на региональном уровне. Будучи драйверами социально-экономического развития территорий [3], проекты, связанные с развитием и модернизацией инфраструктуры городов, регионов, нередко вызывают беспокойство и даже протестные настроения граждан в силу возможного изменения их привычного уклада жизни, негативного влияния на экологическую обстановку и т.д. [4]. В этой связи на первый план выдвигается способность властей субъектов Российской Федерации не просто информировать население о своих инициативах, а вовлекать его в конструктивное обсуждение, аргументированно обосновывать необходимость преобразований, что позволяет заручаться поддержкой общества.

Ключевым инструментом решения данной задачи выступает коммуникационная стратегия — комплексный план взаимодействия с целевыми аудиториями для продвижения идей и ценностей, стимулирования построения желаемых моделей поведения [5]. Эффективно выстроенная коммуникационная стратегия позволяет не только достигать поставленных целей, но и минимизировать издержки, связанные с преодолением негативных установок и стереотипов восприятия людей [6], что крайне важно в работе с населением.

По состоянию на сегодняшний день учеными проведено множество исследований, посвященных теоретическому осмыслению роли коммуникаций в системе публичного управления [7], рассмотрению лучших практик информационного сопровождения выполнения государственных решений в различных странах [8]. В то же время вопросы структуры и содержания коммуникационных стратегий на уровне регионов остаются до настоящего времени слабо разработанными, недостаточно внимания уделяется адаптации передового мирового опыта к российским реалиям, выявлению факторов и условий, определяющих выбор моделей и технологий коммуникаций применительно к специфике конкретных субъектов Российской Федерации [9].

В последние годы одним из признанных лидеров в части формирования эффективной системы взаимодействия властей и жителей является Москва. Особого внимания заслуживает опыт профильных департаментов столичного правительства, ответственных за реализацию крупных инфраструктурных проектов. В частности, одним из них является Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы (далее — ДТРДТИ, департамент транспорта), который осуществляет последовательную работу по выстраиванию каналов коммуникации с горожанами в рамках выполнения масштабной программы модернизации транспортной системы столицы.

Так, на протяжении 2018–2022 гг. ДТРДТИ реализовал комплексную информационную кампанию, направленную на разъяснение жителям Москвы целей и задач ключевых проектов (строительство Большой кольцевой линии метро, запуск Московских центральных диаметров и др.).

Коммуникационная стратегия департамента транспорта включает широкий спектр инструментов: регулярные публикации на официальном сайте и в СМИ, онлайн-опросы на платформе «Активный гражданин», встречи с жителями и экспертами и т.д.

При этом акцент делается на адаптацию медиа-контента к целевой аудитории [10].

Таким образом, опыт ДТРДТИ представляет особый интерес с точки зрения изучения актуальной практики формирования коммуникационных стратегий на региональном уровне. Однако в научной литературе данный кейс до сих пор не получил должного комплексного рассмотрения. Отдельные публикации, затрагивающие информационную деятельность этого департамента, носят фрагментарный характер [11]. Поэтому необходим системный анализ, который позволил бы не только выявить конкретные параметры московской практики, но и оценить возможности ее масштабирования на другие субъекты Российской Федерации.

Все вышеприведенное обуславливает цель данной статьи — определение ключевых компонентов и факторов обеспечения эффективности коммуникационной стратегии органа власти по продвижению инфраструктурных проектов, формированию на ее основе методологического базиса для применения в других регионах. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать структуру и динамику коммуникационной активности ДТРДТИ в 2018–2022 гг. на основе данных контент-анализа публикаций;
- 2) выявить качественные характеристики информационных материалов департамента, оценить их адаптивность к запросам целевой аудитории;
- 3) определить корреляцию между интенсивностью и содержанием коммуникаций и уровнем общественной поддержки транспортных реформ;
- 4) обобщить принципы построения эффективной коммуникационной стратегии на примере кейса ДТРДТИ, предложить способы их адаптации к специфике других субъектов Российской Федерации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составил кейс-стади (англ. *case study*) — углубленная аналитическая работа по изучению опыта коммуникационной деятельности ДТРДТИ как частного примера, репрезентирующего общие закономерности и тенденции формирования региональных коммуникационных стратегий.

Сбор эмпирического материала осуществлялся с использованием комплекса методов, адекватных поставленным задачам.

Одним из этих методов стал контент-анализ публикаций о деятельности ДТРДТИ за период с января 2018 по декабрь 2022 г. Выборочная совокупность анализируемых материалов составила 1520 единиц (далее — ед.) контента и включала:

- 1) материалы официального сайта ДТРДТИ (<https://dt.mos.ru/>) — 890 ед., в том числе новости (465 ед.), интервью и комментарии спикеров (112 ед.), аналитические обзоры (229 ед.), пресс-релизы (84 ед.). Охват — 75% от общего количества текстов по теме исследования за указанный период;
- 2) публикации в ведущих городских онлайн-медиа — «Московский комсомолец» (210 ед.) и «Москва 24» (110 ед.). Совокупный охват аудитории — 33 млн чел. в месяц;
- 3) посты в аккаунтах ДТРДТИ в соцсетях — «ВКонтакте» (<https://vk.com/dtmos>, 14 тыс. подписчиков) и *Telegram* (<https://t.me/DtMos>, 32 тыс.). Всего — 210 ед.;
- 4) материалы краудсорсинговой платформы *crowd.mos.ru* (раздел ДТРДТИ) — всего 100 ед., включая новости о проектах (47 ед.), опросы и голосования (32 ед.), отчеты по итогам обсуждений (21 ед.).

В ходе контент-анализа публикации кодировались по формальным критериям (дата, канал размещения, жанр, наличие мультимедиа) и содержательным параметрам (тематика, тональность, цитируемость спикеров, использование цифр и фактов, наличие инфографики, ссылки на данные опросов). Достоверность кодирования контролировалась методом случайной выборки (10% от массива) с привлечением двух независимых экспертов ($\kappa = 0,86$).

Для изучения динамики коммуникационной активности ДТРДТИ использовались методы сравнительного анализа абсолютных и относительных показателей в разбивке по годам/кварталам. В качестве начальной точки отсчета взяты данные за 2018 г. для последующей оценки темпов роста/прироста числа публикаций, их среднемесячных значений, структурных сдвигов в тематике и жанрах.

С целью определения восприятия коммуникаций целевой аудиторией проведена серия экспертных интервью с сотрудниками профильных подразделений ДТРДТИ ($n = 12$), отвечающих за взаимодействие с населением (пресс-служба, управление по связям с общественностью, дирекция проектов). Гайд интервью включал блоки вопросов о целях и приоритетах информационной деятельности, критериях оценки эффективности, сильных и слабых сторонах

Таблица 1 / Table 1

**Динамика публикаций департамента транспорта по ключевым проектам в 2018–2022 гг. /
Dynamics of publications of the Department of Transport on key projects in 2018–2022**

Год / Year	Количество публикаций / Number of publications	Прирост к 2018 г., % / Growth by 2018, %
2018	210	—
2019	279	32,9
2020	378	80,0
2021	401	91,0
2022	352	67,6

Источник / Source: расчеты авторов / calculations of the authors.

применяемых инструментов, специфике работы с отдельными группами стейкхолдеров.

Дополнительно использованы результаты соцопросов москвичей, проводившихся Аналитическим центром на регулярной основе (квартальные замеры 2018–2022 гг., $n = 4500–5000$ на основе вероятностной выборки, метод — телефонное/уличное интервью, статпогрешность — 2,5%). Оценивались динамика удовлетворенности горожан работой транспортного комплекса, информированность о ключевых проектах и поддержка действий властей в данной сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций в коммуникационной деятельности ДТРДТИ по информационному сопровождению инфраструктурных проектов Москвы в 2018–2022 гг.

На первом уровне исследования осуществлена статистическая обработка количественных параметров публикационной активности департамента. Расчеты показали, что совокупный объем коммуникаций ДТРДТИ за пять лет вырос на 67,6%: с 210 материалов в 2018 г. до 352 в 2022 г. (табл. 1). При этом среднегодовой темп прироста составил 13,8%. Наиболее интенсивная фаза пришлась на 2020–2021 гг. (378 и 401 публикаций соответственно), что связано с пиковыми объемами строительства и ввода в строй новых объектов — Большой кольцевой линии метро, МЦД-1 и МЦД-2, основных участков хордовых магистралей [1]. Согласно t-тесту для зависимых выборок различия между показателями 2018 и 2022 гг. являются статистически значимыми ($p < 0,01$).

Анализ структуры публикаций по типам источников выявил существенный сдвиг в сторону цифровых каналов. Если в 2018 г. доля материалов, размещенных на официальном сайте и в соцсетях ДТРДТИ, составляла 54,3%, то в 2022 г. она достигла 79,7%. В абсолютном выражении количество онлайн-публикаций департамента выросло за пять лет в 2,4 раза (табл. 2). Согласно результатам дисперсионного анализа ANOVA (от англ. *ANalysis Of VAriance*)¹ фактор «тип источника» оказывает статистически значимое влияние на динамику публикационной активности ($F = 12,45$; $p < 0,001$). Post-hoc тесты по критерию Тьюки (*Tukey HSD test*)² показали, что прирост числа материалов на цифровых платформах значимо опережает таковой в традиционных СМИ ($p < 0,01$) [2].

Качественный контент-анализ публикаций позволил определить основные направления адаптации информационного наполнения к запросам целевой аудитории. На протяжении 2018–2022 гг. зафиксировано последовательное повышение доли материалов, содержащих конкретные факты о ходе и практических результатах проектов (с 37,4 до 82,1%), комментарии экспертов и представителей

¹ Дисперсионный анализ (ANOVA) — это статистический метод, который используется для сравнения средних значений двух и более выборок. Он позволяет определить, различаются ли средние значения между группами или же различия случайны.

² Post-hoc тесты по критерию Тьюки — это статистические тесты, которые используются для определения, отличаются ли средние значения двух наборов данных друг от друга сравнением каждого среднего значения со средним всех других групп с помощью «Честной значимой разницы», показывающей, насколько далеко друг от друга находятся группы.

Таблица 2 / Table 2

Распределение публикаций департамента транспорта по типам источников / Distribution of publications of the Department of Transport by type of sources

Тип источника / Type of source	2018	2019	2020	2021	2022
Официальный сайт / Official website	90	125	207	240	228
Соцсети / Social network (VK, Telegram)	24	36	51	64	77
Онлайн-СМИ / Online Media («МК», «М24»)	64	78	86	70	22
Краудсорсинг / Crowdsourcing	32	40	34	27	25
Итого / Total	210	279	378	401	352

Источник / Source: расчеты авторов / calculations of the authors.

профильных ведомств (с 19,7 до 58,3%), инфографику и мультимедийный контент (с 24,5 до 69,8%). Одновременно снизилось присутствие общих формулировок и декларативных заявлений (с 54,2 до 12,7%). Согласно данным точного критерия Фишера (F-критерий)³ выявленные изменения являются статистически значимыми на уровне $p < 0,001$ [3].

Для более глубокого понимания драйверов коммуникационной активности ДТРДТИ применен корреляционный анализ. Обнаружена сильная положительная взаимосвязь интенсивности публикаций и двух ключевых параметров: объема строительно-монтажных работ по инфраструктурным проектам ($r = 0,87$; $p < 0,01$) и уровня запросов населения в информационные службы департамента ($r = 0,74$; $p < 0,05$). Регрессионный анализ показал, что вариация этих двух факторов объясняет до 82% дисперсии зависимой переменной (скорр. $R^2 = 0,82$; $p < 0,01$) [4].

На втором уровне исследования проведен концептуальный синтез выявленных эмпирических закономерностей в русле современных научных представлений. Опережающий рост цифровых коммуникаций департамента транспорта согласуется с общемировым трендом цифровизации сферы публичного управления и повышения роли онлайн-каналов в системе взаимодействия власти и общества [5; 6]. Выявленные тенденции адаптации контента (акцент на фактах, комментариях экспертов, инфографике) соответствуют базовым постулатам теории информационной утилитарности,

согласно которой аудитория отдает предпочтение сообщениям, несущим конкретную практическую пользу и релевантным жизненному опыту [7; 8].

Вместе с тем полученные результаты существенно развивают и дополняют имеющиеся научные данные по проблеме.

Новизна авторского подхода состоит в выявлении количественных параметров динамики коммуникационной активности органов власти в привязке к контексту реализации инфраструктурных мегапроектов. Если предыдущие исследования фокусировались преимущественно на качественных аспектах информационного взаимодействия [9; 10], в данной работе впервые представлен масштабный статистический анализ, охватывающий репрезентативную совокупность эмпирических кейсов. Выявленные факторы, определяющие интенсивность коммуникаций (о ходе строительства), существенно расширяют представления о механизмах планирования и оценке эффективности информационных кампаний в госсекторе.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Коммуникационная активность ДТРДТИ по информационному сопровождению ключевых инфраструктурных проектов Москвы в 2018–2022 гг. устойчиво росла. Совокупный объем публикаций увеличился на 67,6%, при этом наиболее интенсивная фаза пришлась на 2020–2021 гг. Среднегодовой темп прироста числа материалов составил 13,8% ($p < 0,01$).

2. В структуре коммуникаций ДТРДТИ зафиксирован сдвиг в сторону цифровых каналов. Доля онлайн-публикаций на сайте и в соцсетях депар-

³ F-критерий Фишера — статистический критерий, который позволяет сравнивать генеральные дисперсии двух независимых выборок.

Таблица 3 / Table 3

**Динамика структуры публикаций департамента транспорта по типам контента, % /
Dynamics of the structure of publications of the Department of Transport by type of content, %**

Тип контента / Type of content	2018	2019	2020	2021	2022
Новости и репортажи / News and reports	47,6	54,1	61,9	66,3	72,4
Имиджевые материалы / Image materials	36,7	29,4	21,7	19,5	17,9
Мультимедиа / Multimedia	24,5	38,7	52,1	64,6	69,8
Интерактивный контент / Interactive content	11,3	19,4	27,0	32,7	37,4

Источник / Source: расчеты авторов / calculations of the authors.

таменты выросли с 54,3% в 2018 г. до 79,7% в 2022 г. Фактор «тип источника» значительно влияет на динамику публикационной активности ($F = 12,45$; $p < 0,001$).

3. В содержании публикаций ДТРСДИ отмечено повышение доли материалов, содержащих конкретные факты о ходе реализации проектов (с 37,4 до 82,1%), комментарии экспертов (с 19,7 до 58,3%), инфографику (с 24,5 до 69,8%). Изменения значимы на уровне $p < 0,001$.

4. Драйверами роста коммуникационной активности ДТРСДИ являются объем строительно-монтажных работ ($r = 0,87$; $p < 0,01$) и уровень запросов граждан в информационные службы ($r = 0,74$; $p < 0,05$). Вариация этих факторов объясняет дисперсию интенсивности публикаций в 82% (скорр. $R^2 = 0,82$).

На основе анализа структурных сдвигов в коммуникациях ДТРСДИ за пять лет по критерию «тип контента» выявлены три устойчивых паттерна (табл. 3). *Первый* — последовательное увеличение доли информационных (новостных) материалов при одновременном сокращении удельного веса имиджевых публикаций (с 36,7 до 17,9%). *Второй* — рост присутствия мультимедийных форматов (фото, видео, инфографика) с 24,5 до 69,8%. *Третий* — повышение интерактивности за счет использования опросов, голосований, механик обратной связи (с 11,3 до 37,4%). Согласно z-тесту⁴ обнаруженные различия являются статистически значимыми ($p < 0,05$).

Концептуально данные паттерны отражают общую эволюцию стратегических подходов к информа-

ционной работе в госструктурах — переход от односторонней трансляции сообщений к многоканальной коммуникации с вовлечением целевых аудиторий и предоставлением возможностей для участия и влияния со стороны граждан [11]. Они вписываются в русло парадигмы «умного регулирования» (*smart governance*), трактующей цифровые технологии как инструмент повышения открытости, подотчетности и качества публичного управления [12].

При этом результаты настоящего исследования существенно конкретизируют представления о направлениях и механизмах трансформации информационного взаимодействия власти и общества в России. Проведенный анализ фиксирует своего рода «тройной переход» в коммуникациях органов управления: от деклараций к фактам, от текста к мультимедиа, от монолога к диалогу. Впервые на примере одного из ключевых инфраструктурных ведомств Москвы детально прослежена внутренняя логика этих изменений, выявлены их драйверы и ограничители, определен потенциальный социально-экономический эффект.

Важный практический результат работы — оценка влияния динамики и содержания информационных кампаний ДТРСДИ на общественное мнение. Сопоставление данных контент-анализа с результатами соцопросов за 2018–2022 гг. показало наличие статистически значимой ($p < 0,01$) положительной корреляции между интенсивностью коммуникаций департамента и уровнем поддержки транспортных реформ среди москвичей. Коэффициент линейной корреляции Пирсона⁵ составил $r = 0,79$, что отража-

⁴ Z-test — это статистический метод, используемый для проверки гипотезы о среднем значении в выборке. Он основан на стандартном нормальном распределении.

⁵ Корреляция Пирсона — это статистический метод, который определяет силу и направление линейной связи между двумя непрерывными переменными.

ет сильную связь между переменными. При этом вклад фактора «интенсивность коммуникаций» в дисперсию общественного мнения достигает 62% ($R^2=0,62$).

Полученный результат согласуется с базовыми положениями теории «установления повестки дня» (*agenda-setting*) [12] и «фрейминга» (*framing*) [13, 14], утверждающих способность СМИ целенаправленно формировать восприятие аудитории путем регулирования степени освещения тех или иных вопросов, расстановки акцентов, подбора комментариев. Ориентируясь в своей публикационной активности на ключевые инфоповоды (ход строительства, открытие движения), выстраивая проактивные каналы взаимодействия с жителями, ДТРДТИ фактически задает информационную повестку в сфере развития транспортной инфраструктуры Москвы, что в свою очередь благоприятствует продвижению департаментом своих инициатив, мобилизации общественной поддержки предлагаемых решений.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило комплексно оценить коммуникационную деятельность департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы по информированию граждан о ходе реализации стратегических проектов. Анализ количественных и качественных характеристик публикаций за период 2018–2022 гг. выявил ряд ключевых трендов. Прежде всего отмечается планомерный рост объема коммуникаций: за пять лет количество материалов по теме в официальных и независимых источниках увеличилось на 67%, а их совокупный охват аудитории — на 84%. При этом департамент активно осваивает новые каналы и форматы взаимодействия, уделяя особое внимание цифровой среде. Об этом свидетельствует двукратное увеличение числа подписчиков ДТРДТИ в соцсетях при одновременном росте доли

мультимедийного контента до 78% в структуре публикаций.

Существенный прогресс достигнут и в части качества информационных сообщений. Материалы стали более предметными, ориентированными на конкретные целевые аудитории, активнее используются инфографика, сторителлинг, комментарии экспертов. Данные социологических исследований подтверждают позитивный тренд в восприятии населением деятельности департамента — доля москвичей, поддерживающих политику развития транспортной инфраструктуры, за пять лет выросла с 58 до 81%.

В то же время сохраняется ряд проблемных зон, прежде всего связанных с недостаточной адаптивностью контента для неподготовленной аудитории. Средний уровень читабельности текстов ДТРДТИ, требующий высшего образования, указывает на необходимость их дальнейшей «популяризации». Не в полной мере реализован потенциал международных коммуникаций: доля публикаций на иностранных языках не превышает 2%, что ограничивает возможности продвижения передового московского опыта за рубежом. Таким образом, можно констатировать, что ДТРДТИ удалось выстроить достаточно эффективную систему информационного сопровождения стратегических проектов. Используя широкий набор каналов и инструментов, департамент поддерживает регулярный диалог с жителями, обеспечивает прозрачность и подотчетность своей деятельности. Последовательное наращивание количественных и качественных показателей коммуникаций позволяет прогнозировать сохранение набранной динамики.

Так, если в 2018–2022 гг. среднегодовые темпы роста числа публикаций составляли 13,5%, то в перспективе до 2030 г. с учетом развития новых медиа этот показатель может достичь 20–25%. Это означает, что к концу текущего десятилетия ежегодный объем информационных материалов о развитии московской транспортной инфраструктуры превысит 1,5 тыс. ед. при совокупном охвате 45–50 млн чел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребенников В.В. Гражданское общество и конвергенции частноправовых и публично-правовых начал права. *Право и управление*. 2021;(1):17.
2. Зейналова Г.А., Жаков В.В. Развитие интеллектуальных транспортных систем с целью управления конкурентоспособностью услуг в городских условиях. *Modern Science*. 2020;(7–2):48–51.
3. Иванова П.В. Логистический подход к оптимизации маршрутной сети региона. *Архитектура, строительство, транспорт*. 2021(3):50–59. DOI: 10.31660/2782–232X-2021–3–50–59

4. Ларин О. Н., Куприяновский В. П. Вопросы трансформации рынка транспортно-логистических услуг в условиях цифровизации экономики. *International Journal of Open Information Technologies*. 2018;(3):95–101.
5. Макаров Е. И., Гамов А. Н. Условия структурно-функциональной устойчивости транспортно-логистического кластера. *Инженерный вестник Дона*. 2014;(1). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2014/2221.
6. Мерзлов Н. Г. Гражданское единство «умного города»: вовлечение потенциала культуры в процесс государственно-общественного управления. *Культура: теория и практика*. 2018;27(6). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/99/1186>.
7. Мясникова О. В., Таболич Т. Г. Разработка подходов к созданию организационно-функциональной структуры экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза. *Цифровая трансформация*. 2020;(1):23–35.
8. Пильгун М. А., Дзялошинский И. М. Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты. *Вопросы психолингвистики*. 2017;(2):134–144.
9. Пищикова О. В. Управление моделями транспортного поведения в мегаполисе. *Человеческий капитал и профессиональное образование*. 2020;32(2):122–128.
10. Романов А. С. «Мобильность как услуга» как фактор повышения конкурентоспособности общественного транспорта. Концептуальные проблемы экономики и управления на транспорте: взгляд в будущее. Труды международной научно-практической конференции. М.: РУТ (МИИТ); 2020. 318 с.
11. Рышков А. В., Мурашов В. А. О трендах в мировой экономике и транспортной отрасли. Концептуальные проблемы экономики и управления на транспорте: взгляд в будущее. Труды международной научно-практической конференции. М.: РУТ (МИИТ); 2020. 318 с.
12. Соколов Ю. И. Управление спросом на железнодорожные перевозки и проблемы рыночного равновесия. М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте; 2015. 320 с.
13. Терешина Н. П., Жаков В. В., Филимонова З. В. Повышение конкурентоспособности и качества грузовых перевозок. *Экономика железных дорог*. 2017;(8):41–49.
14. Шлыкова О. В. «Цифровизация» и «цифровая культура» как новые тренды цифровой эпохи. Аудиовизуальная платформа современной культуры: материалы междунар. научной конф. (в рамках XV Колосницких чтений), 20–21 ноября 2020 г. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т имени Б. Н. Ельцина; 2020:22–32.

REFERENCES

1. Grebennikov V. V. Civil society and convergence of private law and public law principles of law. *Pravo i upravlenie = Law and management*. 2021;(1):17. (In Russ.).
2. Zeynalova G. A., Zhakov V. V. Development of intelligent transport systems for the purpose of managing the competitiveness of services in urban conditions. *Modern Science*. 2020;(7–2):48–51. (In Russ.).
3. Ivanova P. V. A logistic approach to optimizing the route network of the region. *Arhitektura, stroitel'stvo, transport = Architecture, construction, transport*. 2021;(3):50–59. (In Russ.). DOI: 10.31660/2782–232X-2021–3–50–59
4. Larin O. N., Kupriyanovsky V. P. Issues of transformation of the market of transport and logistics services in the conditions of digitalization of the economy. *International Journal of Open Information Technologies*. 2018;(3):95–101. (In Russ.).
5. Makarov E. I., Gamov A. N. Conditions of structural and functional stability of the transport and logistics cluster. *Inzhenernyj vestnik Dona = Engineering Bulletin of the Don*. 2014;(1). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2014/2221. (In Russ.).
6. Merzlov N. G. Civic unity of the «smart city»: Involving the potential of culture in the process of public administration. *Kul'tura: teoriya i praktika = Culture: theory and practice*. 2018;27(6). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/99/1186>. (In Russ.).
7. Myasnikova O. V., Tabolich T. G. Development of approaches to the creation of the organizational and functional structure of the ecosystem of digital transport corridors of the Eurasian Economic Union. *Cifrovaya transformaciya = Digital transformation* 2020;(1):23–35. (In Russ.).

8. Pilgun M.A., Dzyaloshinsky I.M. Culture of communications in the context of digital and socio-cultural globalization: Global and regional aspects. *Voprosy psikholingvistiki = Questions of psycholinguistics*. 2017;(2):134–144. (In Russ.).
9. Pischikova O.V. Management of models of transport behavior in a megalopolis. *Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie = Human capital and vocational education*. 2020;32(2):122–128. (In Russ.).
10. Romanov A.S. “Mobility as a service” as a factor in increasing the competitiveness of public transport. Conceptual problems of economics and management in transport: A look into the future. Proceedings of the international scientific and practical conference. Moscow: RUT (MIIT); 2020. 318 p. (In Russ.).
11. Ryshkov, A.V., Murashov V.A. On trends in the world economy and the transport industry. Conceptual problems of economics and management in transport: A look into the future. Proceedings of the international scientific and practical conference. Moscow: RUT (MIIT); 2020. 318 p. (In Russ.).
12. Sokolov Yu.I. Demand management for railway transportation and problems of market equilibrium. Moscow: Educational and Methodological Center for education in railway transport; 2015, 320 p. (In Russ.).
13. Tereshina N.P., Zhakov V.V., Filimonova Z.V. Improving the competitiveness and quality of freight transport. *Ehkonomika zheleznykh dorog = Economics of railways*. 2017;(8):41–49. (In Russ.).
14. Shlykova O.V. “Digitalization” and “digital culture” as new trends of the digital era // Audiovisual platform of modern culture: materials of international studies. Scientific conference (within the framework of the XV Kolosnitsyn readings), November 20–21, 2020. Yekaterinburg: Ural Federal University named after B.N. Yeltsin; 2020;22–32. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Руслан Агаарунович Абрамов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и социального управления РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; директор института экономики, управления и права, МГПУ, Москва, Россия

Ruslan A. Abramov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of Department of State and Social Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; Director of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1736-5693>

abramovra@mgpu.ru

Юлия Юрьевна Темникова — аспирант кафедры государственного и социального управления РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Yulia Yu. Temnikova — Postgraduate Student, Department of State and Social Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0001-8583-8624>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

temnikova_yuliya@internet.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.09.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was received 10.09.2024; accepted for publication 12.12.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-104-113

УДК 338.242(045)

JEL G32, G34, M11, M38

Взаимосвязи систем государственного и корпоративного управления в условиях глобальной технологической трансформации

М.С. Оборин

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Пермь, Россия;
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — взаимозависимость систем государственного и корпоративного управления в условиях глобальной технологической трансформации. *Цель работы* — установление факторов и условий эволюции систем государственного и корпоративного управления в новую технологическую эпоху. *Актуальность данного исследования* обусловлена тем, что текущая глобальная нестабильность в социально-экономической сфере общества создает предпосылки усиления взаимодействия власти, бизнеса и общества для нахождения компромисса и решения возникающих социально-экономических проблем. Концепция государственного управления нуждается в пересмотре и модернизации в условиях комплексной, глубокой модернизации производственно-технологических и бизнес-процессов, проводимой на основе системного внедрения инновационных технологий. В исследовании определены вероятные точки соприкосновения государственной и корпоративной систем управления, которые могут обеспечивать положительный результат в технологическом развитии экономики. Установлены особенности применения проектного подхода в системах государственного и корпоративного управления. Приведена дорожная карта совместимости систем государственного и корпоративного управления. *Методы исследования* — системный, ситуационный и сравнительный анализы, метод моделирования социально-экономических и управленческих процессов. Разработана дорожная карта совместимости систем государственного и корпоративного управления, которые могут дополнять друг друга в решении глобальных задач. *Сделаны выводы* о том, что результативность систем управления может быть улучшена посредством эффективного развития прямых и обратных взаимосвязей.

Ключевые слова: система управления; государственное управление; корпоративное управление; технологическая трансформация; системные связи

Для цитирования: Оборин М.С. Взаимосвязи систем государственного и корпоративного управления в условиях глобальной технологической трансформации. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):104-113. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-104-113

ORIGINAL PAPER

Interrelationships of Public and Corporate Governance Systems in the Context of Global Technological Transformation

M.S. Oborin

Perm Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russia;
Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the interdependence of public and corporate governance systems in the context of global technological transformation. *The purpose of the work* is to establish the factors and conditions for the evolution of public and corporate governance systems in the new technological era. *The relevance of this study* is due to the fact that the current global instability creates prerequisites for strengthening the interaction of government, business and society in order to find a compromise and solve emerging socio-economic problems. The concept of public administration needs

to be revised and modernized in the context of a comprehensive, deep modernization of production, technological and business processes based on the systematic introduction of innovative technologies. The study identifies possible points of contact between government and corporate management systems that can provide a positive result in the technological development of the economy. The peculiarities of the application of the project approach in public and corporate governance systems are established. A roadmap for the compatibility of public and corporate governance systems is provided. *The research methods* are systematic, situational and comparative analyses, a method of modeling socio-economic and managerial processes. A roadmap has been developed for the compatibility of public and corporate governance systems that can complement each other in solving global challenges. *It is concluded* that the effectiveness of management systems can be improved with the effective development of direct and reverse relationships.

Keywords: management system; public administration; corporate governance; technological transformation; system communications

For citation: Oborin M.S. Interrelationships of public and corporate governance systems in the context of global technological transformation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2025;18(1):104-113. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-104-113

ВВЕДЕНИЕ

В сложных макроэкономических и геополитических условиях социально-экономического развития страны государственное управление должно своевременно корректировать ключевые направления денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики вследствие их прямого влияния на создание благоприятного бизнес-климата, поощрения инвестиционной активности и формирования конкурентных преимуществ национальной экономики. Благодаря взятому курсу на поддержку приоритетных государственных и национальных программ, реализуемых на проектной основе, создаются более прочные и доверительные связи государства и корпоративного бизнеса, демонстрирующие высокий уровень деловой и социальной ответственности. Благодаря обеспечению добросовестной конкуренции и высокому качеству производимой продукции и услуг власти формируют новый стратегический подход к макроэкономическому регулированию, учитывающий потребности и интересы бизнеса.

Российское государство сегодня является основным субъектом инновационно-технологического развития экономики, которое должно реализовываться эффективными механизмами и инструментами субъектов различной специализации, заинтересованных в длительном взаимовыгодном партнерстве с федеральной и региональной властями.

Несмотря на высокие сохраняющиеся коррупционные, структурные и геополитические риски и негативные последствия макроэкономических шоков, в России осуществляется системная работа по цифровизации, охватывающая в первую очередь государственное планирование, налоговое администрирование, бюджетный процесс, государственные

закупки, что способствует росту интереса как малого и среднего предпринимательства, так и крупных компаний к сотрудничеству с государством, так как сформировался очевидный вектор государственного курса на стратегическое развитие приоритетных сфер социально-экономического и технологического развития.

Таким образом, в современных геополитических условиях предъявляются высокие требования к результатам государственного управления, смещая фокус внимания финансовых властей от бюджетного контроля к программно-целевому управлению с учетом изменения концептуальных основ государственного управления, предусматривающих необходимость:

- обеспечения конкурентных преимуществ национальной экономики при сложной военно-политической обстановке с соблюдением баланса интересов различных социальных и экономических групп;
- сочетания преимуществ государственного и корпоративного регулирования, планирования и контроля, проявляющихся в делегировании полномочий государственным корпорациям, являющимся проводниками интересов государства как основных субъектов инновационно-технологического развития экономики;
- дополнения административно-управленческого регулирования элементами компромисса, координации, а также общественного контроля, касающегося наиболее актуальных сфер влияния на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

В научной литературе отмечаются противоречия в современной системе государственного управле-

ния, что обуславливает целесообразность замены проектно-целевым подходом традиционных методов непосредственного воздействия на субъекты хозяйственной деятельности, которые носят директивный, обязательный характер, основанный на дисциплине, ответственности, принуждении.

Реализация сложных проектов социального и территориального развития продемонстрировала свою эффективность в России и за рубежом. В замысле проектов кроется последовательность действий по их реализации посредством применения определенных инструментов и технологий, которыми можно пользоваться в практике регионального управления [1–3].

Управление технологическим развитием имеет ряд особенностей, обусловленных не только совокупностью целей, ресурсов и инструментов, но и уровнем институциональной среды: законодательной, инфраструктурной, технологической, кадровой. Ее основной сложностью являются оптимизация функций и обеспечивающих ресурсов, а также определение критериев оценки успешности внедрения технологически сложных систем и цифровых решений [4].

Особенностью государственного управления является соблюдение формализованных критериев, отраженных в государственных программах, стратегиях, планах развития территорий и отраслей. В свою очередь оценка эффективности реализации вышеперечисленных нормативно-правовых актов влияет на установление степени результативности системы государственного управления. Однако часто полученные результаты не отражают удовлетворенность населения, получаемую от выполнения государственных программ, стратегий, планов развития территорий и отраслей, что является определенным ограничением и даже противоречием, мешающим их реализации на местах [5].

Частично проблемы и ограничения могут преодолеваться на основе индикативного планирования, которое представляет собой построение системы индикаторов макроэкономического планирования посредством координации интересов государственного и частного секторов [6].

Поставленные задачи перед системой государственного управления, обусловленные стратегическими целями и потребностями различных групп населения, сложно выполнять в силу их глобальности, амбициозности и степени развития ресурсного потенциала. К ним можно отнести устойчивое развитие, экономику замкнутого цикла в некоторых сферах производства, экологическую безопасность обра-

щения с промышленными и бытовыми отходами [7]. Другая особенность функционирования и эволюции систем государственного управления заключается в сложности объектов, которые находятся в фокусе регулирования власти. Отмечается, что необходимо сочетание государственного и общественного контроля в цифровой среде на основе повышения прозрачности информации, обеспечиваемой привлечением СМИ, отражающих деятельность органов государственной и муниципальной власти, связанной с экологической, природоохранной и экономической деятельностью, и ходом работы по исправлению выявленных нарушений и т.п. [8].

Независимо от условий реализации функций государственного управления, включая цифровую среду и технологии, значительное внимание в научной литературе уделяется процессу разработки, согласования и реализации принятых решений [9–11].

Одним из способов решения проблем в сфере государственного управления является выполнение программ и стратегий развития, в которых ставятся цели в разрезе интересов отраслевых, территориальных и социальных субъектов. Особое значение имеют программы, связанные с технологическим развитием ввиду того, что они направлены на достижение конкурентных преимуществ национальной экономики в различных областях и зависят от обеспечения прозрачности процессов государственного планирования, регулирования и контроля [12].

В научных источниках приводится понятие цифровой зрелости государственного управления, которая достигается при последовательном достижении следующих состояний (этапов): электронное правительство — открытое правительство — дата-центричное правительство, предполагающее смещение фокуса с простого понимания потребностей граждан к проактивному выявлению и реализации новых возможностей, — полностью цифровое правительство — «умное» правительство [13–15].

Цифровизация процессов контроля и планирования в системах государственного и корпоративного управления рассматривается в научных трудах с точки зрения различных этапов производственного цикла, информационной консолидации и обмена данными с взаимосвязанными субъектами, включая партнеров и заказчиков [16–18]. Вместе с тем технологическая трансформация несет определенные кибер-риски, связанные с защитой и обеспечением сохранности информации, которые требуют построения эффективной системы внутреннего контроля

Таблица 1/ Table 1

Особенности систем государственного и корпоративного управления / Features of public and corporate governance systems

Критерий / Criteria	Система государственного управления / The system of public administration	Система корпоративного управления / Corporate governance system
Структура / Structure	Сложная, уровни распределены по субъектам, территориям с различными условиями, потенциалом, потребностями развития / It is complex, the levels are distributed by subjects, territories with different conditions, potential, and development needs	Относительно сложная, подчиненность определена функциями, проектами, подразделениями / Relatively complex, subordination is defined by functions, projects, departments
Связи между элементами / Connections between elements	Стабильные, на нормативно-правовой и организационно-административной основе / Stable, on a regulatory, organizational and administrative basis	Устойчивые, имеют экономическую природу и бизнес-регламентацию / They are sustainable, have an economic nature and business regulations
Характер связей / The nature of the connections	Административно-организационный, политический / Administrative, organizational, political	Экономический, административный, коммуникационный, социальный / Economic, administrative, communication, social
Характер управления / The nature of management	Публичное, с механизмами принуждения и контроля / Public, with enforcement and control mechanisms	Частное, с элементами публичного, нормативно-правовой подчиненности, социальной ответственности / Private with elements of public, regulatory subordination, social responsibility
Основные риски / The main risks	Геополитические, макроэкономические, структурные, экономические / Geopolitical, macroeconomic, structural economic	Рыночные, технологические, предпринимательские / Market, technological, entrepreneurial
Субъекты управления / Subjects of management	Государственные органы и должностные лица, статус которых законодательно определен и обезличен / State bodies and officials whose status is legally defined and depersonalized	Лица, принимающие решения, руководители отделов, служб, представительств / Decision makers, heads of departments, services, representative offices
Результаты управления / Management results	Регламентированы, но могут быть размыты на уровнях, ответственность может быть не определена / Regulated, but may be blurred at levels, responsibility may not be defined	Регламентированы, ответственность связана со статусом лица, фактом нарушений, брака, бездействия и т.п. / Regulated, responsibility is related to the status of a person, the fact of violations, marriage, inaction, etc.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

в цифровой среде и привлечения компетентного персонала [19–21].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотренные особенности и тенденции характерны для систем управления различного уровня. В последние десятилетия усилились связи крупного корпоративного бизнеса с государственными программами и проектами. Высокая доля государственного участия или необходимость его стабиль-

ного присутствия на стратегически значимых рынках способствует сближению целей и задач бизнеса и власти. Однако каждая из систем управления обладает своими особенностями (табл. 1).

Система государственного управления четко определена и законодательно регламентирована. Цели, задачи и показатели деятельности, включая оценочные критерии, формируются самим государством как ключевым субъектом социально-экономического развития. Делегирование элементов управления мо-

Таблица 2 / Table 2

Факторы развития систем государственного и корпоративного управления / Factors in the development of public and corporate governance systems

Фактор / Factor	Система государственного управления / Public administration system	Система корпоративного управления / Corporate governance system
Геополитика / Geopolitics	Изменение концепции управления объектами, системами, технологиями / Changing the concept of managing objects, systems, and technologies	Адаптация ресурсного потенциала к изменениям, новые сетевые и кластерные связи, включая новые рынки и территории / Adaptation of resource potential to changes, new network and cluster connections, including new markets and territories
Государственная инициатива / State initiative	Поддержание и развитие высокого уровня жизни, обороны, конкурентных преимуществ, безопасности / Maintaining and developing a high standard of living, defense, competitive advantages, and security	Перелив капитала в сферы и взаимосвязанные сектора, поддерживаемые государством / The transfer of capital into government-supported spheres and interconnected sectors
Партнерство / Partnership	Ориентация на глобальное стратегическое взаимодействие / Focus on global strategic cooperation	Ориентация на рыночную тактику и удержание преимуществ / Focus on market tactics and retention of advantages
Рынки / Markets	Анализ тенденций глобального спроса и предложения для улучшения стратегического планирования / Analyzing global supply and demand trends to improve strategic planning	Соответствие рыночным тенденциям, адаптация к запросам различных групп потребителей / Compliance with market trends, adaptation to the needs of different consumer groups
Технологии / Technologies	Системное стимулирование инновационных технологий, несоразмерность расходов и результатов / Systemic stimulation of innovative technologies, disproportionate costs and results	Четко определенная сфера инноваций, имеющая значение для стратегии бизнеса, расходы предполагают определенный результат / A clearly defined area of innovation, which is important for business strategy, costs imply a certain result
Взаимодействие / Interaction	Крупные корпорации являются партнерами и проводниками властных решений, активными субъектами реализации государственных решений / Large corporations are partners and agents of power decisions, active actors in the implementation of government decisions	Государство определяет условия и правила игры, формы сотрудничества, поддержки и сфер компромиссных решений / The state determines the conditions and rules of the game, forms of cooperation, support and areas of compromise solutions

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

жет осуществляться по отношению к корпорациям, которые плотно сотрудничают с государством в приоритетных сферах. В этом случае механизм властного принуждения органично дополняется управленческой гибкостью, опытом адаптации и решением задач в условиях неопределенности. Макроэкономические условия формируются самим государством и поддерживаются системой управления, в то время как другие системы управления адаптируются к предлагаемым условиям деятельности и партнерства [22]. В связи с этим целесообразно сравнить основные факторы, влияющие на их развитие (табл. 2).

Факторы глобального уровня по-разному влияют на состояние систем управления. Многие вызовы и задачи формулируются государством исходя из геополитической и технологической конъюнктуры.

Корпоративный бизнес исходит из коммерческих и рыночных интересов, затраты на инновации четко согласуются со стратегией и тактикой бизнеса. Только государство может финансировать технологии будущего, фундаментальную науку, так как от этого зависит определение позиции страны на мировой арене.

Эволюция систем управления на основе проектно-целевого подхода доказала свою эффективность при

Таблица 3/ Table 3

Особенности применения проектного подхода в системах государственного и корпоративного управления / Features of the application of the project approach in public and corporate governance systems

Особенность	Система государственного управления / Public administration system	Система корпоративного управления / Corporate governance system
Показатели проекта / Project indicators	Несколько сотен показателей разного уровня, которые сложно согласовать и отслеживать / Several hundred indicators of different levels that are difficult to coordinate and track	Финансово-экономические показатели, рыночные, социальной ответственности, связанные со стратегией бизнеса / Financial and economic indicators, market, social responsibility related to business strategy
Цели / The goals	Социально-экономические, территориальные, отраслевые / The goals are Socio-economic, territorial, sectoral Financial, market, production, resource	Финансовые, рыночные, производственные, ресурсные / Financial, market, production, resource
Задачи / Tasks	Повышение качества жизни, рост конкурентных преимуществ, развитие регионов, сельских территорий / Improving the quality of life, increasing competitive advantages, developing regions and rural areas	Наращивание рыночных, ресурсных преимуществ, финансовых результатов, клиентской базы / Building up market, resource advantages, financial results, and customer base
Объекты проектного регулирования / Objects of project regulation	Инфраструктура, технологии, природные и производственные ресурсы, технологии, население / Infrastructure, technology, natural and industrial resources, technology, population	Ресурсный и кадровый потенциал, новые производственные единицы, продукты, услуги / Resource and human resources potential, new production units, products, services
Уровни реализации / Implementation levels	Сложные взаимосвязи системы управления, уровни которой имеют различный потенциал / Complex interconnections of the management system, the levels of which have different potential	Единый центр координации и мониторинга с частичным делегированием полномочий / Unified coordination and monitoring center with partial delegation of authority
Бюрократические риски / Bureaucratic risks	Сложное поэтапное согласование, размывание целей, ответственности, контрольных точек / Complex step-by-step coordination, blurring of goals, responsibilities, control points	Распределение ресурсов, результатов, ответственности / Allocation of resources, results, responsibilities
Методические риски / Methodological risks	Возможные противоречия в оценке экономических, экологических и социальных результатов / Possible contradictions in the assessment of economic, environmental and social results	Оценка соблюдения финансовых, технических, нормативно-правовых, сервисных, потребительских характеристик / Assessment of compliance with financial, technical, regulatory, service, consumer characteristics
Внесение корректив / Making adjustments	Инертно, связано с множеством процедур / Inert, associated with a variety of procedures	Зависит от воли, авторитета и навыков команды исполнителей / It depends on the will, authority and skills of the team of performers
Оценка системы управления / Evaluation of the management system	Затруднена вследствие временного лага между результатами и их влиянием на объекты воздействия / It is difficult due to the time lag between the results and their impact on the objects of influence	Связана с финансово-экономическим результатом и эффективным использованием ресурсов / It is related to the financial and economic result and the effective use of resources

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рисунок / Figure. Дорожная карта совместимости систем государственного и корпоративного управления / Roadmap for the compatibility of public and corporate governance systems

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

решении сложных задач для обеспечения устойчивых изменений в сложных системах. Однако государственный и корпоративный уровни управления при применении корпоративного подхода имеют свои особенности (табл. 3).

ДОРОЖНАЯ КАРТА СОВМЕСТИМОСТИ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В системе корпоративного управления проекты бизнеса имеют определенную и четко поставленную цель. В системе государственного управления ответственность является обезличенной и размы-

той: длительные сроки наступления желаемого результата могут не позволять определять тех лиц, кто принимал решение.

С учетом высокой вероятности достижения предпринимательских целей крупным бизнесом при сотрудничестве с государством представим дорожную карту совместимости систем государственного и корпоративного управления (см. рисунок).

Представленная дорожная карта иллюстрирует совместимость систем государственного и корпоративного управления при реализации проектно-целевого подхода. Корпоративный партнер должен обладать высокой компетентностью, хорошей репутацией, высоким уровнем адаптации цифровых

технологий и развития внутренней цифровой среды, готовностью обеспечивать качественную коммуникацию. Государство как основной субъект не должно злоупотреблять административным ресурсом. Оно обязано создавать условия для оптимизации производственного процесса и получения высоких результатов, снижать действие неблагоприятных макроэкономических, структурных и рыночных факторов.

ВЫВОДЫ

Текущий исторический этап развития систем государственного и корпоративного управления свидетельствует об ускорении их эволюции в условиях глобальных политических, экономических и тех-

нологических изменений. На макроуровне формируются предпосылки сотрудничества государства и крупного бизнеса как движущих сил инновационного пути социально-экономического развития страны и общества. Сочетание механизма властного распределения финансовых и материальных ресурсов, подкрепленного системой принуждения, и высокого уровня адаптации к изменениям создает основу для делового компромиссного сотрудничества, имеющего высокий уровень общественного доверия. Достижение целей социально-экономического развития способствует получению крупным бизнесом преимуществ от увеличения ресурсного потенциала, повышения бюджетных и проектных возможностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашук В.И. Возможности применения технологий управления проектами в системе государственного управления. *Наука и практика регионов*. 2022;26(1):93–98.
2. Раменская Л.А., Савченко Я.В. Обзор лучших практик формирования систем управления государственными приоритетными проектами на региональном уровне. *Российское предпринимательство*. 2018;(12):3751–3766.
3. Козинцев А.Я. Создание организационно-правовых механизмов системы управления проектами в государственных органах власти ХМАО–Югры. *Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования*. 2020;4(1):70–75.
4. Ерженин Р.В. Подходы к оценке успешности функционирования сложных организационно-технических систем в секторе государственного управления. *Информационные и математические технологии в науке и управлении*. 2018;12(4):70–78.
5. Зайцев Р.В. Некоторые аспекты формирования системы оценки эффективности государственного управления в сфере программно-целевого планирования. *Плехановский барометр*. 2023;33(1):9–13.
6. Исакова Г.К. Функции индикативного планирования в системе государственного управления: отечественный и зарубежный опыт. *Аллея науки*. 2019;29(2):489–493.
7. Долгушин А.Б. Принципы экономики замкнутого цикла в системе государственного управления устойчивого социо-эколого-экономического развития. *Экономика устойчивого развития*. 2024;58(2):351–354.
8. Семикин Д.В., Семикина Ю.Г. Основные аспекты совершенствования системы государственного управления природными ресурсами (на примере самоуправления в Волгоградском регионе). *Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика*. 2017;(1–2):45–49.
9. Кузминова О.А., Синицына П.А. Совершенствование системы управления государственными финансами с применением инновационных технологий. *Столыпинский вестник*. 2023;(5).
10. Машкина Н.А., Михайлов О.В. Цифровая трансформация в системе государственного управления. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2022;(2):45–51.
11. Афанасьев К.К. Информационная деятельность в системе государственного управления: отдельные аспекты. *Проблемы права: теория и практика*. 2023;62:6–19.
12. Хоружая Л.П., Лысоченко А.А. Анализ и совершенствование административных процессов в системе стратегического управления в учреждениях государственного сектора. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;105(11–3):145–149.
13. Запольнова Л.А. Цифровые технологии в системе государственного управления и их значение в формировании кадрового состава органов власти. *Вестник Академии*. 2021;(4):44–50.
14. Добролюбова Е.И. Цифровое будущее государственного управления по результатам: доклад. М.: РАНХиГС; 2019. 114 с.

15. Запольнова Л.А. Цифровые технологии в системе государственного управления и их значение в формировании кадрового состава органов власти. *Вестник Академии*. 2021;(4):44–50.
16. Зайнутдинова Э.Р., Путенихина Е.В. Контрольно-надзорные органы в системе государственного управления. *Тенденции развития науки и образования*. 2024;110(6):8–11.
17. Киров А.В. Концепция интегрированной системы управления жизненным циклом продукции для государственного заказчика. *Автоматизация в промышленности*. 2024;(5):23–25.
18. Колодин Д.В., Серебрякова Т.А. Использование интернет-коммуникационных технологий для построения системы управления знаниями в государственной организации. *Colloquium-Journal*. 2019;36(12–8):19–21.
19. Бабенко А.А. Разработка модели управления составом технических средств защиты информации в государственных информационных системах. *НБИ технологии*. 2019;(2):6–11.
20. Паршиков Н.А. Совершенствование процедур и инструментов управления инвестиционными расходами в системе государственных закупок. *Новая наука: от идеи к результату*. 2017; (2):141–144.
21. Омарова А.Т., Ким Ю.Ю. Зарубежный опыт организации процесса управления кадрового обеспечения в системе государственной службы. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021;52(1–2):136–142.
22. Гончаренко Л.И., Краюшкин К.Д. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов. *Управленческие науки*. 2024;14(2):52–53.

REFERENCES

1. Lukashchuk V.I. The possibilities of using project management technologies in the public administration system. *Nauka i praktika regionov = Science and practice of the regions*. 2022;26(1):93–98. (In Russ.).
2. Ramenskaya L.A., Savchenko Ya. V. Review of the best practices in the formation of management systems for state priority projects at the regional level. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2018;(12):3751–3766. (In Russ.).
3. Kodintsev A. Ya. Creation of organizational and legal mechanisms of the project management system in the state authorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. *Nauchnyj ezhegodnik Centra analiza i prognozirovaniya = Scientific Yearbook of the Center for Analysis and Forecasting*. 2020;4(1):70–75. (In Russ.).
4. Yerzhenin R.V. Approaches to assessing the success of complex organizational and technical systems in the public administration sector. *Informacionnye i matematicheskie tekhnologii v nauke i upravlenii = Information and mathematical technologies in science and management*. 2018;12(4):70–78. (In Russ.).
5. Zaitsev R.V. Some aspects of the formation of a system for evaluating the effectiveness of public administration in the field of program-oriented planning. *Plekhanovskij barometr = The Plekhanov Barometer*. 2023;33(1):913. (In Russ.).
6. Isakova G.K. The functions of indicative planning in the public administration system: Domestic and foreign experience. *Alleya nauki = Science Alley*. 2019;29(2):489–493. (In Russ.).
7. Dolgushin A.B. Principles of closed-loop economics in the system of public administration of sustainable socio-ecological and economic development. *Ekonomika ustojchivogo razvitiya = The economics of sustainable development*. 2024;58(2):351–354. (In Russ.).
8. Semikin D.V., Semikina Yu.G. The main aspects of improving the system of state management of natural resources (on the example of self-government in the Volgograd region). *Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya: Ekonomika = Scientific Bulletin of the Volgograd branch of the RANHiGS. Series: Economics*. 2017;(1–2):45–49. (In Russ.).
9. Kuzminova O.A., Sinitsyna P.A. Improvement of the public finance management system using innovative technologies. *Stolypinskij vestnik = Stolypin Bulletin*. 2023;(5). (In Russ.).
10. Mashkina N.A., Mikhailov O.V. Digital transformation in the public administration system. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2022;(2):45–51. (In Russ.).
11. Afanasyev K.K. Information activity in the public administration system: selected aspects. *Problemy prava: teoriya i praktika = Problems of law: theory and practice*. 2023;62:6–19. (In Russ.).
12. Khoruzhaya L.P., Lysochenko A.A. Analysis and improvement of administrative processes in the strategic management system in public sector institutions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: theory and practice*. 2023;105(11–3):145–149. (In Russ.).

13. Zapolnova L.A. Digital technologies in the system of public administration and their importance in the formation of the personnel of government bodies. *Vestnik Akademii = Bulletin of the Academy*. 2021;(4):44–50. (In Russ.).
14. Dobrolyubova E.I. The digital future of public administration by results: report. M.: RANEPa: 2019. 114 p. (In Russ.).
15. Zapolnova L.A. Digital technologies in the public administration system and their importance in the formation of the personnel of government bodies. *Vestnik Akademii = Bulletin of the Academy*. 2021;(4):44–50. (In Russ.).
16. Zainutdinova E.R., Putenikhina E.V. Control and supervisory authorities in the public administration system. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2024;110(6):8–11. (In Russ.).
17. Kirov A.V. The concept of an integrated product lifecycle management system for a government customer. *Avtomatizatsiya v promyshlennosti = Automation in industry*. 2024;(5):23–25. (In Russ.).
18. Kolodin D.V., Serebryakova T.A. The use of Internet communication technologies to build a knowledge management system in a government organization. *Colloquium-Journal = Colloquium-Journal*. 2019;36(12–8):19–21. (In Russ.).
19. Babenko A.A. Development of a management model for the composition of technical means of information protection in state information systems. *NBI tekhnologii = NBI technologies*. 2019;(2):6–11. (In Russ.).
20. Parshikov N.A. Improvement of procedures and tools for managing investment costs in the public procurement system. *Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu = New science: from idea to result*. 2017;(2):141–144. (In Russ.).
21. Omarova A.T., Kim Yu. Yu. Foreign experience in the organization of the personnel management process in the public service system. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;52(1–2):136–142. (In Russ.).
22. Goncharenko L.I., Krayushkin K.D. Evolution of the substantive content of the service function of tax authorities. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(2):52–53. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Матвей Сергеевич Оборин — доктор экономических наук, кандидат географических наук, профессор, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Пермь, Россия; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова; Пермь, Россия

Matvey S. Oborin — Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Geogr.), Prof., Prof. of Department of Economic Analysis and Statistics of the Perm Institute (Branch), Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russia; Prof. of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory, Perm State National Research University, Perm, Russia; Prof. of the Department of Management, D.N. Pryanishnikov Perm State Agrarian and Technological University; Perm, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-4281-8615>

recreachin@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.12.2024; принята к публикации 01.02.2025.

The article was received 01.12.2024; accepted for publication 01.02.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-114-126

УДК 336.143.2(045)

JEL B17, B27, D14, F65

Финансы государственных учреждений в условиях экономики предложения (на примере ФБУ «ЦСМ»)

Г.В. Морунова, Е.М. Мироненко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — экономические отношения, возникающие в процессе организации и функционирования финансов государственных учреждений в контексте экономики предложения. *Цели работы* — проведение финансового анализа деятельности федерального бюджетного учреждения на примере государственного регионального центра стандартизации, метрологии и испытаний (ФБУ «ЦСМ»), выделение слабых мест в его финансово-хозяйственной деятельности с учетом специфики экономики предложения для обеспечения устойчивого развития и выполнения функций в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также подготовка предложений по улучшению управления финансами. Рассмотрена суть экономики предложения. *Результатом исследования* стала выработка предложений по улучшению финансового состояния и стратегического планирования в ФБУ «ЦСМ». *Сделаны выводы* о том, что в условиях формирования экономики предложения необходимо обращать особое внимание на планирование приносящей доход деятельности в государственных учреждениях и осуществление работы с дебиторской и кредиторской задолженностями. **Ключевые слова:** государственные учреждения; экономика предложения; источники финансирования; бюджетные организации

Для цитирования: Г.В. Морунова, Е.М. Мироненко Финансы государственных учреждений в условиях экономики предложения (на примере ФБУ «ЦСМ»). *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):114-126. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-114-126

ORIGINAL PAPER

Finances of Public Institutions in the Context of a Supply-side Economy (using the example of FBI CSM)

G.V. Morunova, E.M. Mironenko

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the economic relations that arise in the process of organizing and functioning the finances of public institutions in the context of supply – side economics. *The objectives of the work* are to conduct a financial analysis of the activities of a federal budget institution using the example of the state regional Center for Standardization, Metrology and Testing of the institution (FBI CSM), identify weaknesses in its financial and economic activities, taking into account the specifics of the supply economy to ensure sustainable development and perform functions in accordance with the legislation of the Russian Federation, as well as prepare specific proposals to improve financial management. The essence of supply-side economics is considered. *The result of the study* was the development of proposals to improve the financial condition and strategic planning in FBI CSM. *It is concluded* that in the context of the formation of a supply-side economy, it is necessary to pay special attention to the planning of income-generating activities in public institutions and the management of accounts receivable and payables.

Keywords: government agencies; supply-side economics; sources of financing; budget organizations

For citation: Morunova G.V., Mironenko E.M. Finances of public institutions in the context of a supply-side economy (using the example of FBI CSM). *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2025;18(1):114-126. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-114-126

© Морунова Г.В., Мироненко Е.М., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В случае положительной оценки экспертным сообществом результатов трансформации экономики России, предполагающей масштабную перегруппировку используемых ресурсов и производственных мощностей [1], необходимы установление дальнейших направлений развития системы хозяйствования, которая обеспечивает общество материальными и духовными благами, и принятие мер в отношении государственных структур для решения соответствующих задач [2]. Теория экономики предложения, возникшая в 1970-х гг., изначально предполагала снижение налогов и госрегулирование для стимулирования экономического роста, а также увеличение производства и рабочих мест благодаря росту доходов компаний и зарплат сотрудников, что в свою очередь должно стимулировать потребление и инвестиции посредством улучшения структуры занятости, повышения производительности труда, развития предпринимательства, улучшения степени эффективности реального сектора экономики [3].

Правительством РФ ожидается рост ВВП в ближайшие три — четыре года¹ [4], который будет наблюдаться в добывающей промышленности, сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и строительстве [5]. Быстрорастущими секторами экономики станут здравоохранение, образование, научно-техническая сфера, информационные технологии и связь.

Вышеуказанные отрасли обеспечат развитие всего хозяйства и станут основой обеспечения технологического суверенитета и повышения производительности труда России [6], так как без развитой экономической базы невозможно обеспечивать жизненно важные интересы человека, трактуемые как совокупность потребностей, удовлетворение которых необходимо для прогрессивного развития общества и государства [7].

СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИКИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Факторы роста производительности труда, которыми являются изменение корпоратив-

ных процедур, объединяющих в себе различные юридические действия, необходимые для принятия решений по развитию предприятий и организаций; цифровизация бизнес-процессов; повышение квалификации работников; автоматизация имеют целью увеличение выпуска товаров и стимулирование экономического роста через инвестиции [5] на основе экономики предложения за счет снижения препятствий для предложения товаров и/или услуг на рынке.

Однако в современных российских условиях под экономикой предложения понимается не тот смысл, который был первоначально заложен либеральной макроэкономической концепцией США в 1970-х гг., предусматривающей снижение налогов, отказ от госрегулирования и приватизацию [8].

В российских реалиях экономика предложения подразумевает необходимость диверсификации производства товаров и обеспечения стабильности государственной политики в области импортозамещения и протекционизма [9]. Для достижения данных целей должно быть внедрено индикативное отраслевое планирование путем координации частных и государственных инвестиций через целевые показатели выпуска продукции, что позволит устанавливать ассортимент товаров и объем производства, а также оценивать уровень спроса на рынке для устойчивого производства рентабельных товаров, имеющих разумные цены [10].

В связи с тем, что Россия начинает приобретать все большее значение в формирующейся новой мировой финансовой архитектуре, а ключевую роль в ней играют финансы бюджетных и государственных организаций, возникает необходимость в тщательном отслеживании тенденций, установлением слабых мест слабых мест и точек роста в данной области финансов.

Причем в сфере бюджетных и государственных услуг произошли в последнее время изменения, требующие более точного планирования объемов производства, в том числе платных товаров, и определения государственного задания с учетом прибыли, получаемой от платной деятельности.

Рассмотрим данный вопрос на примере государственного регионального центра стандартизации, метрологии и испытаний.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года».

АНАЛИЗ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА СТАНДАРТИЗАЦИИ, МЕТРОЛОГИИ И ИСПЫТАНИЙ

План финансово-хозяйственной деятельности бюджетного учреждения является источником информации для анализа эффективности деятельности учреждения [11]. Например, общим для государственного регионального центра стандартизации, метрологии и испытаний (далее — ФБУ ЦСМ) является то, что приносящая доход деятельность² является основным источником дохода, управление данными доходами имеет свои ограничения [12], при этом государственное задание по доходам от платных услуг не превышает 10%.

В табл. 1 представлены показатели доходов, расходов и чистого операционного дохода при выполнении государственного задания. В 2023 г. доходы выросли на 1027 тыс. руб. (7,65%) и составили 14 440 тыс. руб. Расходы увеличились на 919 тыс. руб. (7,39%), что больше базового уровня. Чистый операционный результат (далее — ЧОР) увеличился на 108 тыс. руб., что свидетельствует о повышении операционной эффективности. Установлено, что расходы растут медленнее доходов на 0,26%, что свидетельствует об эффективном использовании ресурсов. Рост ЧОР по государственному заданию составляет 110,92%.

Доходы от приносящей доход деятельности увеличились на 60 930 тыс. руб. (32,26%) и достигли 249 822 тыс. руб. Расходы выросли с 190 051 тыс. руб. до 216 137 тыс. руб., что составляет 26 085 тыс. руб. (13,73%). ЧОР увеличился на 34 844 тыс. руб., что является положительным показателем. Однако в 2022 г. он составил 1159 тыс. руб. Темп роста расходов превышает темп роста доходов на 18,53%, что обусловлено деятельностью по преодолению кризисных явлений в отрасли.

В 2023 г. общая сумма доходов составила 249 822 тыс. руб., что больше предыдущего года

на 60 930 тыс. руб. (рост на 32,25%). Это указывает на положительную динамику и улучшение финансового положения (табл. 2). Хотя удельный вес доходов от платных услуг снизился, их абсолютное значение увеличилось до 249 884 тыс. руб. Этот показатель вырос на 32 257 тыс. руб. по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о положительной динамике и улучшении финансового положения учреждения. Изменение суммы доходов по статье «Штрафы, пени, неустойки, возмещение ущерба» показывает рост на 14 065 тыс. руб. (0,05%), что может свидетельствовать о частых нарушениях условий государственных контрактов из-за задержек поставок. Улучшение наблюдается в росте доходов от операций с активами, но в 2022 г. была отрицательная курсовая разница (–235 тыс. руб.). Структура расходов изменилась: общие расходы увеличились на 14%, что ниже темпа роста доходов. Это указывает на эффективное управление расходами и возможное улучшение операционной эффективности, несмотря на рост зарплат работников и оплаты работ и услуг. Так, расходы на зарплату увеличились с 127 719 тыс. руб. до 147 113 тыс. руб., и абсолютное изменение составило 19 394 тыс. руб. (0,86% в удельном весе), а расходы на оплату работ и услуг выросли на 8832 тыс. руб. (2% в удельном весе). Расходы на социальное обеспечение снизились на 286 тыс. руб. (–0,19% в удельном весе), а расходы на операции с активами уменьшились на 2583 тыс. руб. (–3% в удельном весе). Прочие расходы выросли на 729 тыс. руб. (+0,27% в удельном весе). В 2023 г. ЧОР улучшился и составил 33 686 тыс. руб., что свидетельствует об улучшении операционной деятельности и финансового состояния организации.

На основании проведенного финансового анализа можно сделать следующие выводы: *во-первых*, важно сохранять текущий контроль за расходами, особенно в условиях оплаты услуг. *Во-вторых*, необходимо рассмотреть возможности для дальнейших инвестиций в активы, которые могут способствовать долгосрочному росту доходов. *В-третьих*, целесообразно продолжать оптимизацию расходов на социальное обеспечение при условии соблюдения всех необходимых требований.

В табл. 3 показано, что доходы от платных услуг увеличились с 217 627 тыс. руб. в 2022 г. до 249 884 тыс. руб. в 2023 г., что указывает на рост экономики и спрос на услуги учреждения. Расходы

² Приносящая доход деятельность ФБУ ЦСМ заключается в оказании платных услуг юридическим и физическим лицам в области обеспечения единства измерений, например калибровка и поверка средств измерений; аттестация испытательного оборудования; аттестация методик выполнения измерений; проведение исследований (испытаний) продукции и т.д.

Таблица 1 / Table 1

Анализ динамики доходов, расходов и чистого операционного результата при выполнении государственного задания / Analysis of the dynamics of income, expenses and net operating result in the performance of a government task

Показатель / Indicators	Код аналитики (КОСГУ) / Analytics Code (KOSGU)	2022		2023		Изменения / Changes	
		Абсолютные, тыс. руб. / Absolute thousand rubles	Удельный вес, % / Specific gravity, %	Абсолютные, тыс. руб. / Absolute, thousand rubles	Удельный вес, % / Specific gravity, %	Абсолютные тыс. руб., / Absolute, thousand rubles	Удельный вес, % / Specific gravity, %
Доходы всего / Total income	100	—	—	—	—	—	—
Доходы от собственности / Income from property	120	13 413	100	14 440	100	1027	0
Доходы от оказания платных услуг (работ) компенсации затрат / Income from the provision of paid services (works) cost compensation	130	13 413	100	14 440	100	1027	0
Расходы всего / Total expenses	200	12 429	100	13 348	100	919	X
Зарплата / Salary	210	8355	67	8922	67	567	0
Оплата работ, услуг / Payment for works and services	220	2438	20	2588	19	150	0
Расходы по операциям с активами / Expenses on operations with assets	270	1603	13	1791	13	188	1
Прочие расходы / Other expenses	290	33	0	47	0	13	0
ЧОР / Net operating result	—	985	x	1092	x	108	x

Примечание / Note: КОСГУ (классификация операций сектора государственного управления) / KOSGU (classification of public administration sector operations).

Источник / Source: составлено авторами по данным официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru> / compiled by the authors according to the official website for posting information about state (municipal) institutions. URL: <https://bus.gov.ru>.

Таблица 2 / Table 2

**Анализ динамики доходов, расходов и чистого операционного результата от платных услуг /
Analysis of the dynamics of income, expenses and net operating result from paid services**

Показатель / Indicators	Код аналитики / Analytics Code	2022		2023		Изменения / Changes	
		Абсолютные, тыс. руб. / Absolute thousand, rubles	Удельный вес, % / Specific gravity, %	Абсолютные, тыс. руб. / Absolute, thousand rubles	Удельный вес, % / Specific gravity, %	Абсолютные, тыс. руб. / Absolute, thousand rubles.	Удельный вес, % / Specific gravity, %
Доходы всего / Total income	100	188 893	100	249 822	100	60 930	X
Доходы от оказания платных услуг (работ)компенсации затрат / Income from the provision of paid services (works) cost compensation	130	217 627	115	249 884	100	32 257	-15
Штрафы, пени, неустойки, возмещение ущерба / Fines, penalties, penalties, damages	140	32	0	173	0	141	0
Доходы от операций с активами / Income from operations with assets	170	-28 767	-15	-235	0	28 532	15
Расходы всего / Total expenses	200	190 051	100	216 137	100	26 372	X
Зарплата / Salary	210	127 719	67	147 113	68	19 394	1
Оплата работ, услуг / Payment for works and services	220	31 965	17	40 797	19	8 832	2
Социальное обеспечение / Social security	260	835	0	548	0	-287	0
Расходы по операциям с активами / Expenses on operations with assets	270	28 427	15	25 844	12	-2 583	-3
Прочие расходы / Other expenses	290	1 106	1	1 835	1	729	0
ЧОР / Net operating result	—	-1 159	x	33 686	x	34 844	x

Источник / Source: составлено авторами по данным официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru> / compiled by the authors according to the official website for posting information about state (municipal) institutions. URL: <https://bus.gov.ru>.

Таблица 3 / Table 3

**Анализ эффективности приносящей доход деятельности /
Analysis of the effectiveness of income-generating activities**

Показатель / Indicator	2022	2023	Абсолютное изменение / Absolute change
1. Доходы от оказания платных услуг, тыс. руб. / Income from the provision of paid services, thousand rubles	217627	249884	32257
2. Расходы на оказание платных услуг (выплаты персоналу и начисления на выплаты; закупки товаров, работ, услуг; амортизация и расходование материалов), тыс. руб. / Expenses for the provision of paid services (payments to staff and accruals for payments; purchases of goods, works, services; depreciation and expenditure of materials), thousand rubles	188111	213754	25643
3. Результат от продаж, руб. (стр. 1–2) / Sales result, rub. (p. 1–2)	29516	36131	6614
4. ЧОП, тыс. руб. / Net Operating Result thousand rubles	–1159	33686	34844
Среднегодовая величина активов, тыс. руб. (баланс) / Average annual value of assets, thousand rubles (balance sheet)	226556	259194	32639
6. Среднегодовая величина собственного капитала, тыс. руб. / The average annual value of equity, thousand rubles	71058	79256	8198
7. Рентабельность активов (4/5*100)% / Return on assets (4/5*100)%	–0,51	13	13,51
8. Рентабельность собственного капитала (4/6*100)% / Return on equity (4/6*100)%	–1,63	42,5	44,13
9. Рентабельность продаж (3/1*100)% / Return on sales (3/1*100)%	13,56	14,46	0,9
10. Рентабельность расходов (3/2*100)% / Cost-effectiveness (3/2*100)%	15,69	16,9	1,21
11. Рентабельность дохода от платных услуг (4/1*100)% / Profitability of income from paid services (4/1*100)%	–0,53	13,48	14,01

Источник / Source: составлено авторами по данным официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru> / compiled by the authors according to the official website for posting information about state (municipal) institutions. URL: <https://bus.gov.ru>.

также увеличились, но их прирост (+25 643 тыс. руб.) меньше, чем рост доходов, что свидетельствует о повышении рентабельности. Результат продаж вырос на 6614 тыс. руб., что показывает положительную динамику и увеличение прибыли от основной деятельности. Среднегодовая стоимость активов в 2022 г. составила 226 556 тыс. руб., а в 2023 г. — 259 194 тыс. руб. (абсолютное изменение: 32 638 тыс. руб.). Рост активов указывает на увеличение капитала, что является признаком расширения или улучшения материальной базы.

Среднегодовой собственный капитал в 2022 г. составлял 71 058 тыс. руб., а в 2023 г. — 79 256 тыс. руб. (абсолютное изменение — 8198 тыс. руб.). Увеличение капитала свидетельствует об укреплении финансовой стабильности учреждения, его способности привлекать инвестиции и улучшать материальную базу.

Анализ эффективности деятельности учреждения показывает значительное увеличение доходов от платных услуг (+32 257 тыс. руб.), что подтверждает востребованность услуг и высокое качество работы. Хотя расходы выросли (+25 643 тыс. руб.), их рост медленнее доходов, что свидетельствует о грамотном управлении расходами. Повышение результатов продаж и чистой операционной рентабельности указывает на улучшение работы учреждения. Также отмечается рост активов и капитала: увеличение активов на 32 638 тыс. руб. и собственного капитала на 8198 тыс. руб., что свидетельствует о финансовой стабильности и инвестиционной привлекательности услуг. Эти данные демонстрируют положительную динамику развития учреждения за анализируемый период, что характерно для многих организаций такого типа.

Однако более тщательный анализ выявляет отдельные проблемы, в частности увеличение дебиторской задолженности и замедление ее оборачиваемости (табл. 4).

Табл. 4 демонстрирует снижение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности на 32% в 2023 г., что указывает на проблемы с платежной дисциплиной клиентов, рост продаж с отсрочкой платежа и неэффективное управление задолженностью. Один из ключевых показателей — средний срок погашения дебиторской задолженности — увеличился с 16,6 дней в 2022 г. до 24,35 дней в 2023 г. Хотя рас-

считанные значения не превышают 365 дней, рост дебиторской задолженности на 7,75 дней свидетельствует об увеличении числа договоров с отсрочкой платежей (максимум 30 дней). Это требует усиления контроля над работой с дебиторами для предотвращения ухудшения платежной дисциплины и своевременного взыскания долгов с контрагентов.

В 2023 г. коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности снизился на 6%, что указывает на увеличение сроков оплаты счетов. Срок погашения кредиторской задолженности вырос с 51,99 дней в 2022 г. до 55,51 дней в 2023 г., увеличившись на 3,52 дня. При несвоевременной оплате кредиторам могут быть начислены штрафы. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности превышает коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, что свидетельствует о замедлении оплаты товаров и услуг. *Вывод:* необходимо принять управленческие решения для улучшения финансовой ситуации.

При планировании государственного задания и приносящей доход деятельности следует уделять внимание оптимизации структуры имущества учреждения, так как это способствует его развитию в долгосрочной перспективе.

При анализе данных табл. 5 можно обратить внимание на динамику основных показателей. Существуют три основных подхода к финансированию активов: консервативный, умеренный и агрессивный (табл. 6). Учредители компании выбирают подходящий вариант в зависимости от финансовых рисков. При *консервативном подходе* внеоборотные активы на 20% состоят из долгосрочных заемных средств, 80% — из собственного капитала. При *умеренном подходе* внеоборотные активы на 30% состоят из долгосрочных заемных средств и на 70% из собственного капитала. Постоянная часть оборотных активов на 20% финансируется за счет долгосрочных заемных средств и на 80% из собственного капитала. Переменная часть оборотных активов полностью покрывается краткосрочными заемными средствами. При *агрессивном подходе* внеоборотные активы состоят на 40% из долгосрочных заемных средств, 60% — из собственного капитала.

Постоянная часть оборотных активов: 50% — долгосрочные заемные средства, 50% — собст-

Таблица 4 / Table 4

**Анализ дебиторской и кредиторской задолженности, тыс. руб. /
Analysis of accounts receivable and accounts payable, thousand rubles**

Показатель / Indicator	2022	2023	Темп прироста, % / Growth rate, %	Отклонение (±) / Deviation (±)
Дебиторская задолженность на конец года / Accounts receivable at the end of the year	21 001	33 985	62	12 985
Дебиторская задолженность по доходам (020500000, 020900000), всего / Income accounts receivable (020500000, 020900000), total	10 843	12 726	17	1 883
Дебиторская задолженность по выплатам (020600000, 020800000, 030300000), всего / Accounts receivable for payments (020600000, 020800000, 030300000), total	6 334	16 333	158	9 999
Прочие расчеты с дебиторами (021000000), всего / Other settlements with debtors (021000000), total	3 824	4 926	29	1 103
Кредиторская задолженность (на начало года / на конец года) / Accounts payable (at the beginning of the year / at the end of the year)	53 883 / 61 321	61 074 / 77 953	—	7 191 / 16 632
Кредиторская задолженность по выплатам (030200000, 020800000, 030402000, 030403000), всего / Accounts payable on payments (030200000, 020800000, 030402000, 030403000), total	22 123 / 27 247	27 004 / 29 024	—	4 880 / 1 777
Кредиторская задолженность по доходам (020500000, 020900000), всего / Income accounts payable (020500000, 020900000), total	10 386 / 9 257	9 257 / 12 353	—	-1 129 / 3 096
Расчеты по платежам в бюджеты (030300000) / Calculations on payments to budgets (030300000)	21 373 / 24 817	24 813 / 36 577	—	3 440 / 11 759
Кредиторская задолженность среднегодовая / Accounts payable average annual	57 602	69 513	21	11 912
Себестоимость реализованной продукции (работ, услуг) / Cost of products sold (works, services)	404 408	457 047	13	52 639
Выручка от продаж / Revenue from sales	461 738	509 426	10	47 688
Коэффициент оборачиваемости дебиторской зadolженности / Turnover ratio of accounts receivable	21,99	14,99	-32	-7,00
Время оплаты дебиторской задолженности, дней / Time of payment of accounts receivable, days	16,60	24,35	47	7,75
Коэффициент оборачиваемости кредиторской зadolженности (через среднегодовую) / The turnover ratio of accounts payable (through the average annual)	7,02	6,57	-6	-0,45
Время оплаты кредиторской задолженности, дней (через среднегодовую) / Time of payment of accounts payable, days (through the average annual)	51,99	55,51	7	3,52

Источник / Source: составлено авторами по данным официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru> / compiled by the authors according to the official website for posting information about state (municipal) institutions. URL: <https://bus.gov.ru>.

Таблица 5 / Table 5

Анализ имущества, 2021–2023 гг., тыс. руб. / Property analysis, 2021–2023, thousand rubles

Наименование показателя / The name of the indicator	2021	2022	2023	Абс. изменение / Abs. treason		Отн. изменение, % / Rel. changes, %	
				2022 / 2021	2023 / 2022	2022 / 2021	2023 / 2022
I. Нефинансовые активы / Non-financial assets							
Основные средства / Fixed assets	52 565,2	52 177,4	56287,1	–387,8	4109,7	99,26	107,88
Непроизведенные активы / Unproduced assets	6991,5	5934,1	5806,6	1057,4	–127,5	84,88	97,85
Материальные запасы / Inventories	1300,4	2087,8	4114,2	787,3	2026,4	160,54	197,06
Права пользования активами / Rights to use assets	412,5	417,1	168,2	4,6	–248,9	101,12	40,32
Расходы будущих периодов / Expenses for future periods	405,6	500,8	676,9	95,2	176,1	123,48	135,16
Итого нефинансовые активы / Total non- financial assets	61 675,2	61 117,2	67053,0	–558,0	5935,8	99,10	109,71
II. Финансовые активы / Financial assets							
Денежные средства / Cash	37 711,2	45 480,4	44 552,8	7769,2	–927,6	120,60	97,96
Дебиторская задолженность по доходам / Income accounts receivable	1176,6	1298,2	1305,4	121,6	7,2	110,33	100,55
Дебиторская задолженность по выплатам / Accounts receivable for payments	538,8	319,5	82,6	–219,3	–236,9	59,30	25,84
Прочие расчеты с дебиторами / Other settlements with debtors	1900,8	2498,0	2361,0	597,2	–137,0	131,42	94,52
Итого финансовые активы / Total financial assets	41 327,4	49 596,1	48 301,7	8268,7	1294,4	120,01	97,39
Баланс / Balance	103 002,6	110 713,3	115 354,7	7710,7	4641,4	107,49	104,19

Источник / Source: составлено авторами по данным официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru> / compiled by the authors according to the official website for posting information about state (municipal) institutions. URL: <https://bus.gov.ru>.

Таблица 6 / Table 6

**Анализ подхода к управлению имуществом, 2021–2023 гг., тыс. руб. /
Analysis of the approach to property management, 2021–2023, thousand rubles**

Состав активов организации / The composition of the organization's assets	2021	2022	2023	Консервативный подход / A conservative approach
Нефинансовые (внеоборотные) активы	61 675,2	61 117,2	67 053,0	Более 80% – собственный капитал / More than 80% is equity
Итого нефинансовые активы / Total non-financial assets	61 675,2	61 117,2	67 053,0	Более 80% – собственный капитал / More than 80% is equity
Постоянная часть финансовых (оборотных) активов / A permanent part of financial (current) assets	37 711,2	45 480,4	44 552,8	100% – собственный капитал / 100% is equity
Переменная часть финансовых (оборотных) активов / Variable part of financial (current) assets	3 616,2	4 115,7	3 749	50% – краткосрочный заёмный капитал, 50% – собственный капитал. / 50% is short-term borrowed capital, 50% is equity
Итого финансовые активы / Total financial assets	41 327,4	49 596,1	48 301,7	–
Коэффициент соотношения финансовых и нефинансовых активов / Ratio of financial and non-financial assets	0,67	0,81	0,72	Меньше 1 / Less than 1

Источник / Source: составлено авторами по данным официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru> / compiled by the authors according to the official website for posting information about state (municipal) institutions. URL: <https://bus.gov.ru>.

венный капитал. Переменная часть оборотных активов: все средства являются краткосрочным заемным капиталом [13].

При анализе имущества учреждения можно отметить увеличение основных средств с 52 565,2 тыс. руб. в 2021 г. до 56 287,1 тыс. руб. в 2023 г. Непроизведенные активы сократились с 6991,5 тыс. руб. до 5806,6 тыс. руб., что указывает на уменьшение незавершенных строительных работ. Материальные запасы увеличились более чем в три раза, что может указывать на подго-

товку к росту или увеличению активности. Права пользования активами снизились с 412,5 тыс. руб. до 168,2 тыс. руб., а расходы будущих периодов возросли с 405,6 тыс. руб. до 676,9 тыс. руб.

Анализ финансовых активов учреждения показывает следующие результаты: денежные средства увеличились с 37 711,2 тыс. руб. до 44 552,8 тыс. руб., что свидетельствует об их хорошей ликвидности. Дебиторская задолженность по доходам возросла с 1176,6 тыс. руб. до 1305,4 тыс. руб., что показывает рост объема оказываемых услуг. Снижение дебитор-

ской задолженности по выплатам на 85% свидетельствует об улучшении платежной дисциплины. Прочие расчеты с дебиторами увеличились с 1900,8 тыс. руб. до 2361,0 тыс. руб., что может быть вызвано ростом прочих дебиторских задолженностей. Общий баланс увеличился с 103 002,6 тыс. руб. до 115 354,7 тыс. руб., что указывает на рост стоимости активов учреждения. Несмотря на кратковременные снижения в некоторых пунктах, общее финансовое положение организации выглядит оптимистичным. Увеличение материальных запасов и денежных средств указывает на стабильность и подготовленность к увеличению активности. Важно продолжать мониторинг всех активов, особенно в контексте уменьшения основных средств и непроизведенных активов.

Политика управления имуществом данной организации относится к консервативному типу, что характерно практически для всех учреждений ФБУ ЦСМ. При абсолютной финансовой устойчивости данную структуру активов нельзя считать рациональной. Поэтому учредителю необходимо принять управленческие решения для оптимизации структуры имущества.

ВЫВОДЫ

В настоящее время отсутствует единый подход к формированию государственного задания на платные услуги. Однако в апреле 2024 г. были опубликованы методические рекомендации, которые позволяют оценивать финансово-хозяйственную деятельность учреждений³.

³ Письмо Минфина России от 28.03.2024 № 02-15-07/28227 «О направлении Методических рекомендаций по форми-

Проблема заключается в том, что основной доход (более 90%) поступает от приносящей доход деятельности, но при этом наблюдаются слабое планирование госзадания, рост дебиторской задолженности и угроза возникновения просроченной задолженности [14]. Это снижает качество финансового менеджмента, поэтому необходимо принимать управленческие решения, например разрабатывать внутренний регламент работы с дебиторами.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности ФБУ ЦСМ показывает, что приносящая доход деятельность учреждения важна и прибыльна. Плановая экономика необходима для прогнозирования потребностей государства и частного сектора в услугах бюджетных учреждений. Услуги центров стандартизации и метрологии нужны частным производственным компаниям для роста экономики. Поступления в бюджет от оказания услуг частному сектору значительны. Причем отдельные услуги могут выполняться только государственными учреждениями из-за высокой стоимости лицензий и оборудования.

Все вышеприведенное подчеркивает важность планирования нагрузки для бюджетных учреждений, отраслей экономики и экономики в целом. Без этого планирования и прогноза бюджетные учреждения могут сталкиваться с трудностями в увеличении производства услуг в долгосрочной перспективе.

рованию сведений, включаемых в отчет о результатах деятельности государственного (муниципального) учреждения и об использовании закрепленного за ним государственно-го (муниципального) имущества».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Ершов М. В., Захарова О. В., Зеленева Е. С., Ларионова И. В., Пищик В. Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(1):6–21. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-6-21
2. Морунова Г. В. Институты и инструменты финансов устойчивого развития / Финансы устойчивого развития. Монография. Иванова Н. Г., Морунова Г. В., ред. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет; 2022. 173 с.
3. Губанова В. Методика анализа оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности. URL: <https://pandia.ru/text/80/147/6306.php>.
4. Трегуб И. В. Анализ влияния монетарной и экономической политики на рост ВВП Российской Федерации в 2024–2025 годах. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(1):44–55. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-44-55
5. Селимова Д. З. Производительность труда как фактор роста экономики. Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Владикавказ, 12–14 декабря 2019 года. Владикавказ: Веста; 2019:443–444.

6. Капканшиков С.Г. Экономика предложения против встроенной стабильности российской экономики. *Вестник Евразийской науки*. 2019;11(4):31.
7. Байдин Д.И. От индивидуальной траектории развития человека к стабильной экономике. *Вестник МГПУ. Серия: Экономика*. 2020;25(3):106–114. DOI: 10.25688/2312–6647.2020.25.3.10
8. Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях, Омск, 19 апреля 2018 года. Омск: Омский филиал Финансового университета; 2018. 459 с.
9. Проблемы современной экономики. Монография. Книга 2. Чернова С.С., ред. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества; 2016. 198 с.
10. Белостоцкий А.А. Устойчивое развитие экономики в условиях новой геополитической реальности. Курск: Университетская книга; 2024. 197 с.
11. Кузнецова Е.С. Планирование финансово-хозяйственной деятельности в бюджетном учреждении. *Вестник Государственного социально-гуманитарного университета*. 2023;51(3):31–37.
12. Ключева А.В. Проблемы осуществления бюджетными учреждениями, приносящей доходы деятельности и распоряжения доходами, полученными от осуществления такой деятельности. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015;56(6-2):87–91.
13. Бабоян Э.С., Лесина Т.В. Алгоритм построения оптимальной структуры капитала. *Вестник Евразийской науки*. 2019;(2). URL: <https://esj.today/PDF/82ECVN 219.pdf>.
14. Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):24–34.

REFERENCES

1. Abramova M.A., Dubova S.E., Ershov M.V., Zakharova O.V., Zeleneva E.S., Larionova I.V., Pishik V. Ya. On the main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025: The opinion of experts from the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(1):6–21. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X 2023–16–1–6–21
2. Morunova G.V. Institutions and instruments of finance for sustainable development / Finance for sustainable development: Monograph. Ivanova N.G., Morunova G.V., eds. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2022. 173 p. (In Russ.).
3. Gubanova V. Methodology for analyzing the turnover of accounts receivable and accounts payable. URL: <https://pandia.ru/text/80/147/6306.php>. (In Russ.).
4. Tregub I.V. Analysis of the impact of monetary and economic policy on the GDP growth of the Russian Federation in 2024–2025. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(1):44–55. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–1–44–55
5. Selimova D.Z. Labor productivity as a factor of economic growth. Young scientists in solving urgent problems of science: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Vladikavkaz, December 12–14, 2019. Vladikavkaz: Vesta; 2019:443–444. (In Russ.).
6. Kapkanshchikov S.G. The economics of supply versus the built-in stability of the Russian economy. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2019;11(4):31. (In Russ.).
7. Baidin D.I. From the individual trajectory of human development to a stable economy. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics*. 2020;25(3):106–114. (In Russ.). DOI: 10.25688/2312–6647.2020.25.3.10
8. The potential of the Russian economy and innovative ways to implement it: Materials of the international scientific and practical conference of students and postgraduates: in 2 parts, Omsk, April 19, 2018. Omsk: Omsk branch of the Financial University; 2018. 459 p. (In Russ.).
9. Problems of the modern economy. Monograph. Book 2. Chernova S.S., ed. Novosibirsk: Limited Liability Company «Center for the Development of Scientific Cooperation; 2016. 198 p. (In Russ.).
10. Belostotsky A.A. Sustainable economic development in a new geopolitical reality. Kursk: University Book; 2024. 197 p. (In Russ.).
11. Kuznetsova E.S. Planning of financial and economic activities in a budgetary institution. *Vestnik Gosudarstven-*

nogo social'no-gumanitarnogo universiteta = *Bulletin of the State University of Social Sciences and Humanities*. 2023;51(3):31–37. (In Russ.).

12. Klyueva A. V. Problems of implementation by budgetary institutions of income-generating activities and disposal of income received from the implementation of such activities. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. 2015;56(6-2):87–91. (In Russ.).
13. Baboyan E. S., Lesina T. V. An algorithm for constructing an optimal capital structure. *Vestnik Evrazijskoj nauki* = *Bulletin of Eurasian Science*. 2019;(2). URL: [https://esj.today/PDF/82ECVN 219.pdf](https://esj.today/PDF/82ECVN%2019.pdf). (In Russ.).
14. Goncharenko L. I. Evaluation of the application and possibility of increasing the effectiveness of anti-sanction tax solutions in support of business. *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* = *Economics, taxes & law*. 2023;16(3):24–34. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT OF THE AUTHORS

Галина Владимировна Морунова — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Galina V. Morunova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

morunova.g@unecon.ru

Екатерина Михайловна Мироненко — аспирант кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Ekaterina M. Mironenko — Postgraduate Student of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0009-0000-9398-8510>

mironenkoem21@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.08.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was received 11.08.2024; accepted for publication 21.11.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-127-137
УДК 339.9(045)
JEL C88, F19, O25, O33

Сравнение подходов к развитию блокчейн-технологий в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

А.В. Никитин

ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена стремлением государств — участников БРИКС создать независимую финансовую и технологическую инфраструктуру посредством блокчейн-технологий.

В России их развитие происходит на основе формирования правовой и нормативной базы, регулирующей использование цифровых активов, майнинга, и интеграции блокчейна в государственную и финансовую структуру посредством платформ «Госчейн» и «Мастерчейн», а также реализации новых проектов по формированию международных расчетных систем, таких как цифровой рубль и *BRICS Bridge*.

Предмет исследования — инструменты государственной политики, ориентированные на развитие конъюнктуры и технологической инфраструктуры блокчейна на уровне национальной экономики. *Цели работы* — анализ и сравнение цифровых инструментов и принимаемых Россией и Китаем мер в рамках государственной инновационной политики по развитию блокчейн-технологий. В статье рассмотрен опыт КНР по совершенствованию блокчейн-технологий, оценены возможности использования опыта КНР для повышения эффективности стратегии развития блокчейна в Российской Федерации. Выявлены ключевые различия в подходах России и Китая к развитию блокчейн-технологий. Продемонстрировано, что КНР активно интегрирует блокчейн в процесс цифровой трансформации национальной экономики. Установлено, что стратегия Китая включает стандартизацию технологии и поддержку кооперации корпоративных и ГЧП-проектов. *Сделан вывод* о том, что Россия придерживается более сбалансированного подхода к развитию на внутреннем рынке блокчейн-технологий.

Ключевые слова: блокчейн; технологии распределенного реестра; информационно-коммуникационные технологии; цифровая экономика

Для цитирования: Никитин А.В. Сравнение подходов к развитию блокчейн-технологий в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):127-137. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-127-137

ORIGINAL PAPER

Comparison of Approaches to the Development of Blockchain Technologies in the Russian Federation and the People's Republic of China

A.V. Nikitin

Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the work is due to the desire of the BRICS member states to create an independent financial and technological infrastructure through blockchain technologies.

In Russia, their development is based on the formation of a legal and regulatory framework governing the use of digital assets, mining, and the integration of blockchain into government and financial structures through the creation of the Goschain and Masterchain platforms, as well as the implementation of new projects to form international settlement systems such as the digital ruble and *BRICS Bridge*.

The subject of the research is public policy instruments focused on the development of the conjuncture and technological infrastructure of the blockchain at the level of the national economy. *The purpose of the work* is to analyze and compare

© Никитин А.В., 2025

digital tools and measures taken by Russia and China within the framework of the state innovation policy for the development of blockchain technologies. The article examines China's experience in improving blockchain technologies, and evaluates the possibilities of using China's experience to improve the effectiveness of the blockchain development strategy in the Russian Federation. The article identifies key differences in the approaches of Russia and China to the development of blockchain technologies. It has been demonstrated that China is actively integrating blockchain into the process of digital transformation of the national economy. It is established that China's strategy includes standardization of technology and support for cooperation between corporate and PPP projects. *It is concluded* that Russia adheres to a more balanced approach to the development of blockchain technologies in the domestic market.

Keywords: blockchain; distributed registry technologies; information and communication technologies; digital economy

For citation: Nikitin A.V. Comparison of approaches to the development of blockchain technologies in the Russian Federation and the People's Republic of China. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):127-137. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-127-137

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что блокчейн (от англ. *block* — блок, модуль и *chain* — цепочка) наиболее известен как технология, предназначенная для защиты от изменения и фальсификации данных в виде цепочки связанных друг с другом блоков, на которой основываются криптовалюты, стейблкоины, токены и часть центральных валют центральных банков, подход КНР к применению этой технологии охватывает также иные сферы — от энергетики и медицины до управления городским хозяйством и правоприменения. В октябре 2019 г. лидер КНР Си Цзиньпин заявил, что намерен сделать Китай мировым лидером в сфере блокчейна¹.

Стремление КНР к глобальному лидерству в сфере блокчейна подкрепляется как мощностью государства в мирохозяйственной системе, конкурентоспособностью и устойчивостью в условиях глобализации, так и доминирующим положением в сфере международной торговли, в частности в мировом экспорте, что позволяет китайским компаниям активно продвигать национальные блокчейн-решения, включая цифровой юань, в отношениях с контрагентами различного уровня в других странах и регионах, укрепляя позиции Китая в борьбе за технологическое превосходство.

В России же происходит относительно более умеренное развитие блокчейн-технологий, которое в значительной степени сосредоточено на финансовом секторе и внутренних проектах коммерческих компаний, основной задачей которых является оптимизация бизнес-процессов, в частности на основе блокчейн-платформы Сбербанка, информационной системы для выпуска и обращения цифровых фи-

нансовых активов (далее — ЦФА) Атомайз (*Atomize*)² и гибридной блокчейн-платформы *Waves Enterprise*. Однако они являются корпоративными и разрабатываются на текущий момент без прямой поддержки со стороны государства.

Стремительная трансформация геополитической ситуации, изменение товаропотоков и цепочек поставок, перестройка мировой торговли, повышение роли инновационных технологий, принятие решения о создании новой финансовой инфраструктуры участниками БРИКС для формирования независимых финансовой и технологической систем и стимулирования развития цифровой экономики, о чем говорил В.В. Путин на саммите БРИКС в Казани, обуславливают необходимость применения в России блокчейн-технологий, схожих с платформой *mBridge*³, разрабатываемой валютным управлением Гонконга, Банком Таиланда, Центральным банком ОАЭ, Институтом исследований цифровых валют Народного банка Китая.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стимулирование инноваций, к которым в том числе относятся технологии распределенного реестра и блокчейна, является комплексным процессом, подразумевающим разработку стратегии развития, принятие необходимых мер по созданию необходимой инфраструктуры. Для анализа блокчейн-технологий предлагается использовать одну из моделей поддержки и развития инноваций, осно-

¹ Chinese Official Touts Blockchain After Xi Praises Technology. Bloomberg. 2019. URL: <https://bloom.bg/3AulQmD>.

² «Атомайз» — российский оператор информационной системы. В феврале 2022 г. первым в стране получил допуск Банка России к выпуску и обращению цифровых финансовых активов.

³ Владимир Путин в Казани предложил создать инвестплатформу БРИКС. РБК. 2024. URL: <https://bit.ly/3Alqlno>.

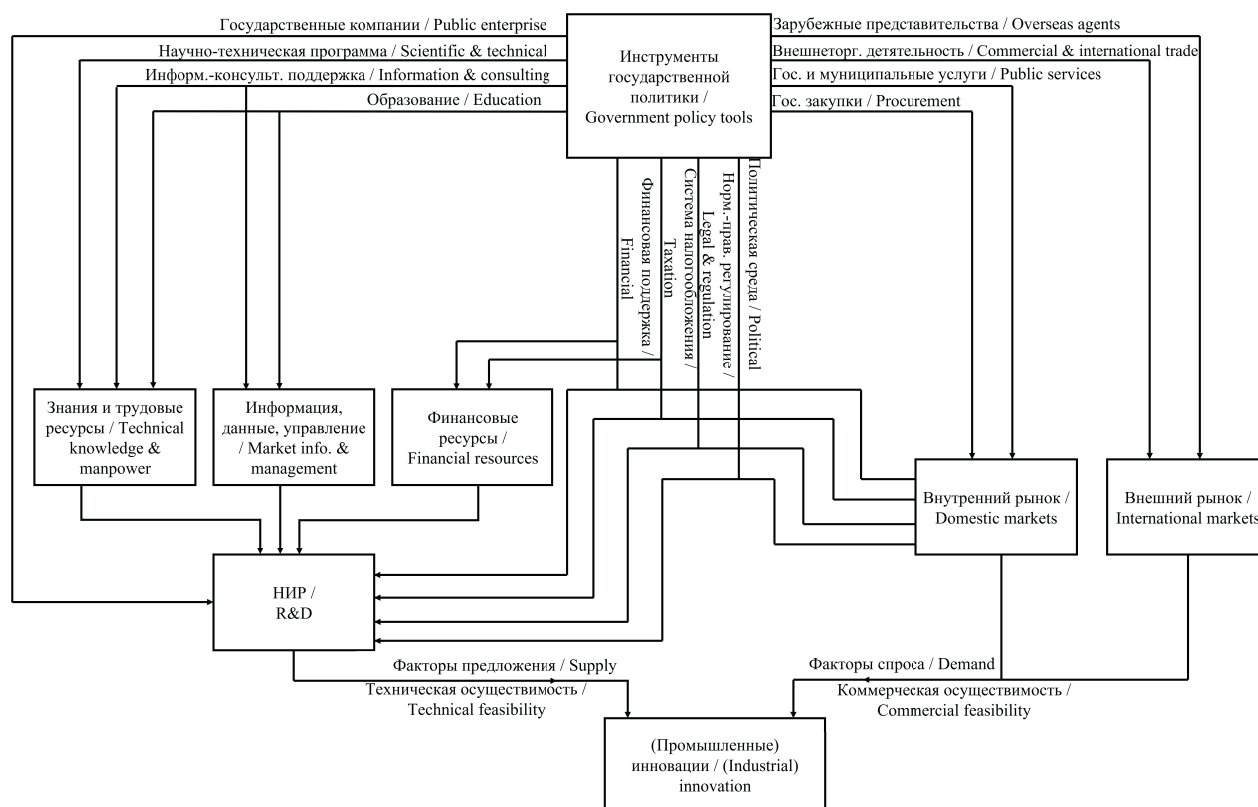

Рис. 1 / Fig. 1. Инструменты государственной политики для стимулирования промышленных инноваций / Industrial innovation policy tools

Источник / Source: Rothwell R., Zegveld W. An assessment of government innovation policies. *Review of Policy Research*. 1984;(3):436–444. DOI: 10.1111/j.1541–1338.1984.tb00138.x.

вытекающих на мерах и инструментах государственной политики — модель поддержки и развития промышленных инноваций Ротвелла и Зегвельда (Rothwell и Zegveld) [1], компоненты которой приведены на рис. 1.

Инновационная политика относится к разрабатываемым и применяемым инструментам и мерам поддержки в отношении конкретной отрасли, с одной стороны, и к соответствующему национальному всеобъемлющему показателю общей конфигурации экономической деятельности, с другой стороны. Так, Ротвелл и Зегвельд (Roy Rothwell & Walter Zegveld) утверждают, что политики в сферах науки, промышленности, технологий являются частями инновационной политики и правительство должно способствовать коммерциализации инновационных технологий.

Ротвелл и Зегвельд классифицировали меры государственной политики в отношении научно-технической деятельности и разделили ее на 12 инструментов, как показано на рис. 1. В зависимости от стоящих перед ними задач инструменты госу-

дарственной политики поделены на три категории: поддержка со стороны предложения, стимулирование спроса, развитие общей конъюнктуры, что позволяет осуществлять всестороннее согласование экономической, политической и нормативно-правовой среды, своевременно принимать решения об изменении приоритетов международного взаимодействия.

В рамках анализа блокчейн-технологий произведено ранжирование весов каждого инструмента политики для установления различий в инновационной политике каждой страны. При сопоставлении инструментов и принимаемых мер предполагается, что все они имеют одинаковый вес, даже если их характеристика и эффекты воздействия на развитие технологии различны. Указанное выше допущение преследует следующие цели: каждая из рассматриваемых стран обладает разными политическими структурами, условиями, технологической обеспеченностью, выделяемыми средствами финансирования, которые необходимо унифицировать; более того, поскольку модель не подразумевает количественных

исследований принимаемых мер, присвоение разных весов может приводить к предвзятости исследования.

РАЗВИТИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Правительство КНР начало проявлять активный интерес к блокчейн-технологиям с 2017 г., что совпало по времени с высоким уровнем увлеченности этими технологиями мировым сообществом. Первое решение, принятое государственными органами КНР в части овладения блокчейн-технологиями, ознаменовалось двумя значительными событиями для всей сферы, связанной с блокчейном, — запретом деятельности криптовалютных бирж и первичного размещения токенов (ICO), а также началом разработки цифрового юаня (e-CNY) в рамках DCEP (*Digital Currency Electronic Payment*)⁴ — многомиллиардной инфраструктурной ИТ-платформы Народного банка Китая для управления, выпуска e-CNY и надзора за цифровыми транзакциями [2]. Необходимо при этом отметить, что майнинг, будучи процессом «добычи» сторонних криптовалют, с одной стороны, и непосредственной основой системы хранения и обработки информации, с другой стороны, не был запрещен в Китае, поскольку позитивно влиял на развитие производства оборудования, предназначенного для экспорта в иные страны, что создавало предпосылки для создания крупнейших игроков в отрасли — *Bitmain*, *Canaan Creative* и *Ebang International Holdings*, а также позволяло отдельным депрессивным регионам улучшать экономическое положение, например городской округ Ордос в автономном районе Внутренней Монголии (КНР) стал одним из крупнейших центров майнинга.

Правительство Китая, осознавая потенциал блокчейн-технологий, приняло решение ограничивать только их спекулятивную и теневую стороны, связанные с одним из технологических решений блокчейна — криптовалютами и производными цифровыми инструментами. Однако позднее, в 2018 г., оно приняло решение о создании экспериментальной технологической территории в провинции Хайнань, куратором которой выступил Пекинский народный университет⁵, с задачей — изыскание возможностей

для внедрения блокчейн-технологий в таких сферах, как инклюзивные финансы и международная торговля.

На следующем этапе освоения блокчейн-технологий, особенно для целей обеспечения секьюритизации⁶, был сделан акцент с 2019 г. на их институционализацию, что выразилось в запуске национальных проектов. Важной вехой в этом процессе стало выступление Председателя КНР и главы государства Си Цзиньпина в октябре 2019 г., когда он подчеркнул, что блокчейн должен быть интегрирован в ключевые сферы экономики на всех уровнях от государственных служб до коммерческих структур для повышения синхронизации межотраслевого взаимодействия и обмена данными. Буквально на следующий день после его выступления был принят закон о криптоактивах, определивший понятийный аппарат и порядок регулирования правовых основ ключевых элементов блокчейн-технологий. Кроме того, правительство КНР инвестировало значительные ресурсы в подготовку кадров и исследовательскую инфраструктуру, формируя основу для устойчивого и компетентного внедрения блокчейн-технологий по всей стране.

Третьим этапом стало развитие ИТ-инфраструктуры для поддержки блокчейна, в частности запуск в апреле 2020 г. Национальной сервисной сети на основе блокчейна *Blockchain-based Service Network (BSN)*⁷ — многомиллионной платформы, являющейся универсальной инфраструктурой для разработки блокчейн-приложений, существенно упрощающей и удешевляющей процесс создания и использования технологий для государственных и частных организаций [3]. Фактически BSN — монополярная платформа, принцип создания которой полностью соотносится с новым феноменом мировой экономики — становлением цифровых платформ как глобальных монополистов [4].

Платформа BSN ориентирована на создание единой экосистемы для децентрализованных приложений (*decentralized applications — dApps*) и облегчение трансграничных транзакций, позволяя компаниям взаимодействовать на основе единых стандартов и форматов данных⁸ и способствуя обеспечению

⁴ M. Duggal. The Dawn of the Digital Yuan: China's CBDC and Its Implications. Institute for Security and Development Policy. 2021. 51 p. URL: <https://bit.ly/4fqKJCr>.

⁵ China launches first blockchain pilot zone in Hainan. CGTN. 2018. URL: <https://bit.ly/40IKmVz>.

⁶ Fitch says China leading in blockchain for securitization. Ledger Insights. 2019. URL: <https://bit.ly/4foZpIF>.

⁷ China launches nationwide blockchain service network. Xinhua. 2019. URL: <https://bit.ly/4hp4uMz>.

⁸ China launches national database for blockchain security vulnerabilities. Ledger Insights. 2020. URL: <https://bit.ly/3CIMNNV>.

высокого уровня государственного контроля за блокчейн-технологиями и их полноценному включению в государственную технологическую стратегию^{9,10}.

С 2021 г. началась активная фаза пилотного проекта внедрения в оборот цифрового юаня (*e-CNY*), что совпало с публикацией Четырнадцатого пятилетнего плана информатизации национальной экономики, в котором приведены меры по интеграции блокчейна в процесс международной торговли¹¹.

Помимо обеспечения внутренней безопасности, *e-CNY* способствует укреплению позиций Китая на международной арене, предлагая альтернативу долларовой системе в расчетах и торговле с другими странами [5].

В 2022 г. Китай начинает активно формировать нормативно-правовую базу для блокчейн-отрасли с целью стандартизации работы цифровых платформ; установления прозрачных процедур идентификации и защиты данных; создания единого правового поля для блокчейн-компаний. В то же время было инициировано создание 15 пилотных зон тестирования блокчейн-технологий для компаний, банков, муниципалитетов и жителей¹² и было объявлено о запуске цифрового юаня в качестве способа оплаты в социальных сетях и приложениях в 23 пилотных регионах страны^{13,14}.

В феврале 2023 г. был запущен крупномасштабный блокчейн-кластер по обработке операций, осуществляемых посредством выполнения смарт-контрактов благодаря блокчейн-платформе *ChainMaker*, которая используется многими крупными частными и государственными предприятиями в Китае¹⁵ для обеспечения транзакций в ряде отраслей, включая онлайн-покупки, регистрацию в больницах, финансовые расчеты между предприятиями, сотрудничество с правительством и многое другое.

Также в начале 2023 г. было объявлено о создании Национального инновационного центра блокчейн-технологий, основными задачами которого станут изучение их возможностей и объединение в исследовательскую сеть местных университетов и специализированных аналитических компаний [6].

На международной арене политика Китая в сфере блокчейна проявляется в стремлении установления единых норм для использования блокчейн-технологий как в двустороннем порядке^{16,17}, так и в многосторонних проектах¹⁸ («Один пояс, один путь»¹⁹ и БРИКС²⁰). В частности, в 2023 г. начались активные переговоры о создании общего блокчейн-стандарта БРИКС²¹ для ускорения трансграничных расчетов и упрощения логистических процессов [7].

В общем плане политика КНР по развитию блокчейн-технологий направлена на достижение долгосрочных стратегических целей, предусматривающих создание устойчивой цифровой экономики. При этом также планируется использование блокчейна для улучшения цепочек поставок, автоматизации документооборота и защиты интеллектуальной собственности, что позволит существенно повысить прозрачность и надежность экономических процессов [8].

На сегодняшний день китайская блокчейн-стратегия представляет собой комплексный подход к созданию конкурентоспособной и независимой цифровой экосистемы (рис. 2).

РАЗВИТИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В России активный интерес к блокчейн-технологиям начал проявляться в 2016–2018 гг.^{22,23}. Первым

⁹ How Can Foreign Technology Investors Benefit from China's New Infrastructure Plan? China Briefing. 2020. URL: <https://bit.ly/3O2OtOI>.

¹⁰ China national blockchain fund proposed. Ledger Insights. 2020. URL: <https://bit.ly/4eX2XM5>.

¹¹ “十四五”国家信息化规划. 中央网络安全和信息化委员会. 2021. URL: <https://bit.ly/3Yqsc8N>.

¹² 中央网信办等十六部门联合公布国家区块链创新应用试点名单. 中国国家互联网信息办公室. 2022. URL: <https://bit.ly/3Yx5WE3>.

¹³ China Launches Digital Yuan App — All You Need to Know. China Briefing. 2022. URL: <https://bit.ly/3wA4weK>.

¹⁴ China struggles to launch digital yuan after 8 years of trials. Nikkei. 2022. URL: <https://s.nikkei.com/3PVn5RI>.

¹⁵ China unveils massive blockchain cluster running homebrew tech. The Register. 2023. URL: <https://bit.ly/4f547Fh>.

¹⁶ 8th Summit of China and Central and Eastern European Countries. Xinhua. 2019. URL: <https://bit.ly/3Ri6pEC>.

¹⁷ China, Kazakhstan to expand cooperation in multiple areas, boost ties. Xinhua. 2019. URL: <https://bit.ly/3dWbbtf>.

¹⁸ The Dubrovnik Guidelines for Cooperation between China and CEE Countries. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. 2019. URL: <https://bit.ly/3To1tjG>.

¹⁹ China strengthens blockchain cooperation with BRI countries. TechNode. 2019. URL: <https://bit.ly/3AwoTLb>.

²⁰ Int'l symposium for BRICS think tanks held in Xiamen. XinhuaNet. 2021. URL: <https://bit.ly/3C6hvud>.

²¹ BRICS Countries Stand for Multilateral Cooperation. Rospatent. 2023. URL: <https://bit.ly/3YnmwpM>.

²² В Госдуме создан Экспертный совет по цифровой экономике и блокчейн-технологиям. Государственная Дума РФ. 2017. URL: <http://duma.gov.ru/news/14368>.

²³ Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://bit.ly/3YKRI9d>.

серьезным шагом на пути овладения блокчейн-технологий стало заявление о создании цифровой платформы «Мастерчейн», выполняющей роль интегратора взаимодействия участников финансового рынка, которая впоследствии развилась в межбанковскую ИТ-инфраструктуру, предоставляющую такой сервис, как управление закладными и банковскими гарантиями, войдя в 2023 г. в реестр операторов по выпуску ЦФА.

В 2017 г. по правительственной инициативе была создана Российская ассоциация криптовалют и блокчейна (РАКИБ), объединившая инвесторов, программистов и других членов сообщества и взявшая на себя выполнение задач по экспертизе, развитию и стандартизации блокчейн-технологий.

Более того, цель ускорения экономического роста и включения России в число ведущих мировых экономик на основе технологического прорыва была поставлена в 2018 г. в майских Указах Президента Российской Федерации²⁴ и легла в основу работы Правительства РФ, направленной на повышение уровня инновационной активности в экономике, поскольку несколько предыдущих государственных программ, ориентированных на стимулирование инноваций, не принесли ожидаемых результатов и соответственно потребовались иные подходы и инструменты, учитывающие реальные тенденции технологического развития.

На фоне этих инициатив появились новые проекты по поддержке развития блокчейн-стартапов через финансирование национальных проектов «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Цифровые технологии». Были созданы такие экспериментальные зоны для блокчейн-технологий, как Сколково, в которых Правительство РФ дало ограниченному числу компаний право на налоговые льготы на определенное время и реализовывались пилотные проекты по применению блокчейна в различных сферах. В 2019 г. была разработана дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «системы распределенного реестра»²⁵ Минцифры России, включающая национальную стратегию по развитию блокчейна. Со стороны государственных органов формировался запрос на создание блокчейн-приложений для оказания государственных услуг [9], что

позволило улучшить эффективность и прозрачность государственного управления благодаря разработке проектов «Активный гражданин» и «Госчейн».

Важнейшим проектом стало развитие цифрового рубля, начавшегося как проект с 2017 г. Принятым в 2021 г. законом были установлены правила для ведения цифровых активов, а в 2024 г. урегулирован майнинг²⁶ и определена сфера использования криптовалют в международных расчетах²⁷, что стало ответом на санкции, введенные в 2022 г. западными странами, а также позволило усилить контроль над криптовалютой для предотвращения оттока капитала. Ожидается, что цифровой рубль повысит прозрачность финансовых потоков и даст возможность контроля над целевым использованием средств, что особенно актуально для социальных выплат и корпоративного сектора²⁸. В то же время внедрение цифрового рубля стало альтернативой снижению зависимости от международных платежных систем: происходит поэтапное расширение пилотного проекта с подключением нефинансовых организаций к тестированию новых типов операций²⁹.

Осуществляется также тестирование работы с финансовыми инструментами на основе блокчейн-технологии в международных проектах для поддержки внешней экономической деятельности³⁰: Россия и Иран обсуждали в 2023 г. возможность создания платформы для расчетов в национальных валютах³¹.

Более того, Россия и Китай ведут активное сотрудничество в области цифровых технологий, включая блокчейн, что вписывается в контекст расширяющихся связей между двумя странами в условиях санкций и глобальной геополитической напряженности³², но прямые официальные подтверждения сотрудничества в этой области отсутствуют.

²⁶ Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». URL: <https://bit.ly/48vcwiU>.

²⁷ Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://bit.ly/4ee0Y4K>.

²⁸ Концепция цифрового рубля. URL: <https://bit.ly/3UwIXYi>.

²⁹ Расширяется пилот по цифровому рублю. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20960>.

³⁰ Криптовиржи для внешнего пользования. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6907058>.

³¹ Россия и Иран начали обсуждать создание привязанного к золоту совместного стейблкоина. URL: <https://bit.ly/3YpBifP>.

³² Российская Федерация и КНР будут развивать сотрудничество в сфере ИКТ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20816813>.

²⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». Сайт Президента России. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

²⁵ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6670>.

Категория / Categories	Инструменты / Policy tools	Описание предпринимаемых действий / Policy activities description	Количество / Quantity	%
Поддержка со стороны предложения / Supply-side	Государственные компании	Поддержка развития <u>блокчейн</u> -приложений и технологии в целом (1); создание рабочей группы по изучению возможностей технологии в финансовом секторе (1)	2	4,1
	Научно-техническая программа	Использование информационных технологий для ускорения и повышения качества цифровизации (2); поиск возможностей внедрения блокчейн-технологий в традиционные бизнес-модели (1); формулирование требований к целевой системе и базовой технологической платформе (2); создание инфраструктуры для международной торговли и логистики (4)	9	18,4
	Образование	Поддержка университетов и иных учебных заведений в создании программ профессиональной подготовки (1); продвижение совместных усилий компаний и университетов для создания кадрового резерва (2); подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере блокчейна (1)	4	8,2
	Информационно-консультационная поддержка	Содействие в создании информационно-демонстрационных сервисов (2); поддержка сообщества открытого исходного кода <u>блокчейн</u> (2)	2	4,1
Развитие конъюнктуры / Environmental-side	Финансовая поддержка	Финансовая поддержка <u>блокчейн</u> -проектов (1); создание профильных инвестиционных фондов (1); поддержка развития малых и средних предприятий, интегрирующих <u>блокчейн</u> -решения (1)	3	6,1
	Нормативно-правовое регулирование	Формирование отраслевых стандартов (5); принятие профильных нормативно-правовых актов (1); смягчение регуляторных ограничений при внедрении блокчейн-решений (1)	7	14,3
	Политическая конъюнктура	Содействие развитию и применению технологии блокчейн (1); продвижение информационных технологий следующего поколения (3); принятие нормативно-правовых актов об установлении системы стандартов (4); ускоренное развитие международных стандартов и архитектур (3); создание общей платформы для развития блокчейн-проектов (3)	14	28,6
Стимулирование спроса / Demand-side	Государственные закупки	Разработка стандартов для <u>блокчейн</u> -приложений при государственных закупках (1)	1	2,0
	Государственные и муниципальные услуги	Упрощение процедур использования и внедрения приложений для муниципальных предприятий (1); содействие коммерческому использованию <u>блокчейн</u> -приложений (1); содействие формированию единой технологической сети с оперативным обменом данных (1)	3	6,1
	Стимулирование зарубежного спроса	Поддержка компаний, ведущих деятельность на зарубежных рынках (1); совместное участие в разработке отраслевой стандартизации <u>блокчейн</u> -проектов (2); разработка (международных) правил и стандартов технологии для использования в международной торговле на наднациональном уровне (1)	4	8,2

Рис. 2 / Fig. 2. Перечень предпринимаемых действий и используемых инструментов в блокчейн-технологиях в Китае / Policy activities and tools adopted for blockchain technology in China

Примечание / Note: Цифры в скобках в столбце «Описание предпринимаемых действий» означают количество принятых мер в рамках каждого инструмента / The numbers in parentheses in the column "Policy activities description" indicate the number of measures taken within each instrument.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Знаковым для развития цифровых технологий стал 2024 г., когда по итогам ряда встреч и конференций в рамках БРИКС Россия активизировала разработку единой платежной инфраструктуры на основе блокчейна для обеспечения международно-го взаимодействия³³ участников БРИКС на основе блокчейн-технологий [10].

Несмотря на проявление интереса со стороны государственных органов, значительная часть принятых мер является результатом самоорганизации участников инновационной отрасли и собственных инициатив коммерческих и государственных компаний, поскольку только одной поддержки со стороны государства не хватает [11]. Если рассматривать

более детально проекты, которые реализуются на практике, коммерческие организации (Сургутнефтегаз³⁴, S7^{35, 36}, Северсталь³⁷, Норникель³⁸, Альфа-банк³⁹,

³⁴ Сургутнефтегаз, РЖД и ОМК запустили проект на блокчейне. URL: <https://bit.ly/3O8vT8h>.

³⁵ S7 подключила к своей блокчейн-платформе онлайн-систему по продаже билетов. URL: <https://bit.ly/4ebggXW>.

³⁶ S7 подключила Райффазейнбанк к собственной блокчейн-платформе. URL: <https://bit.ly/3AjSz1Y>.

³⁷ Северсталь и ВТБ создали новый блокчейн-сценарий для ускорения отгрузки металлопродукции. URL: <https://bit.ly/3Cb83WI>.

³⁸ Цифровые инструменты. URL: <https://nornickel.ru/innovation/tools>.

³⁹ Орлан, S7 TechLab и Альфа-Банк запустили блокчейн-платформу для участников строительного рынка. URL: <https://bit.ly/3YnusHA>.

³³ Russia plans stablecoins, 2 crypto exchanges to circumvent sanctions. URL: <https://bit.ly/3AyGq9y>.

Категория / Categories	Инструменты / Policy tools	Описание предпринимаемых действий / Policy activities description	Количество / Quantity	%
Поддержка со стороны предложения / Supply-side	Государственные компании	Поддержка развития блокчейн-приложений и технологии в целом (1); создание рабочей группы по изучению возможностей технологии в финансовом секторе (1).	2	8,3
	Научно-техническая программа	Использование информационных технологий для ускорения и повышения качества процесса цифровизации (1); поиск возможностей внедрения блокчейн-технологий в традиционные бизнес-модели (1); формулирование требования к целевой системе и базовой технологической платформе (1)	3	12,5
	Образование	Поддержка университетов и иных учебных заведений в создании программ профессиональной подготовки (1); подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере блокчейна (1)	2	8,3
	Информационно-консультационная поддержка	Содействие в создании информационно-демонстрационных сервисов (1); поддержка сообщества открытого исходного кода блокчейн (1)	2	8,3
Развитие конъюнктуры / Environmental-side	Финансовая поддержка	Финансовая поддержка блокчейн-проектов (1); создание профильных инвестиционных фондов (1)	2	8,3
	Нормативно-правовое регулирование	Формирование отраслевых стандартов (1); принятие профильных нормативно-правовых актов (3)	4	16,7
	Политическая конъюнктура	Содействие развитию и применению технологии блокчейн (1); продвижение информационных технологий следующего поколения (1); принятие нормативно-правовых актов об установлении системы стандартов блокчейн (2)	4	16,7
Стимулирование спроса / Demand-side	Государственные закупки	Разработка стандартов для блокчейн-приложений (1)	1	4,2
	Государственные и муниципальные услуги	Содействие коммерческому использованию блокчейн-приложений (1); содействие формированию технологической сети государственных услуг (1)	2	8,3
	Стимулирование зарубежного	Совместное с компаниями и ассоциациями участие в разработке отраслевой стандартизации блокчейн-проектов (в сфере платежей) (1); разработка правил и стандартов технологии блокчейн для использования в международной торговле на национальном	2	8,3

Рис. 3 / Fig. 3. Перечень принятых мер и инструментов в отношении блокчейн-технологий в России / Policy activities and tools adopted for blockchain technology in Russia

Примечание / Note: Цифры в скобках в столбце «Описание предпринимаемых действий» означают количество принятых мер в рамках каждого инструмента / The numbers in parentheses in the column "Policy activities description" indicate the number of measures taken within each instrument.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Магнит и Дикси⁴⁰ др.), отдельные государственные компании (Сбербанк⁴¹, Газпромнефть⁴², ВЭБ.РФ^{43,44}, Роснефть⁴⁵ и др.) самостоятельно развивают или развивали блокчейн-проекты.

В целом, основными сдерживающими факторами развития блокчейна в российских компаниях стали запоздалое формирование законодательной базы, неопределенность в налогообложении и регулиро-

вании транзакций [12], дефицит квалифицированных специалистов, а также необходимость создания дорогостоящей блокчейн-инфраструктуры и ее интеграции в существующие ИТ-системы.

В основном блокчейн используется именно крупными компаниями из-за высоких затрат на его внедрение. Однако есть некоторая специфика в процессе использования этой технологии. Во-первых, несмотря на инициативы компаний, использовать блокчейн-решения и самостоятельно развивать их можно только с государственной поддержкой ввиду их сложности и капиталоемкости [13], что становится особенно актуальным в текущих условиях санкционного давления со стороны западных стран и особенно важно для отраслей, в которых не действуют крупные компании и предприятия с государственным участием. Во-вторых, практически все блокчейн-проекты реализуются в сотрудничестве с ИТ-партнерами или на основе существующих блокчейн-решений и платформ. В-третьих, большинство блокчейн-проектов

⁴⁰ МТС стала клиентом блокчейн-платформы Factorin. URL: <https://bit.ly/3A97iNe>.

⁴¹ Блокчейн-платформа Сбера получила премию FinTech Awards Russia. URL: <https://bit.ly/3YvGSgI>.

⁴² Газпром нефть, ВТБ и Аэрофлот намерены перейти на расчеты по блокчейн. URL: <https://bit.ly/40qTyb2>.

⁴³ Сергей Горьков: «Блокчейн — это не технология, это часть стратегии развития новой экономики России». URL: <https://bit.ly/48BZXCA>.

⁴⁴ ВЭБ разрабатывает проекты на основе блокчейна для Роснефти. ТАСС. 2017. URL: <https://bit.ly/3YwB8mC>

⁴⁵ Компания «Сибинтек» внедрит блокчейн на заправочные станции. Forklog. 2019. URL: <https://bit.ly/48wd2gC>

Рис. 4 / Fig. 4. Сравнение инструментов государственной политики России и Китая по развитию блокчейн-технологий / Public policy tools comparative diagram of Russia and China for blockchain technology development

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

до сих пор имеют локальный характер без возможности или необходимости масштабирования (рис. 3).

РЕЗУЛЬТАТЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ ПОДХОДОВ РОССИИ И КИТАЯ К РАЗВИТИЮ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

Сравнительный анализ подходов Китая и России к развитию блокчейн-технологий позволяет выявить различия в инструментах, масштабах, приоритетах и достигнутых результатах. КНР позиционирует блокчейн как один из центральных элементов своей цифровой трансформации и активно развивает институциональную и нормативную базу, поддерживая кооперацию между государством, частными компаниями и образовательными учреждениями. Так, государственные меры развития блокчейн-технологий включают (рис. 2) стандартизацию, поддержку инноваций, развитие

образования и международное продвижение блокчейн-решений. На базе национальной платформы BSN Китай стремится масштабировать блокчейн-инфраструктуру, снижая затраты на ее внедрение, что позволяет не только ускорять распространение технологий внутри страны, но и позиционировать Китай как глобального лидера, устанавливающего стандарты и продвигающего цифровой юань на международной арене.

Россия демонстрирует более сдержанный и сбалансированный подход, чем Китай, уделяя значительное внимание нормативно-правовой базе и запуску государственных проектов, таких как платформы «Мастерчейн» и «Госчейн» (рис. 3). Однако развитие блокчейна в России сталкивается с рядом системных проблем: недостаточное финансирование, ограниченная кооперация между государственными и частными компаниями, а также слабая поддержка спроса на блокчейн-решения.

Этот подход обуславливает фрагментацию усилий и сдерживает рост отрасли, особенно на фоне глобальных вызовов и структурной трансформации экономики. В отличие от Китая, где блокчейн уже активно используется для трансграничных платежей и проектов с международными партнерами, российские блокчейн-проекты в основном ориентированы на внутренний рынок и финансовую сферу, включая цифровой рубль, сдерживая международное продвижение российских решений.

Российский опыт с учетом имеющихся проблем может быть дополнен инструментами китайской стратегии развития технологий: прежде всего необходим централизованный подход к развитию блокчейна на национальном уровне, включающий полное и согласованное регулирование, усиление кооперации между ключевыми участниками рынка и создание консорциумов для реализации крупных проектов. Также следует уделять внимание стимулированию спроса на блокчейн-решения со стороны здравоохранения и энергетики, а также обеспечению долгосрочного финансирования как государственных, так и частных инициатив (рис. 4). Развитие сквозной инфраструктуры и национальных платформ, подобных BSN, может оказывать положительное влияние на дальнейшую цифровую трансформацию в России и повышать ее привлекательность как технологического партнера.

Китай, используя свои конкурентные преимущества в сфере масштабирования технологий и внедрения блокчейн-решений на международном уровне, закладывает фундамент для создания

инфраструктуры, предназначенной для глобальных цифровых платежей и трансграничной торговли. В этом контексте блокчейн также используется как важный инструмент дипломатии, что позволяет ему укреплять позиции Китая в международных организациях и экономических объединениях.

Россия, находясь в процессе глобальных экономических трансформаций и новой макрорегионализации, может использовать технологический опыт Китая для кооперации на условиях равенства, что предполагает адаптацию китайских решений с учетом российских потребностей. Ключевые шаги на пути к применению блокчейн-технологий для России включают усиление координации внутри страны, адаптацию финансовой системы к санкционным ограничениям, развитие цифрового рубля и децентрализованных финансовых технологий, что позволит укрепить внутренний рынок и обеспечить экономическую устойчивость в условиях глобальной трансформации.

ВЫВОДЫ

Различия в подходах Китая и России к развитию блокчейн-технологий отражают не только экономические и политические приоритеты, но и институциональные возможности каждой страны. Если Китай активно интегрирует блокчейн в свою международную экономическую повестку, то Россия сосредоточена на решении внутренних задач и разработке технологической базы, что, однако, может служить основой для будущего сотрудничества и выхода на международный уровень.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Rothwell R., Zegveld W. An assessment of government innovation policies. *Review of Policy Research*. 1984;(3):436–444. DOI: 10.1111/j.1541–1338.1984.tb00138.x
2. Ekman A. China's blockchain and cryptocurrency ambitions. BRIEF. *European Union Institute for Security Studies*. 2021;15:1–8. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_15_2021.pdf.
3. Умаров Х.С., Умаров Т.С. Китайская блокчейн-платформа BSN как перспективная инфраструктура национального масштаба. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2022;360(2):187–204. DOI: 10.24891/fa.15.2.187
Umarov H.S., Umarov T.S. Chinese blockchain platform BSN as a promising infrastructure on a national scale. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial analytics: Problems and solutions*. 2022;360(2):187–204. (In Russ.). DOI: 10.24891/fa.15.2.187
4. Aysana A.F., Kayani F.N. China's transition to a digital currency does it threaten dollarization? *Asia and the Global Economy*. 2022;2(1). DOI: 10.1016/j.aglobe.2021.100023
5. Иванова Н.И. Развитие цифровых технологий и новые задачи государственной антимонопольной политики. *Полис. Политические исследования*. 2022;(1):53–66. DOI: 10.17976/jpps/2022.01.06
Ivanova N.I. Development of digital technologies and new challenges for state antimonopoly policy. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = *Polis. Political Studies*. 2022;(1):53–66. (In Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2022.01.06

6. Wang Q., Su M., Li R. Is China the world's blockchain leader? Evidence, evolution and outlook of China's blockchain research. *Journal of Cleaner Production*. 2020;264. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.121742
7. Kanojia S. Application of blockchain in corporate governance: Adaptability, challenges and regulation in BRICS. *BRICS Law Journal*. 2023;10(4):53–67. DOI: 10.21684/2412–2343–2023–10–4–53–67
8. Никитин А.В. Потенциал интернационализации блокчейн-технологий КНР: экономические и технологические аспекты. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(3):459–475. DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.3.459–475
Nikitin A.V. The potential for the internationalization of blockchain technologies in China: Economic and technological aspects. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Development)*. 2022;13(3):459–475. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.3.459–475
9. Синица С.А. Цифровизация системы государственного управления в РФ. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;105(11–3):71–77. DOI: 10.24412/2411–0450–2023–11–3–71–77
Sinita S.A. Digitalization of the public administration system in the Russian Federation. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2023;105(11–3):71–77. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411–0450–2023–11–3–71–77
10. Битюк А.А., Глизнута М.В. Перспективы развития трансграничной платежной системы в рамках БРИКС+ с использованием ЦВЦБ. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024;111(5–1). DOI: 10.24412/2411–0450–2024–5–1–25–29
Bityuk A.A., Gliznutsa M.V. Prospects for the development of a cross-border payment system within BRICS+ using CBDC. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2024;111(5–1). (In Russ.). DOI: 10.24412/2411–0450–2024–5–1–25–29
11. Се К. Стратегический анализ развития цифровой экономики в Китае и России. *Управленческое консультирование*. 2022;157(1):157–164. DOI: 10.22394/1726–1139–2022–1–157–164
Se K. Strategic analysis of the development of the digital economy in China and Russia. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*. 2022;157(1):157–164. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726–1139–2022–1–157–164
12. Смирнова А.А., Вялитова Д.Р. Проблемы и перспективы использования технологии блокчейн в цифровой экономике России. *Экономика и предпринимательство*. 2023;156(7):52–56. DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.006
Smirnova A.A., Vyalitova D.R. Issues and prospects for the use of blockchain technology in Russia's digital economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2023;156(7):52–56. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.006
13. Teodorescu M., Korchagina E. Applying blockchain in the modern supply chain management: Its implication on open innovation. *Journal of open innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021;7(1):80. DOI: 10.3390/joitmc7010080

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Владимирович Никитин — аспирант, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия
Andrey V. Nikitin — Postgraduate Student, Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3371-9989>
 andreynicks5@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.12.2024; принята к публикации 30.01.2025.
The article was received 11.12.2024; accepted for publication 30.01.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-138-146
УДК 336.02; 339.54(045)
JEL F23, H25, H26

К вопросу о введении «минимального налога» в России в условиях международной налоговой реформы

Л.В. Полежарова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — правила *GloBE*, представляющие собой координированную систему налогообложения, направленную на обеспечение уплаты многонациональными группами компаний минимального глобального налога на прибыль в каждой юрисдикции. *Цели работы* — установление содержания, структуры правил *GloBE*, векторов влияния на структуру фискальных инструментов стимулирования инвестиций и инноваций, а также прогнозирование введения аналога *GloBE* в России. В ходе исследования выявлены последствия введения правил *GloBE* для международных инвестиций и эффективности применения налоговых льгот, в том числе для НИОКР, что потребует пересмотра системы налоговых стимулов привлечения капитала. Выделены виды фискальных стимулов, которые не будут затронуты правилами *GloBE*. *Сделан вывод* о том, что правила *GloBE* лишь придадут международной налоговой конкуренции другую форму и переформируют глобальные инвестиционные потоки. *Предложено* учитывать опыт Китая и Гонконга, которые не хотят отменять фискально-инвестиционные и инновационные стимулы, добровольно допуская размывание национальной налоговой базы, и именно с этих позиций надлежит России оценивать структуру налоговых льгот в рамках обоснования аналога правил *GloBE*.

Ключевые слова: международная налоговая реформа; минимальный глобальный налог; Pillar-2; размывание налоговой базы; *GloBE Rules*

Для цитирования: Полежарова Л.В. К вопросу о введении «минимального налога» в России в условиях международной налоговой реформы. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(1):138-146. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-138-146

ORIGINAL PAPER

On the Issue of Introducing a “Minimum Tax” in Russia in the Context of International Tax Reform

L.V. Polezharova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the *GloBE* rules, which are a coordinated taxation system aimed at ensuring that multinational groups of companies pay the minimum global income tax in each jurisdiction. *The objectives of the work* are to establish the content, structure and practical experience of the introduction of *GloBE* by countries, vectors of influence on the structure of fiscal instruments to stimulate investment and innovation, as well as forecasting the introduction of the *GloBE* analogue in Russia. The study revealed the serious consequences of the introduction of *GloBE* for international investment and the effectiveness of certain tax incentives, including for R&D, which will require a review of the system of tax incentives for capital raising. The types of fiscal incentives that will not be affected by *GloBE* are highlighted. *It is concluded* that *GloBE* will only give international tax competition a different form and reformat global investment flows. It is proposed to take into account the experience of China and Hong Kong, which do not want to cancel fiscal, investment and innovation incentives, voluntarily allowing the dilution of the national tax base, and it is from these positions that Russia should assess the structure of tax benefits within the framework of the *GloBE* analogue justification.

Keywords: international tax reform; minimum global tax; Pillar-2; dilution of the tax base; *GloBE Rules*

For citation: Polezharova L.V. On the issue of introducing a “minimum tax” in Russia in the context of international tax reform. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):138-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-138-146

ВВЕДЕНИЕ

Международная налоговая реформа, инициированная ОЭСР в проектах *Pillar-1* +, *Pillar-2 Solution*¹, набирает обороты более чем в 140 странах мира, внедряющих в национальное законодательство необходимые механизмы налогообложения многонациональных групп компаний (далее — МГК), препятствующие размыванию налоговой базы в условиях цифровизации экономики.

О заинтересованности в таких механизмах заявила Россия, однако в условиях санкционного давления «коллективного Запада» ее присоединение к ряду международных инструментов, требующих высокого уровня международной кооперации [1; 2], невозможно. В ближайшей перспективе Россия не сможет присоединиться к проекту *Pillar-1*, предполагающему налогообложение крупных международных групп компаний с выручкой более 20 млрд евро и рентабельностью свыше 10% в странах, где они получают доход, но физически не присутствуют, через подписание Многосторонней конвенции *MLC*, вступающей в силу в 2025 г.²

В отношении проекта *Pillar-2*, устанавливающего глобальную минимальную ставку налога на прибыль международных компаний, в 2024–2026 гг. в нашей стране предусмотрено для выравнивания фискальных условий между юрисдикциями проведение оценки уровня налогообложения российских холдингов не ниже минимально принятого на глобальном уровне налога на прибыль МГК в размере 15% (далее — правила *GloBE* — *the rules of the global minimum level of taxation*)^{3, 4}.

В настоящей статье выполнен анализ содержания и структуры правил *GloBE Rules*, практики их введения зарубежными странами, влияния на структуру фискальных инструментов стимулирования прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) и НИОКР, а также рассмотрена возможность введения их аналога в России.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВИЛ *GLOBE*

Типовые правила *GloBE Rules*⁵ [*the Global Anti-Base Erosion (GloBE) Rules*] в развитие проекта *Pillar-2*⁶ [*the Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two)*] были опубликованы ОЭСР в декабре 2021 г., а к декабрю 2023 г. были подготовлены комментарии⁷ и административные указания ОЭСР⁸ по их применению в юрисдикциях в 2024 г.

Правила *GloBE Rules* являются вторым направлением Плана борьбы с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения ОЭСР (*BEPS Action*)⁹ — *BEPS 2:0*.

Правила *GloBE Rules* представляют собой двухкомпонентное решение, касающееся введения странами механизмов дополнительного налогообложения прибыли резидентных структур МГК: правило «включения дохода» — *Income inclusion rule* (далее — правило *IIR*) и правило «занижен-

napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov&ysclid=m26eyf1geu297293891.

⁵ OECD (2021), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two): Inclusive Framework on BEPS. OECD. Paris. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two.htm>.

⁶ OECD's Publication: Tax Challenges Arising from Digitalisation — Report on Pillar Two Blueprint. OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/abb4c3d1-en.pdf?expires=1701106957&id=id&accname=guest&checksum=6FEB3A8B72C8BFFB5E0EAD31E4D0A5BC>.

⁷ OECD (2022), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Commentary to the Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two). OECD. Paris. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two-commentary.p>

⁸ OECD (2023), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Administrative Guidance on the Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two). OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS. OECD. Paris. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/administrative-guidance-global-anti-base-erosion-rules-pillar-two-december-2023.pdf>.

⁹ OECD, Base erosion and profit shifting (BEPS). OECD. Paris. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/policy-issues/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html>.

¹ OECD's Publication: Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/faqs-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2022.pdf>.

² OECD's Publication: Outcome Statement on the Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/outcome-statement-on-the-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2023.pdf>.

³ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. Минфин России, 2023. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf.

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов. Минфин России, 2024. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_

ных налоговых платежей» — *Undertaxed payments rule* (далее — правило *UTPR*). Страны, внедряющие правила *GloBE*, должны выполнять эти два правила.

Согласно правилу *IIR* юрисдикция применяет дополнительный налог в отношении прибыли конечной материнской компании, если эффективная ставка (*effective tax rate* — *ETR*) налога на прибыль ее контролируемой иностранной компании (далее — КИК), расположенной в низконалоговой юрисдикции, ниже предусмотренной *Pillar-2* минимальной ставки 15%. Дополнительная часть налога рассчитывается пропорционально доле участия в КИК применительно к прибыли, которую та получила в течение финансового года. В случае, если материнская компания не должна применять *IIR*, обязанность по применению правила *IIR* распространяется к вершине по цепочке владения. Правила *GloBE Rules* в части правила *IIR* схожи с правилами КИК [3].

С одной стороны, применение в зарубежных странах правила *IIR* может повлечь размывание российской налоговой базы из-за вероятности взимания в другой юрисдикции дополнительного налога с прибыли низконалоговой компании, расположенной в России. Это обстоятельство может стать предпосылкой к разработке в России некой надстройки к налогу на прибыль организаций, которая позволит «поддерживать» *ETR* не ниже 15% в отношении налогоплательщиков, подпадающих под требования *Pillar-2* [4], но в отличие от механизмов, вводимых согласно правилам *GloBE Rules*, не потребует квалификации со стороны ОЭСР, как этого не требует налог на прибыль организаций. Такое решение защитит национальную налоговую базу от эрозии.

С другой стороны, введение в зарубежных странах правила *IIR* поставит под сомнение эффективность налоговых стимулов к инвестициям и инновациям, которые могут быть для страны важнее.

Правило *UTPR* выполняет функцию поддержки правила *IIR* и требует соответствующей корректировки в той мере, в какой доходы участника МГК в низконалоговой юрисдикции не облагаются налогом по правилу *IIR* (например, в случае невозможности расчета).

Однако правило *UTPR* эффективно действует в качестве основного механизма для взимания дополнительного налога в юрисдикции конечной материнской компании, пока эта юрисдикция не ввела квалифицированный внутренний минималь-

ный дополнительный налог (*Qualified Domestic Top-up Tax* — *QDMTT*). Ожидается, что правило *UTPR* будет применяться чаще в первые годы действия правил *GloBE*, поскольку в юрисдикциях завершается процесс введения квалифицированных правил, включая *QDMTT*¹⁰.

Квалифицированный налог *QDMTT*, действующий как дополнительный налог, определяется в соответствии с расчетом юрисдикционной *ETR* и взимается юрисдикцией с тех структур МГК, которые являются резидентами или представляют собой постоянное представительство в этой юрисдикции. Если квалифицированный налог *QDMTT* взимается согласно правилам *GloBE Rules*, его наличие в одной стране не означает его применение в другой стране.

Правила *IIR*, *UTPR* и *QDMTT* ориентированы на страны резидентства материнских и дочерних структур МГК.

Помимо них, проект *Pillar-2*¹¹ предусматривает введение странами правила «о предмете налогообложения» — *Subject to tax rule* (далее — правило *STTR*), которое ориентировано на случаи, когда страны являются источниками дохода. Типовое положение о правиле *STTR*¹² опубликовано ОЭСР 17 июля 2023 г.

Правило *STTR* касается налогообложения пассивного дохода и нацелено на активное налоговое регулирование МГК с большой долей внутригрупповых трансграничных операций, охватывая такие доходы, как роялти, проценты, платежи за различные услуги, вознаграждения и др. Если в стране нахождения структуры МГК — получателя дохода номинальная ставка налога в отношении данного дохода ниже 9%, МГК обязана доплатить дополнительный налог в стране — источнике дохода.

Правило *STTR* фактически отменяет отдельные налоговые права, которые были переданы юрисдикции резидентства в соответствии с между-

¹⁰ GloBERules.com. QDMTT And UTPR Safe Harbours. URL: <https://www.globerules.com/model-rules-qdmtt-and-utpr-safe-harbours/#:~:text=1.%20A%20Qualified%20Domestic%20Minimum,5%20of%20the%20GloBE%20Rules>.

¹¹ OECD's Publication: Tax Challenges Arising from Digitalisation — Report on Pillar Two Blueprint. OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/abb4c3d1-en.pdf?expires=1701106957&id=id&accname=guest&checksum=6FEB3A8B72C8BFFB5E0EAD31E4D0A5BC>.

¹² OECD (2023), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Subject to Tax Rule (Pillar Two): Inclusive Framework on BEPS. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. OECD Publishing. Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/9afd6856-en>.

народным налоговым договором (далее — МНД), и позволяет государству — источнику дохода вернуть себе налоговые права по внутригрупповым платежам, когда доход облагается налогом в государстве его получателя по ставке менее 9%. Введение странами правила *STTR* требует одновременного уточнения соответствующих положений МНД — отмены нулевых ставок налога у источника и их повышение до 9% в случаях отсутствия минимального уровня налогообложения в стране резидентства получателя дохода. Многосторонний международный инструмент, реализующий правило *STTR* в МНД¹³ (*MLI STTR*), открыт ОЭСР для подписания странами с 2 октября 2023 г. В текущей ситуации подписание *MLI STTR* России недоступно, однако она может расширить и активизировать уже начатый двусторонний переговорный процесс с дружественными странами — партнерами по МНД.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ PILLAR-2 В МИРЕ

Введение *Pillar-2* зарубежными странами может оказывать влияние на размывание российской налоговой базы и на привлекательность России для приема и удержания прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ), что требует учета масштабов внедрения *Pillar-2* в мире.

Согласно Глобальной директиве по минимальному налогообложению¹⁴ Европейского Союза в течение 2023–2024 гг. все страны ЕС приняли национальные законы для ее реализации и введения у себя правил *GloBE* (правило *IIR* — с 2024 г. и правило *UTPR* — с 2025 г.)¹⁵.

Ряд юрисдикций ввели правила *GloBE* в 2024 г. В их числе Австралия, Бермудские острова, Вели-

кобритания, Вьетнам, Индонезия, Канада, Лихтенштейн, Малайзия, Маврикий, Новая Зеландия, Норвегия, Таиланд, Швейцария, Южная Корея, Япония. Другие страны организовали рабочие группы и ведут проработку целесообразности введения правила *GloBE* в перспективе (например, Багамские острова, Израиль, Мексика, Парагвай). Некоторые офшорные юрисдикции (Барбадос, Гибралтар, Гернси, Джерси, о-в Мэн, Сингапур, Ямайка) внедрят правила *GloBE* в 2025 г. (правила *QDMTT* и *IIR*).

Страны БРИКС пока не объявили о разработке законопроектов для введения у себя правил *GloBE* и находятся на стадии мониторинга, оценки и ведения консультаций. Несмотря на то, что Китай присоединился к проекту *Pillar-1 + Pillar-2 Solution* еще в октябре 2021 г., внедрение правил *GloBE* идет в нем намеренно медленно.

Стандартная ставка налога на прибыль составляет в Китае 25%, однако наряду с ней предлагается широкий спектр пониженных ставок для стимулирования развития отраслей промышленности, и предприятия могут облагаться по правилу *GloBE-ETR* ниже 15%. В настоящее время Китай устанавливает целесообразность применения правил *GloBE* в аспекте различных элементов налога на прибыль.

В декабре 2023 г. Департамент внутренних доходов Гонконга начал консультации по разработке правил *GloBE* и *QDMTT*. Согласно его оценкам использование правил *GloBE* и *QDMTT* будет приносить правительству налоговые поступления в размере 15 млрд долл. США в год. Также в Гонконге будет введен «патентный ящик» для стимулирования НИОКР. Учитывая значительные объемы ПИИ в Гонконг (в 2021 г. приток ПИИ составил 140,7 млрд долл. США, что является третьим по величине значением в мире после США и материкового Китая), ожидается, что здесь будут произведены другие корректировки налогового режима, чтобы гарантировать прежнюю конкурентоспособность Гонконга после введения правил *GloBE*.

Среди стран СНГ Казахстан в 2024 г. провел публичные консультации по проекту постановления правительства о подписании Многосторонней конвенции по реализации *Pillar-2* и вводит правило *STTR*.

ОАЭ ведут общественные консультации о введении *Pillar-2*. ЮАР опубликовала законопроекты

¹³ The Multilateral Convention to Facilitate the Implementation of the Pillar Two Subject to Tax Rule was adopted on 15 September 2023 by the OECD/G20 Inclusive Framework on Base Erosion and Profit Shifting (BEPS). URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/subject-to-tax-rule/multilateral-convention-to-facilitate-the-implementation-of-the-pillar-two-subject-to-tax-rule.html>.

¹⁴ Council Directive (EU) 2022/2523 of 14 December 2022 on ensuring a global minimum level of taxation for multinational enterprise groups and large-scale domestic groups in the Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=urisrv%3A0J.L_2022.328.01.0001.01.ENG&toc=0J%3AL%3A2022%3A328%3ATOC.

¹⁵ PwC's Pillar Two Country Tracker provides the status of Pillar Two implementation in different countries and regions. PwC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/pillar-two-readiness/country-tracker.html>.

о *GloBE* и о его администрировании и вводит правило *GloBE Rules* с 2025 г.¹⁶

Среди других стран «Глобального Юга» Катар ведет подготовку проекта закона о введении ставки *QDMTT*. Африканский форум налогового администрирования — *African Tax Administration Forum (ATAF)* опубликовал предлагаемый подход к разработке внутреннего законодательства о правилах *GloBE* в соответствии с правилами *GloBE Rules*. Для многих африканских стран введение правила *QDMTT* будет наиболее выгодным способом защитить свою доходную базу, поскольку они, как правило, являются странами, принимающими инвестиции МГК.

ВЛИЯНИЕ ПРАВИЛ *GLOBE RULES* НА ФИСКАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

Правила *GloBE Rules* предназначены для МГК с годовой выручкой более 750 млн евро, и, на первый взгляд, может показаться, что они не затронут налоговые меры, с помощью которых страны конкурируют за потенциальных инвесторов. Однако согласно последним исследованиям, осуществленным в рамках Конференции ООН по торговле и развитию (далее — ЮНКТАД), порог в 750 млн евро «охватывает более двух третей новых инвестиционных проектов, реализованных за последние пять лет, причем их более высокая доля приходится на развивающиеся регионы. Более того, с ожидаемым постепенным снижением порога почти все ПИИ будут облагаться «по минимуму»¹⁷.

Глобальный минимальный налог на прибыль МГК имеет серьезные последствия для международных инвестиций, и странам, возможно, придется пересматривать систему фискальных стимулов, используемых для привлечения носителей капитала. Правила *GloBE Rules* изменят глобальную среду для поддержки бизнеса в целом и налоговых льгот в частности, поскольку если определенные нало-

говые льготы снижают *ETR* МГК ниже 15%, может потребоваться уплата дополнительного налога [5; 6]. Это может влиять на эффективность некоторых налоговых льгот, в том числе в отношении НИОКР. В России, например, основным фактором привлечения инвестиций в инновационное развитие выступает снижение налоговой нагрузки [7].

Согласно оценкам ЮНКТАД¹⁸ в 2020 г. приток ПИИ в Россию составил 10 млрд долл. США, в 2021 г. он увеличился почти в четыре раза до 38 млрд долл. США. Однако при этом вывод ПИИ из России в 2020 и в 2021 гг. соответственно составил 7 и 64 млрд долл. США. В настоящее время в перспективе Россия вновь сталкивается с необходимостью привлечения и удержания ПИИ.

Деофшоризация национальной экономики продолжает оставаться одним из главных направлений налоговой политики России [8], при реализации которого очень важно учесть вывод, к которому пришли эксперты ЮНКТАД, проанализировавшие потоки ПИИ до и после введения правил *GloBE*: «реформы работают в основном за счет сокращения вывода прибыли в результате применения минимальной ставки в офшорных финансовых центрах, а не за счет применения минимальных ставок во всех других местах. Это особенно касается развивающихся стран, в которых больше сумм выводимой прибыли»¹⁹. Как было показано выше, даже страны, являющиеся «классическими» офшорами, внедряют правила *GloBE*, и это обстоятельство вкупе с предпринимаемыми в России мерами по редомициляции МГК в российские специальные административные районы само по себе будет способствовать процессу деофшоризации отечественной экономики.

Сводная оценка воздействия правил *GloBE Rules* — второго направления *BEPS* — на стимулы для привлечения ПИИ, подготовленная экспертами ЮНКТАД, показана на рисунке. Наибольшее воздействие правил *GloBE* испытают такие льготы, как нулевые ставки налога, ставки менее 15% и налоговые каникулы.

ОЭСР, приходя к схожим выводам, отмечает, что правила *GloBE Rules* не будут одинаково влиять на

¹⁶ PwC's Pillar Two Country Tracker provides the status of Pillar Two implementation in different countries and regions. Pw C. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/pillar-two-readiness/country-tracker.html>.

¹⁷ Доклад о мировых инвестициях 2022. Международные налоговые реформы и устойчивые инвестиции. ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Доклад о мировых инвестициях 2022. Международные налоговые реформы и устойчивые инвестиции. ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf.

вы) [11]. Налоговые льготы, которые имеют более целевую направленность, будут меньше подвержены влиянию правил *GloBE Rules*, чем стимулы, которые являются очень широкими при прочих равных условиях [12].

Что касается фискальных стимулов к инновациям, которые снижают налог, причитающийся к уплате с доходов от инновационной деятельности, они могут пострадать от правил *GloBE Rules* в большей степени²¹.

Следовательно, в России потенциально «под удар» попадают прежде всего налоговые льготы, нацеленные на создание условий для опережающего развития отечественных высокотехнологичных компаний, которые предоставляются за счет значительного снижения или обнуления налога на прибыль организаций, в частности для ИТ-сферы и др.²². Для защиты от правил *GloBE Rules* при сохранении стимулирующего характера фискальных инструментов для сферы высоких технологий и НИОКР необходимо на государственном уровне провести качественную оценку действующих льгот на соответствие стандарту *BEPS Action 5* [13; 14]. Следует обеспечить переход к налоговому стимулированию по методологии ОЭСР на основе квалифицированной прибыли [14].

ВЫВОДЫ

Реформирование международного налогообложения МГК происходит в большинстве стран мира и будет в основном завершено к ближайшим два-три года. Участие в проектах *Pillar-1* и *Pillar-2* возможно только при условии высочайшей степени международной кооперации, а также в части *Pillar-2* — включения юрисдикции в непрерывный со стороны ОЭСР процесс мониторинга и квалификации соответствия вычисляемых в рамках *Pillar-2* дополнительных налогов требованиям правил *GloBE Rules*. В текущей ситуации, несмотря на идеологическую поддержку *Pillar-1* + *Pillar-2 Solution*, России технически не удастся влиться в эти проекты и подписать соответству-

ющие международные многосторонние договоры. Однако в других странах правила *GloBE Rules* будут применяться, в том числе по отношению к российским организациям, размывая российскую налоговую базу вне зависимости от присоединения России к выполнению этих правил.

В связи с этим необходимо изучить опыт зарубежных стран о влиянии *Pillar-2* на экономический рост и, не торопясь, принять решение о целесообразности и структуре дополнительного налогообложения, аналогичного правилам *GloBE Rules*, в России. Целесообразно оценить различия между финансовым учетом доходов по правилам *GloBE Rules* и национальными правилами определения налогооблагаемого дохода, установить целесообразность применения правил *GloBE Rules* в аспекте различных элементов налога на прибыль организаций (включая прежде всего пониженные и нулевые ставки налога, структуру налоговых льгот, которые в большей степени «страдают» от правил *GloBE Rules*). Для защиты от правил *GloBE Rules* отечественного фискального стимулирования высокотехнологичных отраслей необходимо обеспечить переход к их налоговому стимулированию по методологии ОЭСР с использованием коэффициента связи и квалифицированной прибыли.

Для введения минимальной ставки налога у источника в размере 9% России необходимо активизировать механизм двусторонних переговоров с дружественными странами об изменении международных договоров.

Правила *GloBE Rules* нацелены на защиту национальной налоговой базы за счет, как считает ОЭСР, снижения стимулов для перемещения прибыли МГК и установления согласованных ограничений на налоговую конкуренцию. Однако они не уменьшат международную налоговую конкуренцию и окажут существенное влияние на переформатирование глобальных инвестиционных потоков. Опыт стран — лидеров по объему привлеченных ПИИ, таких как Китай и Гонконг, показывает, что они не хотят отменять фискально-инвестиционные и инновационные стимулы и терять инвестиционную привлекательность, добровольно допуская некоторое размывание национальной налоговой базы.

Представляется, что именно с этих позиций России следует оценивать и рассматривать свою структуру поддержки инвестиций и инноваций в рамках обоснования введения аналога правил *GloBE Rules*.

²¹ OECD (2022), Tax Incentives and the Global Minimum Corporate Tax: Reconsidering Tax Incentives after the *GloBE Rules*. OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/25d30b96-en>.

²² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. Минфин России, 2023. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Трансграничные операции: развитие инструментов налогового администрирования. Монография. Полежарова Л. В., Тихонова А. В., ред. М.: ИНФРА-М; 2023. 261 с. DOI: 10.12737/1921376
Cross-border operations: development of tax administration instruments. Monograph. Polezharova L. V., Tikhonova A. V., eds. Moscow: INFRA-M; 2023. 261 p. (In Russ.). DOI: 10.12737/1921376
2. Милоголов Н. С., Пономарева К. А. Международная кооперация налоговых администраций при налогообложении цифровых бизнес-моделей: миф или реальность? *Налоги*. 2021;(3):29–33. DOI: 10.18572/1999–4796–2021–3–29–33
Milogolov N. S., Ponomareva K. A. International cooperation of tax administrations in taxing digital business models: Myth or reality? *Nalogi = Taxes*. 2021;(3):29–33. (In Russ.). DOI: 10.18572/1999–4796–2021–3–29–33
3. Милоголов Н. С., Мелкова Е. В., Берберов А. Б. и др. Трансформация правовых и экономических последствий применения международных налоговых соглашений в условиях становления цифровой экономики. М.: РАНХиГС; 2020. 45 с.
Milogolov N. S., Melkova E. V., Berberov A. B. et al. Transformation of legal and economic consequences of the application of international tax agreements in the context of the formation of the digital economy. Moscow: RANKhiGS; 2020. 45 p. (In Russ.).
4. Полежарова Л. В., Пинская М. Р., Виноградова Е. Ю. Совершенствование налоговой политики России в сфере международного налогообложения. *Финансовый журнал*. 2024;16(3):40–50. DOI: 10.31107/2075–1990–2024–3–40–50
Polezharova L. V., Pinskaya M. R., Vinogradova E. Yu. Improving Russia's tax policy in the sphere of international taxation. *Finansovyy Zhurnal = Financial Journal*. 2024;16(3):40–50. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2024–3–40–50
5. Hanappi T., González Cabral A. The impact of the Pillar One and Pillar Two proposals on MNE's investment costs: An analysis using forward-looking effective tax rates. OECD Taxation Working Papers. OECD Publishing. Paris. 2020. № 50. 42 p. DOI: 10.1787/b0876dcf-en
6. Aslam A., Delgado Coelho M. A firm lower bound: Characteristics and impact of corporate minimum taxation. International monetary fund. IMF Working Paper. 2021. № WP21/161. 50 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/06/08/A-Firm-Lower-Bound-Characteristics-and-Impact-of-Corporate-Minimum-Taxation-49886>.
7. Гончаренко Л. И. Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):156–166. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–156–166
Goncharenko L. I. The constructive nature of preferential tax regimes as a determinant of attracting investment in Russia's innovative development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):156–166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–156–166
8. Хейфец Б. А. Новый этап деофшоризации глобальной экономики и российские реалии: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН; 2022. 64 с.
Kheifets B. A. New stage of deoffshorization of the global economy and Russian realities: Scientific report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2022. 64 p. (In Russ.).
9. González Cabral A., Appelt S., Hanappi T. Corporate effective tax rates for R&D: The case of expenditure-based R&D tax incentives. OECD Taxation Working Papers. OECD Publishing. Paris. 2021. № 54. 66 p. DOI: 10.1787/ff9a104f-en
10. Полежарова Л. В., Волков Д. М. Зарубежный опыт фискальных механизмов преференциальной экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(4):145–154. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–4–145–154
Polezharova L. V., Volkov D. M. Foreign experience of fiscal mechanisms of preferential economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(4):145–154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–4–145–154
11. Cui W., Hicks J., Xing J. Cash on the table? Imperfect take-up of tax incentives and firm investment behavior. *Journal of Public Economics*. 2022;208: 104632. DOI: 10.1016/j.JPUBECO.2022.104632

12. Celani A., Dressler L., Wermelinger M. Building an investment tax incentives database: methodology and initial findings for 36 developing countries. *OECD Working Papers on International Investment*. OECD Publishing. Paris. 2022. № 2022/01. DOI: 10.1787/62e075a9-en
13. González Cabral A. et al. Design features of income-based tax incentives for R&D and innovation. *OECD Taxation Working Papers*, OECD Publishing. Paris. 2023. № 60. 59 p. DOI: 10.1787/a5346119-en.
14. Kolotovkin I.V. Qualified profit taxation as an alternative to the it tax maneuver in the Russian Federation. *Components scientific and technological progress*. 2024;91(1):59–66. URL: [https://moofrnk.com/assets/files/journals/components-of-scientific-and-technological-progress/91/Components-of-Scientific-1\(91\)2024-main.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/components-of-scientific-and-technological-progress/91/Components-of-Scientific-1(91)2024-main.pdf).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Владимировна Полежарова — доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия; советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Почетный работник Министерства Российской Федерации по налогам и сборам

Lyudmila V. Polezharova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia; 1st Class Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, Honorary Employee of the Ministry of Taxes and Duties of the Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

LVPolezharova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.12.2024; принята к публикации 20.01.2025.

The article was received 05.12.2024; accepted for publication 20.01.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-147-158

УДК: 336.02(045)

JEL: H21, H69

Проблемы идентификации налоговых расходов

Н.Д. Кочетков

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – сокращение объема доходов в результате применения льгот и преференций по налогам, сборам и обязательным платежам в бюджеты публично-правовых образований, а также взносов в бюджеты государственных внебюджетных фондов. *Цели работы* – формирование целостного представления о содержании понятия «налоговые расходы» и границах его использования, установление отличий налоговых расходов от налоговых льгот на основе анализа и систематизации российской и зарубежной практик, а также научных исследований по определению базовой структуры налогообложения и идентификации налоговых расходов. *Актуальность исследования* обусловлена отсутствием в России однозначных критериев признания налоговой льготы налоговым расходом. *Научная новизна* работы заключается в разработке авторской классификации подходов к определению базовой структуры налогообложения, основанной на международном опыте, что позволило сформулировать предложения по уточнению критериев идентификации налоговых расходов, в том числе по определению новой целевой категории налоговых расходов. В статье обоснована значимость регламентации критериев идентификации налоговых расходов; проведен комплексный анализ объема и количества налоговых льгот, установленных федеральным законодательством; уточнена роль налоговых расходов в системе государственного финансового регулирования социально-экономического развития страны. *Сделан вывод* о необходимости выделения отдельной целевой категории налоговых расходов – «международные налоговые расходы».

Ключевые слова: налогообложение; налоговые расходы; налоговые льготы; идентификация налоговых расходов; бюджетная политика; государственная поддержка

Для цитирования: Кочетков Н.Д. Проблемы идентификации налоговых расходов. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):147-158. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-147-158

ORIGINAL PAPER

Problems of Identification of Tax Expenses

N.D. Kochetkov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the reduction of income as a result of the application of benefits and preferences for taxes, fees and mandatory payments to the budgets of public entities, as well as contributions to the budgets of state extra-budgetary funds. *The objectives of the work* are to form a holistic view of the content of the concept of “tax expenditures” and the boundaries of its use, to establish differences between tax expenditures and tax benefits based on the analysis and systematization of Russian and foreign practices, as well as scientific research to determine the basic structure of taxation and identification of tax expenditures. *The relevance of the study* is due to the lack of unambiguous criteria for recognizing a tax benefit as a tax expense in Russia. The scientific novelty of the work lies in the development of the author’s classification of approaches to determining the basic structure of taxation based on international experience, which made it possible to formulate proposals to clarify the criteria for identifying tax expenditures, including the definition of a new target category of tax expenditures. The article substantiates the importance of regulating the criteria for identifying tax expenditures; a comprehensive analysis of the volume and number of tax benefits established by federal law is carried out; the role of tax expenditures in the system of state financial regulation of the socio-economic development of the country is clarified. *It is concluded* that it is necessary to allocate a separate target category of tax expenditures – “international tax expenditures”.

Keywords: taxation; tax expenditures; tax benefits; identification of tax expenditures; budget policy; government support

For citation: Kochetkov N.D. Problems of identification of tax expenses. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2025;18(1):147-158. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-147-158

ВВЕДЕНИЕ

Важность исследования содержания понятия и концептуальных подходов к идентификации налоговых расходов бюджетов обусловлена тем, что их роль и место в составе инструментов бюджетного регулирования являются неявными, а также не в полной мере оцениваются учеными и практиками вследствие косвенного (вторичного по отношению к доходам, а также обособленного по отношению к прямым расходам) учета налоговых расходов бюджетов, которые возникают в связи с применением льгот и преференций по налогам, сборам и обязательным платежам, а также взносам в бюджеты государственных внебюджетных фондов. Будучи относительно новым (с точки зрения формализации) инструментом государственного финансового регулирования в России, налоговые расходы становятся предметом изучения широким кругом отечественных и зарубежных исследователей, которые придают большое значение декомпозиции международного опыта и совершенствованию механизмов государственной поддержки секторов экономики с учетом современных вызовов и шоков.

Рост объема и количества налоговых расходов повышает косвенную нагрузку на бюджеты бюджетной системы и обуславливает необходимость совершенствования нормативно-правового и методического обеспечения системы оценки налоговых расходов, отправным элементом которого являются определение и идентификация налоговых расходов.

Считаем уровень научной разработанности темы идентификации налоговых расходов недостаточным вследствие того, что большинство исследований фокусируется в большей степени на понятии налоговых льгот и преференций, а также на их оценке, не учитывая специфику налоговых расходов. Решение вопросов выявления уникальных характеристик, присущих налоговым расходам, совершенствование методической базы для их оценки и дальнейшего принятия решений по результатам такой оценки призваны способствовать раскрытию потенциала налоговых расходов как инструмента государственного финансового регулирования социально-экономических процессов.

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) налоговые расходы представляют собой выпадающие доходы бюдже-

тов, обусловленные соответствующими льготами (рис. 1), предоставляемыми в качестве мер поддержки в соответствии с целями, которые установлены в документах стратегического планирования.

Понятия таможенных льгот и преференций (льгот по таможенным платежам и тарифным преференциям), а также льгот по налогам и сборам закреплены в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ) соответственно. Однако в налоговом законодательстве не выделяется понятие налоговых преференций, которые включаются в понятие льгот по налогам и сборам.

Вместе с тем в научной литературе разделяются понятия налоговых льгот и налоговых преференций. Так, налоговые льготы носят добровольный характер и не могут применяться индивидуально в отношении отдельных плательщиков (распространяются на неопределенный круг лиц, которые имеют право на применение таких льгот). В свою очередь налоговые преференции носят обязательный характер, а также могут предоставляться в индивидуальном порядке [1, с. 120].

В работе Т.А. Малининой указано, что налоговые расходы являются не просто недополученными доходами бюджета, а теми доходами, от которых государство осознанно отказалось в целях решения определенных социально-экономической задач. В случае отказа от предоставления льгот, обусловленных налоговыми расходами, для решения поставленных задач необходимо было бы выделение прямого бюджетного финансирования. В свою очередь при невозможности замены льгот прямыми бюджетными расходами такая льгота не может считаться налоговым расходом бюджета. Следовательно, не каждая налоговая (таможенная) льгота или преференция, льгота по взносам в государственные внебюджетные фонды может считаться налоговым расходом для государства [2, с. 40].

Так, И.В. Бит-Шабо обращает внимание на разделение интерпретации понятия налоговых расходов в рамках двух основных подходов (рис. 2).

Примечательно, что в рамках второго подхода отдельные страны приравнивают любые налоговые льготы к налоговым расходам и учитывают их в качестве потерь бюджета.

Определение понятия налоговых расходов в России вплоть до конца 2018 г. осуществля-

Рис. 1 / Fig. 1. Основные компоненты понятия «налоговые расходы» /
The main components of the concept of “tax expenditures”

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 2 / Fig. 2. Подходы к определению сущности налоговых расходов /
Approaches to determining the essence of tax expenditures

Источник / Source: составлено автором на основе [3] / compiled by the author on the basis of [3].

лось через призму налоговых льгот, но с момента нормативного закрепления понятия налоговых расходов и формализации процедур их оценки понятие налоговых расходов обособилось от понятия налоговых льгот, и в настоящий момент налоговые расходы признаются расходами, осуществляемыми через налоговую систему и преследующими конкретные социально-экономические цели наравне с прямыми бюджетными расходами [4].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИДЕНТИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ

В Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) налоговые расходы государства рассматриваются в виде исключений для определенных категорий налогоплательщиков, видов деятельности или операций в форме вычетов из налоговой базы, налоговых льгот, пониженных налоговых ставок и отсрочек при ис-

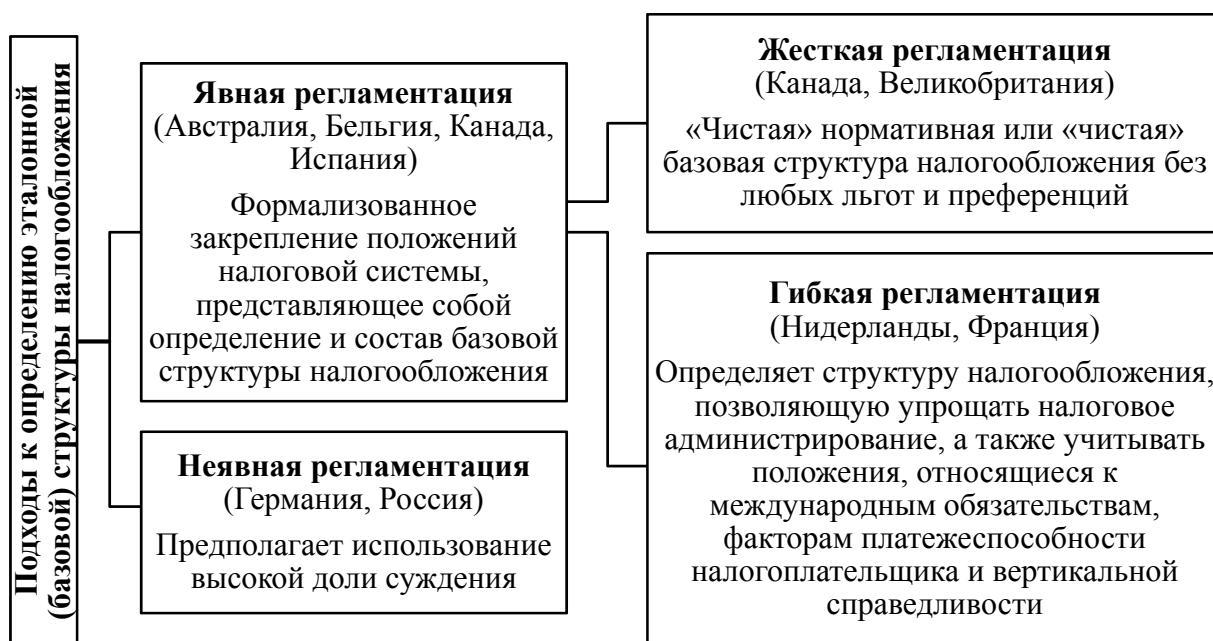

Рис. 3 / Fig. 3. Подходы к определению базовой (нормативной) структуры налогообложения в международной практике / Approaches to defining the basic (normative) tax structures in international practice

Источник / Source: составлено автором на основе [5] / compiled by the author on the basis of [5].

полнении налогового обязательства или предоставлении налоговых кредитов, которые по своей сути являются расходами, осуществляемыми государством через налоговую систему. Такие исключения являются потерями для государственного бюджета и преференциями для плательщиков¹.

В подходе, предлагаемом ОЭСР, налоговые расходы возникают в случае, если имеются отклонения положений законодательства от налоговой нормы или эталона (базовой структуры налогообложения). Вместе с тем определение налоговой нормы служит предметом дискуссий и не имеет универсальных критериев, позволяющих точно устанавливать признаки таких отклонений. Так, подходы к определению эталонной (базовой) системы налогообложения могут быть классифицированы в зависимости от формализации и жесткости их применения в соответствующих странах (рис. 3).

Базовая (нормативная) структура налогообложения (эталон) обусловлена применением стандартных условий налогообложения, предполагающих единые требования к уплате обязательных платежей в бюджеты для схожих групп плательщиков.

Некоторые схожие льготы в разных странах могут быть идентифицированы как налоговые расходы и как налоговые нормы (например, льготы, связанные с ускоренной амортизацией, и льготы для семей, имеющих детей) в связи с различными трактовками налоговой нормы и границ базовой налоговой системы.

Тем не менее в Руководстве ОЭСР² отмечается, что стандартная налоговая система, не имеющая отклонений, должна обеспечивать соблюдение принципа справедливости налогообложения (т.е. не должна создавать преимущества для плательщиков, которые заняты в схожих видах деятельности и (или) относятся к иным похожим группам плательщиков). В противном случае такие льготы должны признаваться налоговыми расходами государства.

Государства испытывают определенные трудности в установлении точных границ базовой структуры налогообложения. В этой связи им приходится прибегать к гибкой регламентации базовой структуры налогообложения.

¹ Fiscal Transparency Handbook (2018). URL: <https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781484331859/9781484331859.xml>.

² OECD Tax Policy Studies. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/choosing-a-broad-base-low-rate-approach-to-taxation_9789264091320-en.

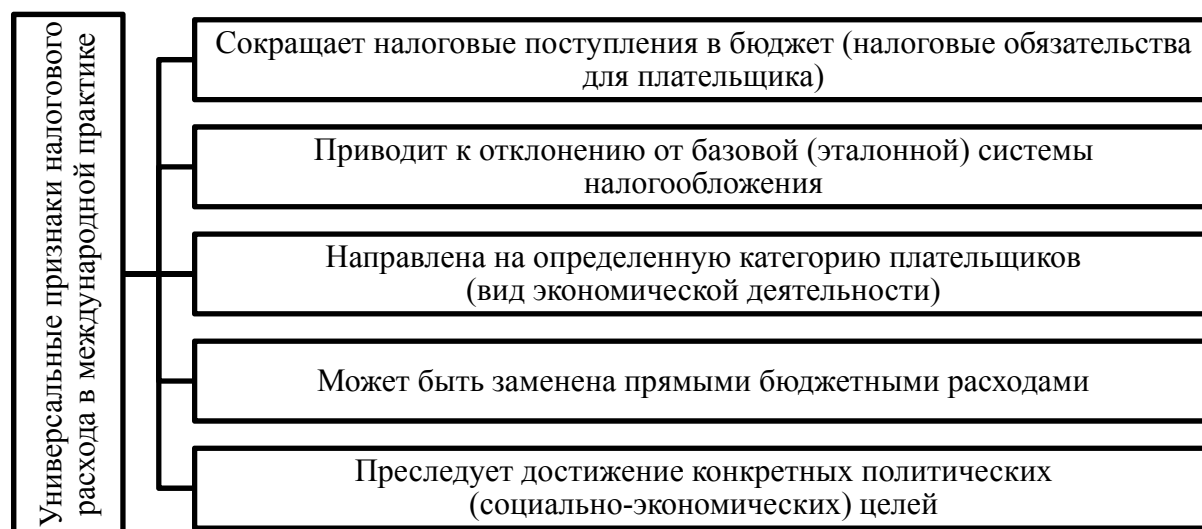

Рис. 4 / Fig. 4. Универсальные признаки налогового расхода в международной практике / Universal features of tax expense in international practice

Источник / Source: составлено автором на основе [2] / compiled by the author on the basis of [2].

Несмотря на особенности налоговых систем разных государств, подходы к идентификации налоговых расходов, как правило, характеризуются пятью общими признаками (критериями), на основе которых делается вывод о том, что льгота является налоговым расходом (рис. 4).

В России регламентировать идентификацию налоговых расходов призваны наряду БК РФ разъяснения Минфина России³, которые содержат положения, характеризующие не только налоговые расходы, но и иные элементы идентификации льгот (рис. 5). Минфин России также указывает на то, что данное разделение делается в соответствии с международной практикой, включая опыт ОЭСР.

Приведенные разъяснения не содержат иных указаний по идентификации налоговых расходов, а используемые при этом формулировки не являются исчерпывающими. Следует также отметить, что в вопросе идентификации налоговых расходов Минфин России не акцентирует внимание на критериях альтернативности налоговых расходов, важность которых отмечают исследователи данной темы. Вместе с тем указанный фактор учитывается при оценке бюджетной эффективности налоговых расходов.

³ Разъяснения по применению положений Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 12.04.2019 № 439.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИДЕНТИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ В РОССИИ

Источником данных об объеме льгот, в том числе налоговых расходов, а также их идентификации является Минфин России⁴.

Налоговые расходы Российской Федерации составляют порядка 34% всего объема налоговых льгот, установленных федеральным законодательством, а большинство налоговых льгот Минфином России идентифицированы как базовые элементы (порядка 49%), следовательно, они входят в базовую структуру налогообложения. Следует отметить, что среди налоговых расходов более существенная доля льгот имеет ограниченный период действия. В то же время более половины налоговых расходов введены на неограниченный период, что противоречит рекомендациям ОЭСР (рис. 6).

Практика введения льгот с неограниченным периодом действия обусловлена структурными особенностями социально-экономического положения социальных групп населения и бизнеса. Так, стандартные налоговые вычеты на детей (ст. 218

⁴ «Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций, установленных федеральным законодательством на 2021–2023 годы с оценкой на прогнозный период до 2027 года». URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/raskhod/rf?id_65=308761.

Рис. 5 / Fig. 5. Классификация налоговых льгот в целях идентификации налоговых расходов / Classification of tax benefits in order to identify tax expenditure

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

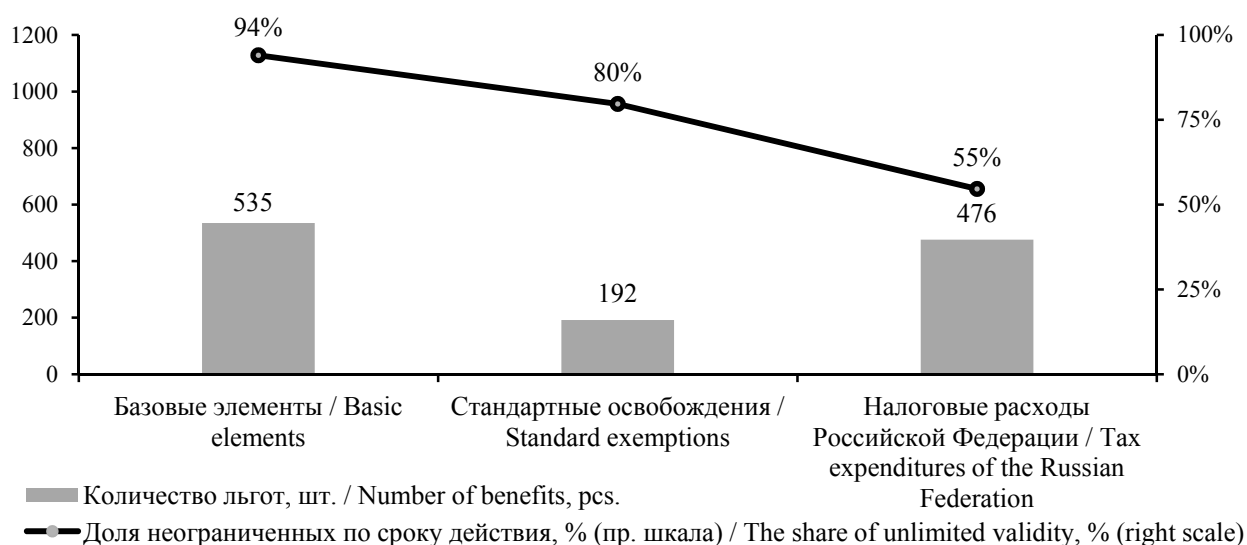

Рис. 6 / Fig. 6. Количество налоговых льгот, установленных федеральным законодательством, в разрезе элементов налогообложения (шт.) / The number of tax benefits established by federal legislation, by elements of taxation (pcs.)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

НК РФ) обусловлены необходимостью обеспечения благополучия семей с детьми, а пониженные тарифы страховых взносов субъектов малого и среднего предпринимательства (ст. 427 НК РФ) призваны

поддерживать его конкурентные преимущества по сравнению с крупными предприятиями.

Практика применения льгот в целях корректировки базовой налоговой системы соответствует

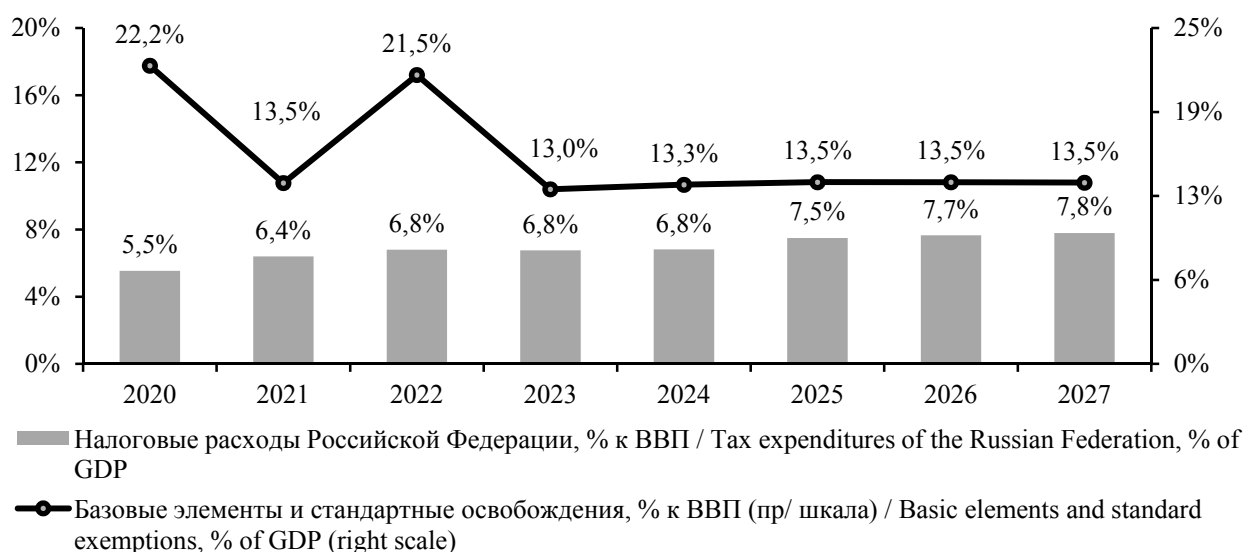

Рис. 7 / Fig. 7. Динамика объема налоговых расходов и налоговых льгот, установленных федеральным законодательством, % к ВВП / Dynamics of the volume of tax expenditures and tax benefits, established by federal legislation, % of GDP

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

идентификации льготы как базового элемента. Вместе с тем указанные льготы направлены на решение конкретных задач и могут быть заменены прямыми бюджетными расходами (социальными выплатами, субсидиями и т.п.), при этом результативность таких альтернативных механизмов может быть выше.

По нашему мнению, при проектировании льгот, для которых предусмотрена предварительная оценка эффективности (при соответствии критериям признания налогового расхода) [4, с. 51], целесообразным является применение практики ограничения во времени предлагаемых механизмов налоговой поддержки в качестве одного из условий их принятия и утверждения. Это позволяет повышать обоснованность продления льгот или их замены на альтернативные механизмы поддержки, что окажет положительное влияние на обеспечение их эффективности.

Так, в 2024 г. принято решение о продлении льготы, связанной с пониженной ставкой налога на прибыль для организаций в сфере радиоэлектронной промышленности (ст. 284 НК РФ), которая применялась с 2021 г. и была признана по итогам анализа ее эффективности соответствующей критериям целесообразности и результативности⁵. При

этом эта льгота продлевается на три года с учетом необходимости дальнейшего мониторинга ее эффективности.

По результатам анализа динамики налоговых расходов Российской Федерации следует отметить, что их объем неуклонно растет, в том числе в относительном выражении к ВВП (рис. 7).

Объем налоговых расходов по отношению к ВВП увеличится с 5,5% в 2020 г. до 7,8% в 2027 г. Одновременно с этим на протяжении указанного периода доля льгот, не являющихся налоговыми расходами, в среднем почти в два раза превысит долю налоговых расходов при тенденции к снижению. Данная тенденция вызвана повышением адресности вводимых льгот и их ориентацией на решение конкретных задач, что является особенностью налоговых расходов.

На прогнозном горизонте наблюдаются тенденция к увеличению налоговых льгот в целом и положительная динамика доли налоговых расходов в частности. В свою очередь в абсолютном выражении объем налоговых расходов согласно прогнозам Минфина России увеличится с 5,5 трлн руб. в 2020 г. до 15,8 трлн руб. к 2027 г. (+188,3%), что составляет 29,4 и 32,9% доходов федерального

⁵ Отчет об оценке эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых является Мини-

стерство науки и высшего образования Российской Федерации за 2022 год. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/documents>.

Стандартное освобождение	Базовый элемент	Налоговый расход
<ul style="list-style-type: none"> Освобождение от уплаты ВВТП в отношении плавучих судов, регистрируемых в международных реестрах судов Освобождение от уплаты ВВТП судов рыболовных, плавучих баз и прочих судов Освобождение от уплаты ВВТП при ввозе товаров в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства 	<ul style="list-style-type: none"> Освобождение от уплаты ВВТП при ввозе турбовинтовых гражданских пассажирских самолетов Освобождение от уплаты ВВТП мяса крупного рогатого скота 	<ul style="list-style-type: none"> Освобождение от уплаты ВВТП при ввозе станков для судостроительной промышленности

Рис. 8 / Fig. 8. Примеры налоговых льгот, связанных с освобождением от уплаты ввозной таможенной пошлины на территории ЕАЭС, с разным идентификационным признаком / Examples of tax benefits related to exemption from payment of import customs duties on the territory of the EAEU, with different identification features

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

бюджета соответственно. В этой связи проблема идентификации налоговых расходов является одной из центральных в концепции налоговых расходов, так как определение налоговых расходов — это отправная точка в установлении дальнейшего вектора развития системы налоговых расходов.

Так, Счетная палата Российской Федерации неоднократно указывала по результатам экспертно-аналитических мероприятий на отсутствие четких и однозначных критериев идентификации налоговых расходов⁶.

Вопрос о принадлежности налоговых льгот к налоговым расходам активно обсуждается в научном

и практическом аспектах как международным, так и российским научным сообществом и по-прежнему не имеет универсального ответа для каждого государства, реализующего концепцию налоговых расходов. Тем не менее в целях нивелирования неоднозначного толкования правовых норм, минимизации правоприменительных споров и повышения объективности учета результатов использования налоговых расходов как инструмента государственного финансового регулирования целесообразно устанавливать четкие критерии отнесения льгот к налоговым расходам в бюджетном законодательстве.

Так, Минфин России идентифицирует схожие льготы, связанные с освобождением от уплаты ввозных таможенных пошлин (далее — ВВТП), распространенные на территории ЕАЭС и установленные решением Комиссии Таможенного союза (далее — Решения), налоговыми расходами, так же

⁶ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ внедрения концепции налоговых расходов в бюджетный процесс Российской Федерации в 2019–2021 годах и истекшем периоде 2022 года». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ef7/p7hok6uxhil03f1xxwrw4cgirv8w3nck.pdf>.

Стандартное освобождение	Базовый элемент	Налоговый расход
<ul style="list-style-type: none"> Освобождение от уплаты таможенных сборов за таможенные операции с товаров в рамках Соглашения о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности Межгосударственной телерадиокомпания «Мир» 	<ul style="list-style-type: none"> Освобождение от уплаты НДС при реализации услуг по транспортировке природного газа по морскому участку 	<ul style="list-style-type: none"> Освобождение от уплаты НДС товаров, ввозимых в РФ в рамках соглашения о сотрудничестве в нефтяной сфере Освобождение от уплаты таможенных платежей за таможенные операции с товарами в рамках соглашения «Турецкий поток» Освобождение от уплаты ВВТП в отношении товаров, перемещаемых в соответствии с Соглашением между Правительством РФ и Правительством Монголии

Рис. 9 / Fig. 9. Примеры налоговых льгот, установленных межправительственными соглашениями, с разным идентификационным признаком / Examples of tax benefits established by intergovernmental agreements with different identification criteria

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

как стандартными освобождениями и базовыми элементами (рис. 8).

В приведенных в рис. 8 примерах схожие льготы по уплате ВВТП, установленные соответствующими решениями, идентифицируются Минфином России по-разному. В связи с этим можно предположить, что при их идентификации имеет место субъективный фактор определения идентификационного признака льготы.

Еще примерами неоднозначной трактовки определения идентификационного признака схожих льгот являются меры, применяемые по межправительственным соглашениям (рис. 9).

Так, симметричные меры либо меры, предполагающие иной порядок распределения преференций в рамках двустороннего сотрудничества, могут быть идентифицированы по-разному, в связи с чем

сложно определить единый идентификационный признак для каждой из представленных льгот.

Кроме того, льготы, не являющиеся в соответствии с действующей практикой налоговыми расходами, могут соответствовать целям программных документов стратегического планирования, что является одним из определяющих критериев признания налогового расхода в России, но при этом они не идентифицируются как налоговые расходы. Примеры таких льгот представлены на рис. 8, 9.

Так, льгота, связанная с освобождением от уплаты ввозной таможенной пошлины в космической отрасли, приведенная на рис. 8, соответствует целям государственной программы Российской Федерации «Космическая деятельность России», а объем выпадающих доходов согласно прогнозным данным Минфина России в 2021–2027 гг. составит 176,9 млн руб.

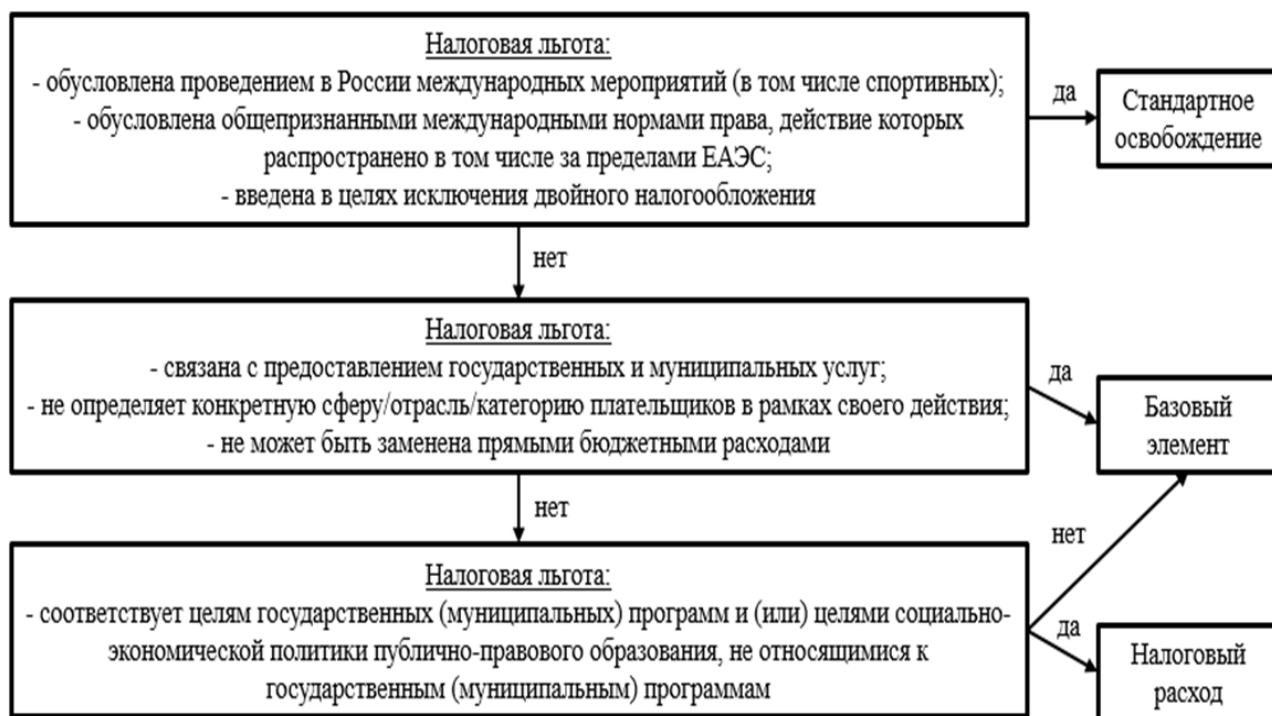

Рис. 10 / Fig. 10. Авторский подход к идентификации налоговых расходов /
The author's approach to the identification of tax expenditure

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таким образом, указанная льгота соответствует нормативному определению налоговых расходов, но на практике налоговым расходом не является. И, как следствие, эффективность данной меры не учитывается при донастройке мер государственной финансовой поддержки космической отрасли.

Иными словами, четкого критерия для идентификации налоговых расходов в нормативной и методологической базах, используемых прежде всего Минфином России, не установлено, а сама практика применения концепции отклоняется от регламентированных БК РФ норм. В связи с этим необходимыми являются разработка и внедрение единого подхода к идентификации налоговых расходов в России, который позволял бы однозначно определять формализованные критерии отнесения налоговой льготы к налоговому расходу.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ В РОССИИ

По итогам анализа отечественной и зарубежной практик был выявлен ряд закономерностей, которые позволяют предложить авторский подход

(алгоритм) к идентификации налоговых расходов (рис. 10).

Данный подход, в отличие от применяемого в настоящий момент, предполагает идентификацию налоговых расходов «от обратного», т.е. налоговым расходом будет являться та налоговая льгота, которая не подходит под критерии определения базового элемента и стандартного освобождения.

На наш взгляд, это более обоснованный и детализированный подход, который в том числе обусловлен нивелированием наличия признаков налогового расхода у льгот, которые таковыми не являются, а также меньшей долей налоговых расходов в структуре налоговых льгот (менее 40% как в денежном, так и в количественном выражениях).

Вместе с тем логика отнесения налоговой льготы к базовому элементу и стандартному освобождению обусловлена отклонением от базовой структуры налогообложения, в связи с чем базовый элемент и стандартное освобождение являются первичными по отношению к налоговому расходу. В свою очередь наличие цели для налогового расхода является вторичным признаком, который служит «надстройкой» по

отношению к базовому критерию признания налоговой льготы.

Кроме того, как стандартное освобождение, так и базовый элемент прямо или косвенно могут удовлетворять основному условию признания налогового расхода — способствовать достижению целей социально-экономической политики. Тем не менее их отнесение к налоговым расходам не будет являться целесообразным в связи с наличием иных важных признаков, представленных авторской системой идентификации.

Использование предлагаемого подхода в практике Минфина России и уполномоченных органов на региональном и муниципальном уровнях позволит избегать неоднозначности в толковании понятия налоговых расходов и формализует порядок их идентификации с целью полного и комплексного учета объема выпадающих доходов бюджетов бюджетной системы, обусловленных реализацией мер государственной финансовой поддержки в виде налоговых расходов.

Детализированная формализация критериев идентификации налоговых расходов, а также их практическое использование являются необходимыми условиями для их последующей оценки, а также дальнейшего учета результатов такой оценки в бюджетном процессе. В свою очередь полноценное включение налоговых расходов в набор инструментов бюджетного регулирования наравне с прямыми бюджетными расходами способствует научно-обоснованной интеграции концепции налоговых расходов в бюджетный процесс и их учет в периметре мер государственной финансовой поддержки, а также оценки ее эффективности с учетом целесообразности и результативности таких мер [4, с. 52].

Следует отметить, что текущая практика определения стандартного освобождения (см. *рис. 5*) отлична от предложенной модели тем, что авторский подход идентификации налоговых расходов исключает отношение «симметричных мер в рамках договоров с иностранными государствами» к стандартному освобождению. Это обусловлено, *во-первых*, направленностью действия таких льгот на достижение конкретных политических и социально-экономических целей, *во-вторых*, необходимостью оценки эффективности достижения соответствующих целей, вызванных международными решениями. Вместе с тем согласно примерам, приведенным на *рис. 9*, налоговые льготы,

установленные межправительственными соглашениями, как правило, идентифицируются как налоговые расходы.

Учитывая «двусторонние» эффекты от применения льгот в рамках межправительственных соглашений, а также специфику нормативного закрепления таких льгот, предлагаем выделять отдельную целевую категорию таких налоговых расходов — «международные налоговые расходы».

Необходимость такого выделения обусловлена ограниченностью периметра учета, контроля и отчетности льгот, соответствующих признакам налогового расхода, с целью принятия решений о выборе наиболее эффективных инструментов достижения целей социально-экономической политики государства и (или) донстройки соответствующих инструментов.

Международные налоговые расходы — целевая категория налоговых расходов, установленных межправительственными соглашениями и предполагающих взаимные преимущества и (или) уступки от их применения.

Специфику международной целевой категории налоговых расходов целесообразно учитывать в следующих аспектах:

1) учет при оценке востребованности и бюджетной эффективности «двусторонних эффектов», т.е. сопоставление востребованности льгот в России и второй стране, а также использование при оценке бюджетной эффективности информации об объеме льгот для резидентов и моделирования прямых затрат для них за пределами Российской Федерации;

2) результаты оценки эффективности международных налоговых расходов должны учитываться органом, ответственным за реализацию межправительственного соглашения, путем направления отдельного доклада о результатах оценки эффективности таких налоговых расходов Минфином России в ответственный орган, а также уполномоченному лицу, подписавшему соответствующее соглашение, с целью принятия дальнейшего решения о сохранении (изменении) либо расторжении (денонсации) межправительственного соглашения.

Таким образом, предложенная новация позволит повысить обоснованность принятия политических решений об установлении налоговых льгот, расширить периметр и глубину их оценки, а также улучшить финансовую дисциплину и межправительственное взаимодействие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л.И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):108–121.
2. Малинина Т.А. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика. *Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара»*. 2010;146Р. 212 с.
3. Бит-Шабо И.В. Институт налоговых расходов бюджета в системе реализации социальных функций государства. *Финансовое право*. 2021;(8):11–14. DOI: 10.18572/1813–1220–2021–8–11–14
4. Домбровский Е.А., Кочетков Н.Д. Становление и развитие системы оценки налоговых расходов. *Финансы*. 2024;(4):44–53.
5. Пинская М.Р. Интеграция налоговых расходов в бюджетный процесс как инструмент повышения эффективности оценки влияния налоговых льгот и преференций на доходы бюджетов. Материалы к «круглому столу» Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Налоговые льготы и преференции: их влияние на доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» от 21 июня 2016 г. URL: <http://council.gov.ru/media/files/gGWgWtX9ltqaIYQEw5jApE 2QzAEaLCJR.pdf>.

REFERENCES

1. Goncharenko L.I. Tax preferences in the spatial development of the country: The terminological aspect of the study. *Finansy: teorija i praktika = Finance: Theory and practice*. 2024;28 (4):108–121. (In Russ.).
2. Malinina T.A. Assessment of tax benefits and exemptions: Foreign experience and Russian practice. *Nauchnye trudy Fonda "Institut ehkonomicheskoy politiki im. E. T. Gajdara "* = *Scientific works of the E. T. Gaidar Institute of Economic Policy Foundation*. 2010;146P: 212 p. (In Russ.).
3. Bit-Shabo I.V. Institute of tax expenditures of the budget in the system of realization of social functions of the state. *Finansovoe pravo = Financial law*. 2021;(8):11–14. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813–1220–2021–8–11–14
4. Dombrovsky, E.A., Kochetkov N.D. Formation and development of the system of assessment of tax expenditures. *Finansy = Finance*. 2024;(4):44–53. (In Russ.).
5. Pinskaya M.R. Integration of tax expenditures into the budget process as a tool for improving the effectiveness of assessing the impact of tax benefits and preferences on budget revenues. Materials for the round table of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on the topic: “Tax benefits and preferences: their impact on budget revenues of the budgetary system of the Russian Federation” dated June 21, 2016. URL: <http://council.gov.ru/media/files/gGWgWtX9ltqaIYQEw5jApE 2QzAEaLCJR.pdf>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Николай Дмитриевич Кочетков — стажер-исследователь Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, аспирант кафедры общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Nikolai D. Kochetkov — Intern Researcher at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Postgraduate student at the Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0001-0165-1409>
nidmiko@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 09.12.2024; принята к публикации 25.01.2025.

The article was received 09.12.2024; accepted for publication 25.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-159-166
УДК 336.226.3(045)
JEL H21, D21

Обоснование выбора ставки НДС налогоплательщиками упрощенной системы налогообложения

Е.С. Вылкова

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность *статьи* обусловлена сложностью выбора малым предприятием варианта ставок НДС в условиях налоговой реформы в силу отсутствия у него должных навыков управления своим налогообложением. Предмет исследования – НДС, уплачиваемый при упрощенной системе налогообложения (УСН) с 2025 г. *Цель работы* – обоснование выбора налогоплательщиками, находящимися на УСН, ставки НДС в зависимости от структуры затрат. *Практическая значимость и научная ценность* настоящего исследования заключаются в предложении алгоритмов расчетов и модели, позволяющих математически обосновывать предпочтительность для экономических субъектов, применяющих УСН, того или иного варианта ставок НДС. *Сделаны выводы* о том, что для налогоплательщика выгоднее применение общеустановленных ставок НДС при превышении доли материальных и приравненных к ним ресурсов в стоимости реализованных товаров, работ и услуг в диапазоне от 75 до 30%. При этом чем больше размер общеустановленных ставок НДС у налогоплательщика, тем выше эта доля. При доле материальных ресурсов ниже указанных значений выгоднее применять пониженные ставки НДС. *Сформулированы предложения* по дальнейшим исследованиям обозначенной проблематики. **Ключевые слова:** налог; налог на добавленную стоимость; налоговая ставка; налоговые вычеты; налоговое планирование; управление налогообложением; налоговая реформа

Для цитирования: Вылкова Е.С. Обоснование выбора ставки НДС налогоплательщиками упрощенной системы налогообложения. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(1):159-166. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-159-166

ORIGINAL PAPER

Justification of the Choice of the VAT Rate by Taxpayers of the Simplified Taxation System

E.S. Vylkova

North-Western Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the difficulty of choosing a VAT rate option for small businesses in the context of tax reform due to their lack of proper tax management skills. The subject of the study is VAT under the simplified taxation system (STS) from 2025. The purpose of the work is to justify the choice of VAT rates by taxpayers who are on the STS, depending on the cost structure. The practical significance and scientific value of the study lies in the proposal of calculation algorithms and models that allow mathematically substantiating the preference for one or another variant of the tax rates for economic entities using the tax system. *It is concluded* that it is more profitable to apply generally established VAT rates when the share of material and equivalent resources in the range from 75 to 30% is exceeded. At the same time, the larger the size of the taxpayer's generally established VAT rates, the higher this share. If the share of material resources is lower than the specified values, it is more profitable to apply reduced VAT rates. *Proposals* for further research on the identified issues are formulated.

Keywords: tax; value added tax; tax rate; tax deductions; tax planning; tax management; tax reform

For citation: Vylkova E.S. Justification of the choice of the VAT rate by taxpayers of the simplified taxation system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2025;18(1):159-166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-159-166

© Вылкова Е.С., 2025

ВВЕДЕНИЕ

С 2025 г. вводятся многочисленные налоговые новации, установленные Федеральным законом от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 176-ФЗ) и письмами Минфина России и ФНС России, раскрывающими те или иные аспекты налоговой реформы, включающей следующие основные новации:

- по налогу на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) — введение прогрессивной шкалы с налоговыми ставками от 13 до 22%; добавление в состав материальной выгоды покупки долей в российских организациях;
- по налогу на прибыль организаций — повышение базовой налоговой ставки до 25%;
- по страховым взносам — снижение тарифов до 7,6% для малого и среднего бизнеса в обрабатывающих отраслях;
- по дроблению бизнеса — налоговая амнистия для экономических субъектов, которые добровольно отказались от вышеназванной практики;
- для контролируемых иностранных компаний — новые правила налогообложения;
- для личных фондов — новые правила налогообложения;
- по упрощенной системе налогообложения (далее — УСН) — повышение до 450 млн руб. порога общего дохода для ее применения;
- введение НДС для плательщиков, применяющих УСН.

Новации призваны содействовать увеличению доходов, пополняющих бюджеты бюджетной системы. При этом возникают новые аспекты изменившейся реальности деятельности экономических субъектов, которые необходимо учитывать при управлении их налогообложением.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С 2025 г. все организации и индивидуальные предприниматели, работающие на УСН, становятся плательщиками НДС. При этом согласно положениям ст. 145 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) они освобождаются от исполнения обязанностей налогоплательщиков НДС, если их доходы за 2024 г. не превысили 60 млн руб.

До последнего времени вышеуказанные экономические субъекты не занимались в целом вопросами законной оптимизации налоговых платежей, так как это было для них не столь актуально и они не имели соответствующих навыков. Теперь же им предстоит решать вопрос о том, как уплачивать НДС с 1 января 2025 г. и в последующем. Самостоятельное изучение для этого большого числа страниц прежде всего Закона № 176-ФЗ и Методических рекомендаций по НДС для УСН, утвержденных письмом ФНС России от 17.10.2024 № СД-4-3/11815@ (далее — Методические рекомендации по НДС), лицами, не имеющими опыта налогового планирования, явно вызовет затруднения. Привлечение для решения вопросов управления налогообложением НДС налоговых консультантов является не дешевым удовольствием. На бесплатных вебинарах рассмотрение налоговых новаций носит описательный характер и, как правило, не сопровождается какими-то расчетами и обоснованиями.

Поэтому в настоящее время хозяйствующим субъектам крайне важно не паниковать и не принимать скоропалительных решений о том, как уплачивать НДС в новых условиях, а понять алгоритм расчетов налоговых последствий того или иного варианта уплаты НДС по правилам, вводимым в действие с 2025 г. Выгодные варианты, которые вроде бы лежат на поверхности, на самом деле не всегда и не для всех привлекательны. В настоящее время малому предпринимательству крайне актуально взглянуть на свой бизнес под другим углом зрения и вместо того, чтобы бояться неизбежных перемен, начать действовать и стараться просчитать все возможные варианты своей деятельности и ее налогообложения.

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ ПО ПРЕДМЕТУ ИССЛЕДОВАНИЯ

Достижение оптимального соотношения между стимулирующей и фискальной ролью налогов служит предметом рассмотрения в экономической литературе [1; 2] ввиду того, что требуется постоянное развитие концептуальных основ теории и совершенствования практики управления налогообложением экономических субъектов в динамически меняющихся условиях.

Про специфику налогового планирования и налогового менеджмента в современных условиях пишут многие зарубежные исследователи. Так, Саадия Куруб и Убди Лахсен посвятили свою работу [3] теории и моде-

лированию налогового планирования. Они утверждают, что теория сдерживания, которая доминировала в более ранней литературе по налоговому планированию, недостаточна для объяснения фискально-агрессивного поведения налогоплательщиков, выражающегося в деятельности, направленной на снижение налогового бремени или увеличение денежных потоков после уплаты налогов, и моделирование налогового планирования в значительной степени зависит от интерпретации положений налогового законодательства.

Барбара Бриньярски [4] уделяет особое внимание кредитам и вычетам в соответствии с законом о снижении инфляции. Доктор права Дэйв Штраусфельд [5] доказывает важность учета при корпоративном управлении налогообложением различных аспектов поведенческих финансов для установления, почему принимаемые решения не всегда выглядят рациональными и, как следствие, приводят к непредсказуемым последствиям.

До настоящего времени издано большое количество работ зарубежных авторов, посвященных налоговому менеджменту в малом и среднем бизнесе. Так, Лосо Джудиханто, Рина Нопианти, Прастика Суванди Тьенг и Аль-Амин [6], исследуя проблематику налогового планирования в системе малого и среднего бизнеса, приходят к выводу, что реализация эффективных стратегий управления налогообложением может повлечь появление долгосрочных конкурентных преимуществ для малого бизнеса и стать основой для его развития.

Отдельные публикации зарубежных авторов посвящены проблемам оптимизации косвенного налогообложения, в том числе НДС. Эрмида Фермиана Сонбай, Али Джамхури, Заки Баридван [7] рассматривают во взаимосвязи налоговое планирование НДС и налога на доходы в Индонезии. При этом они делают выводы, что на исследуемых предприятиях практика налогового планирования не была успешной и эффективной из-за недостатка знаний и осведомленности финансовых работников об уплате налогов.

Отечественные авторы также многопланово рассматривают вопросы налогового планирования. Концептуальные основы управления налогообложением изложены в монографии «Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. Том 1 Теоретические основы» [8], этому посвящены многие публикации, например исследования Е.С. Цепиловой [9; 10]. Важное значение для грамотной оптимизации налогообложения эконо-

мических субъектов имеют знание и эффективное использование механизмов и эффектов преференциального налогообложения [11]. При управлении налогообложением также следует учитывать концепцию финансовых парадоксов, изложенную Н.А. Львовой, Н.В. Покровской и Н.С. Вороновой [12].

Л.Р. Слепнева пишет только о специфике налогового планирования в системе малого бизнеса [13; 14]. А вот работ, посвященных непосредственно оптимизации НДС, крайне мало [15; 16].

Анализ зарубежных и отечественных публикаций по вопросам управления налогообложением свидетельствует о том, что вопросам налогового планирования НДС посвящено небольшое количество работ, а исследований по математическому обоснованию косвенного налогообложения в малом бизнесе в настоящее время нет.

На момент написания статьи не было публикаций, не только содержащих математические обоснования для принятия отечественными субъектами малого бизнеса, работающими на УСН, решений относительно того, какой вариант налогообложения НДС для них с 2025 г. выгоднее, но и посвященных даже научно-обоснованной систематизации налоговых новаций по НДС для экономических субъектов, применяющих упрощенную систему налогообложения.

Пояснения по порядку применения с 2025 г. НДС налогоплательщиками, работающими на УСН, содержались только на сайтах ФНС России; информационно-справочных правовых систем «КонсультантПлюс», «Гарант»; различных консультационных и аудиторских компаний.

В настоящей статье впервые предпринята попытка последовательно и комплексно рассмотреть алгоритм расчета предпочтительности того или иного варианта налогообложения НДС в российском малом бизнесе, применяющем УСН.

РАСЧЕТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НДС ДЛЯ УСН

Новации, введенные с 1 января 2025 г. по НДС для организаций и индивидуальных предпринимателей, работающих на УСН, состоят в том, что последние становятся плательщиками данного налога, что необходимо учитывать при осуществлении налогового планирования.

Рассмотрим особенности налогообложения НДС, которые влияют на принятие решений по оптимизации уплаты НДС при УСН.

В частности, действует освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика НДС, если его доходы за 2024 г. и в последующем ежегодно не превысили 60 млн руб.

Налогоплательщик УСН, у которого возникает обязанность по исчислению и уплате НДС в бюджет, имеет право по всем облагаемым НДС операциям на выбор: либо применять обычные ставки НДС (20, 10, 0%); либо использовать специальные ставки в размере 5 или 7%. Выбранная ставка и исчисленная сумма НДС отражаются в счетах-фактурах и соответствующих документах.

С 1 января 2025 г. действуют следующие условия по пониженным ставкам:

- ставка 5% применяется, если сумма доходов в совокупности за предыдущий год превысила 60 млн руб., но составляет не более 250 млн руб.;
- ставка 7% применяется, если сумма доходов в совокупности за предыдущий год превысила 250 млн руб., но составляет не более 450 млн руб.

Предусмотрена ежегодная индексации приведенных выше сумм.

Если налогоплательщик выбирает пониженные ставки НДС, он обязан применять их в течение не менее 12 последовательных кварталов. Если он выбирает общеустановленные ставки, у него есть право перейти на использование пониженных ставок с начала очередного налогового периода (квартала).

Самое важное, что необходимо учесть при принятии решений о выборе ставки НДС, — это то, что при выборе ставки 5 и 7% у налогоплательщика нет права на налоговые вычеты по НДС. Выбор общеустановленных ставок НДС дает организации или индивидуальному предпринимателю право на налоговые вычеты при условии соблюдения положений, содержащихся в п. 2 ст. 171, 172 НК РФ.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что в ряде случаев пониженные ставки не могут применяться. Это касается ввоза товаров на территорию Российской Федерации и ситуаций, при которых налогоплательщик, применяющий УСН, является налоговым агентом. *Во-вторых*, есть специфика применения нулевой ставки (например, при таможенной процедуре экспорта) и расчетных ставок НДС (например, по авансам). Эти аспекты налогообложения требуют отдельного рассмотрения и в данной статье не раскрываются.

Исходя из вышеизложенного ниже приводится математическое обоснование применения того или иного подхода к налогообложению НДС у предприятий, применяющих УСН с 2025 г.

Как было указано ранее, у экономических субъектов имеется право на выбор между вариантами:

- а) платить НДС по ставке НДС 5 или 7%, при этом не имея права на вычет;
- б) платить НДС по общей ставке 20 или 10%, имея право на вычет по материальным и приравненным к ним ресурсам.

Введем обозначения:

С — стоимость реализованных товаров, работ и услуг без НДС;

М — стоимость материальных и приравненных к ним ресурсов, используемых при производстве названных товаров без НДС.

Целесообразно сначала решать задачу в упрощенном порядке, чтобы был ясен подход к ее решению и алгоритм.

1. Первоначально решим задачу по сравнению налоговых последствий по НДС для ставок 5 и 20%. Пример составляем упрощенно, предполагая, что ставка 20% распространяется на все реализуемые товары и на все приобретаемые товарно-материальные ценности, используемые в их производстве.

Можно составить неравенство, характеризующее ситуацию, когда выгоднее применение ставки НДС 5%, так как сумма НДС к уплате в этом случае меньше, чем при ставке 20% с учетом права на вычет.

$$C \times 0,2 - M \times 0,2 > C \times 0,05. \quad (1)$$

Решаем неравенство 1 последовательно:

$$C \times 0,2 - C \times 0,05 > M \times 0,2;$$

$$C \times 0,15 > M \times 0,2;$$

$$C \times 0,15 / 0,2 > M;$$

$$C \times 0,75 > M.$$

Таким образом, при заданных упрощенных условиях при $M > 0,75 \times C$ выгоднее платить НДС по общеустановленной ставке 20%, имея право на вычет по материальным и приравненным к ним ресурсам.

Например, если при С, равном 100 млн руб., М равно 80 млн руб., то получаем:

- при выборе общеустановленной ставки НДС 20% к уплате в бюджет будет 100 млн руб. $\times 0,2 - 80 \times 0,2 = 4$ млн руб., что меньше, чем при выборе пониженной ставки 5%, при которой НДС к уплате в бюджет составит 100 млн руб. $\times 0,05 = 5$ млн руб.;
- при $M < 0,75 \times C$, выгоднее применять пониженную ставку 5%, не имея права на вычет.

Например, если при С, равном 100 млн руб., М равно 70 млн руб., то получаем: при выборе ставки НДС 20% к уплате в бюджет будет 100 млн руб. $\times 0,2 -$

$70 \times 0,2 = 6$ млн руб., что больше, чем при выборе пониженной ставки 5%, при которой НДС к уплате в бюджет составит $100 \text{ млн руб.} \times 0,05 = 5$ млн руб.

Следует отметить, что в п. 8 Методических рекомендаций по НДС записано, что налогоплательщик может выбирать ставку общую или пониженную исходя из структуры затрат. Акцентируем внимание на том, что практически впервые сами налоговые органы подсказывают налогоплательщикам, как следует подходить к законной оптимизации налогообложения. При этом они указывают на то, что применение пониженных ставок без права на вычет выгоднее, если «существенную долю затрат составляют затраты без НДС [затраты на оплату труда, покупки у организаций и индивидуальных предпринимателей (далее — ИП), не применяющих НДС]», т.е. соответственно материальные и приравненные к ним расходы не столь велики.

2. По приведенному выше алгоритму с теми же допущениями решаем задачу по сравнению налоговых последствий по НДС для ставок 7 и 20%.

Неравенство выглядит следующим образом:

$$C \times 0,2 - M \times 0,2 > C \times 0,07. \quad (2)$$

Решаем неравенство 2 последовательно:

$$C \times 0,2 - C \times 0,07 > M \times 0,2;$$

$$C \times 0,13 > M \times 0,2;$$

$$C \times 0,13 / 0,2 > M;$$

$$C \times 0,65 > M.$$

Получаем, что при $M > 0,65 \times C$, выгоднее платить НДС по общеустановленной ставке 20%, имея право на вычет по материальным и приравненным к ним ресурсам.

Например, если при C , равном 300 млн руб., M равно 240 млн руб., получаем:

- при общеустановленной ставке НДС к уплате в бюджет будет $300 \text{ млн руб.} \times 0,2 - 240 \times 0,2 = 12$ млн руб., что меньше, чем при выборе пониженной ставки 7%, при которой НДС к уплате в бюджет составит $300 \text{ млн руб.} \times 0,07 = 21$ млн руб.;
- при $M < 0,65 C$ выгоднее применять пониженную ставку НДС 7%, не имея права на вычет.

Например, если при C , равном 300 млн руб., M равно 150 млн руб., получаем: при общеустановленной ставке НДС 20% к уплате в бюджет будет $300 \text{ млн руб.} \times 0,2 - 150 \times 0,2 = 30$ млн руб., что больше, чем при упрощенной системе налогообложения и выборе ставки 7%, при которой НДС к уплате в бюджет составит $300 \text{ млн руб.} \times 0,07 = 21$ млн руб.

Таким образом, только очень материалоемким предприятиям, у которых материальные и приравненные к ним ресурсы составляют более 75 и 65% в стоимости реализованных товаров, работ и услуг без НДС, выгоднее в 2025 г. уплачивать НДС по ставке 20%, имея право на вычет. К таким производствам обычно относятся предприятия лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, металлургии, пищевой промышленности, строительства, химической промышленности.

Всем остальным организациям, у которых материальные и приравненные к ним ресурсы составляют менее 75 и 65% в стоимости реализованных товаров, работ и услуг без НДС, предпочтительнее платить НДС соответственно по пониженным ставкам 5 и 7%.

Теперь сравним налоговые последствия по НДС для ставки 5 или 7%, если общеустановленная ставка НДС составляет 10% как при реализации товаров, работ, услуг, так и по приобретаемым товарно-материальным ценностям.

3. Сначала решим задачу по сравнению налоговых последствий по НДС для ставок 5 и 10%.

Можно составить неравенство (предполагая, что у экономических субъектов, реализующих товары по ставке 10%, по этой же ставке облагаются приобретаемые ими материальные ресурсы):

$$C \times 0,1 - M \times 0,1 > C \times 0,05. \quad (3)$$

Решаем неравенство 3 последовательно:

$$C \times 0,1 - C \times 0,05 > M \times 0,1;$$

$$C \times 0,05 > M \times 0,1;$$

$$C \times 0,05 / 0,1 > M;$$

$$C \times 0,5 > M.$$

Таким образом, получаем, что при $M > 0,50 \times C$ выгоднее применять НДС по общеустановленной ставке 10%, имея право на вычет по материальным и приравненным к ним ресурсам.

Например, если при C , равном 100 млн руб., M равно 80 млн руб., получаем:

- при НДС по ставке 10% к уплате в бюджет будет $100 \text{ млн руб.} \times 0,1 - 80 \times 0,1 = 2$ млн руб., что меньше, чем при выборе пониженной ставки 5%, при которой НДС к уплате в бюджет составит $100 \text{ млн руб.} \times 0,05 = 5$ млн руб.;
- при $M < 0,50 \times C$ выгоднее применять пониженную ставку 5%, не имея права на вычет.

Например, если при C , равном 100 млн руб., M равно 40 млн руб., получаем, что при общеустанов-

новленной ставке НДС 10% к уплате в бюджет будет 100 млн руб. $\times 0,1 - 40 \times 0,1 = 6$ млн руб., что больше, чем при выборе пониженной ставки 5%, при которой НДС к уплате в бюджет составит 100 млн руб. $\times 0,05 = 5$ млн руб.

4. По приведенному алгоритму решаем задачу по сравнению налоговых последствий по НДС для ставок 7 и 10%.

Неравенство выглядит следующим образом:

$$C \times 0,1 - M \times 0,1 > C \times 0,07. \quad (4)$$

Решаем неравенство 4 последовательно:

$$C \times 0,1 - C \times 0,07 > M \times 0,1;$$

$$C \times 0,03 > M \times 0,2;$$

$$C \times 0,03 / 0,1 > M;$$

$$C \times 0,30 > M.$$

Таким образом, получаем, что если $M > 0,30 \times C$, то выгоднее уплачивать НДС по общеустановленной ставке 10%, имея право на вычет по материальным и приравненным к ним ресурсам.

Например, если при C , равном 300 млн руб., M равно 240 млн руб., получаем:

- при общеустановленной ставке 10% НДС к уплате в бюджет будет составлять 300 млн руб. $\times 0,1 - 240 \times 0,1 = 6$ млн руб., что меньше, чем при выборе пониженной ставки 7%, при которой НДС к уплате в бюджет составит 300 млн руб. $\times 0,07 = 21$ млн руб.;

- при $M < 0,30 \times C$ выгоднее применять пониженную ставку 7%, не имея права на вычет.

Например, если при C , равном 300 млн руб., M равно 20 млн руб., получаем, что при общеустановленной ставке НДС 10% к уплате в бюджет будет 300 млн руб. $\times 0,1 - 20 \times 0,1 = 28$ млн руб., что больше, чем при выборе пониженной ставки 7%, при которой НДС к уплате в бюджет составит 300 млн руб. $\times 0,07 = 21$ млн руб.

Рассмотрев частные и упрощенные ситуации и показав алгоритм расчета с вариантами значений доли материальных и приравненных к ним расходов в стоимости реализованных товаров, работ, услуг, перейдем к формированию модели для расчета названной доли.

Так как ставка НДС может составлять как 20, так и 10%, обозначим ее как НДС_о. При этом ставку НДС на выходе при реализации товаров, работ, услуг обозначим НДС_р, а ставку НДС по приобретаемым материальным ресурсам — НДС_м.

Ставку НДС 5 и 7%, возможную для применения организациями и ИП, работающими на упрощенной системе налогообложения, обозначим как НДС_{сн}.

Эти ставки по правилам линейных уравнений являются действительными числами.

Неравенство приобретает вид:

$$C \times \text{НДС}_{\text{р}} - M \times \text{НДС}_{\text{о}} > C \times \text{НДС}_{\text{сн}}. \quad (5)$$

Решаем неравенство (5) последовательно:

$$C \times \text{НДС}_{\text{р}} - C \times \text{НДС}_{\text{сн}} > M \times \text{НДС}_{\text{о}};$$

$$C \times (\text{НДС}_{\text{р}} - \text{НДС}_{\text{сн}}) > M \times \text{НДС}_{\text{о}};$$

$$C \times \frac{\text{НДС}_{\text{р}} - \text{НДС}_{\text{сн}}}{\text{НДС}_{\text{о}}} > M.$$

$$\text{Таким образом, при } M > \frac{\text{НДС}_{\text{р}} - \text{НДС}_{\text{сн}}}{\text{НДС}_{\text{о}}} \times C,$$

выгоднее применять общеустановленные ставки НДС, имея право на вычет по материальным и приравненным к ним ресурсам.

При

$$M < \frac{\text{НДС}_{\text{р}} - \text{НДС}_{\text{сн}}}{\text{НДС}_{\text{о}}} \times C$$

выгоднее применять пониженную ставку НДС, не имея права на вычет.

Произведенные расчеты показывают, что влияющая на принятие решений о ставке НДС доля материальных и приравненных к ним ресурсов находится в диапазоне от 75 до 30%. При этом, чем больше размер общеустановленных ставок НДС у налогоплательщика, тем выше эта доля.

Также следует отметить, что в п. 8 Методических рекомендаций по НДС справедливо указывается, что критерием выбора общеустановленных или пониженных ставок НДС является вид налогоплательщика, покупающего в основном (заказывающего) реализуемые налогоплательщиком, работающим на УСН, товары, работы, услуги. Если это организации и ИП, осуществляющие деятельность, облагаемую НДС (иным словами, налогоплательщик работает в цепочке продвижения продукции, работ услуг до конечного потребителя), выгоднее применять общеустановленные ставки. Если же налогоплательщик реализует свои товары конечным потребителям, в том числе физическим лицам, либо экономическим субъектам, освобожденным от исполнения обязанностей налогоплательщиков НДС или осуществляющим операции, не подлежащие налогообложению (освобожденные от налогообложения), выгоднее применение пониженных ставок НДС на УСН.

Причем мнимый характер льгот по НДС автор настоящей статьи отмечал еще в 2002 г. при защите своей докторской диссертации, а соответствующие примеры включены в его учебник «Налоговое планирование» [17 с. 345]. Данный критерий является дополнительным (как говорится «из двух зол следует выбирать наименьшее»), и пониженные ставки в наименьшей степени выгодны при работе не с конечными потребителями, так как покупатели смогут предъявить к вычету меньшую сумму НДС (5 или 7%).

ВЫВОДЫ

Ориентируясь на содержащиеся в статье расчеты и модель, на практике налогоплательщикам УСН целесообразно осуществить более точные исчисления исходя из конкретных особенностей своей

деятельности: кодов ОКВЭД; наличия облагаемых и необлагаемых операций; наличия операций, облагаемых по ставке 0% и других аспектов. Крайне важно помнить, что принимаемые решения по НДС должны быть максимально привлекательны для потребителей, так как в противном случае развитие бизнеса ставится под сомнение. Также следует учитывать то обстоятельство, что решение о применении пониженных ставок НДС нельзя менять в течение 12 последовательных месяцев, а решение по использованию общеустановленных ставок можно корректировать.

Так как проблематика УСН тесно связана с дроблением бизнеса [18], то это также необходимо учитывать при принятии решения о выборе того или иного варианта исчисления и уплаты НДС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Майбуров И.А., Агарков Г.А., Алексеев И.А., Балацкий Е.В., Барулин С.В., Иванов Ю.Б. Налоговые реформы. Теория и практика. Монография. Майбуров И.А., Иванов Ю.А., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2015. 463 с.
Mayburov I.A., Agarkov G.A., Alekseev I.A., Balatsky E.V., Barulin S.V., Ivanov Yu.B. Tax reforms. Theory and practice. Monograph. Mayburov I.A., Ivanov Yu.A., eds. Moscow: UNITY-DANA; 2015. 463 p. (In Russ.).
2. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Будущее российской налоговой системы. *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2018;86(2):5–15.
Evstigneev E.N., Viktorova N.G. The future of the Russian tax system. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2018;86(2):5–15. (In Russ.).
3. Saadia Kouroub, Lahcen Oubdi. Tax planning: Theory and modeling. *Journal of Applied Business, Taxation and Economics*. 2022;1(6):594–613. DOI: 10.54408/jabter.v1i6.100
4. Barbara Bryniarski End-of-year financial and tax considerations. *Journal of Accountancy*. 2023. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/news/2023/dec/end-of-year-financial-and-tax-considerations.html>.
5. Dave Strausfeld, J.D. Using behavioral science in a financial-planning practice. *Journal of Accountancy*. 2024. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/news/2024/sep/using-behavioral-science-in-a-financial-planning-practice.html/>
6. Loso Judijanto, Rina Nopianti, Prastika Suwandi Tjeng, Al-Amin. Tax planning strategies for small and medium enterprises. *International Journal of Social and Education (INJOSEDU)*. 2024;1(4):1046–1061.
7. Ermida Fermiana Sonbay, Ali Djamhuri, Zaki Baridwan. Tax planning value added tax (vat) and article 4 (2) tax on income in Indonesia. *International Research Journal of Business Studies*. June 2022;15(1):53–62. DOI:10.21632/irjbs.15.1.53–62
8. Вылкова Е.С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. Том 1 Теоретические основы. СПб.: Издательство СПбГЭУ; 2017. 339 с.
Vylkova E.S. Encyclopedia of Management of taxation of economic subjects. Volume 1 Theoretical Foundations. St. Petersburg, SPb: SUE Publ.; 2017. 339 p. (In Russ.).
9. Цепилова Е.С. Концепция налогового планирования в хозяйствующих субъектах. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;389(47):41–50.
Tsepilova E.S. Concept of tax planning in economic entities. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2015;389(47):41–50. 2015. (In Russ.).
10. Цепилова Е.С. Система контроля налоговых обязательств хозяйствующих субъектов. Монография. М.: Вузовская книга; 2013. 160 с. (глава 2 «Налоговое планирование»);
Tsepilova E.S. System of control of tax liabilities of economic entities. Monograph. Moscow: Vuzovskaya kniga Publ.; 2013. 160 p. (Chapter 2 “Tax Planning”). (In Russ.).

11. Механизмы и эффекты преференциального налогообложения юридических лиц. Монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит». Майбуров И.А. ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2024. 352 с.
Mechanisms and effects of preferential taxation of legal entities. Monograph for undergraduates studying in the programs of "Economics", "Public Audit" and "Finance and Credit". Maiburov I.A., ed. Moscow: UNITY-DANA; 2024. 352 p. (In Russ).
12. Львова Н.А., Покровская Н.В., Воронова Н.С. Концепция финансовых парадоксов: предпосылки становления и траектории развития. *ЭКО*. 2017;516(6):164–177.
Lvova N.A., Pokrovskaya N.V., Voronova N.S. The concept of financial paradoxes: Prerequisites for the formation and trajectories of development. *JeKO = ECO*. 2017;516(6):164–177. (In Russ).
13. Слепнева Л.Р. Уменьшение налоговых и других обязательных платежей в сфере малого бизнеса: проблемы и решения. *Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Экономика. Право*. 2014;(2):98–101.
Slepneva L.R. Reduction of tax and other obligatory payments in the sphere of small business: Problems and solutions. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo = Bulletin of Buryat State University. Series: Economics. Right*. 2014;(2):98–101. (In Russ).
14. Слепнева Л.Р. Специальные налоговые режимы: фискальная роль и регулирующее значение для развития малого бизнеса. *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015;25(5):812–817.
Slepneva L.R. Special tax regimes: Fiscal role and regulatory significance for the development of small business. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. = Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy*. 2015;25(5):812–817. (In Russ).
15. Журавлева И.А. Агрессивное планирование НДС: российский и зарубежный опыт. *Аудит и финансовый анализ*. 2017;(3–4):32–37.
Zhuravleva I.A. Aggressive planning of VAT: Russian and foreign experience. *Audit i finansovyj analiz = Audit and financial analysis*. 2017;(3–4):32–37. (In Russ).
16. Бутузова А.С. Планирование налога на добавленную стоимость. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018;(5–1):34–36.
Butuzova A.S. Planning of value added tax. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2018;(5–1):34–36. (In Russ).
17. Вылкова Е.С. Налоговое планирование. М.: Издательство Юрайт; 2011. 660 с.
Vylkova E.S. Tax planning. Moscow: Yurayt Publishing House; 2011. 660 p. (In Russ).
18. Синенко О.А., Митрофанов Т.П. Выявление признаков «дробления бизнеса» на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока. *Финансовый журнал*. 2021;13(3): 88–103.
Sinenko O.A., Mitrofanov T.P. Identification of signs of "fragmentation of business" in territories with special economic status of the Far East. *Finansovyj zhurnal = Finance Magazine*. 2021;13(3): 88–103. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Сергеевна Вылкова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Elena S. Vylkova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of Departments of Economics, Northwestern Institute of Management, RANEPA, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3736-9683>

vylkova-es@ranepa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.12.2024; принята к публикации 22.01.2025.

The article was received 07.12.2024; accepted for publication 22.01.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.